

Министерство образования и науки РФ
ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра криминалистики и судебных экспертиз

КРИМИНАЛИСТИКА
Курс лекций для бакалавров

*Под редакцией доктора юридических наук М. К. Каминского,
доктора юридических наук А. М. Каминского*

Ижевск 2012

УДК 343.9
ББК 67.99(2)94
К82

*Рекомендовано к изданию учебно-методической комиссией
ИПСУБ*

К82 Криминалистика: курс лекций для бакалавров / под ред.
М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: *Jus est*,
2012. 358с.

Развитие науки криминалистики и совершенствование
практики решения криминалистических задач опережают изда-
ние учебных курсов.

В связи с этим настоящие лекции призваны дополнить тек-
сты изданных учебников, способствовать изучению новых по-
ложений науки криминалистики, оказать помощь в овладении
средствами решения криминалистических задач практики выяв-
ления и раскрытия преступлений.

Лекции предназначены прежде всего студентам бакалавриата,
но они будут полезны и студентам магистратуры и аспирантам.

УДК 343.9
ББК 67.99(2)94

© Институт права, социального
управления и безопасности, 2012
© Авторский коллектив, 2012

Введение

Роль криминалистического образования и криминалистической подготовки юриста, специализирующаяся в области выявления и раскрытия преступлений общеизвестна.

Они приобретают особое значение в настоящее время в связи с решимостью государства вести активную борьбу с преступностью, с ее организационными формами, с коррупцией и экстремизмом.

В этих условиях криминалистические способности анализа ситуаций, поиска и актуализации следовой информации, применение технических средств и компьютерных технологий, построение тактики операций и комбинаций будут в полной мере определять эффективность деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Базовая основа названных способностей формируется в ходе образования и обучения в университете. Поэтому требуется, чтобы обеспечение этого процесса в максимальной степени отвечало уровню развития науки передовой практики.

Учебники криминалистики, оставаясь основными учебными текстами, не могут в силу особенностей издания, отражать динамику современной ситуации.

Именно поэтому кафедра криминалистики и судебных экспертиз ИПСУБ УдГУ культивирует два направления в обеспечении процесса криминалистической подготовки. Во-первых, создание учебных пособий в мультимедиа технологиях. Они позволяют осуществлять непрерывное совершенствование учебного материала. В этой форме уже более десяти лет существует наш мультимедиаучебник.

Во-вторых, кафедра стремится издавать печатные сборники лекций, содержащие важные положения науки криминалистики, которые по тем или иным причинам не отражены в издаваемых учебниках.

Именно эту задачу пытается решить коллектив авторов предлагаемых лекций с тем, чтобы обеспечить развитие способностей обучаемых осуществлять деятельность и мышление в

решении криминалистических задач деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Бакалавры смогут с помощью материалов лекций существенно расширить свой кругозор, магистры – обосновать и осуществить исследование важных научных тем.

Если материалы данных лекций послужат повышению качества криминалистической подготовки будущих специалистов деятельности по выявлению и раскрытию преступлений – авторы смогут считать, что стоящая перед ними задача решена и есть основание продолжать работу по этому направлению.

доктор юридических наук, профессор М.К. Каминский

Лекция 1

**Введение в криминалистику
и криминалистическую подготовку юриста**

Учебный план бакалавриата предусматривает изучение многих дисциплин, среди которых значится и курс криминалистики. Ко времени его прохождения студенты бакалавриата полностью освоились с образовательным процессом в университете, сформировали свой опыт, переняли опыт старшекурсников, как от сессии до сессии прожить студенту весело.

Задача облегчалась тем, что многие (если не все) отраслевые юридические дисциплины строятся по одинаковой схеме, во-первых; во-вторых, переразвитая оперативная память студента позволяет ему в сессию запомнить и пересказать по привычной схеме любое количество информации. Пересказал удачно – отлично, неудачно – плохо. Беда в том, что большой процент «экзаменационной» информации уходит из оперативной памяти так же быстро, как и входит в нее.

Если учесть тот факт, что научить студента решению всех задач практически невозможно, так как сама практика бесконечно разнообразна, то столкнувшись на практике с задачей, которая в обучении не рассматривалась, бакалавр оказывается безоружным. При «сессионном» подходе бакалавр не способен самостоятельно построить и применить систему внутренних, то есть собственных средств своей деятельности.

Сказанное особенно важно учитывать, работая в курсе криминалистики. И вот почему. В практике судебного исследования минувшего деятельностного события, в какой бы форме это исследование не протекало (уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражной, административного разбирательства), решение собственно криминалистических задач является первичным.

Основатель криминалистики, Г.Гросс, в своем «Руководстве для судебных следователей в системе криминалистики», называя криминалистику учением о реальностях уголовного права, пи-

сал: «Криминалистика, по природе своей, начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу. Каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, каковы были мотивы к совершению такового, какие имелись в виду цели – обо всем об этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики».

Этим самым Г.Гросс хотел подчеркнуть два важных положения. Очевидно, что каждый новый случай преступления, которое предстоит раскрыть, является индивидуальным, особенным. И поэтому в каждом отдельном случае раскрытия требуется своя система средств деятельности, индивидуальный подход к построению мышления и деятельности.

Наряду с этим, очевидно и то положение, согласно которому в каждом случае преступной деятельности имеются общие основы, которые имеют общие черты как черты индивидуальности. Отсюда следует, что деятельность по выявлению и раскрытию преступлений также строится по основным схемам своей реализации, которые индивидуализируются в отдельном случае.

Таким образом, есть основание утверждать, что криминалистически образованный человек, то есть криминалист в полном смысле этого слова, тот, кто в своей мыследеятельности способен осуществить проекцию теоретических моделей раскрытия преступлений на раскрытие отдельного, а значит, индивидуального случая практики.

В целях наглядности рассмотрим пример, который, казалось бы, далек и от теории криминалистики, и от практики раскрытия отдельных случаев преступлений.

Каждому хорошо известны детские кубики, на сторонах которых нанесены изображения фрагментов целостной картинки. К этому прилагается и сама целостная картинка, например, СЛОН.

Ребенок берет кубик и начинает рассматривать изображения на его сторонах, сравнивая их с картинкой. Если находит совпадения, то, переходя от одного к другому, сверяясь с картинкой, в конце концов, складывает мозаику.

Как видим, в этой игровой деятельности ребенка взаимодействуют два процесса. Один – дедуктивный по своей природе. Он идет от картинки к фрагменту на кубике. Другой – индуктивный. Он обеспечивает суммирование отдельных фрагментов в завершённую мозаику. Конечно, все не так просто даже в детской игре. Но заметим, что если картинку с изображением слона убрать, кубики смешать и предложить ребенку вновь разложить изображение слона, то, хотя и с трудом, с этой задачей ребенок может справиться. А вот если предложить собрать картинку ОСЛА, которую ребенок никогда не видел, то эта задача для него неразрешима. Более того, ребенок сложит картинку, назовет изображение ослом, хотя на картинке –абракадабра.

Однако это для нас она – абракадабра, а для ребенка - тот образ ОСЛА, который построен в его мышлении.

Пусть читатель простит пространность этого описания, но оно необходимо для понимания того, что данная схема справедлива и для решения криминалистических задач, возникающих в процессе выявления и раскрытия преступлений.

В самом деле, вот идет осмотр места происшествия. В помещении обнаружен труп, на теле множественные повреждения в области грудной клетки, на наружной поверхности кисти правой руки – повреждения линейной формы; обстановка в комнате – в беспорядке, на полу пятна, похожие на кровь. Вся обстановка добросовестно описана, произведены измерения, выполнено фотографирование, и результаты записаны в протокол ОМП (осмотра места происшествия).

А вот во втором случае ОМП также обнаружен в помещении труп, в височной области которого имеется деформация правильной круглой формы диаметром 8 мм, а на противоположной стороне головы имеется разлом костей черепа неправильной формы размером 100х120 мм. Обстановка в комнате нарушений не имеет. В пакете стекол окна имеется отверстие круглой формы диаметром 8 мм. Вокруг отверстия – радиальные и кольцевые трещины. И в этом случае описана вся обстановка, поза и положение трупа, наличие повреждений, выполнено по определенным правилам фотографирование.

Итак, два случая, два трупа в помещении, но что стоит за воспринятыми картинками? Какими действиями они порождены, какие средства убийств применялись? Какова динамика минувшего события? Наконец, каковы наиболее вероятные характеристики черт нападавших?

На все эти вопросы протоколы ОМП и приложения к ним ответов не дают, они лишь правильно отражают воспринятое.

Для получения ответов на поставленные вопросы криминалистически образованный человек должен выйти из отражательной деятельности, начать мыслить, замечая продукты отражения знаками, а затем результат знакового замещения опять направить на объект отражения и действовать уже не с ним, натурным, а с его образами.

Так, в первом случае ОМП криминалист мысленно связывает криминалистическую модель преступной деятельности (ПД) убийства с применением холодного оружия нападавшим и физической защитой потерпевшего. В этом сравнении, работая с такими образами, как форма и размеры проникающих ранений, их размеры и места локализации, размеры и положение в пространстве с пятнами и брызгами крови, с характером нарушения привычного положения мебели, с отсутствием нарушения замка входной двери, криминалист складывает следовую картину происшедшего. Он заключает, что нападавший свободно зашел в помещение, что он обладает значительной физической силой, судя по количеству, размерам и глубине проникновения клинка холодного оружия, что на поверхности его тела должны быть трасы (царапины), а под ногтями потерпевшего микрочастицы дермоза нападавшего.

Короче говоря, взятая в качестве исходной, картинка убийства подтверждается путем интегрирования различных фрагментов, обнаруженных в ходе ОМП. Другими словами, в мышлении дедуктивный и индуктивный процессы складываются, порождая обоснованные версии.

По этой же схеме осуществляется мыследеятельность и во втором случае ОМП. Здесь криминалист мыслит, то есть замечает знаками протокол с образцами, приходит к выводу о том,

что убийство совершено киллером-профессионалом, что следует определить местоположение стрелявшего, где, скорее всего, будет обнаружено оставленное оружие, на котором не будет отпечатков капиллярных узоров, но могут быть отпечатки подошвенных частей обуви и т.д. и т.п.

Опять-таки, следовая картина сложена, и она диктует следующие действия.

Таким образом, мы видим, что в ДВРП будущий бакалавр должен осуществлять мыследеятельность. Следовательно, уже на студенческой скамье сознательно формировать систему ее средств.

Здесь мы подходим к необходимости объяснить два очень важные момента, без понимания которых сознательная работа студента по курсу криминалистики не возможна.

Сущность первого момента состоит в том, что мышление, как и деятельность, является особой идеальной субстанцией, что оно существует объективно, то есть мышление есть не материальный, а социокультурный объект. И как таковой, он захватывает человека, человек становится его носителем.

Как социокультурная субстанция, как исторический поток, входящий в голову человека и выходящий из нее, мышление имеет много различных видов. Так, есть мышление аналитическое, проектировочное, прогностическое, мышление принятия решений и многие другие виды.

Можно сказать, что мышление напоминает банк пластинок, на которые записаны схемы реализации мышления разных видов.

Криминалист, следовательно, решая ту или иную задачу ДВРП, должен быть способен извлекать нужную пластинку из банка, переключаться с пластинки на пластинку, понимая, что для него наиболее важной является пластинка, на которой записана программа, сформированная еще Г.Гроссом, который писал, что «следователь должен исследовать доказательства» и сделать из них вывод, значит, «о предшествовавшем умозаключить по последствиям и, наоборот, о последствиях умозаключить по предшествовавшему».

Иными словами, для криминалиста наиболее важными выступают два вида мышления: «retro» и «pro», которые имеют

свои особые черты. За их формирование и отвечает образование криминалиста, его развитие способности мыслить.

Сущность второго момента состоит в том, что деятельность любого вида, в том числе ДВРП, в конечном счете реализуется в своем процессе системой действий, которым будущий бакалавр должен научиться, стремясь довести даже самые сложные из них до высокой степени совершенства.

Эту задачу можно решить лишь в том случае, если в арсенале своих средств иметь нужные знания и понимать их роль в построении действия. Наши знания также являются не натуральным, а социокультурным объектом, продуктом истории. В историческом процессе они возникают в результате понимания того, что одно и то же действие, выполненное одним и тем же способом, порождает одинаковый результат. Будучи таким образом опознано, знание существует, во-первых, как идеальное объективно, во-вторых, передаваясь социальными эстафетами от поколения к поколению, играет роль организатора, методологического ориентира в построении действия.

Так, например, если в ходе ОМП обнаружен отпечаток подошвенной части обуви на пыльной поверхности, а криминалист не знает методик фиксации таких оттисков способом получения объемных копий, а поэтому станет изготавливать гипсовый слепок, то ничего, кроме конфуза, не получит, ибо раствор гипса раздавит пыль, оттиск будет уничтожен. И наоборот, если криминалист знает, что оттиски на сыпучих поверхностях надо в ходе фиксации укреплять, а потом уже по укрепленному оттиску изготавливать его объемную копию, то он сможет выбрать из арсенала средств и наиболее подходящий фиксатор, и наиболее подходящее формокопирующее вещество.

Иными словами, знания методов действия образуют не рефлексивное, а рефлективное кольцо, которое открывается то от криминалиста в мир раскрытия преступлений, то от внешнего мира в мир криминалиста. Формирование такого кольца в ходе обучения и становления криминалистического образования для будущего бакалавра является первостепенной задачей.

**Краткий исторический очерк развития науки
криминалистики**

Если же знания нужны студенту только для того, чтобы их пересказать на экзамене, то это не знания, они лишь засоряют оперативную память, не отлагаются в долгосрочной памяти, и никакого практического значения не имеют.

В завершение этой лекции необходимо хотя бы кратко остановиться на проблеме системы средств выражения в криминалистике и, прежде всего, в практике решения криминалистических задач. Дело в том, что любое следственное, или шире – процессуальное, действие в ДВРП должно в соответствии с нормами уголовного процесса иметь свое материальное выражение. При этом, с одной стороны, его содержание должно быть понятным для любого пользователя, с другой - оно должно выражаться в специальных терминах, без которых нельзя обойтись. Это обстоятельство требует от обучаемых формировать умения правильно выражать мысль с помощью специальных криминалистических терминов и терминологических словосочетаний. Без этого важнейшие следственные документы будут не просто корявыми, но в них может быть искажена сущность.

Сказанное в полной мере относится и к невербальным средствам выражения. Схемы, планы, графики, так необходимые в ходе следствия, должны выполняться грамотно и правильно. Сколько вопросов порождают у защиты неряшливые схемы ДТП, сколько трудностей в суде вызывают неверно масштабированные планы?!

Очень серьезную проблему сегодня вызывает недостаточная компьютерная грамотность, прежде всего компьютерные цифровые технологии фотосъемки, видеозаписи, сканирования и сканнографии.

Подводя итоги, следует сказать, что формирование образования, достижение необходимого уровня обученности вполне по плечу современному поколению студентов.

Любая наука возникает под воздействием потребностей общества, а развивается как с учетом изменения потребностей практической деятельности членов общества, так и в соответствии со своими внутренними закономерностями. Достижения науки влияют на практику и в свою очередь способствуют возникновению новых потребностей. Вследствие этого развитие как преступной деятельности, так и деятельности по расследованию можно предвидеть и разработать новые средства практической деятельности до возникновения в них острой необходимости. Значительную помощь в решении этих вопросов оказывает знание истории.

Большое внимание изучению истории криминалистики уделяли такие известные криминалисты, как Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, А.И.Винберг, В.Г.Коломацкий, Ю.Г.Корухов, И.Ф.Крылов, Ю.Торвальд, Н.П.Яблоков и др. Среди ученых нет существенных разногласий в оценке последовательности и содержания переломных моментов в развитии данной науки. Основу современной периодизации истории криминалистики заложил Р.С.Белкин. Он выделял следующие этапы:

- 1) возникновение и первый опыт использования криминалистических знаний;
- 2) накопление эмпирического материала;
- 3) разработка частных криминалистических теорий или учений;
- 4) формирование общей теории криминалистики;

Сейчас криминалистика находится на пятом этапе – современное развитие криминалистики.

Определить примерные временные границы каждого этапа возможно, если мы рассматриваем историю развития криминалистики в отдельной стране. Если же попытаться проанализировать развитие науки комплексно, во всемирном масштабе, то мы

неизбежно столкнемся с различиями в периодизации. К тому же надо учитывать, что новый этап зарождается в предыдущем, поэтому неизбежно возникают пересечения, когда тенденции более раннего этапа еще действуют, а нового – уже вступили в силу.

Тем не менее, каждый период развития науки характеризуется только ему присущими закономерностями и имеет специфический круг задач, кардинально отличающий его от других этапов.

Этап 1. Возникновение и первый опыт использования криминалистических знаний

В 1892 г. вышла книга Г.Гросса «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции». Именно в этой работе впервые прозвучал термин «криминалистика» и было заявлено о необходимости формирования новой отрасли знаний. Этот год считается годом возникновения криминалистики.

Сам ее основатель, Г.Гросс, считал, что криминалистика фактически существовала всегда, отмечая: «Тот, кто осматривал следы от человеческих ног, кто запечатлел в памяти слово из воровского жаргона, кто начертил план места происшествия, – каждый из них применил те или иные из положений криминалистики. Но эти отдельные действия не имели научного обоснования, а когда все эти приемы и действия подвергнуты были разработке и приведены в систему, то мы получили право потребовать признания за криминалистикой значения науки, но науки вспомогательной»¹.

Криминалистика основывалась на определенном практическом опыте предыдущих поколений. Издревле люди стремились разобраться в содержании событий, свидетелями которых они не являлись, решать задачи розыска людей и поиска предметов. Рекомендации по производству осмотра места события, обыска, розыска преступника встречаются в самых первых руководствах по осуществлению правосудия. Однако целостной системы знания, впоследствии обозначенного как «криминалистическое», в

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С.IX.

то время не существовало. Объявление Г.Гроссом криминалистики как новой науки дало возможность описывать, обобщать, систематизировать факты, что являлось необходимым этапом развития научного знания.

Ученые неоднократно анализировали причины возникновения криминалистики для выявления той основной потребности, которую должна была удовлетворить данная наука. И на первое место выходит проблема познания уже свершившихся событий, необходимость установления истины, в первую очередь, при расследовании уголовных дел.

В жизни социума с незапамятных времен существовала потребность познания прошлого, которая в зависимости от задач познания удовлетворялась различными методами, средствами и облекалась в различные формы существования. Криминалистика была призвана решать проблему познания минувшего события в целях решения вопросов о том, имела место преступная или не преступная деятельность, как она протекала.

В те времена, когда криминалистика как наука не существовала, потребность в криминалистических знаниях удовлетворялась разрозненными исследованиями, а чаще заимствованными достижениями других наук и ремесел. Возникновение криминалистики позволило синтезировать рекомендации, связанные с реконструкцией и познанием прошлого, в первую очередь, преступного, события и организовать исследования, способствующие сбору и анализу доказательственной информации, осуществлению правосудия.

Помимо обозначенной основной причины возникновения криминалистики, можно выделить еще несколько вспомогательных:

- развитие преступности;
- индивидуализация ответственности;
- необходимость формирования системы доказательств, в том числе вещественных;
- необходимость привлечения к анализу доказательств лиц, сведущих в различных областях знаний;

- необходимость повышения уровня расследования и возможностей отождествления личности преступника.

Конец XIX в. характеризуется активным ростом преступности. Характерные для периода смены общественных формаций противоречия неизменно влекли за собой выделение большой группы лиц, решающих свои проблемы незаконным способом. Переход к капиталистическим отношениям привел к еще большему расслоению общества, закреплению частной собственности, уходу от коллективной ответственности. Необходимость установления лица, действительно виновного в совершении преступления, потребовала решения двух задач: индивидуализации и идентификации преступника, доказывания его виновности в совершенном преступлении.

В этот период инквизиционный процесс был вытеснен доказательственным. Это привело к активному использованию «показаний немых свидетелей» - информации, полученной при исследовании вещественных доказательств. Исследовать же предметы, несущие информацию об интересующем событии, изучать следы преступления были способны только лица, обладающие необходимыми знаниями и опытом обращения с предметами определенной группы: врачи, химики, инженеры и т.п. Постепенно привлечение специалистов в той или иной сфере стало неотъемлемой частью как процесса расследования, так и судебного следствия.

На этапе возникновения криминалистика была призвана решать определенный круг задач:

- разработка и внедрение средств и методов отождествления преступника;
- разработка и внедрение технических средств собирания доказательств;
- разработка и внедрение средств и методов исследования доказательств с использованием достижений естественных и технических наук;
- собирание и систематизация информации о преступлениях и преступниках;
- выделение новой области научного знания.

Первоначально зарождающаяся криминалистическая наука была направлена на решение задач розыска и идентификации задержанных преступников. Возникла необходимость в формировании средств их решения. Антропометрический метод А.Бертильона, дактилоскопические и почерковедческие исследования, рекомендации по составлению словесного портрета, использование сигналетической и метрической фотосъемок, формирование альбомов фотографий разыскиваемых преступников, изучение способов совершения и сокрытия преступлений и другие рекомендации были предложены уголовной полиции для улучшения ее функционирования.

Возникновение криминалистики закономерно связано с потребностью решения задач уголовного судопроизводства. Невозможность установления, розыска и отождествления преступников имеющимися методами и средствами и привела к необходимости выделения новой области знаний.

Для построения системы криминалистического знания было необходимо достижение определенного уровня его развития. Изначально становлению криминалистики способствовало развитие уголовно-процессуальной науки. Именно в работах ученых-процессуалистов осуществлялось целенаправленное развитие будущих криминалистических знаний. Правда, такое развитие существенно ограничивалось рамками уголовного процесса.

Потребности решения задач расследования преступлений, установления виновного лица, построение системы доказательств по делу требовали расширения области познания. Это привело к разделению исследований на посвященные анализу законодательной основы уголовного процесса при отправлении судами функции правосудия и на рассматривающие практику организации розыска, раскрытия и расследования преступлений в досудебном производстве, названные впоследствии криминалистическими.

Этап 2. Накопление эмпирического материала

Становление криминалистики как науки требовало накопления достаточного объема эмпирического материала. Как отмечал Р.С.Белкин, «возникновение развитой криминалистической

теории стало возможным только в силу того, что в распоряжении науки оказался необходимый для теоретических обобщений огромный эмпирический материал, как положительный, так и отрицательный опыт применения в борьбе с преступностью криминалистических средств и методов. Именно таким путем возникли эмпирические предпосылки криминалистической теории как в виде отдельных данных опыта, так и в виде некоторых эмпирических закономерностей»².

За рубежом формирование криминалистических знаний осуществлялось в рамках системы знаний «научная полиция» или «уголовная техника». Однако основное внимание данной отрасли было направлено на разработку научных методов исследования вещественных доказательств. Этого явно было недостаточно для решения задач повышения эффективности расследования преступлений.

Практика требовала научного обеспечения решения задач определения видов следов, оставляемых преступником на месте происшествия, разработки приемов и методов их выявления, фиксации, исследования. Данные задачи наиболее эффективно решались путем применения знаний естественных и технических наук. Они предполагали приспособление, трансформацию приемов, методов, рекомендаций, разработанных другими отраслями знаний к нуждам расследования преступлений.

Наряду с этим решалась задача изучения способов и средств совершения преступлений для последующей разработки мер противодействия преступной деятельности. Внимание советских криминалистов было направлено на разработку приемов осуществления следственных действий, методов расследования отдельных видов преступлений. Это в свою очередь способствовало еще большему накоплению эмпирического материала, созданию прочной основы для последующего развития научного знания.

Как и при развитии любой молодой науки, основное внимание исследователей было направлено на решение задач практи-

---

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 27.

ки, а не на развитие теории. Главным достижением рассматриваемого периода развития криминалистики являлось формирование эмпирической базы для последующих научных разработок. Конечно, нельзя исключать и научного значения проводимых исследований, но отдельные теоретические положения были разрознены, не систематизированы, не образовывали четко выраженных теорий, но, тем не менее, способствовали становлению криминалистической науки»³.

Для этапа накопления эмпирического материала характерны следующие задачи:

- разграничение предмета и задач криминалистики и уголовного процесса;
- разработка, внедрение и совершенствование технических средств собирания доказательств;
- создание экспертных лабораторий для исследования доказательств;
- собирание и систематизация информации о преступлениях и преступниках;
- определение направлений развития криминалистического знания исходя из потребностей практики.

Этап 3. Формирование частных криминалистических теорий

Наиболее важной задачей науки считается открытие и формулирование законов или закономерностей, определяющих возникновение, развитие и функционирование изучаемых наукой предметов, явлений, процессов. При этом в отличие от многих естественных наук криминалистика не может позволить себе существование фактов, не укладывающихся в построенную теоретическую систему, так как это противоречит обусловленной потребностями практики цели науки – способствовать установлению истины по делу.

---

³ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Изд-во НОРМА, 1999. С.34.

Б.М.Шавер первым заговорил о том, что криминалистика как наука изучает закономерности исследуемых объектов. Связано это было с тем, что он впервые рассмотрел в качестве методологической основы криминалистики материалистическую диалектику. Анализируя процесс трансформации научных знаний, ученый писал: «Криминалистика не просто „сообщает” сведения из других наук, а активно их приспособливает для решения своих задач, в результате чего эти сведения приобретают совершенно иной характер: они становятся частью криминалистики, как это произошло с дактилоскопией, судебной фотографией и др.»⁴.

Основные направления развития криминалистического знания определялись необходимостью разработки правильных средств и методов, способствующих расследованию. В этот период активно развивались частные криминалистические теории, такие как криминалистическая идентификация (С.М.Потапов), судебная фотография, трасология (Б.И.Шевченко), криминалистическая экспертиза письма (А.И.Винберг), идентификация личности по почерку (В.Ф.Орлова), криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам и выстрелянным пулям (Б.М.Комаринец) и др.

Обозначение в качестве основной задачи криминалистики борьбы с преступностью привело к искусственному сужению предмета криминалистики, ограничивая его в основном вопросами предварительного следствия. Только в 50-х гг. стал подниматься вопрос о расширении сферы криминалистических исследований на гражданское судопроизводство. Этому были посвящены работы В.А.Хвана, Л.В.Молочковой, В.Б.Федосеевой. В 60-х гг. появились публикации об использовании криминалистических знаний в уголовном процессе в стадии судебного разбирательства. Основная заслуга в этом принадлежит Л.Е.Ароцкеру. В 70-х гг. исследованиями в области гражданского процесса занимался В.Г.Тихиня.

---

⁴ Цит. по: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С.79.

Появление исследований, выходящих за рамки предварительного расследования и даже за рамки уголовного процесса, было вызвано потребностью общества в использовании криминалистических знаний при рассмотрении гражданских, арбитражных дел и дел административного производства. Однако данная потребность не была проанализирована в фундаментальных научных исследованиях и поэтому не повлекла за собой пересмотра представлений о предмете криминалистики.

На этапе формирования частных криминалистических теорий внимание ученых-криминалистов было направлено на решение следующих задач:

- определение предмета и задач криминалистики;
- разработка частных криминалистических теорий;
- разработка и совершенствование средств и методов выявления, фиксации и исследования доказательств.

Этап 4. Формирование и развитие общей теории криминалистики

В 50-х гг. XX в. назрела необходимость переосмысления места и роли криминалистики в системе научного знания. Ориентация на разработку средств и методов деятельности по выявлению и расследованию преступлений привела к некоторой разобщенности криминалистического знания, отсутствию целостной системы науки.

К этому времени криминалистика начала утрачивать важнейшие признаки самостоятельной науки, все больше превращаясь в собрание разноплановых учений и практических рекомендаций по судебно-следственной деятельности. Назревала объективная необходимость проведения глубоких теоретических и методологических исследований проблем криминалистики, разработки более совершенной общей теории.

Именно в это период формируется и активно развивается общая теория криминалистики. Выходят в свет такие работы, как «Теоретические основы советской криминалистики» С.П.Митричева, «Криминалистика и доказывание» Р.С.Белкина и А.И.Винберга, «Методологические проблемы расследования» И.М.Лузгина, «Советская криминалистика. Теоретические про-

блемы» Н.А.Селиванова, В.Г.Танасевича, А.А.Эйсмана, Н.А.Якубович, «Предмет, система и теоретические основы криминалистики» А.Н.Васильева и Н.П.Яблокова, «Информационные процессы и структуры в криминалистике» В.Я.Колдина и Н.С.Полевого, «Курс криминалистики» в 3 томах Р.С.Белкина и др.

Формирование собственной теоретической и методологической концепции неизбежно повлияло на определение предмета криминалистики. Р.С.Белкин предложил формулировку, принимаемую большинством ученых и в настоящее время: «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁵.

Частные криминалистические теории начинают все большее внимание уделять субъекту как преступной деятельности, так и деятельности по расследованию преступлений. Развиваются такие теории, как учение о навыках (Г.А.Самойлов), учение о способах совершения преступлений и сокрытия следов (Г.Г.Зуйков, И.М.Лузгин, В.П.Лавров), учение о криминалистической характеристике преступлений (Р.С.Белкин, В.А.Образов, Н.А.Селиванов, Н.П.Яблоков), криминалистическая кибернетика (Н.С.Полевой) и др.

Задачи этапа формирования и развития общей теории криминалистики имеют свою специфику:

- формирование теоретико-методологической концепции криминалистики;
- пересмотр предмета, задач и системы криминалистики;
- разработка новых частных криминалистических теорий и развитие существующих;

---

⁵ Белкин Р.С. Указ. соч. С.112.

- разработка и совершенствование средств и методов выявления, фиксации и исследования криминалистически значимой информации.

Этап 5. Современное развитие криминалистики

Современные тенденции развития законодательства выдвинули на передний план дискуссию о состязательности сторон в процессе, провозглашенную как цивилистическим процессом, так и уголовным. Это неизбежно проявилось и в научной дискуссии в криминалистике. В частности, в связи с выделением уголовно-процессуальным законодательством сторон защиты и обвинения возникли предложения по формированию двух разных наук: криминалистики обвинения и криминалистики защиты. Такой подход потребовал рассмотрения и теоретико-методологических положений новых отраслей (видов) криминалистики. Однако попытки разработок в этом направлении доказали невозможность и нецелесообразность деления криминалистики на несколько противоположных по назначению отраслей знаний.

Все чаще поднимаются вопросы о возникновении новых проблем практики. Криминалистического обеспечения требуют судопроизводство как по уголовным, так и по гражданским делам, деятельность по государственному обвинению, адвокатская практика. Требуются разработки тактических и методических рекомендаций по осуществлению данных видов деятельности, рекомендаций по особенностям применения ими технико-криминалистических средств. При этом мы не должны забывать об основном назначении криминалистики – способствовать установлению истины по делу.

В связи с расширением круга задач, решаемых криминалистикой, выходом сферы ее интересов за рамки уголовного процесса возникает вопрос о целесообразности сохранения названия науки. Ряд ученых выступает с предложением о переименовании криминалистики в целях обозначения изменения круга решаемых вопросов.

Все большее распространение получают работы, связанные с изучением информационных процессов в сфере совершения и

Системно-мыследеятельностная методология криминалистики и криминалистического образования

раскрытия преступлений, а также организацией деятельности по выявлению, обработке и использованию информации о преступлении (О.Я.Баев, Р.С.Белкин, М.К.Каминский, Ю.Г.Корухов, В.А.Образцов, В.И.Шаров и др.). Не исключено, что такого рода исследования приведут к новому пересмотру понимания объекта и предмета криминалистики.

Проведенный анализ позволил рассмотреть общие закономерности развития научного знания и сделать вывод о том, что криминалистика как наука развивалась и продолжает развиваться в соответствии с общими тенденциями развития науки. При этом направления криминалистических исследований соответствуют общенаучной проблематике, обозначенным путям ее рассмотрения.

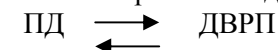
На современном этапе развития криминалистики предстоит решить следующие задачи:

- пересмотр предмета, задач и системы криминалистики;
- развитие теоретико-методологической концепции криминалистики;
- разработка новых частных криминалистических теорий и развитие существующих;
- разработка и совершенствование средств и методов практической деятельности правоохранительных органов.

Успешность и продуктивность учения по курсу криминалистики во многом будет определяться степенью понимания тех предпосылок, с позиции которых строится содержание курса.

Содержание предпосылок, о которых идет речь, образует методологию, то есть тот путь, по которому человек идет, отражая и строя мир, его действительность и реальность. Для нас имеют значение методологические предпосылки, с позиции которых описывается, анализируется, объясняется процесс выявления и раскрытия преступлений.

Уже задание рамки, которая определяет поля нашего анализа, позволяет в качестве первого, во многом эмпирического утверждения рассматривать процесс взаимодействия (взаимосвязи, взаимовлияния, взаимозависимости) двух видов деятельности – преступной (ПД), то есть действительности по замыслению, подготовке, выполнению преступления, его сокрытия, противодействия и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП), что можно выразить следующей схемой:

Теперь необходимо это эмпирическое наблюдение наполнить содержанием, то есть ответить на вопрос: «Что такое человек и его действительность?». Отвечая на этот вопрос, мы будем исходить из того, что деятельность есть особая социокультурная субстанция, организующая общественное бытие людей. Она возникает исторически и существует объективно, втягивая в себя каждого человека. Иными словами, не человек производит деятельность, а деятельность втягивает в себя индивида и определенным образом формирует его активность.

Человеком не рождаются, но становятся по мере овладения возможностями того или иного вида деятельности.

Так, например, для того чтобы стать профессионалом карманных краж, начинающий вор обучается под руководством опытных «карманников», проходя многие ступеньки воровской школы, как на свободе, так и отбывая наказание. При этом одни «ученики» постигают свое ремесло лучше, другие – хуже. Первые привносят в эту деятельность некоторые новации, начинают командовать другими. А последние могут всю жизнь оставаться на нижних ступенях воровской иерархии в ПД.

Сказанное, как это не покажется странным, полностью относится и к следователю как субъекту ДВРП, которая, складываясь исторически, существует как самостоятельная субстанция, в рамках которой обученный следователь разворачивает свое действие. И в этом виде у деятельности есть свои ступени, есть ячейки разных уровней, есть разные места в системе деятельности. Качество следователя и определяется тем, какое место в ДВРП он способен занимать, способен ли он переходить из одной ячейки ДВРП в другую, более высокого уровня, то есть способен ли он стать личностью.

Итак, первой методологической предпосылкой как науки криминалистики, так и учебного криминалистического курса выступает идея ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и человека в ней.

Как помнит читатель, мы анализируем взаимодействие двух видов деятельности ПД и ДВРП, следовательно, необходимо определиться в том, как мы понимаем форму и содержание этого взаимодействия. Иными словами, необходимо обосновать ту позицию, с которой мы будем строить это понимание.

И опять-таки с опытных и эмпирических начал можно говорить о взаимодействии ПД и ДВРП, выделяя две возможности: контактное взаимодействие и опосредованное взаимодействие.

Не упуская из виду, что речь идет о взаимодействии именно деятельностей, а не отдельных индивидов, следует признать, что нас интересует прежде всего опосредованное взаимодействие, то есть такое, которое осуществляется через некоторого посредника.

И тот, и другой тип взаимодействия хорошо известны человеческой практике. Недаром в обиходной жизни говорят, желая подчеркнуть именно контактность: «стенка на стенку», «глаза в

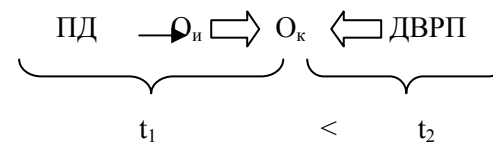
глаза», «из уст в уста» и т.д. Не менее известно и опосредованное взаимодействие: телеграф, телефон, тексты приказов, слухи, наконец, и прочее.

Проще говоря, если система ПД и система ДВРП взаимодействуют контактно, то «выход» одной непосредственно связан с «входом» другой, а если вход и выход взаимодействующих систем разделены, то между ними должен быть операциональный посредник, то есть звено, которое связывает взаимодействующие системы.

В качестве такого посредника в нашем случае может выступать только продукт ПД, которым является конечное состояние объекта, на который были направлены действия индивидов из субъекта ПД.

В самом деле, чтобы достичь цель ПД ее субъект должен воздействовать на самые различные объекты: преграды, замки и запоры, документы, тело человека, транспортные средства, оружие и прочее. Причем, объекты, о которых идет речь, могут быть материальными, но могут быть и идеальными. Не это важно, важно то, что в результате воздействий начальные состояния объектов преобразуются в конечные состояния, которые и выступают в виде продукта ПД.

Именно с продуктами ПД и сталкивается вначале субъект ДВРП, так как процесс ПД он никогда непосредственно не наблюдает. Следовательно, взаимодействие ПД и ДВРП можно изобразить схемой, которая

читается следующим образом: во время t_1 преступная деятельность в своем развитии требует от субъекта воздействий на исходные состояния (O_i) объектов различной природы. Эти воздействия, а они – суть действия людей или процессы, вызванные

этими действиями, порождают преобразование состояний объектов от исходных (O_n) в конечные (O_k), то есть $\Rightarrow O_k$.

Спустя некоторое время, в момент $t_2 \square t_1$, ДВРП обнаруживает продукт ПД, то есть обнаруживает конечные состояния объектов (O_k), возникших в результате воздействий субъекта ПД на O_n , и начинает с ними работать.

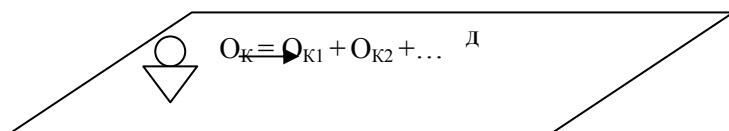
Что значит «с ними работать»? Наличие каких условий позволяет с ними работать? Во-первых, способность человека своими действиями ощущать и воспринимать объекты реальности. Важно, что человек воспринимает не потому, что на него воздействует объект, а потому, что человек, только выполняя действие, может действительно воспринимать объект.

Проще говоря, только в результате действий с объектом внешний объект становится объектом самого человека, как принято говорить, отражается человеком.

Таким образом, отражение понимается нами как процесс, лежащий в плоскости деятельности и состоящий в том, что человек может воздействовать на объект непосредственно. Он может его описывать, взвешивать, делить на части, определить местоположение в пространстве и т.д. и т.п.

Следует особо подчеркнуть, что в ходе своего исторического развития криминалистика разработала целую систему правил и алгоритмов решения такой задачи, присвоила и завершила систему необходимых терминов и терминологических словосочетаний, позволила разработать и внедрить в практику методику самых отражательных действий: описания, фиксации, изъятия, исследования.

Выразим сказанное схемой, читая ее следующим образом:

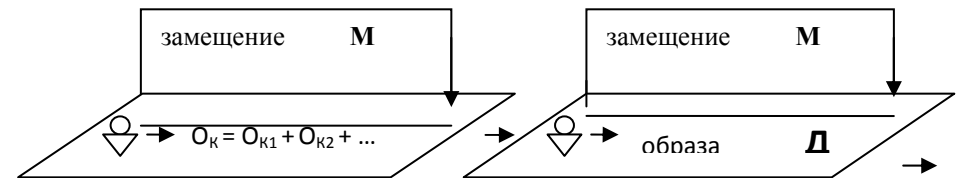
работа выполняется субъектом (DVRP) с конечными состояниями объектов (O_k), представляет собою отражательный процесс, в результате которого возникают знания об его отдель-

ных сторонах: форме, размерах, цвете, положению в пространстве и др. Этот процесс протекает в плоскости деятельности (Д).

Очевидно (а Декарт говорил, что истина всегда очевидна), что отражая, то есть находясь в плоскости деятельности (Д), следовательно не может осмыслить (понять) сущность отраженного. Для этого он должен выйти из плоскости Д и выполнить операцию мышления, заменяя продукты отражения знаками.

Схематично это отражается следующим образом:

Система знаков   Новые знаки

Субъект ДВРП ( ), воздействуя ( ) на конечные состояния объектов, возникших в ходе ПД, отражает их отдельные характеристики ($O_k = O_{k1} + O_{k2} + \dots$), а затем выходит из плоскости деятельности (Д) и в плоскости мышления (М) выполняет операцию замещения, то есть результаты отражения заменяет знаками (терминами, графикой и пр.)

После этого субъект ДВРП ( ) возвращает ( ) знаки в плоскость деятельности (в плоскость отраженного) и продолжает работу, но уже с образами, а не с натурным объектом.

Описанный цикл мыследеятельности повторяется многократно до тех пор, пока не будет построена адекватная модель с минувшей ПД.

Например, осматривая место происшествия совместно с экспертом в машинном зале ГЭС, следовательно фиксирует наличие, местоположение, состояние турбины на полу машинного зала. Он фиксирует также тот факт, что основание, к которому крепилась турбина, имеет двенадцать сквозных отверстий, в шести из которых обнаружены остатки крепежных болтов, а в шести других есть только ржавчина.

Далее следователь вместе с экспертом выходят из плоскости деятельности-отражения, начинают мыслить, заменяя знаками результаты отражения. Они вводят такие знаки, как срез имевшихся шести болтов крепления, сдвиг металла, гидравлический удар и т.д. После этого они возвращают систему знаков к месту крепления турбины и к самой турбине и начинают действовать, но уже с образами: нарушение крепления турбины, вибрация турбины, неравномерная нагрузка на болты крепления, срез болтов гидравлическим ударом, вырыв турбины из гнезда крепления, ее перемещение в машинном зале, поток под большим давлением воды через освободившуюся шахту турбины и т.д.

Легко видеть, что знаки играют роль означающего таких означаемых, как гнезда, болты, состояние металла и пр. Возврат знаков к результатам отражения рождает понимание процесса их происхождения.

Теперь мы подошли к главному моменту – к возможности определить понятие СЛЕД. Другими словами, определить, является ли следом то, что мы воспринимаем с помощью наших органов чувств, то есть является ли отраженное следом, или следом является наше понимание содержания отражения, порожденное нашей мыслью.

Ответ очевиден: СЛЕД в криминалистическом смысле – это результат мыследеятельствования, это наше понимание того, о чем говорит отраженное состояние объекта. И это важнейшая методологическая предпосылка криминалистики. СЛЕД, таким образом, выступает как единица научного исследования в криминалистике, а для практики раскрытия преступления след выступает тем кирпичиком, который в конечном счете позволяет следователю построить следовую картину, а значит, и адекватную модель минувшей преступной деятельности, и тем самым раскрыть преступление.

У внимательного читателя здесь может и должен возникнуть вопрос. На бумаге все гладко, а в чем методологические основания самой возможности выхода из плоскости деятельности-отражения в плоскость замещения, в плоскость мышления, наконец, в чем методологические основания возможности дей-

ствовать уже не с натуральным объектом отражения, а с замещающими его образами? Не получится ли как в поговорке «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»? Действительно, следователь должен действовать и мыслить, притом правильно. Значит, он должен быть способным выполнять мыследеятельностные операции, не задумываясь над их, если так можно сказать, природой.

Что же обеспечивает следователю свободу действий? Такую свободу действий следователю обеспечивают знания и высокий уровень обученности.

Что же такое «знание»? Читатель должен согласиться, что это таинственный объект. Назначение нельзя указать пальцем, его нельзя взвесить, измерить, определить фактуру поверхности и пр. Знания не рождаются отдельным человеком. Более того, человек не оперирует знанием.

В самом деле, для того чтобы получить сигналитическую (опознавательную) фотографию человека, необходимо сфотографировать его в двух ракурсах: в фас и правый профиль. Свет должен быть мягким, срок нейтральным, масштаб изображения – 1:7. Фотографирующий знает эти правила, и чтобы их выполнять он и избирает фактуру, фон, характер освещения, в зависимости от ISO определяет пару диафрагма-выдержка, исходя из приоритета диафрагмы, выдерживает масштаб 1:7. Как видим, фотографирующий оперирует не знаниями, а светом, чувствительностью матрицы (пленка), экспозицией и пр.

Какую же роль при этом выполняют знания? Ответ очевиден: знания играют роль методологического ориентира, более того, организатора выполняемого действия. Знание, таким образом, является социокультурным объектом. Они возникают в социальной практике и, как эстафета, как поток, переходят (передаются) от поколения к поколению. При этом они уточняются, ширится их объем, а отсюда и возможности организовывать действия людей.

Ранее мы говорили о том, что возможность практического решения криминалистических задач определяется парой: знание – обученность. Действительно, человек не располагает и не мо-

Основы общей теории криминалистики

жет располагать бесконечными знаниями. Следовательно, он должен быть способен выбирать из стратифицированных блоков знаниевых программ то знание, которое необходимо для выполнения конкретного действия в конкретных условиях. Следовательно не может помнить наименование всех частей мужской и женской одежды, например, но он знает из каких блоков знаний это можно узнать, скажем, из справочников.

Как видим, область знаний образует рефлексивное (не рефлексорное) кольцо от человека к миру и от мира к человеку, обеспечивая ему свободу выбора и действия. Вместе с этим криминалист должен уметь выполнять инструментальные действия в соответствии с определенными знаниями, то есть должен быть им обучен. Вот тогда и открывается возможность свободно передвигаться по любым оврагам практики, какими бы глубокими они не были.

Выяснив содержание и сущность методологических предпосылок (оснований), с которых строится диалектико-материалистическое понимание криминалистики, можно дать ее следующее определение.

Криминалистика выявляет, описывает, фиксирует, объясняет особенности мышледеятельности во взаимодействии ПД и ДВРП в ходе процесса воссоздания в изоморфной (однозначной) модели содержания минувшей ПД. И на этой основе разрабатывает правила, норму и технику мышледеятельности этого вида.

Таким образом, можно утверждать, что предметом мысли криминалистики выступают особенности мышледеятельности такого объекта, каким является взаимодействие ПД и ДВРП.

Размышление над изложенным и усвоение его открывают путь для осознанного изучения учебного курса криминалистики.

В ходе исторического развития человеческой деятельности и мышления можно отметить два вида знаний: эмпирическое и теоретическое. Первое, как это было показано в предыдущих лекциях, возникает в результате ответного действия с натурным объектом. Оно имело и имеет большое значение, так как позволяет решать многие задачи практики.

Так, например, многократные опыты выявления и фиксации поверхностных бесцветных потожировых отпечатков капиллярных узоров позволили криминалистам не только разработать целый спектр действий и средство решения этой задачи, но и обобщить ответ, построить обобщенное эмпирическое научное знание. Оно утверждает, что есть две возможности выявить поверхностные бесцветные потожировые оттиски узоров капиллярных линий.

Первый способ – создание *светового* контраста, то есть организация такого освещения, которое бы отбрасывало тень от капиллярной линии, повторяя особенности ее морфологии. Тень, в отличие от самой линии, видима, и ее можно сфотографировать.

Второй способ – создание *цветового* контраста, то есть окрашивание в контрастный цвет то ли капиллярных линий относительно подложки, то ли подложки относительно капиллярных линий.

При руководстве этими правилами и разрабатываются нужные методики. Понятно, что оттиски узоров капиллярных линий бывают не только поверхностными и не только потожировыми, например, окрашенные оттиски, оттиски на мягких материалах. Способы их фиксации описываются уже другими правилами и требуют иных методик.

Как видим, эмпирические знания позволяют писать и объяснить только отражаемые восприятием некоторые стороны объекта. Они не способствуют познанию его сущности, не могут дать обобщенного представления о нем.

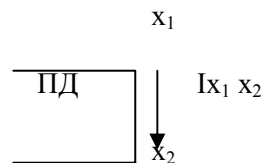
Теоретическое знание замещает объект исследования его моделью, которая внешне не является копией объекта, но изучение которой позволяет познать объект более глубоко, проникнуть в его сущность. Именно в этой связи важнейшей задачей науки является построение своих теоретических основ на основе строго сформулированных философско-методологических предпосылок.

В лекции № 3 авторы стремились проследить становление теоретических основ криминалистики. Настало время провести анализ их содержания и сущности.

Начнем с того, что предмет мысли ученого-криминалиста охватывает такой объект, как взаимодействие ПД и ДВРП. Для того чтобы взаимодействие любого вида между ПД и ДВРП могло осуществляться, требуется, чтобы между ними была связь. Поэтому с теоретической точки зрения необходимо выявить те условия, наличие которых позволяет осуществлять связь между ПД и ДВРП.

Вполне очевидно, что связь, о которой идет речь, осуществляется действиями субъектов ПД и ДВРП. При этом действия субъекта ПД порождают продукты, а субъект ДВРП должен на них воздействовать. Очевидно и то, что в реальности имеется множество обстоятельств выполнения таких действий, множество методов и средств их выполнения. Поэтому теоретическая задача состоит в том, чтобы построить всеобщую модель данного процесса. Такую модель, которая бы позволила реализовать принципы восхождения, то есть позволила бы ее применить для любого случая раскрытия конкретного преступления.

Итак, коль скоро индивиды ПД воздействуют на исходные состояния объектов, то мы вправе утверждать, что всегда на выходе ПД имеет место преобразование исходного состояния объекта в его конечное состояние.

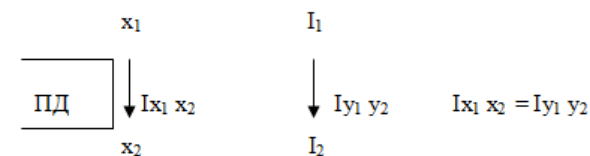
На схеме показано преобразование первичного (начального) состояния объекта x_1 в конечное x_2 в некоторый момент времени t_1 . Теоретически это всеобщее выражение процесса ПД и возникновение ее продукта. Важно, что x_1 и x_2 – физически различимые состояния: x_1 – живой человек, x_2 – труп этого человека. Преобразования: огнестрельное ранение, асфиксия, отравление, поражение током и пр.

Итак, на выходе ПД всегда есть начальное (исходное) состояние объекта воздействия, конечное состояние этого объекта и преобразование названных состояний. При этом x_1 и x_2 – всегда различимые состояния.

Коль скоро названное положение вещей существует всегда, то мы вправе его обозначить. Будем говорить, что преобразование типа $x_1 \rightarrow x_2$ есть информация и обозначим ее $I_{x_1 x_2}$. Еще раз подчеркнем, информация как преобразование в тот момент, то есть в t_2 , когда оно протекает, а спустя некоторое время, то есть в $t_2 = t_2 + \Delta t$. Значит, информация $I_{x_1 x_2}$ в момент t_2 должна превратиться в информацию $I_{y_1 y_2}$, которая находится на выходе ПД, между ПД и ДВРП. Происходит это потому, что будут изменяться и x_1 и x_2 .

Так, например, трасы, оставленные отмычкой на детали замка, будут покрываться ржавчиной, на трупе возникнут трупные пятна, грунт в отпечатке подошвенной части обуви осядет и засорится, цены векселя изменятся на рынке ценных бумаг и т.д.

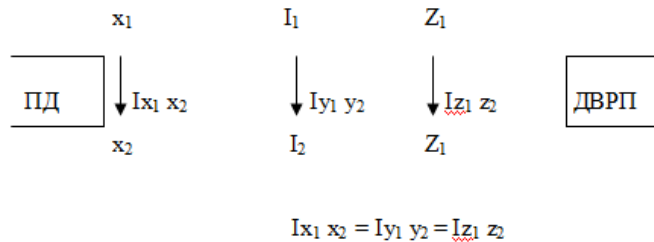
Одним словом, процесс будет протекать так, как показано на следующей схеме.

Можно утверждать, что информация $I_{x_1 x_2}$, не меняя своего содержания по форме, приняла вид информации $I_{y_1 y_2}$. Именно с

этой формой информации и сталкивается первоначально субъект ДВРП в момент времени t_2 .

Аналогичным образом информация $I_{y_1 y_2}$ должна поступить на вход системы ДВРП, что выражается следующей схемой:

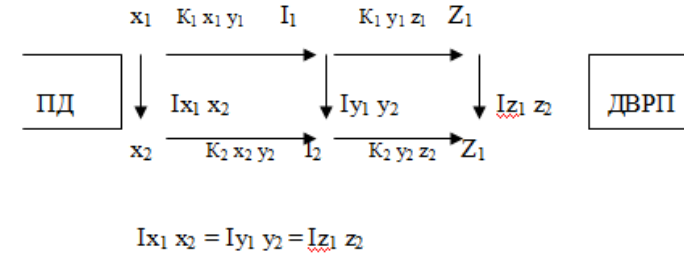
Читаем: информация, возникшая на выходе ПД, преобразовывается в промежуточную форму $I_{y_1 y_2}$, а затем – в информацию $I_{z_1 z_2}$ на входе ДВРП.

Для установления связи между системой ПД и системой ДВРП указанное условие, то есть перемещение (движение) информации, является необходимым, но недостаточным, ибо возникает вопрос, как такое перемещение информации возможно?

Мы уже говорили, что информация $I_{x_1 x_2}$ $I_{y_1 y_2}$ $I_{z_1 z_2}$ в своем движении, не изменяя содержания, может обладать разной формой. Это явление, то есть изменяемость формы при неизменности содержания, окружает нас повсеместно.

Вот перед нами две фотографии одного и того же лица с временным разрывом в 50 лет. Конечно же, неискушенный скажет, что на фотографиях запечатлены разные люди. На самом деле это лишь разные формы лица одного и того же человека.

Таким образом, мы вправе утверждать, что в общем случае информационную связь между ПД и ДВРП обеспечивают не только информационные, но и *кодовые* преобразования. И тогда система информационных связей между ПД и ДВРП может быть выражена следующей схемой:

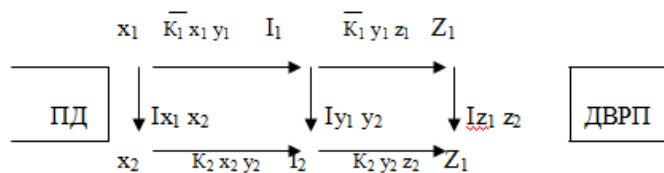
Информирование – процесс, состоящий из возникновения информации $I_{x_1 x_2}$ на выходе системы ПД в силу преобразования состояний объектов действиями индивидов этой деятельности, кодового преобразования информации $I_{x_1 x_2}$ в промежуточную информацию $I_{y_1 y_2}$, кодового преобразования информации $I_{y_1 y_2}$ в информацию $I_{z_1 z_2}$ на входе системы ДВРП.

При этом, если коды линейны и непрерывны, то $I_{x_1 x_2} = I_{y_1 y_2} = I_{z_1 z_2}$. Такое информирование будем называть *правильным*, или *трансинформированием*.

Очевидно, что данная схема, являясь абстрактным выражением сущности информационного взаимодействия ПД и ДВРП, должна быть развита с учетом того важнейшего фактора, что взаимодействие ПД и ДВРП не является взаимодействием автоматизированных систем, что ведущая роль в нем связана с субъектами этих деятельностей, с их мышлением, действиями и средствами действий.

В этой связи важно ответить на вопрос: из каких преобразований может и должна возникать $I_{z_1 z_2}$ на входе ДВРП и при этом быть такой же, как и информация $I_{y_1 y_2}$ (промежуточная), $I_{x_1 x_2}$ (начальная)?

Так как информация $I_{z_1 z_2}$ – всегда результирующая информация, то она должна складываться из всех последовательных преобразований. Так как $I_{z_1 z_2}$ замыкает, как результирующая информация, цепь кодовых и информационных преобразований, то становится понятным (см. схему), что ее образуют прямые коды, преобразующие оригиналы в образы. Обозначим обратные коды как «К».

Пусть x_1 – конкретный индивид, x_2 – труп, $Ix_1 x_2$ – информация, то есть преобразование $x_1 \rightarrow x_2$, тогда $Iz_1 z_2$ будет возникать на входе ДВРП и быть такой же, как $Ix_1 x_2$ только в том случае, если субъект ДВРП, воспринимая образ оригинала x_2 (прямые коды $K x_2 y_2 K y_2 z_2$), сумеет построить обратные коды, преобразующие образ z в оригиналы x_1 .

Говоря языком практики, воспринимая труп в ходе ОМП, следователь должен построить обратные коды: установить личность погибшего, его физические характеристики, причину смерти и давность ее наступления, тип и вид огнестрельного оружия, дальность выстрела, профессионализмы стрелявшего и т.д. В результате оригинал $x_1 \rightarrow x_2$, то есть $Ix_1 x_2$ превратится в образ $z_1 \rightarrow z_2$, то есть в $Iz_1 z_2$.

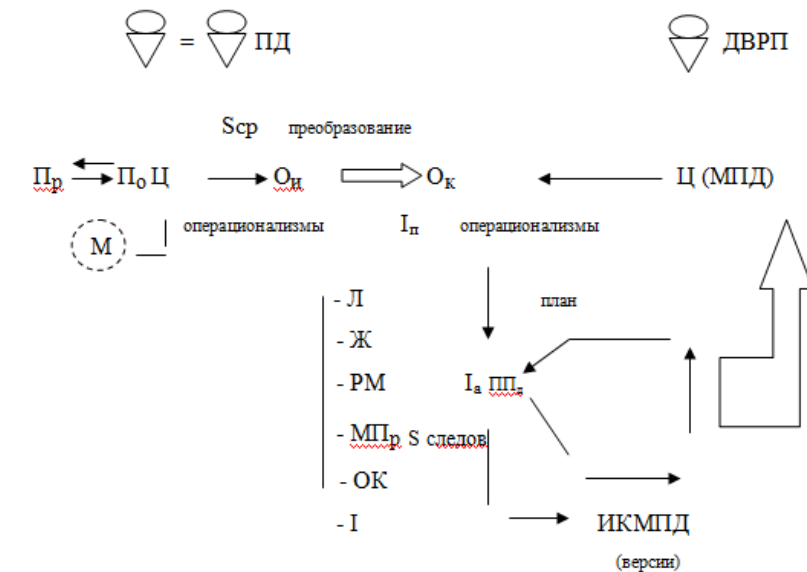
Как видим, полностью подтверждается методологическая предпосылка, согласно которой следователь, отражая в плоскости деятельности характеристики трупа (пол, рост, телосложение, поза, положение, повреждения и т.д.), должен перейти в плоскость мышления, заменить натурные характеристики знаками, вернуть систему знаков к трупу и продолжить деятельность уже с образами.

Из выполненных построений вытекает основное следствие: для обеспечения равенства информации у ПД и ДВРП необходимо выполнить операцию декодирования, то есть в мыследеятельности воссоздать процесс возникновения $Ix_1 x_2$ и становление ее кодовых форм, с которыми первоначально сталкивался следователь.

Выявив информационную сущность взаимодействия ПД и ДВРП, мы можем ее наложить на мыследеятельностные модели взаимодействия. Для решения этой задачи требуется задать мо-

дель деятельности, которая бы была справедливой как для ПД и ДВРП, так и для их взаимодействия.

Мы уже говорили, что деятельность и мышление овладевают человеком, вместе с этим, попадая в поле мыследеятельности, подчиняясь ее закону, он проявляет свою индивидуальность, в связи с чем обобщенная модель мыследеятельности в процессе взаимодействия ПД и ДВРП будет представлена следующей схемой.

Конкретный социальный индивид $\hat{O} = \hat{O}$, включенный в деятельность, испытывает *человеческую* потребность P_o , пытается овладеть предметом потребности $P_r \rightarrow P_o$, что и формирует мотив M . Индивид поэтому формирует цель (Ц), то есть предвосхищенный результат своей будущей активности. Цель (Ц) может достигаться только в результате воздействия на исходные (O_n) состояния объектов шести классов: люди (Л), животный мир (Ж), растительный мир (РМ), мир природы (МП_р), объекты культуры (ОК) и информация (I).

Для выполнения воздействий необходима система средств (Scp), которые делятся на орудийно-инструментальные и знаниево-навыковые. Выполняемые в определенных условиях действия вызывают *преобразования* состояний объектов от исходных (O_n) до конечных (O_k). Преобразования осуществляются различными по своей природе процессами: механическими, тепловыми, электромагнитными, информационными и пр.

Вполне понятно, что конечные состояния объектов (O_k) есть не что иное, как оригиналы $Ix_1x_2 = Iy_1y_2$ в определенных кодовых формах, или, иначе говоря, O_k содержат Ix_1x_2 потенциально, ибо выражаются как Iy_1y_2 , то есть в новой кодовой форме. Можно сказать, что Iy_1y_2 есть потенциальная форма Ix_1x_2 .

Поэтому на начальной фазе расследования субъект ДВРП (схема его деятельности такая же, как и ПД), ставя цель воссоздания минувшей ПД, его должен актуализировать, то есть депозировать, расшифровать Iy_1y_2 , опять-таки в той методологии мыследеятельности, которую мы обсуждали ранее.

Разумеется, что субъект ДВРП на начальном этапе раскрытия ПД не имеет доступа ко всей Ix_1x_2 , а только к той ее части, которая содержится в потенциальной форме в I_1 и I_2 , то есть в конечных состояниях объектов, на которые воздействовал субъект ПД.

И тем не менее, если субъекту ДВРП удастся расшифровать доступную информацию, то у него появляется возможность мысленно ее дополнить так, чтобы возникла гипотетическая модель минувшего события, то есть построить идеальную криминалистическую модель ПД данного случая (ИКМПД).

В этой точке как раз и проявляется роль знаний, которые формируются из следующих источников:

- из процесса обучения по дисциплине «Криминалистика» в вузе;
- из личного опыта работы следователя;
- из социального опыта всех следователей, выраженного в литературных источниках: монографиях, статьях, бюллетенях, обзорах и т.п.

Именно эти программы знаний позволяют следователю выдвинуть *версию* (или версии). Одним словом, соотнося существ-

ующую криминалистическую модель определенного вида ПД с дешифрованной информацией, следователь формирует свое *видение* минувшей ПД данного случая. Таким образом, с помощью знания и замыкается рефлексивное кольцо от мира (от объективной модели ПД) к человеку и от него к миру (к видению минувшей ПД).

На этой основе, то есть на основе рефлексивного кольца, возникает *замысел* проверки выдвинутой гипотезы, который материализуется в виде письменного плана поисково-познавательных действий (ПП_д).

В этом месте движение нашей мысли требует обсудить, во-первых, каким образом осуществляется переход от ИКМПД и плану ПП_д, во-вторых, в чем суть метода раскрытия преступлений.

Внешне виды ПП_д, как и любой иной план, – это перечни последовательности и количества действий и их обеспечения, оформленные различным образом: в виде таблиц, матриц, графиков в бумажной или электронной форме. Содержанием этих форм является *замысел* (сценарий) деятельности раскрытия преступления. Построение замысла (сценария) всегда в мышлении отталкивается от криминалистической модели ПД определенного вида, и через проекцию этой модели на обстоятельства конкретного случая. Если это удастся сделать, то онтология следовой картины получает в мышлении следователя заверченный вид. Есть общая картинка, есть наиболее вероятная *версия*.

Итак, первый переход от действий к мышлению осуществлен, построено *виденье* процесса и содержания минувшего случая ПД. Можно сказать, что дедуктивная часть метода ДВРП сработала.

Это обстоятельство и открывает возможность сценирования ПП_д, другими словами, возможность стать на индуктивный (собирательный) путь построения ДВРП. Образно говоря, появляется возможность «собрать» картинку из ее разрозненных частей, изображения которых нанесены на стороны многих кубиков.

Казалось бы все просто. Перед мысленным взором следователя – картинка минувшего события ПД. И остается только в поле действий выбрать части картинки, складывая их друг с другом.

Но это на бумаге, а ведь есть «овраги»... Ведь можно принять разную *методику* отыскания и складывания картинки из отдельных изображений. Скажем, сначала сложим изображение головы, потом туловища, наконец, отыщем хвост осла, который изображен на общей картинке.

Одним словом, хотя план ПП_д выражает, как уже говорилось, последовательность и количество действий, в действительности следователю приходится идти по непредсказуемо сложному полю. Его действия нельзя выстроить в линию, алгоритмически упорядочить, заключить в строгие рамки. Ему приходится не только наступать, но и отступать, а порою далеко отклоняться от основного русла пути (метода).

И это не удивительно. Еще греки различали метод как путь (hodos) и как metis – «разум», «ум», «хитрость» (именно в этом смысле греки говорили о богине Метиде – «хитроумной»).

Таким образом, метод раскрытия преступления предстает перед нами в своей очищенной теоретической форме как восхождение от абстрактного к конкретному, как диалектика дедуктивного и индуктивного, как сложное единство приемов движения по непредсказуемому полю мыследеятельности.

Эти его характеристики (черты) и объединяют трудность трансляции метода, передавая его от одного человека к другому. Эти его характеристики, в конечном счете, определяют индивидуальность метода деятельности конкретного лица.

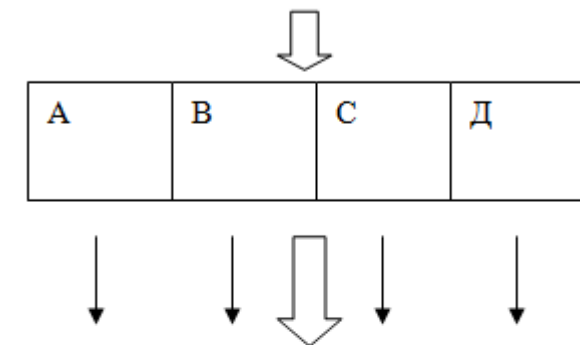
Теперь у нас есть возможность теоретически корректно «наложить» метод раскрытия ПД на ее модель, выявив тем самым ход и результаты такого наложения.

В силу того, что анализ любой системы следует начинать с рассмотрения ее динамики, то есть с процессуальной стороны, зададим в обобщенном виде (разовьем) схему ПД, представив ее в виде последовательных блоков.

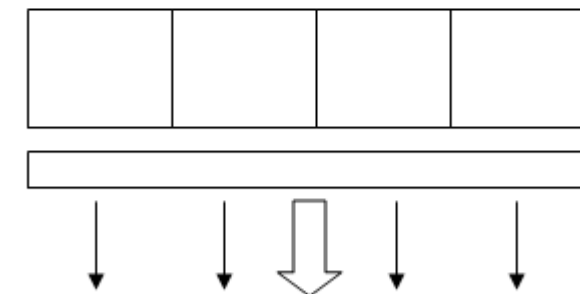
I. СБПД

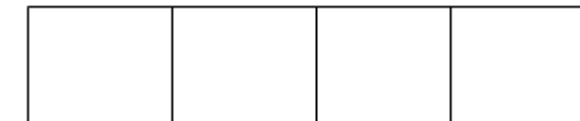
II. ФРПД.
Задачи ФРПД

III. Операционализмы.
Решения задач ПД

IV. «Следовый»
блок

I. Субъектный блок ПД в данной модели должен включать интегральные характеристики индивидов, совершающих определенный вид преступлений. Иными словами, содержание этого блока должно характеризовать наиболее типичного индивида или группы индивидов, совершающих данный вид преступлений: пол, возраст, уровень образования и развитости, наличие судимости, уровень преступной осведомленности, связи и весо-

мость в преступном мире, типичные линии поведения на следствии, излюбленные приемы и средства действий и т.д.

Конечно, это обобщенный криминалистический портрет субъекта ПД, но он имеет большое значение в начальной ориентации следователя (и может служить своеобразной связью между ним и мероприятиями ОРД) для первоначального очерчивания круга подозреваемых.

Особое значение данные этого блока приобретают при раскрытии групповых преступлений.

II. Фазы развития ПД, задачи фаз РПД

А – информационно-поисковая фаза содержит решение задач поиска и оценки информации о наличной ситуации с тем, чтобы определиться в возможности подготовки и совершения преступления и, если так можно выразиться, в его «рентабельности». Именно в этой фазе ведутся разведки и устанавливаются возможности совершения краж из «богатых» квартир, наличие и условия хранения, эксплуатации заказного автомобиля; оцениваются реальные возможности доставки и сбыта наркотиков в определенный регион; изучаются и анализируются маршруты движения «заказного» лица; оценивается качество деятельности правоохранительных органов и судов; выявляется наличие лиц из административных аппаратов, склонных к получению взяток, и их размеры и т.д. и т.п. Этот перечень разведывательных по своей сути действий не может быть исчерпан. Важно то, что в результате субъект ПД должен принять решение о том, есть ли условия, обеспечивающие возможность, и степень риска в подготовке и выполнении преступления в данных конкретных обстоятельствах. Если ответ положительный, то именно в фазе А должен родиться замысел, проект, сценарий будущей ПД. Подчеркнем, фаза А не содержит признаков преступления в уголовно-правовом контакте, но имеет очень важный криминалистический смысл и содержание, что без понимания действий субъектов ПД в этой фазе действительного раскрытия преступлений быть не может.

В – фаза создания условий, способствующих реализации замысла ПД. В этой фазе решаются такие важные задачи, как:

формирование преступной группы, определение функций каждого члена преступной группы, формирование технических средств и средство связи; установление мест хранения материальных и финансовых средств, добытых преступным путем; подготовка необходимой документации и т.д. Опять-таки, данный список задач действий чрезвычайно велик и будет варьироваться в зависимости от условий конкретного случая, но он всегда выступает в качестве начального ориентира в мыследеятельности следователя.

С – фаза реализации замысла совершаемого преступления. Ее содержание определяется содержанием действий предшествующих А, В фаз. Так, например, если проект ПД предлагал убийство наемным киллером, то должны быть решены следующие задачи: наем киллера, доставка его к месту огневого контакта, обеспечение доставки киллера, обеспечение оружием, «проем» киллера после огневого контакта, сокрытие с МП, уничтожение транспортных средств сокрытия, должна быть решена судьба самого киллера.

Как видим, смысл и содержание фазы С полностью определяется проектом ПД и теми задачами, которые возникают в связи с проектом (замыслом) конкретного случая.

Д – фаза развития ПД должна решать следующие задачи: совершенствование функционирования отдельного лица или преступной группы, совершенствование средств обеспечения ПД (финансовых, информационно-технических, организационных мер); установление связей с другими преступными группами; внесение денег в «общак»; реализация мер сокрытия преступлений и противодействия ДВРП.

III. Операционализмы решения задач ПД. Ход проводимого анализа приводит к мысли о том, что каждой совокупности задач ПД, решаемых в фазах А, В, С, Д, должны соответствовать свои наборы операционализмов: действий, операций и средств (см. знаки на схеме).

Нетрудно видеть, что все действия при этом делятся на два больших класса. Первый образуют операционализмы, с помощью которых решаются задачи каждой отдельно взятой фазы.

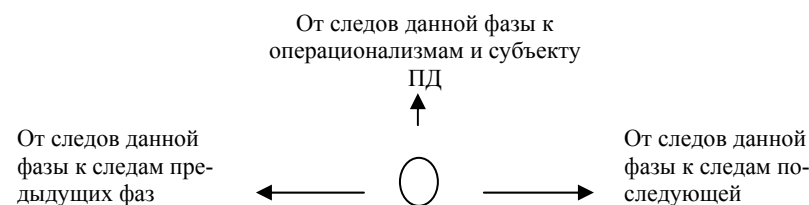
Так, в фазе А, то есть в информационно-поисковой фазе, фазе формирования замысла, мы видим такие действия, как наблюдение за квартирой визуально, с помощью биноклей, разведывательные проникновения в квартиру под той или иной легендой; знакомство с прислугой; установление системы охраны и т.д. и т.п. Все эти действия необходимы, если изучается возможность кражи из квартиры.

Если из фазы А квартирные воры переходят в фазу В, то здесь свои задачи и свои операционализмы: изготовление ключей и отмычек, формирование набора инструментов для отключения системы сигнализации; подготовка специальной тары и средств оперирования ею для выноса украденных вещей; средства маскировки внешности и пр.

Всё сказанное полностью относится ко всем фазам, то есть задачи каждой фазы требуют своих операционализмов. Вместе с этим существуют операционализмы другого класса, они имеют прежде всего тактическое значение: это действия лжи и обмана. К ним, в частности, относятся изменение внешности, уничтожение объектов, ссылки на авторитетные источники, обманные алиби и пр. Все они существуют объективно, как и пласт преступной субкультуры, и выбираются отдельными индивидами в зависимости от их возможности и уровня преступной квалификации.

IV. «Следовый» блок ПД. Надо подчеркнуть, что термин «следовый» в данном случае условен, ибо по сути то, что закономерно возникает как результат процессов в каждой фазе, есть не следы в криминалистическом смысле, а конечные состояния объектов, на которые воздействовали преступники. Следы возникают в результате мыследействий следователя над этими объектами.

Здесь важно подчеркнуть, что каждая фаза развития ПД порождает свои «следы» и тем самым задается три направления мыслительного их анализа следователем, как это показано на схеме.

Во-первых, это движение от обнаруженных следов к операционализму и конкретной фазе, и далее к субъекту.

Во-вторых, от обнаруженных следов к следам предшествовавшим.

В-третьих, от обнаруженных следов к следам в последующих фазах.

Именно на этом поле и развивается диалектика метода ДВР: с одной стороны, это восхождение от модели ПД к ее конкретизации в конкретном случае, с другой – это собирание отдельных следов в следовую картину, то есть к модели минувшей ПД, в чем и проявляется не только движение по пути, но и движение в поле «хитроумности».

Таковы положения общей теории криминалистики, на которых строятся ее частные теории и следствия, служащие базой для методической деятельности, то есть деятельности разработки методик ДВРП.

Частные криминалистические теории с позиции системно-мыследеятельностной методологии. Основы криминалистической информатики

В структуре теоретической части криминалистической науки выделяют общую теорию криминалистики и систему ее частных криминалистических теорий, именуемых иногда частными криминалистическими учениями. Остановимся подробнее на последних.

Частная криминалистическая теория представляет собой теоретическое построение, являющееся результатом познания и одновременно отражением в идеальной форме сущности исследуемых явлений. Частное учение имеет самостоятельный объект и предмет, причем последние соотносятся с объектом и предметом криминалистики как частное и общее. Предмет частной криминалистической теории – определенные закономерности объективной действительности из числа тех, которые изучает криминалистика в целом. Объект частной криминалистической теории – те явления, вещи, процессы, связи и отношения, та часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности.

Объект частной криминалистической теории может быть исследован путем непосредственного анализа объекта через выявление его свойств, функций, результатов действия, а также исследованием отражений, их свойств, действий в других системах при взаимодействии с ними.

Частные криминалистические теории взаимосвязаны с другими элементами криминалистической науки, а также между собой, образуя единую систему, в которой отдельная частная теория представляет собой элемент системы. Как справедливо отмечал П. В. Копнин, «объективная конкретная истина выражена не в отдельно взятых суждениях или понятиях, а в их сис-

теме. Только в системе достигается всесторонний охват предмета, процесса его развития»⁶. Каждый элемент системы частных криминалистических теорий связан с другими ее частями множеством связей, отношений, взаимопереходов, что и определяет структуру системы частных теорий. Возможность объединения отдельных теорий в систему обусловлена общностью изучаемых ими закономерностей объективной действительности.

Не претендуя на полноту, можно назвать следующие виды частных криминалистических теорий:

- криминалистическое учение о навыках;
- криминалистическое учение о способе совершения и сокрытия преступлений;
- криминалистическое учение о механизме следообразования;
- криминалистическая теория информирования;
- криминалистическое учение о признаках;
- криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации;
- учение о криминалистической регистрации;
- теория криминалистической идентификации;
- криминалистическая теория диагностики;
- криминалистическое учение о розыске;
- теория криминалистических версий;
- учение о планово-организационных началах расследования;
- теория криминалистического прогнозирования; и др.

Совокупность частных криминалистических теорий не является раз и навсегда определенной системой, она динамично развивается, что обусловлено бесконечностью познания, постоянным развитием общества, науки и техники. В практике борьбы с преступностью возникают новые потребности в изучении различных сторон объективной действительности, связанных с пре-

---

⁶ Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 504.

ступностью, в теоретических обобщениях, в новых средствах и методах борьбы с преступной деятельностью.

Частные криминалистические теории обладают различной степенью общности. Учения, обладающие высокой степенью научной проработанности и соответственно высоким уровнем общности, значительной своей частью входят в состав общей теории криминалистики. К таким теориям высокой степени общности относятся, например, криминалистическая теория идентификации, теория криминалистических версий. Частные криминалистические теории, обладающие меньшей общностью, носят более практическую направленность и сами могут быть частью более общей частной теории. Последнее, однако, не препятствует их дальнейшему, в том числе теоретическому, развитию.

Рассмотрим подробнее одну из частных криминалистических теорий, обладающих достаточно высокой степенью общности и служащих, на наш взгляд, основой любого криминалистического анализа – криминалистическую теорию информирования.

Объектом криминалистики выступает взаимосвязь, взаимозависимость преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Данные виды деятельности могут анализироваться по отдельности. Однако в процессе расследования преступления они выступают во взаимосвязи, и последнее обуславливает криминалистическую особенность их изучения.

Наиболее сложной формой организации человеческой деятельности является включение в ее процессы взаимодействия деятельностью различных типов. Для нас наибольший интерес представляет взаимодействие преступной деятельности, то есть деятельности по замыслению, подготовке, выполнению, маскировке преступлений (ПД) и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП).

Преступная деятельность в ходе своего функционирования и развития отображает информацию о себе в измененных (преобразованных) состояниях объектов, на которые воздействовал субъект преступной деятельности. Эту отображенную информацию, существующую объективно, но потенциально, субъект

ДВРП должен обнаружить, зафиксировать и перекодировать, дешифровать. Только при этом субъект ДВРП может мысленно воссоздать события минувшей преступной деятельности.

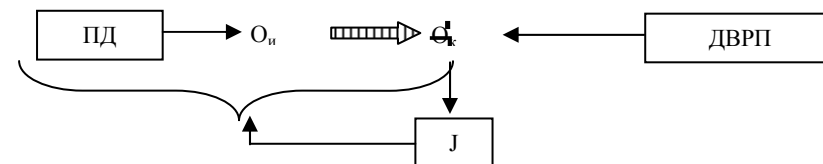

Рис. 1. Взаимосвязь систем ПД и ДВРП

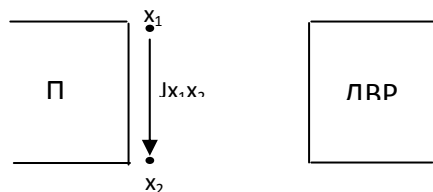
Таким образом, взаимосвязь системы преступной деятельности с системой ДВРП носит информационный характер, что требует для ее познания выяснения сущности информирования.

Итак, у нас имеются две системы: система преступной деятельности (ПД) и система деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Осуществление связи между данными системами возможно лишь при создании необходимых и достаточных условий.

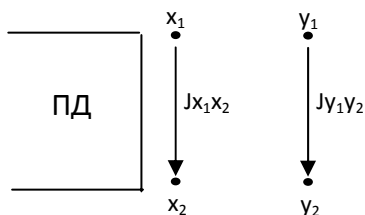
Необходимыми условиями являются:

а) наличие преобразования первичного сообщения x_1 (первичного состояния объекта до взаимодействия с субъектом преступной деятельности, а также системой ПД в целом) во вторичное сообщение x_2 (вторичное состояние объекта после взаимодействия) ассоциации сообщений на выходе системы ПД. Преобразование оригинала x_1 в образ x_2 будем называть информацией и обозначать $J_{x_1x_2}$. При взаимодействии объекта с системой преступной деятельности может быть изменена структура объекта, его внешнее покрытие и, наконец, собственно сущность объекта. Например, в ходе дорожно-транспортного происшествия по вине водителя-преступника могут появиться изменения на поверхности и во внутреннем строении транспортных средств, телесные повреждения живых лиц, живое лицо перейти в состоянии трупа и т.д. Данная информация, конечно же, представлена в потенциальной форме, и субъекту ДВРП ее следует, как минимум, выявить, а как максимум, впоследствии декодировать до использования в своей деятельности. Исходя из нашего

примера, изменения транспортных средств, телесные повреждения должны быть обнаружены, установлены, и, более того, декодирована информация, содержащаяся в этих изменениях;

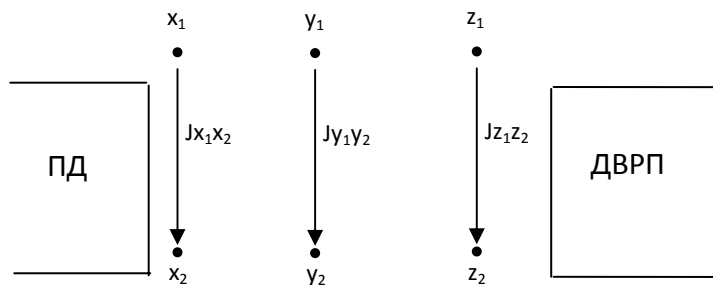

б) для осуществления связи между ПД и ДВРП необходимо, чтобы в среде между данными системами возникла информация $J_{y_1 y_2} = J_{x_1 x_2}$.

Так, например, для получения акустической информации субъектом информирования от источника звука недостаточно системы воспроизведения данного звука, необходима и среда, передающая данный звук, и процессы распространения звуковой волны (отображения) в этой среде;

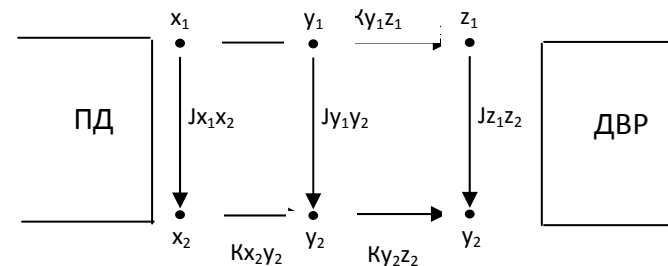
с) необходимо, чтобы на входе системы В возникла информация $J_{z_1 z_2}$ такая, чтобы $J_{x_1 x_2} = J_{y_1 y_2} = J_{z_1 z_2}$.

То есть необходимо возникновение информации в системе ДВРП, адекватной ранее произошедшему изменению в системе преступной деятельности и взаимосвязанных, взаимодействовавших с ней объектах.

Перечисленные выше условия а, б, с – необходимые, но недостаточные. Достаточные условия возникают только тогда, когда наряду с информационными выполняются кодовые преобразования, то есть когда осуществляются преобразования первичных сообщений во вторичные не в ассоциациях поперечных множеств сообщений, а в ассоциациях продольных множеств сообщений.

Таким образом, связь между системой преступной деятельности и системой деятельности по выявлению и раскрытию преступлений будет реально существовать тогда и только тогда, когда соответствующие информационные образы – ассоциации сообщений в потенциальной форме, в среде, у субъекта информирования) в результате кодовых преобразований последовательно трансформируются. При этом изменяются несущие информацию сигналы, как их физическая сущность осуществляются кодовые преобразования с одновременным сохранением содержания (сущности) передаваемой информации. Все сказанное схематично может быть представлено следующим образом.

Причем $J_{x_1 x_2} = J_{y_1 y_2} = J_{z_1 z_2}$.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что информирование – это процесс кодового преобразования.

Из схемы видно, что $J_{x_1x_2}$ непосредственно недоступна системе ДВРП, за исключением тех случаев, когда системы преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений взаимодействуют физически и входы, выходы в канале информационной связи совпадают.

Из рассмотренного выше следует, что в ходе деятельности процесс информирования осуществляется как путем непосредственного восприятия определенных сообщений (x_2, y_2, z_2), то есть информационных образов, так и мысленного обратного кодового преобразования оригиналов $z_1 \rightarrow y_1 \rightarrow x_1$, когда непосредственное восприятие вследствие временных и пространственных ограничений невозможно. Прямое и обратное кодовое преобразование и делает доступной $J_{x_1x_2}$ – информацию о прошедшем событии преступления, прошедших действиях субъектов преступной деятельности – субъекту ДВРП.

Информирование, таким образом, решает задачи связи и познания человеческой деятельности. Это касается и ретроспективного познания присутствующего при расследовании преступлений.

Информирование, о котором шла речь выше, относится к первому виду информирования и называется трансинформированием, то есть правильным информированием, так как $J_{x_1x_2} = J_{y_1y_2} = J_{z_1z_2}$. Коды этого вида информирования линейны и непрерывны, что обеспечивает равенство информации, находящихся в различных формах.

Теоретически тождественное информирование является наиболее надежным способом информирования, так как в нем отсутствует искаженная информация. Вполне естественно, что в особо важных случаях требуют представления оригиналов документов, а не их копий, при этом тщательно проверяется, является документ подлинным или подложным.

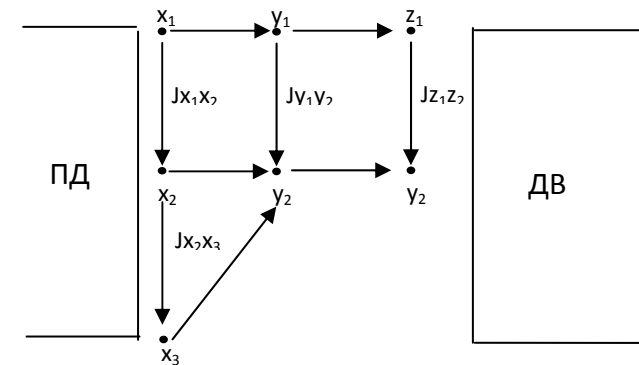
Однако существуют иные типы и виды информирования, также имеющие свою ценность.

К основным типам относятся: псевдоинформирование, дезинформирование, параинформирование и метаинформирование.

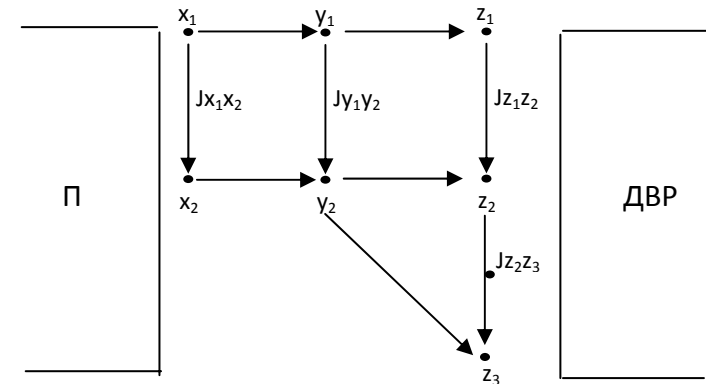
Информирование может развиваться и в тех условиях, когда коды ветвятся или сходятся, но, как и в предыдущем случае, ос-

таются непрерывными. В этих случаях возникает псевдоинформирование (симуляционное информирование), состоящее из двух типов:

- синтетическое симуляционное информирование, которое используется в случаях обобщения сведений из различных источников, позволяющих прийти к единому общему выводу – сведению об определенном факте. Изначальные сообщения могут различаться по форме представления, кодирования, однако содержать единое смысловое содержание;

аналитическое симуляционное информирование, которое возможно при использовании анализа, расчленения единого сообщения на его составляющие, на сведения, коды, входящие в его состав.

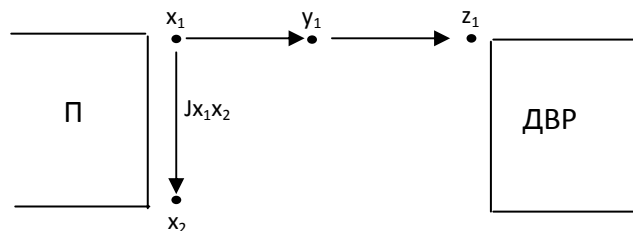

Синтетическое и аналитическое симуляционное информирование активно применяется в различных видах деятельности, в том числе научной, образовательной деятельности. И конечно, данный вид информирования встречается в процессе как преступной деятельности, так и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

В процессах управления может использоваться и такой вид информирования, в котором кодовые цепи прерывисты, то есть дезинформирование.

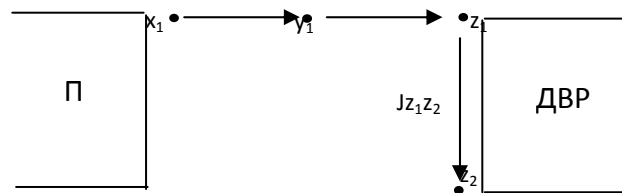
Дезинформирование также состоит из двух основных видов:

- утаивание, когда кодовые цепи таковы, что на выходе системы преступной деятельности информация есть, но она отсутствует на входе системы деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, то есть утаивается

Примерами такого информирования могут служить утаивание преступником места нахождения предметов, добытых преступным путем, уничтожение компрометирующих его документов, следов и т.д.;

- измышление, когда кодовые цепи таковы, что информация на выходе системы преступной деятельности отсутствует, но она появляется на входе системы ДВРП, то есть мы имеем дело с информированием, при котором отсутствует информация в потенциальной форме – образы-оригиналы получаемых сообщений.

Примерами измышления могут служить подделка чужих (не существующих) подписей, подача сведений о выполнении работ, которая на самом деле не была выполнена, дача свидетелем вымышленных показаний, описывающих факты, которых на самом деле не было.

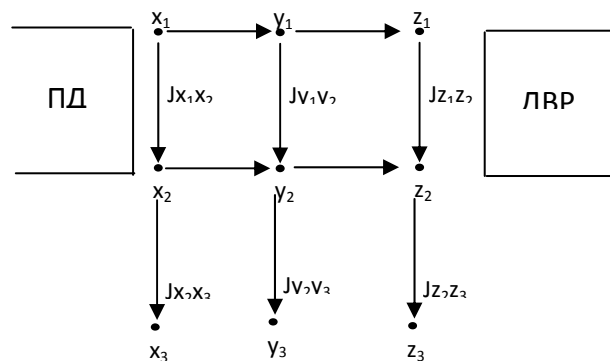
В общем случае лицу, ведущему расследование, гораздо легче обнаружить в показаниях допрашиваемого измышление, нежели утаивание, так как скрываемые факты могут быть не известны. В то время как вымысел может быть проверен.

Утаивание и измышление - суть лжи, то есть ситуации, в которой дезинформирование создается и утаивается, но не выдается за правду. Если допрашиваемый показывает, что на месте преступления он оказался случайно, возвращаясь поздно вечером из гостей, прогуливаясь мимо и т.п., то он измышляет причину появления на месте преступления, вместе с тем утаивая факт предварительной подготовки к преступлению, реализации заранее продуманного преступного замысла.

В тех ситуациях, когда процесс трансинформирования сопровождается появлением дополнительных информации, но без дополнительных кодовых цепей, принято говорить о параинформировании. Параинформирование играет большую роль при общении людей, особенно с помощью языковых средств, а также при помощи мимики и жестов, поэтому в отношениях между людьми оно широко распространено. Ярким примером параинформирования выступает использование недоговоренностей (понимаемых собеседником), намеков, профессионализмов в речи специалистов, жаргонизмов в речи преступников, понимание переносных значений слов, угадывание подоплеки чужих поступков.

Параинформирование осуществляется в результате ассоциативных, а не операциональных преобразований. Оно возможно лишь в тех случаях, когда система, получающая информацию, способна на соответствующие ассоциации.

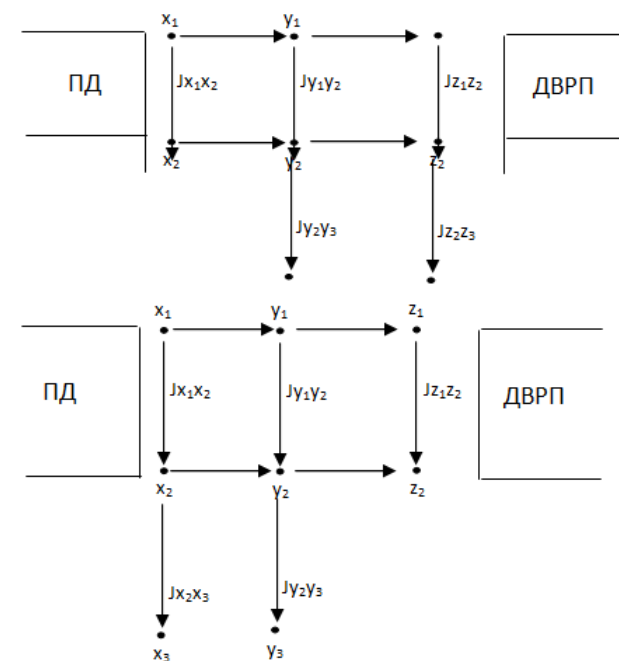
Параинформирование облегчает процесс взаимопонимания, взаимодействия между людьми, так как для него требуется меньше кодовых преобразований.

Вместе с этим, кроме собственно правильного (транс-) параинформирования, может использоваться и такой тип параинформирования, как парадезинформирование (в форме параизмышления, параутаивания и параинформирования - ЛЖИ).

При параизмышлении система преступной деятельности порождает на своем выходе параинформацию Jx_2x_3 , но ее не оказывается на входе системы деятельности по выявлению и раскрытию информации. Например, в ходе опроса лица опрашиваемый намекает на определенные факты или обстоятельства, но опрашивающий не воспринимает наличие и (или) не понимает содержания намеков. Примером параутаивания может служить беседа между лицами, недостаточно владеющими общим языком.

Если параинформация, содержащаяся в множестве сообщений-образов, отличается от параинформации, содержащейся в множестве сообщений-оригиналов, то параинформирование играет роль парадезинформирования.

Метаинформирование представляет собой информирование, в ходе которого кодовому преобразованию подвергаются не исходные и конечные состояния объектов и соответствующие им сообщения, а данные состояния объектов, представленные в виде исходных и конечных сообщений. Таким образом, метаинформирование есть информирование на основе уже преобразованной, полученной ранее информации.

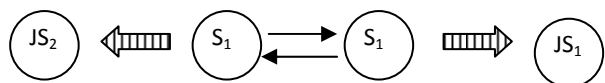
Если дезинформация выдается за трансинформацию, то есть ложь выдается за правду, то такое информирование называется метадезинформированием и является обманом. Обман всегда строится как дезинформирование от дезинформирования. Дезинформирование (ложь) в обмане всегда выдается за правду. Поэтому ложь – это фальшь, например, поддельные документы, а обман – всегда фикция, например, ссылка на несуществующий источник сведений или на несуществующие сведения в существующем источнике.

Примером обмана может служить ложное алиби, подтверждаемое заранее подготовленными «свидетелями».

Определение вида и типа информирования всегда строится на принципе проверки КОДОВЫХ ЦЕПЕЙ.

Таким образом, одной из основополагающих методологических предпосылок, лежащих в основе теоретической модели процесса выявления и раскрытия преступлений, является идея отражения информации как всеобщее свойство материи.

При взаимодействии двух или более систем объективно существуют два процесса: во-первых, преобразование состояний взаимодействующих объектов, во-вторых, закономерное отражение информации (то есть возникновение информирования) во взаимодействующих системах и процессах взаимодействия в преобразованных состояниях взаимодействующих систем:

Единицей научного криминалистического анализа системы взаимодействия ПД и ДВРП выступает категория «след» как процесс и результат двойного, то есть прямого и обратного отражения следовой информации, полученной в процессе информирования.

Отраженная информация существует объективно, но в потенциальной форме. В связи с этим субъект ДВРП вынужден не просто обнаружить информацию, но и вторично отразить ее в своем сознании, то есть актуализировать («прочитать», декодировать) для того, чтобы в конечном итоге воссоздать в информационной модели минувшее деятельностное событие ПД.

Решается данная проблема путем анализа исходных данных, выдвижения и проверки версии.

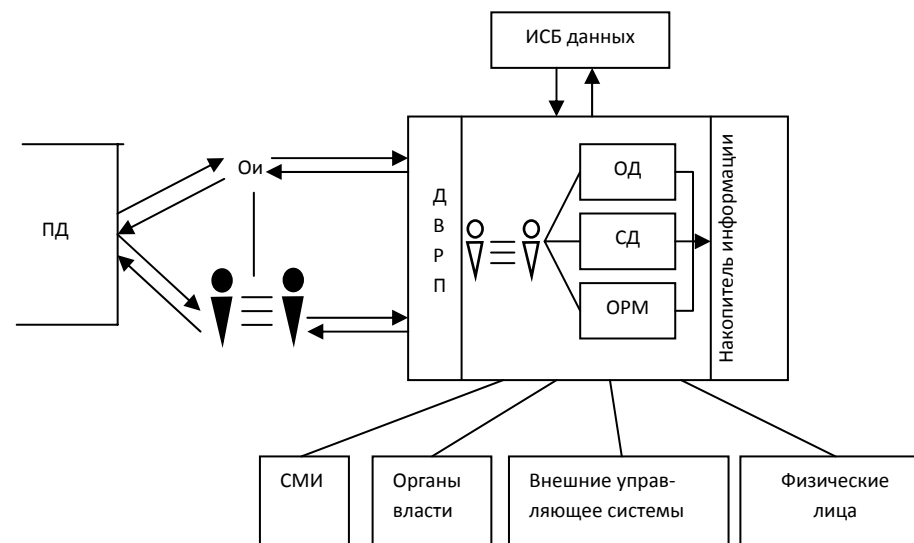
Следует отметить ряд особенностей процесса информирования в системе взаимодействия ПД и ДВРП:

- а) многоканальность, существующая между
  - субъектом ПД и конечными состояниями O_k объектов и индивидов, на которые воздействует субъект ПД;

- субъектом ДВРП и конечными состояниями объектов – субъектов, порожденных действиями субъекта ПД;
- субъектом ДВРП и накопителем информации о раскрываемой ПД;
- субъектом ДВРП и участниками следственных действий (СД), организационных действий (ОД) и оперативно-розыскных мероприятий;
- субъектом ДВРП и информационными банками данных;
- субъектом ДВРП и внешними системами.

б) тактическая необходимость субъекта ДВРП одновременно применять различные виды и типы информирования, стремящаяся в конечном итоге реализовать трансинформирование.

Главной особенностью информирования процесса выявления и раскрытия преступлений является необходимость организовывать эту деятельность в условиях метаинформирования, то

есть вторично отражать информацию. Иными словами, в процессе выявления и раскрытия преступления мы имеем дело с информацией об информации, что уже само по себе является

предпосылкой для возникновения метадезинформации, то есть обмана.

Повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений в настоящее время невозможно без интеграции в криминалистическую науку новых информационных технологий, связанных с использованием современных ЭВМ.

Достижение поставленной цели возможно при автоматизации следующих процессов:

- документооборота – создания процессуальных и иных документов;
- составления планов и графиков расследования;
- накопления и анализа информации по уголовным делам, особенно по объемным и многоэпизодным;
- получения справочной информации из оперативно-справочных и оперативно-розыскных учетов;
- сбора данных о расследуемых уголовных делах, статистического учета и анализа по установленным формам;
- контроля за соблюдением процессуальных сроков, выполнением планов;
- создания и использования баз данных в составе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) для получения необходимой в ходе следствия информации;
- анализа информации о преступлениях прошлых лет.

Решение указанных выше задач возможно путем:

- интеграции достижений общематематических и естественных наук в систему деятельности по выявлению и раскрытию преступлений;
- изучения криминалистических закономерностей системы взаимодействия ПД и ДВРП, построения криминалистических структур, формализации и разработки на их основе информационных систем и средств автоматизации.

Вследствие наличия особых закономерностей деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и преступной деятельности, а также системы их взаимодействия, присущих только данным системам, внедрение информационных технологий в

правоохранительную деятельность должно происходить путем анализа систем деятельности и создания криминалистических моделей указанных видов деятельности.

Криминалистические модели деятельности создаются на основе результатов системного анализа самой деятельности. Анализ объекта предусматривает как выделение компонентов рассматриваемой системы такого рода, так и элементов ее структуры. Таким образом, проблема информатизации деятельности по выявлению и раскрытию преступлений зависит от последовательного решения ряда задач:

- построения компонентной модели преступной деятельности и модели ее функционирования и развития;
- выделения в абстрактном виде структуры системы преступной деятельности;
- создания программного обеспечения (алгоритма, эвристики) построения ДВРП.

Исторически в силу целого ряда условий первыми автоматизированными системами явились АИПС на базе криминалистической регистрации – криминалистические учеты.

В настоящее время учеты в органах внутренних дел ведутся Главным информационным центром (ГИЦ) и информационными центрами (ИЦ) МВД и УВД.

Главный информационный центр – самый крупный банк данных оперативно-справочной и розыскной информации в системе МВД. На него возложена задача обеспечения органов и учреждений внутренних дел различной информацией: статистической, розыскной и оперативно-справочной, криминалистической, производственно-экономической, научно-технической и архивной.

Информационные центры МВД, УВД являются важнейшим звеном в системе информационного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации. Они осуществляют основную информационную поддержку органов внутренних дел в раскрытии преступлений, розыске преступников.

Благодаря учетам собирается информация, которая помогает в раскрытии преступлений, розыске преступников, установ-

лении личности неизвестных граждан и принадлежности изъятого имущества.

Наряду с учетами в органах внутренних дел ведутся экспертно-криминалистические централизованные коллекции и картотеки, которые создаются и хранятся в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России и экспертно-криминалистические управления (ЭКУ) МВД, ГУВД (региональные).

Во всех случаях, когда при исследовании минувшего события предварительным следствием или судом складывается ситуация, при которой, с одной стороны, существуют объекты, чьи состояния изменены минувшим событием, несущие в себе закодированную информацию, а с другой - их декодирование, расшифровка не могут быть выполнены следователем или судом самостоятельно, возникает потребность в экспертной деятельности.

Отражательно-информационные закономерности, на основе которых в следах возникает информация о минувшем событии, детерминируют три направления экспертного исследования, а следовательно, и три вида экспертных задач:

- решение идентификационных задач, когда в ходе экспертного исследования устанавливается факт взаимодействия конкретного экземпляра, следообразующего объекта со следовоспринимающим, например, взаимодействие конкретного пальца руки человека с поверхностью того или иного объекта, на которой появляется оттиск узора папиллярных линий;

- диагностика состояния объекта, процесса или явления. При решении этих задач эксперт, отвечает на общий родовый вопрос: «Что это такое?». Например, установление причины смерти, давности происшедшего события и т.д.;

- моделирование механизма фрагментов минувшего события, исследуемого судом или следователем. Например, какими по характеру действиями или движениями были оставлены следы и т.п.

Решение экспертных задач, в ходе которых возникает взаимодействие следователя и эксперта, и процесс получения конеч-

ного вывода экспертного исследования также осуществляется с помощью информирования.

Возрастающий поток информации об объектах судебной экспертизы, необходимость ее оперативной обработки, решение все более сложных экспертных задач при постоянном росте количества экспертиз требует внедрения в экспертную практику компьютерных технологий. Благодаря этому сокращаются затраты рабочего времени на производство одной экспертизы, автоматизируются рутинные операции в работе, уменьшается вероятность экспертной ошибки и обеспечивается методическое единообразие в решении экспертных задач и их процессуальном оформлении.

В работе по организации создания автоматизированных рабочих мест экспертов различных специальностей можно выделить следующие направления:

- создание автоматизированных банков данных экспертной информации, то есть различных типов информационных систем;
- создание автоматизированных программных комплексов решения экспертных задач.

Задачи, решаемые благодаря компьютеризации судебной экспертизы:

- сбор и обработка экспериментальных данных путем использования измерительно-вычислительных комплексов, смонтированных на базе приборов и ЭВМ;

- создание банков данных и автоматизированных информационно-поисковых систем по конкретным объектам экспертизы;

- анализ изображений, позволяющий осуществлять диагностические и идентификационные исследования;

- выполнение вспомогательных расчетов по известным формулам и алгоритмам специальными программными комплексами или отдельными программами;

- автоматизированное решение экспертных задач.

Частная криминалистическая теория о версиях

Эффективность организации процесса расследования во многом зависит от того, насколько правильно были выдвинуты версии по делу и организована их проверка. Версии лежат в основе как планирования расследования преступления в целом, так и подготовки, производства отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Криминалистическая версия – это логически построенное и основанное на фактических данных предположительное умозаключение субъекта ДВРП о сути исследуемого деяния, отдельных его обстоятельствах и деталях, требующее соответствующей проверки и направленное на выяснение истины по делу.

По своей сущности версия является разновидностью гипотезы. Но в связи с тем, что выдвигаются такие умозаключения для решения задач расследования, необходимо обозначить признаки, присущие криминалистическим версиям и отличающие их от других. В первую очередь следует отметить, что версия конструируется и используется в специфической сфере общественной практики – уголовном судопроизводстве. Это определяет направленность мыслительной деятельности следователя и назначение версий – объяснить факты и обстоятельства, значимые для установления истины по делу.

Деятельность по выдвижению и проверке версий осуществляется лицами, специально уполномоченными на производство предварительного и судебного следствия. Все предположения, связанные с расследуемым событием, поступившие от других людей, являются просто мнениями по делу и могут быть учтены при построении версий. При этом мы должны учитывать, что зачастую версии проверяются в условиях, когда возможно активное противодействие со стороны заинтересованных в сокрытии истины лиц.

Так как проверка версий осуществляется в рамках деятельности, регулируемой уголовно-процессуальным правом, она должна

быть проведена в ограниченный законом срок. При этом выбор методов и средств деятельности должен осуществляться в соответствии с требованиями, закрепленными в законодательстве.

Классификация версий проводится по различным основаниям. Знакомство с классификацией позволяет лучше разобраться в сущности и назначении версий.

1. По объему версии делятся на общие и частные.

Общие версии выдвигаются относительно содержания и сущности расследуемого события. Например, по факту исчезновения имущества могут быть выдвинуты следующие общие версии: а) имела место кража; б) кражи не было, имело место легитимное изъятие имущества либо его перемещение; в) кражи не было, имело место иное хищение, инсценированное под кражу.

Частные версии выдвигаются относительно отдельных обстоятельств события или элементов преступной деятельности. Они строятся относительно субъекта преступления, его мотива, способа подготовки и совершения преступления, связей между отдельными элементами деятельностного события.

2. По степени определенности версии делятся на типовые и конкретные.

Типовые версии формируются путем анализа следственной практики и представляют собой выделение обычно встречающихся вариантов развития события. Перечень типовых версий приводится в частных криминалистических методиках.

Конкретные версии выдвигаются в процессе расследования по определенному делу и строятся с учетом типовых версий на основе собранной информации по делу. В свою очередь конкретные версии делятся на типичные и атипичные. Если по содержанию конкретная версия соответствует типовой, то она называется типичной. Если следователю приходится строить новую, не фигурирующую в частных криминалистических методиках версию, то она называется атипичной. Особенно часто выдвижение атипичных версий осуществляется в условиях дефицита информации.

3. В связи с введением в уголовный процесс принципа состязательности можно говорить о версиях обвинения, версиях

защиты и судебных версиях. Разнонаправленные интересы участников судебного следствия позволяют максимально полно исследовать имеющиеся фактические данные и представить варианты их интерпретации. От того, насколько грамотно проведена проверка и оценка версий в судебном заседании, зависит объективность принятого решения по делу.

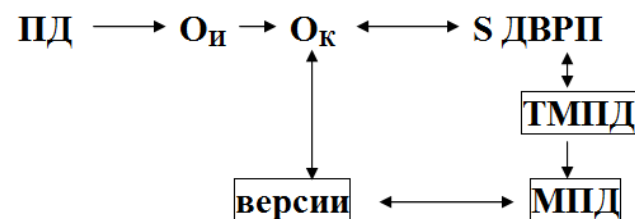
В процессе построения версий необходимо учитывать следующие принципы: полнота, обоснованность и относимость. Процесс выдвижения версий более подробно мы рассмотрим ниже, пока же ограничимся лишь общими рассуждениями.

Принцип полноты означает, что по делу должны быть выдвинуты все возможные версии, а из каждой версии – все необходимые выводы-следствия. Когда следователь анализирует имеющуюся информацию по делу, то на ее основе он стремится построить модель минувшего деятельностного события. Понятно, что на первоначальном этапе обычно невозможно сформировать целостное представление об инциденте. Поэтому исходная модель всегда будет неполной и неточной. Тем не менее, в ее основе лежит изученная информация о событии, и чем более детально она установлена, тем точнее построенная модель и тем меньше обстоятельств, в отношении которых требуется выдвигать версии, их вариативность.

Принцип обоснованности тесно связан с предыдущим и означает, что в основе выдвинутой версии должна лежать собранная информация по делу, конкретные фактические данные, а не предположения следователя или иных участников расследования.

Принцип относимости предполагает, что версии должны выдвигаться относительно содержания расследуемого события, значимых его обстоятельств. Предметом версионного анализа не могут выступать обстоятельства, хотя и связанные с расследуемым событием, но не раскрывающие его содержание.

Процесс построения версий можно представить в виде следующей схемы.

Прежде всего, следователь стремится выявить всю имеющуюся информацию по расследуемому делу. Для этого он осуществляет целенаправленный поиск тех объектов, состояния которых были изменены в процессе осуществления преступной деятельности. Выделение потенциальных носителей следовой информации становится возможным вследствие обращения следователя и других участников расследования к своему жизненному и профессиональному опыту, типовым моделям преступной деятельности определенного вида. Знание того, какие следы обычно возникают, существенно повышает эффективность поиска криминалистически значимой информации.

После этого следователь проводит анализ имеющихся данных по делу. Для этого необходимо обобщить и систематизировать всю имеющуюся информацию. В результате проведенного анализа следователь получает три информационные группы.

1. Достоверная информация. Это те фактические данные, которые толкуются однозначно и могут быть положены в основу модели преступной деятельности. С их учетом определяется структура модели, формируется ее базовая часть.

2. Информация, требующая проверки. Эту группу составляют факты, которые могут толковаться неоднозначно. То есть возможна различная интерпретация в отношении субъекта деятельности, обстоятельств, при которых были оставлены те или иные следы. Данная информация, безусловно, учитывается при построении версий, но вследствие вариативности не может составлять основу модели.

3. Неустановленные факты. Проведя анализ имеющейся информации, построив структурную модель минувшего деятельностного события, следователь неизбежно выделяет группу об-

стоятельств, требующих установления. Если установить эти обстоятельства невозможно путем получения сведений из имеющихся источников или в ходе проверки информации, относящейся ко второй группе, то в отношении интересующих следователя фактов выдвигаются версии.

Анализу исходной информации обязательно должен сопутствовать процесс обращения к типовой модели определенного вида преступной деятельности, профессиональному и жизненному опыту. Это позволяет соотнести имеющуюся информацию с ранее имевшими место ситуациями, как реальными, так и возможными. Чем богаче жизненный опыт и знаниевый багаж следователя, тем больше потенциальных моделей развития ситуации он может предположить. Но все эти представления проходят жесткий отбор с учетом имеющейся информации. Любое значимое несоответствие делает потенциальную модель неприменимой к исследуемой ситуации.

В результате проведенного анализа у следователя остается ограниченное число возможных вариантов развития ситуации, которые и кладутся в основу построения модели изучаемой деятельности. Чем больше опыт следователя, тем более полно проводится собирание и анализ исходной информации, тем менее вариативна ее интерпретация. А это закономерно приводит к уменьшению числа выдвигаемых версий.

Построенная модель на первоначальном этапе расследования является неполной. В ней отражается предполагаемая или установленная структура деятельности и частично, исходя из имеющейся информации, заполняется содержание. В такой модели, безусловно, имеются определенные пробелы, требующие заполнения. Эта задача решается путем построения и формулировки следственных версий.

Построить версию – значит представить возможное содержание незаполненных элементов модели. Понятно, что такого рода представление может оказаться и ошибочным. Но, не имея знания, пусть недостоверного, о том, как протекало интересующее событие, следователь не может определить направление дальнейших поисковых действий. Версии позволяют сделать поиск новой информации, доказательств целенаправленным, а

не простым набором типовых мероприятий, обозначенных в методике расследования определенного вида преступления.

Для того чтобы организовать проверку версий, следователю необходимо провести конкретизацию версий путем выведения из них выводов-следствий. Выводы-следствия – это умозаключения следователя о том, какие факты должны были иметь место, или наоборот, не могли иметь место в том случае, если версия верна. Иначе говоря, вывести вывод-следствие – значит определить, какие еще объекты были включены в деятельностный процесс, какие конкретно изменения состояния, свойства, характеристики у них надо искать.

Мыслительная работа следователя является основной составляющей деятельности по выдвижению версий и организации их проверки. От того, насколько грамотно проведен анализ информации, построена на ее основе модель, выведены версии и следствия из них зависит полнота и объективность всего процесса расследования, основным содержанием которого является деятельность по проверке версий.

Проверка версий – практическая деятельность лиц, выдвинувших версию и имеющих целью подтвердить или опровергнуть содержащиеся в версиях предположения и сделанные из них выводы следствия о каких-либо событиях или фактах и обеспечить установление истины по делу. Проверка версий осуществляется посредством производства следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Для того чтобы правильно организовать работу и расследовать преступление, необходимо соблюдать принципы проверки версий. Выделяют три основных принципа: полнота, одновременность или параллельность, последовательность.

Принцип полноты означает, что версии должны быть проверены до конца. Это значит, что проверка проводится до тех пор, пока не останется только одна версия, а все остальные отпадут. При этом по оставшейся версии должны быть проверены и подтверждены все выдвинутые выводы-следствия. Соблюдение данного принципа способствует установлению объективной истины по расследуемому делу.

Принцип одновременности или параллельности означает, что следователь должен проверять версии параллельно. Он не

**Криминалистическая категория «структура»
и учение о способе совершения
и сокрытия преступлений**

может отдать предпочтение одной из них перед другими, какой бы привлекательной она не казалась. Отступление от данного принципа зачастую влечет за собой в случае ошибки невозможность дальнейшего расследования вследствие утраты значимой информации по делу и невозможности ее установления.

Принцип последовательности регулирует организацию деятельности по проверке версий, определяя последовательность осуществления проверочных действий. На первом этапе проверки выполняются неотложные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, направленные на выявление и фиксацию информации по делу, которая может быть утрачена. Это позволяет предотвратить как умышленное уничтожение криминалистически значимой информации, так и ее разрушение по естественным причинам. В результате выполненных действий следователь получает данные по всем выдвинутым версиям и имеет возможность произвести их первичную оценку и корректировку.

Затем следователь, ориентируясь на выдвинутые выводы следствия, намечает и осуществляет мероприятия, направленные на проверку всех и большинства выдвинутых версий. Это позволяет в условиях дефицита времени сконцентрировать усилия на наиболее информативных следственных действиях, грамотно поставить задачи перед экспертами, оперуполномоченными уголовного розыска и другими участниками расследования. По окончании данного этапа проверки следователь владеет значительным объемом информации, позволяющим построить достаточно точную модель минувшего события, в которой остаются невыясненными лишь отдельные моменты.

На последнем этапе следователь начинает последовательно проверять оставшиеся частные версии. Для этого ему необходимо провести ранжирование версий, определив вероятность каждой из них. Анализ имеющейся информации по делу, соотнесение с данными о личности субъекта преступления, сопоставление с известными вариантами развития события, их соответствие обстоятельствам расследуемого события – все это позволяет построить определенную иерархическую последовательность версий с учетом степени вероятности каждой из них. Первой проверяется наиболее вероятная версия. Это позволяет сэкономить время на проверке последующих.

Одна из теоретических идей, определяющая направление прикладных криминалистических исследований – идея инвариантности структуры криминалистической системы относительно определенных преобразований.

Учитывая, что в настоящее время системный подход и общая теория систем имеют несколько направлений развития, выделим взаимосвязанные между собою определения системы, на которые мы будем ориентироваться в ходе дальнейших исследований:

1. Система есть множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающее вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества.

2. Система есть совокупность выделенных из среды элементов, объединенных взаимодействием.

Попытаемся изложить содержание следующих главных понятий. Компоненты системы – исходные единицы, из которых определенным образом построена система. Как таковые они не подлежат разделению на части, хотя и различаются между собою. В качестве компонентов могут выступать объекты (вещи), свойства, связи, отношения, состояния и фазы функционирования, этапы, стадии, ступени, уровни развития объекта.

Единство системы реализуется в системообразующих связях и отношениях. Состав системы определяется числом и качественным различием отдельных компонентов, количеством ее подсистем и уровней.

В результате операции отвлечения от эмпирических свойств компонентов, от той «природы», с которой они связаны, при сохранении различий по качеству обычно получают элементы

структуры. Если при определении понятия «компоненты системы» мы абстрагировались от их строения, рассматривая их как нерасчлененные единицы, то следующий шаг заключается в отвлечении от эмпирических свойств компонентов, от их «природы» (физической, биологической и пр.) при сохранении различий по качеству. В результате таких операций исходные единицы, или компоненты системы, приобретают статус абстрактных и формальных элементов структуры данной системы. А в понятии элемента структуры непосредственная связь с предметной областью заменяется иной, опосредствованной связью.

Отличие понятия элемента структуры от понятия элемента системы позволяет перейти к особому виду отношений, составляющему специфику понятия структуры, - к отношению порядка, композиции элементов. **Структура системы есть не что иное, как закон ее возникновения и развития, выраженный в композиции элементов, отражающих отношения порядка в данной системе.** Ученые, разделяющие этот методологический подход, особо отмечают, что между компонентами системы могут существовать разнообразные связи и отношения, которые зависят как от природы компонентов, так и от условий существования системы.

Когда помимо указания на отношения и связи заданы определенные свойства упорядоченности, раскрывающие тот или иной конкретный вид упорядоченности между элементами структуры, мы можем говорить, что задана структура системы. Также исследователями подчеркивается, что понятия «структура» и «элемент структуры» являются более абстрактными, чем понятия «система» и «элемент или компонент системы». Каждая пара понятий выполняет на различных уровнях абстракции в задаваемой нами онтологии свои специфические функции.

Далее, конструирование, функционирование, а следовательно, и анализ системы может быть выражен в виде эвристического предписания (правила), пользуясь которым можно определить состав, строение системы через ее единицы –

компоненты, выявить и установить связи между ними, а также вскрыть содержание ее отдельных и интегральных структур через законы композиции и отношения порядка ее элементов.

Какого бы вида ни была криминалистическая система преобразований исходного состояния объекта (отражаемое), в каких бы кодовых формах ни была представлена следовая информация в конечных состояниях объекта, эта информация должна передавать структуру, то есть связь элементов отражаемого.

Так, внешнее изображение одного и того же лица на двух фотографиях, изготовленных с пятидесятилетним интервалом, может содержать существенные различия, изменяющие лицо до неузнаваемости. Но если выявить структуру (например, линейные отношения высоты лба к длине спинки носа; базы глаз к расстоянию между углами каймы губ и т.д.; отношение кривых к стягивающим их хордам, например длину дуги верхнего века к длине глазной щели; угловых отношений, например, угла между осью симметрии ушной раковины и вертикалью и пр.), то окажется, что структура строения лица остается инвариантной, несмотря на наличие возрастных изменений.

Если рассматривать способ преступной деятельности (ПД), а не перечислять часто различающие его компоненты: место, время, последовательность действий, средства, то оказывается что именно структура ПД конкретного субъекта, то есть содержание замысла, тактический рисунок достижения цели, индивидуальность средств (технических и знание - навыков), остается неизменной на протяжении определенного времени.

Поэтому структура криминалистической системы – это отношения порядка элементов в композициях компонентов: в средствах, движениях, действиях деятельности. Поэтому моделирование преобразований структур становится центральным моментом теории криминалистики.

Отметим, что в большинстве современных юридических исследований структура понимается именно как совокупность составных частей системы, при этом констатируется, что они как-то связаны между собой, что и отличает систему от простого множества. Но ни о типе связи, ни о том, что эти составные

части (именуемые «элементы системы») могут составлять композиции по многим отношениям, речи, как правило, не идет. Исследователи не ставят перед собой задачу исследовать закономерности, по которым функционируют эти композиции. Считается, что одна отдельно взятая система может иметь только одну структуру, что верно только отчасти. На самом деле система всегда полиструктурна.

При более детальных исследованиях выясняется, что в системе может быть выделена некоторая совокупность структур, выражающих композиции различных свойств и отношений. Из отдельных структур системы складывается совокупная структура.

Логика исследования требует еще более острую постановку вопроса. Необходимо установить, все ли элементы, составляющие структуру системы, должны быть связаны хотя бы по нескольким отношениям или достаточно того, что некоторые элементы образуют группы, и связаны между собой по отдельным отношениям. Несколько таких групп и образует систему. Таким образом, все элементы системы должны быть связаны между собой хотя бы по одному отношению, образуя по нему хотя бы одну композицию. Без такой связи невозможно то фактическое положение вещей, когда элементы структуры образуют компонентный состав системы.

Важным представляется решение вопроса о том, как структура ПД, оставаясь основной системообразующей константой, соотносится с механизмом и способом совершения преступлений. По нашему мнению, именно способ совершения преступления доминирует в процессе формирования структуры ПД и функционирования механизма преступления. Способ, которым преступник достигает своих целей, оставаясь в основе своей неизменным в той мере, в какой это диктует избранная преступная специализация, совершенствуется пропорционально количеству совершенных преступлений и в зависимости от личных качеств субъекта ПД. При этом избранный преступником способ формирует структуру и задает механизм ПД.

В наиболее явном виде криминалистический анализ структуры системы ПД востребован в практике расследования многоэпизодных преступлений, совершенных одним субъектом ПД. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что, во-первых, отдельными субъектами ПД (индивидуальными или групповыми) в сложившейся на настоящий момент ситуации совершаются многочисленные однотипные преступления, в том числе и серийные, на широкой территории и на протяжении значительного временного интервала. Во-вторых, преступный результат от эпизода к эпизоду достигается сложившимся, присущим только субъекту способом, который задает, в конечном итоге, механизм ПД. Поэтому и следовые картины отдельных эпизодов, совершенных одним субъектом ПД во многом дублируются, повторяя друг друга.

До недавнего времени это позволяло субъекту деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП) простым сопоставлением эпизодов приходиться к выводу о том, что ряд преступлений совершен одним субъектом, и организовывать свою деятельность в соответствии с этой версией.

Вместе с тем, криминалистике хорошо известно, что для современной преступности, особенно для организованных ее форм, характерно, что способ совершения преступлений постоянно совершенствуется, модифицируется. Это существенно затрудняет раскрытие преступлений, совершаемых одним субъектом в силу того обстоятельства, что следовые картины во многих случаях зеркально не повторяют друг друга, а изменяются от эпизода к эпизоду, пропорционально изменяющейся ПД субъекта.

Кроме того, под воздействием обстановки совершения преступлений возможны вариации механизма ПД, которые существенно изменяют следовые картины даже при неизменном, стабильном способе совершения преступлений. Эти факторы существенно осложняют процесс их соотнесения, сопоставления друг с другом, а ведь только на этой основе субъект ДВРП может сделать вывод о совершении нескольких преступлений одним субъектом.

В этой ситуации вопрос о совершении нескольких преступлений одним субъектом простым сравнением следовых картин

решить не удастся, необходимы обоснованные методики по проведению особого вида криминалистического анализа.

Этот объективный феномен и ставит перед ДВРП насущную практическую задачу по грамотному и эффективному отысканию той информации, которая впоследствии позволит соединить уголовные дела, возбужденные в различных территориальных ОВД и иных правоохранительных органах, в разное время и по различным фактам.

В ситуациях, которые характерны для ПД как общеуголовных преступных групп, так и организованных преступных формирований (ОПФ), когда субъект ПД коллективный, а способ совершения преступлений носит кооперативный характер, в его структуре высока доля ролевых составляющих, способ совершения преступлений эволюционирует еще быстрее. Поэтому способ совершения преступления, являясь элементом системы механизма ПД, играет в формировании механизма и, главное, структуры ПД ведущую роль. Эта следовая картина существует как элемент более широкой общей следовой картины, образуемой механизмами иных разнообразных преступлений, совершенных иными субъектами на этой же территории за аналогичное время.

Важно, что пока субъект ПД (индивидуальный или групповой) остается тем же, структура его ПД остается неизменной, инвариантной даже относительно отдельных проявлений способа совершения преступления. Структура ПД объективно, хотя и опосредованно, отражается в следовых картинах каждого преступного эпизода.

Так, в самом общем виде, структуру ПД составляют отношения последовательности и индивидуальные особенности действий, операций и движений, временные интервалы между ними, отношения их соподчиненности, задействованная преступниками система средств – как орудийно-инструментальных, так и знание-навыковых. В групповых преступлениях к ним добавляются функционально-ролевые составляющие.

Структура ПД проявляется в следовой картине конкретного преступления, как правило, опосредованно, не в явном виде, через отношения системы следов, которые недостаточно просто обнаружить и зафиксировать. Поэтому в некоторых следах преступления косвенно отображаются содержание и направление умысла, последовательность действий, уловки преступника, некоторые черты его характера и поведения.

Для проявления структуры ПД выявленную следовую картину необходимо особым образом проанализировать. При этом следует учитывать, что в следовых картинах каждого конкретного эпизода должна присутствовать совокупность обстоятельств, остающихся инвариантными для всех случаев преступлений, совершенных одним и тем же субъектом. Так, например, это равные временные интервалы между выполнением преступниками отдельных действий, повторяющаяся от эпизода к эпизоду последовательность выполнения однотипных операций и т.п. Эти обстоятельства, отношения и составляют криминалистически значимые «узлы», выявление и анализ которых и позволяет выдвинуть обоснованную версию о совершении нескольких преступных эпизодов одним и тем же субъектом.

Субъект ДВРП, изучая эту общую следовую картину, сложившуюся за определенный временной интервал на определенной территории (район, республика и т.д.), должен, в качестве первого шага анализа, выявить в массиве всех совершенных преступлений схожие преступные эпизоды. Их дальнейший анализ позволяет сделать вначале вероятностное предположение о том, что они могли бы быть совершены одним субъектом.

Начинается анализ с изучения носителей, в которых концентрируется информация о преступлениях, совершенных на определенной территории за определенный временной интервал. Так, на уровне РОВД это журнал КУСП (книга учета совершенных преступлений), на уровне ГУВД – оперативная сводка по городу, в МВД – оперативная сводка преступлений, совершенных по республике за сутки.

Именно в этих носителях сосредоточивается информация о совершенных преступлениях, независимо от того, какие процессуальные решения по ним будут приняты впоследствии, от чего зависит дальнейшее местонахождение материалов. Изучение этих носителей позволяет ориентировать субъекта ДВРП, производящего анализ, на группу сходных преступных эпизодов, дальнейшее изучение материалов которых может быть перспективным в русле исследуемого вопроса.

Кроме того, поводом для начала подобного анализа может выступать и информация, поступившая из соседних регионов в виде инициативной ориентировки или розыскного задания. Это характерно для тех ситуаций, когда в одном из регионов совершено относительно немного подобных преступлений, между отдельными эпизодами прошло достаточно много времени и в силу этих обстоятельств они не попали в поле зрения субъектов ДВРП, которые могли бы поставить вопрос об их совершении единым субъектом ПД.

Затем изучаются материалы проверок по поступившим заявлениям, материалы возбужденных уголовных дел (как находящихся в производстве, так и приостановленных) и отказные материалы с описанных позиций. В результате такого анализа возможна ситуация, когда ряд эпизодов отсеивается, по другой части эпизодов проводится дополнительная работа по уточнению отдельных моментов, в результате чего становится возможным выдвинуть обоснованную версию о том, что конкретная группа преступлений совершена одним субъектом. Затем, в зависимости от сложившейся ситуации, тем или иным алгоритмом проводится проверка этой версии.

Важно то, что уже в начале работы у субъекта ДВРП складывается самое общее представление о механизме, способе, обстоятельствах действий преступников, которые и образуют контуры модели преступной деятельности субъекта, совершающего совокупность данных преступлений. В сознании, памяти субъекта ДВРП присутствуют модели прошлых раскрытий подобных преступлений, которые ему известны, например, в силу участия в раскрытии. Такие модели

в сознании субъекта ДВРП и позволяют сопоставлять с ними поступающую и имеющуюся информацию, строить алгоритм своих действий по выявлению тех фактов, наличие которых и позволяет выдвинуть обоснованную версию о совершении ряда преступлений одним и тем же субъектом.

В ходе анализа, проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий наличие такой модели играет роль ориентира, сверяясь с которым, субъект ДВРП и анализирует имеющиеся материалы. При этом каждый этап ДВРП, результаты каждого следственного действия позволяют делать эту модель все более изоморфной, все более точно отражающей процесс взаимодействия ПД – ДВРП.

Процесс сопоставления модели и имеющейся по делу информации, версий происходит постоянно. Если и не каждый новый факт соотносится с имеющейся моделью, то периодически этот процесс объективно протекает. Таким образом, мы имеем дело с циклами деятельности. По сути, именно этот процесс и имеет место в практике ДВРП, в относительно несложных ситуациях. Но даже в этих ситуациях подобный анализ зачастую поверхностен, бессистемен, локален, и главное, отсутствуют методики его производства. Он проводится как нечто само собой разумеющееся.

В сложившейся на настоящий момент ситуации, которая характеризуется динамичным развитием (а отсюда и изменением) ПД, требуется систематический «мониторинг» всего массива совершенных преступлений по научно обоснованным предписаниям. Кроме того, в случаях, когда субъект ДВРП имеет дело с самосовершенствующейся системой, какой является ОПД, то поверхностный криминалистический анализ, направленный на выявление «похожести» отдельных эпизодов мало что даст, необходимо проникновение в сущность, структуру ПД. Именно на этом пути лежит ответ на многие вопросы в проблеме расследования ряда преступлений, совершенных одним субъектом ПД.

В связи с большим объемом имеющейся информации, ее видами, формами и правовым статусом, необходимо рассмотреть вопрос о ее формализации с тем, чтобы облегчить процесс

Общетеоретические положения криминалистической техники

ее анализа. Можно констатировать, что целесообразно и удобно создать электронный банк подобной информации. Представляется, что в самом общем виде в компьютерном варианте должна быть создана накопительная матрица, в которой бы содержались результаты анализа по композициям и элементам. Эта матрица могла бы иметь вид таблицы.

Первой, после номера по порядку, в таблице должна быть графа, где содержались бы указания на конкретные отношения, по которым и должен проводиться анализ в каждом конкретном случае. Например, ими могли бы выступать время, последовательность и соподчиненность действий, роли и функции преступников.

В следующей графе должны были перечислены те данные и факты, которые бы это подтверждали с указанием на конкретные страницы уголовного дела или отказного материала. То есть в этой графе имелось бы описание криминалистически значимых узлов в их зримом воплощении.

Следующая графа логично должна содержать указания на материалы тех эпизодов, где, в силу различных обстоятельств, эти данные не выявлены, но, предположительно, должны быть.

Поэтому логично, что в следующей графе должны быть указания на проведение конкретных следственных действий и оперативных мероприятий, в целях обнаружения совокупности данных фактов, что облегчало бы составление плана расследования.

Наконец, когда тем или иным путем создан массив подобной информации, необходима констатация тех значимых узлов, совокупности обстоятельств, которые содержатся в материалах, отражая структуру системы. Именно их наличие позволяет осуществлять движение к раскрытию всех эпизодов путем концентрации усилий именно на их отработке.

Конечно, это только самые общие контуры накопительной матрицы, а порядок работы по ней и довольно существенные ее изменения и дополнения выявятся в процессе практики. Но уже сейчас ясно, что криминалистический анализ структуры объектов – перспективное направление развития криминалистики.

Понятие и структура криминалистической техники

Прежде всего следует определиться с понятием термина «криминалистическая техника». Криминалистическая техника понимается в двух значениях: во-первых, как система технико-криминалистических средств и методов, во-вторых, как раздел, подсистема науки криминалистики.

Термином «техника» (от греч. *techne* — искусство, ремесло, мастерство) в Большом энциклопедическом словаре обозначается «совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовольственных потребностей общества». В технике находят свою материальную форму совокупные знания человечества. Техника выступает как практический критерий истинности научных открытий.

Известно, что любая область человеческой деятельности требует наличия собственного «арсенала» орудий и инструментов. «Криминалистическая техника» по своей сути такое же обобщающее понятие, как, например, «медицинская или военная техника». Вместе с тем, прогресс криминалистической техники протекает умереннее, по сравнению с другими системами техники, ему свойственна инертность. Да и в самой системе криминалистической техники её отрасли развиваются неодинаково, поскольку их научная основа различна и в значительной степени определяется состоянием соответствующих научных областей. Развитие криминалистической техники основано как на общих закономерностях научно-технического прогресса, так и на собственных специфических закономерностях, исследуемых наукой криминалистикой.

Понятие криминалистической техники сложилось не сразу, и это очевидно, как очевиден процесс постепенного и циклического (от одной научной парадигмы к другой) формирования любого науч-

ного знания, частью которого является указанная отрасль криминалистической науки. Криминалистическая техника (ранее использовалось терминологическое сочетание «уголовная техника») возникла из потребностей использования данных естественных и технических наук в целях расследования преступлений.

Под криминалистической техникой понимали способы применения данных естественных и технических наук к расследованию преступлений (20-е и первая половина 30-х гг. XX в.), приемы и средства обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств (вторая половина 30-х и первая половина 60-х гг. XX в.).

В настоящее время не вызывает сомнений, что содержание криминалистической техники как раздела науки составляют: 1) система научных положений; 2) совокупность научно-технических средств и методов, используемых в криминалистике; 3) методические рекомендации по применению указанных технических средств и методов.

Система научных положений, составляющая содержание и необходимый элемент криминалистической техники, позволяет создать не простой перечень технических средств, методов и методик решения криминалистических задач, а их научную систему с присущими ей закономерностями.

Рассматривая теоретические основы криминалистической техники, необходимо учитывать ряд объективных обстоятельств научного характера.

В ходе функционирования преступной деятельности её субъект воздействует на объект и окружающую среду, оставляя в них изменения (результат отражения), содержащие информацию как о его свойствах, так и произведенных им действиях, операциях, движениях. Такие изменения именуется следами. Взаимодействие между преступной деятельностью (ПД) и деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП) на индивидуально-групповом уровне происходит опосредованно, через следы. При этом взаимодействие реализуется, с одной стороны, путем оставления следов субъектом ПД, а с другой - поиска и изучения следов, выявления и «прочтения» следовой

информации субъектом ДВРП. Взаимодействие отражаемого и отражающего объектов осуществляется только через действие отражаемого и реакцию отражающего, что легко можно проиллюстрировать на примере образования поверхностных и объемных следов при воздействии одного и того же следообразующего объекта, например, пальца руки, на различные по физической структуре следовоспринимающие объекты. Так образуются материальные следы.

Если говорить об идеальном следе (мысленном образе) как результате отражения объекта в сознании человека, то его формирование происходит по-иному. Из общей психологии известно, что образ содержит субъективное отражение объективной действительности и формируется посредством восприятия объекта. Воспринимая объект, человек обследует его, например, обводит взглядом контур объекта при его визуальном восприятии, а значит, действует в отношении объекта. Сказанное справедливо как для процесса формирования образа объекта у очевидца преступления (потерпевшего, свидетеля), то есть носителя следа, так и для процесса формирования образа следа у субъекта ДВРП – носителя вторично отраженного следа.

Следовательно, информация об объекте может отражаться в структуре живой и неживой природы и в сознании человека, иными словами, в материальных и идеальных следах соответственно. Причем субъект ДВРП может получать информацию об отраженном объекте как напрямую, используя только свои органы чувств, так и с помощью технических средств, расширяющих возможности восприятия человека при их умелом и научно-обоснованном применении. После восприятия информации происходит её смысловая и логическая обработка, то есть осмысление.

Таким образом, процессы, изучаемые разделом «Криминалистическая техника» науки криминалистики, принадлежат к естественнонаучной сфере (процесс следообразования проходит со стороны онтологии по законам естественных наук), и к общественнонаучной области (процесс следовосприятия осуществляется в деятельности и мышлении).

В реальную действительность, изучаемую криминалистической, технические средства, методы и методики попадают двумя путями. Первый путь берет свое начало из практики, переходит в науку, а оттуда обратно в практику. Иными словами, средства криминалистической техники, первоначально найденные практиками (следователями, экспертами и др.), приобретают научную обоснованность. Второй путь связан с поступлением в практику технических средств в качестве продуктов научной деятельности, которые затем проходят апробацию в практической области.

Под **средством криминалистической техники** понимается техническое средство, применяемое в решении задач по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию объектов, содержащих криминалистически значимую информацию, созданию таких объектов при практической реализации деятельности по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений.

Классифицируя средства криминалистической техники по своему назначению (целям применения), следует выделять не только средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования объектов, содержащих криминалистически значимую информацию, но и средства образования и систематизации такой информации (см. рис.).

Техническими средствами образования информации являются слепообразующие средства, или маркеры. В качестве специальных окрашивающих средств («химических ловушек»), возможность применения которых закреплена п. 4 ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», используются спецчернила, люминесцентные карандаши, растворы риванола, фенолфталеина, тетрациклина и т.п.

Технические средства систематизации криминалистически значимой информации применяются для создания криминалистических и иных видов учетов системы уголовной регистрации (картотеки, электронные базы данных и т.д.). В определении понятия, обозначаемого термином «средство криминалистической техники», упоминаются технические средства создания объектов – носителей криминалистически значимой информации. Созда-

ние таких объектов как с помощью слепообразующих технических средств, так и с помощью средств обработки и хранения информационных массивов баз данных позволяет предупреждать (сам факт их наличия имеет предупредительное значение), выявлять и раскрывать преступления.

В систему средств криминалистической техники не включаются общетехнические средства связи, организационная техника, специально не оборудованные автомобили, поскольку указанные средства используются для решения не криминалистических, а собственных задач, для которых они и разрабатывались. Так, оргтехника предназначена для оптимизации любой деятельности путем её механизации и автоматизации, средства связи – для передачи любой информации безотносительно к её содержанию, транспортные средства – для перевозки различных материальных объектов.

Одно и то же средство криминалистической техники может применяться в целях решения различных криминалистических задач. Очевидно, что оптические приборы и инструменты могут использоваться как для поиска объектов (следов на объекте), так и для их исследования. С помощью фотоаппарата проводится не только фиксация визуальной информации (запечатлевающая фотосъемка), но и исследование объектов для выявления следовой информации (исследовательская фотосъемка). В целом технико-криминалистические средства призваны оптимизировать, объективировать детальность по решению криминалистических задач и расширять возможности человека в этой деятельности.

Криминалистическая техника создается не для какого-то субъекта, а для достижения определенных целей вне зависимости от того, кто её применит. Для следователя, эксперта и иных субъектов могут формироваться комплекты технико-криминалистических средств (следственный чемодан, экспертная сумка и т.д.). Большое количество различных технических средств и их комплектов размещается в специально оборудованных автомобилях – передвижных криминалистических лабораториях (ПКЛ).

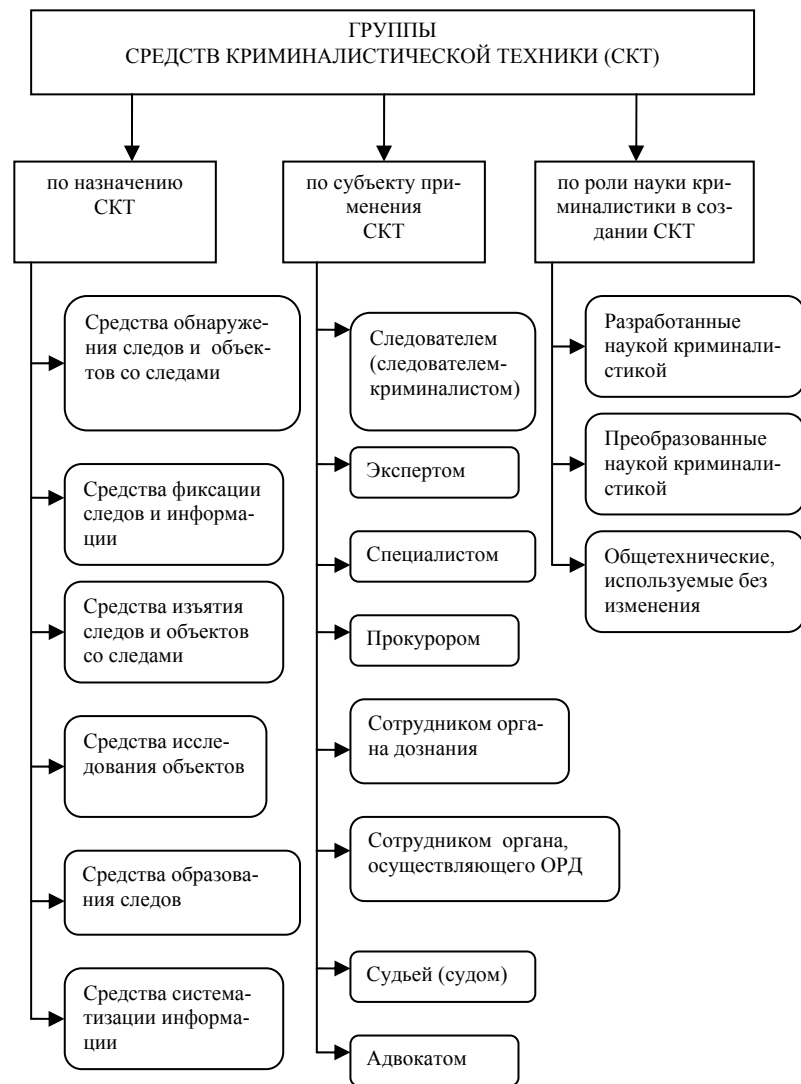

Рис. Классификация средств криминалистической техники

Наличие различных субъектов использования средств криминалистической техники не нарушает её единства, а создает специфику методов её применения.

В зависимости от роли науки криминалистики в создании средств криминалистической техники средства подразделяются на следующие группы: 1) технические средства, разработанные криминалистикой (например, технические средства, предназначенные для дактилоскопирования, пулеуловители); 2) технические средства, преобразованные или приспособленные криминалистикой (конструктивно, методически либо программно, например, сравнительный микроскоп); 3) общетехнические средства, используемые без изменения (различные измерительные средства, оптические приборы, фотоаппаратура общего назначения и т.д.). Из приведенной классификации видно, что средства криминалистической техники предельно разнообразны, однако их система не произвольна, а обоснована единой целью решения криминалистических задач.

При определении сущности криминалистической техники как раздела науки криминалистики следует указывать не на систему технических средств и методов, пусть и научно выработанную, а на систему научных положений.

Криминалистическую технику можно определить и как систему научных положений о технических средствах, методах и методиках обнаружения, актуализации, фиксации, изъятия и систематизации криминалистически значимой информации, возникающей в ходе слепообразования и следовосприятия при взаимодействии преступной деятельности (ПД) и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП), применяемых в целях установления обстоятельств происшествия и предотвращения преступлений.

Криминалистическая техника имеет свою систему, придающую ей необходимую стройность и согласованность и состоящую из отдельных структурных единиц: общих положений и так называемых отраслей.

Общие положения криминалистической техники служат научной основой криминалистической техники и содержат научно-ведческие вопросы этого раздела (объект, предмет, система, источники, задачи, внутринаучные и межнаучные связи), понятие, систему и характеристику технико-криминалистических

средств. В общих положениях глубоко исследуются некоторые наиболее распространенные технические средства и методики их применения, например криминалистическая фотография и видеозапись, компьютерная техника. В связи с этим общие положения криминалистической техники подлежат рассмотрению в виде двух частей, каждая из которых состоит из самостоятельных элементов.

1. Научные вопросы криминалистической техники, объединяющие знания об истории возникновения и развития, современном состоянии данного раздела криминалистики:

- 1) история возникновения и развития криминалистической техники;
- 2) объект и предмет криминалистической техники;
- 3) задачи криминалистической техники;
- 4) источники криминалистической техники;
- 5) система криминалистической техники;
- 6) место криминалистической техники в системе науки криминалистики и системе научного знания.

2. Научные положения о технических средствах, методах и методиках обеспечения деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию, судебному рассмотрению и предотвращению преступлений:

- 1) понятие и система средств криминалистической техники;
- 2) научные основы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов и объектов со следами с помощью технических средств;
- 3) правовые и организационно-методические основы использования технических средств в ходе следственных и судебных действий и экспертных исследований;
- 4) криминалистическая фотосъемка, звуко- и видеозапись, голография;
- 5) компьютеры в структуре средств криминалистической техники.

Отрасли криминалистической техники классифицируются в зависимости от объекта-следоносителя. Традиционно по этому принципу выделяют следующие отрасли криминалистической тех-

ники: 1) криминалистическая трасология (следоведение); 2) криминалистическое исследование оружия и следов его применения (судебная баллистика, исследование холодного оружия, взрывотехника); 3) криминалистическое почерковедение и автороведение; 4) технико-криминалистическое исследование документов; 5) криминалистическая габитоскопия; 6) криминалистическая регистрация (экспертно-криминалистические, оперативно-розыскные и иные учеты).

Приведенные наименования отраслей криминалистической техники адекватны их содержанию, включающему научные знания об особенностях слеодообразующих и следовоспринимающих объектов, механизма слеодообразования, иными словами, особенностях формирования различных материальных источников информации, а также средств и методов их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования. Однако некоторые ученые предлагают иные варианты названия отраслей криминалистической техники: «скриберология» вместо почерковедения, «документоведение» вместо криминалистического исследования документов, «оружиеведение» вместо криминалистического исследования оружия и следов его применения. Вместе с тем, объективные основания для пересмотра существующей терминологии отраслей криминалистической техники отсутствуют.

В настоящее время проявляется тенденция увеличения круга научных знаний, включаемых в криминалистическую технику. В связи с этим к числу новых отраслей относят криминалистическую одорологию; криминалистическую фоноскопию; криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий из них (КИМВИ); криминалистическую полиграфологию.

Указанные обстоятельства обусловлены объективным наличием таких носителей следовой информации, их расширяющимся использованием в практической деятельности, значительным объемом научных работ, рассматривающих данные объекты как криминалистически значимые.

Итак, приведем следующую систему отраслей криминалистической техники.

1. Трасология (в этой отрасли криминалистической техники изучаются следы, образованные частями тела человека, животных, различными орудиями, инструментами, транспортными средствами).

2. Дактилоскопия (в этом разделе рассматриваются возможности использования папиллярных узоров человека с целью идентификации и диагностики его морфофизиологических свойств).

3. Криминалистическое исследование документов:

1) криминалистическое исследование письма и письменной речи (криминалистическое почерковедение и автороведение);

2) технико-криминалистическое исследование документов.

4. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения:

1) криминалистическая баллистика;

2) криминалистическое исследование холодного оружия;

3) криминалистическая взрывотехника.

5. Криминалистическая габитоскопия (исследование внешнего облика человека).

6. Криминалистическая регистрация.

7. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий.

8. Криминалистическая одорология (исследование запахов следов).

9. Криминалистическая фоноскопия (исследование фонограмм и технических средств записи и воспроизведения звука).

10. Криминалистическая генотипоскопия (исследование ДНК, биологических следов).

11. Криминалистическая полиграфология (исследование памяти человека с помощью полиграфа в целях выявления криминалистически значимой информации).

В каждой из указанных отраслей криминалистической техники содержатся сведения о физических и химических свойствах объектов, об особенностях процесса слеодообразования и следовосприятия, о технических средствах обнаружения, фиксации, изъятия и исследования объектов. В последнем случае рассматриваются

соответствующие виды криминалистических экспертиз: их объекты, методы, задачи, условия и этапы реализации.

Следует принять во внимание то, что любое техническое средство, рассматриваемое вне связи с деятельностью, есть абстракция. Поэтому в системе следственной, оперативной, судебной и экспертной деятельности технические средства неразрывно связаны с тактическими приемами и используются системно в целях установления обстоятельств происшествия.

В деятельности субъекта ДВРП, осуществляемой как в форме отдельных процессуальных действий, направленных на решение частных задач (следственные, судебные и т.п. действия), так и в форме системы действий, обусловленной общей целью (выявление, раскрытие, предупреждение преступлений), неизбежно присутствуют технические средства либо методы и методики в качестве необходимого элемента её функционирования. По этой причине изменения в технико-методических возможностях любого криминалиста (в широком смысле слова) преобразуют тактическую и стратегическую сторону его деятельности. В свою очередь постановка новых задач, направленных на достижение прежних целей либо изменение целей деятельности, приводит к пересмотру системы используемых орудий.

Остановимся на некоторых вопросах определения места криминалистической техники в системе научного знания.

В случае гипотетического выведения криминалистической техники за рамки науки криминалистики становится очевидной её довольно тесная связь с естественными и техническими науками. Например, судебная медицина, которая сформировалась раньше криминалистики и оказала влияние на становление последней, в настоящий момент активно использует разработки криминалистической техники: в области исследования следов повреждений на теле человека, биологических объектов (частиц, веществ), использования различных технических средств работы с такого рода следами и объектами.

Связь криминалистической техники с такими разделами естественных и технических наук, которые содействуют своими разработками решению задач, возникающих в следственной и

судебной практике, нельзя определить четко и однозначно. Следует признать ошибочной преобладающую за рубежом позицию о включении судебных направлений физики, химии, токсикологии, психиатрии и т.д. в состав криминалистики. Названные научные области остаются в составе своих «материнских» наук.

Вместе с тем, наиболее тесно связь криминалистической техники с судебными естественными и техническими науками прослеживается в теории криминалистической экспертизы, в частности в активно развивающейся отрасли КИМВИ, формирование которой является попыткой интегрировать судебные физику, химию, биологию в состав науки криминалистики.

Становление и развитие криминалистической техники

Использование широкого спектра научных данных путем их переработки и приспособления – одно из приоритетных направлений в решении задач науки криминалистики. Становление и развитие криминалистической техники как подсистемы науки криминалистики тесно связано с научно-техническим прогрессом. История развития криминалистической техники в определённой мере отражает историю развития естественнонаучного знания в целом, а её современное состояние – своего рода срез тех достижений науки и техники, применение которых позволяет решать криминалистические задачи. В подтверждение сказанного можно привести ряд примеров из истории становления и развития технико-криминалистических научных знаний⁷.

Криминалистическая техника, первоначально понимаемая как совокупность технических приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных следов преступления, составляла преимущественный объем данных, входящих в содержание научной области криминалистики. Первые

---

⁷ Об истории становления технико-криминалистических научных знаний см., напр.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999; Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики... Л., 1975.; Криминалистика: краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. М., 1993; Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 1990; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999.

попытки научного обоснования технических приемов криминалистики относятся ко второй половине XIX в. и связаны с потребностью в розыске и идентификации задержанных преступников. Постановка задач удовлетворения указанной потребности обусловила необходимость в разработке методов уголовной регистрации преступников.

Заслуга в создании антропометрической системы регистрации преступников принадлежит А. Бертильону. В её основе лежат результаты антропологических и статистических исследований бельгийца А. Кетле, установившего индивидуальность частей человеческого тела и их относительную устойчивость с определённого возраста.

Впоследствии антропометрия была заменена более совершенной системой криминалистической регистрации – дактилоскопией. Процесс перехода от одного способа индивидуализации к другому сопровождала так называемая «борьба идей», которая, как правило, положительно влияет на развитие любой деятельности, в том числе и научной, при отсутствии авторитетных реакционных мнений. Так, А. Бертильон до конца своих дней был убеждён в непогрешимости «бертильонажа» и невозможности папиллярному узору стать основой для идентификации человека. Тем не менее идея А. Бертильона о необходимости изучать и классифицировать элементы внешности человека в криминалистических целях послужила базой для создания габитоскопии – отрасли криминалистической техники, содержащей научные данные об исследовании внешнего облика человека для его идентификации. Эта идея нашла практическое применение в использовании метода «словесного портрета», фоторобота.

Говоря о развитии дактилоскопии, будет не лишним напомнить, что строение кожного покрова ладоней и пальцев рук заинтересовало учёных ещё в XVII в. Однако мысль о возможности использования рисунка кожного покрова внутренней стороны кисти руки для идентификации человека возникла лишь во второй половине XIX в. Узоры папиллярных линий конечных фаланг пальцев приобрели криминалистическое значение благодаря исследовательским достижениям физиологии, медицины и

биологии. Итальянский биолог М. Мальпиги в 1686 г. впервые дал научное обоснование строению и свойствам папиллярных линий. Вопросами кожного покрова человека занимался чешский физиолог Я. Пуркинье, предпринявший в 1823 г. попытку систематизации отпечатков пальцев. А в 1858 г. крупный колониальный чиновник в Индии В. Гершель использовал знания об особенных свойствах папиллярных узоров пальцев рук в практических целях для установления личности бывших индийских солдат, которым он выплачивал пенсию, и эмпирически установил неизменяемость и индивидуальность узоров папиллярных линий. Британский врач Г. Фолдс предложил использовать отпечатки пальцев, изъятые с места происшествия, для установления и розыска преступника (1880 г.). Английский антрополог и статистик Ф. Гальтон научно доказал индивидуальность папиллярных узоров и в 1891 г. предложил классификацию их основных типов. В том же году офицер полиции Аргентины Х. Вучетич разработал десятипальцевую классификацию пальцевых узоров. Более подробную классификацию отпечатков пальцев, которая лежит в основе различных дактилоскопических классификаций, в 1900 г. представил английский криминалист Э. Генри. Таким образом, естественнонаучные данные о свойствах и строении папиллярных узоров были преобразованы криминалистикой путем создания собственной дактилоскопической классификации в целях решения задачи отождествления личности.

Кроме того, Г. Фолдса интересовал вопрос о влиянии наследственности на формирование папиллярных узоров. В 20 – 30-х гг. XX в. антропологи, медики и генетики начали активное исследование строения папиллярных узоров как генетического маркера, что послужило основой возникновения науки дерматоглифики («дерма» – кожа, «глифе» – вырезаю, гравирую), изучающей детали рельефа кожи ладоней и стоп в целях расовой дифференциации людей, медицинской и генетической диагностики. Было установлено, что тип и вид папиллярного узора обусловлен генетически, случайное же строение имеют детали папиллярных линий, края линий и поры. Дерматоглифические исследования посредством изучения кожи с папиллярными ли-

ниями позволяют проследить взаимосвязь дерматоглифических признаков с центральной нервной системой, поскольку кожа и нервная система происходят из одного эмбрионального зачатка, а также выявить особенности организации центральной нервной системы человека (например, нетипичную врожденную функциональную асимметрию центральной нервной системы) для использования полученной информации в целях установления личности преступника. Данные дерматоглифики, а также гистологии, эмбриологии, физиологии, биохимии, сравнительной анатомии активно используются в криминалистике для дактилоскопических идентификационных и диагностических исследований.

Совершенствование методов криминалистической идентификации личности связано с достижениями генетики. Изучение механизмов передачи наследственной информации позволило английскому учёному-биологу А. Джеффрису разработать в 1983 г. метод геной «дактилоскопии», используя свойство индивидуальности мини-сателлитов ДНК биологических объектов. Генотипоскопическая (геномная) экспертиза, в основе которой лежат данный метод и другие методы молекулярно-генетического анализа, позволяет достоверно установить личность по произошедшим от неё объектам (волосы, кровь, слюна и т.д.), поскольку любая клетка содержит геномный «отпечаток». Кроме того, с помощью генотипоскопического анализа решается задача установления биологического родства (отцовства, материнства, иных кровных родственных связей).

Судебная баллистика как отрасль криминалистической техники возникла и развивается на основе приспособления в целях выявления и раскрытия преступлений данных внутренней и внешней баллистики, изучающих движение снаряда в канале ствола под воздействием пороховых газов и его движение после вылета из канала ствола. Кроме того, широко используются знания о конструктивных и функциональных особенностях оружия, технологии его изготовления и другие данные оружейведения. При этом необходимо постоянное слежение за изменениями в названных науках и незамедлительное реагирование на всё новое, что появляется в области военной техники.

Начало криминалистическому исследованию письма и почерка положили труды графологов, направленные на установление личностных характеристик писавшего по его рукописям. Научное объяснение механизма формирования почерка стало возможным в результате открытия академиком И.П. Павловым принципа образования временных связей в коре больших полушарий головного мозга, лежащего в основе динамического стереотипа. С приобретением динамического стереотипа снижается расход нервной энергии на выполнение определённых действий, включая действия, связанные с написанием текстов. Основу исследования системы почерковых движений человека составляет теория отечественного нейро- и психофизиолога Н.А. Бернштейна о физиологии движений. Криминалистическое почерковедение использует знания физиологии, психологии, лингвистики, генетики, математики, кибернетики и других отраслей науки.

В целях установления автора текста, определённым образом связанного с криминальным событием, потребовалось преобразование данных лингвистики, психологии, психолингвистики, социолингвистики и формирование в связи с этим криминалистического автороведения.

Технико-криминалистическое исследование документов базируется на научных данных таких областей, как химия, физика, материаловедение, полиграфия.

Еще большими межнаучными связями обладает трасология, изучающая следы, оставляемые разнородными объектами: части тела человека, животных, одежда, орудия, инструменты, механизмы, транспортные средства.

Научно-технические достижения активно используются для собирания следовой информации и исследования криминалистически значимых объектов.

В целях выявления слабовидимых и невидимых следов рук применяются различные порошки, в том числе люминесцирующие, пары йода, растворы нингидрина ($C_9H_6O_4$) и аллоксана ($C_4H_8O_4N_2 \cdot 3H_2O$) в ацетоне, азотокислого серебра ($AgNO_3$) в спирте, иные физические и химические методы, взаимодействующие с компонентами потожирового вещества, оставляемого

на поверхности пальцами либо ладонями рук. Для обнаружения невидимых следов крови используют, например, раствор люминола, который при реакции с кровью вызывает голубое свечение.

Первые рецепты моделирования объёмных следов появились благодаря французскому аптекарю Гюгулену, предложившему в 1850 г. закреплять следы ног расплавленным стеарином, и русскому лекарю А. Э. Борхману, нашедшему способ снимать отпечатки с помощью гипса (1867 г.). Высказывались предложения по фиксации объёмных следов с помощью пластических масс, применяемых в стоматологии. Вместе с тем такие материалы не обладали всеми необходимыми характеристиками, позволяющими создавать точные и качественные модели. Открытие природных полимеров и способов образования синтетических высокомолекулярных соединений методами полимеризации и поликонденсации послужило основой для разработки более совершенных способов фиксации следов. Применение полимеров способствует получению прочных и эластичных слепков, отражающих микрорельеф следа. Возможность отображения микрорельефа объекта в созданной модели позволяет учитывать микроскопические морфологические признаки при проведении сравнительных исследований, а также более качественно изучать модель при отсутствии оригинала. Это в свою очередь порождает появление новых методов исследования, обращенных к микроморфологии, а значит, и совершенствование методик проведения ряда криминалистических экспертиз (трасологических, баллистических, технико-криминалистических и др.).

В основе предметного моделирования внешнего облика человека лежат разработки антропологов и этнографов. Метод пластической реконструкции лица по черепу создал отечественный антрополог, археолог и скульптор М.М. Герасимов. В настоящее время методы, позволяющие восстанавливать лицо человека по черепу, применяются в рамках медико-криминалистических экспертиз, которые успешно проводятся в ЭКЦ МВД РФ, Институте антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Обнаружение, фиксация и исследование следов с помощью фототехники были бы невозможными без открытия в 1839 г. Ж.

Ньепсом и Л. Дагером метода получения изображения на светочувствительной серебряной пластине, без изобретения Г. Толботом негативно-позитивного процесса получения фотоснимков. Впервые в целях уголовного судопроизводства фотографию использовал А.Бертильон для производства опознавательной (сигналетической) фотосъемки людей и метрической (измерительной) фотосъемки на месте происшествия. Широко применял фототехнику в экспертных исследованиях документов родоначальник судебной фотографии Е.Ф. Буринский, результаты своей работы им отражены в труде «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею» (СПб., 1903).

С появлением цифровой фотосъемки стало возможным использовать её результаты в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений при производстве следственных и иных процессуальных действий, экспертных исследований. Использование цифровой фотосъемки по сравнению с обычной фотосъемкой имеет преимущества, среди которых: незамедлительная проверка путем просмотра полноты и качества произведенной фиксации визуальной информации; возможность повторного и дополнительного получения снимков; простота печати фотографий. В случае применения цифрового фотоаппарата совместно с портативным персональным компьютером типа Notebook и принтером открываются возможности распечатывания полученных фотоизображений на месте, создания портативной цифровой фотолаборатории (ПЦФЛ). Оперативное изготовление фототаблицы, передача полученных фотоизображений по сетям связи (например, сеть Интернет) с помощью ПЦФЛ весьма эффективно при расследовании преступлений по «горячим следам».

При всей значимости фотографии она не лишена некоторых недостатков. Во-первых, изображение на фотографии получается плоским, а во-вторых, разноудаленные объекты приобретают масштабные искажения. Погрешности фотографического метода запечатления объекта в полной мере устраняются использованием голографии.

Голографический метод, то есть метод записи, воспроизведения и преобразования волновых полей, основанный на интер-

ференции волн, был предложен в 1948 г. физиком Д. Габором, им получены первые голограммы и построена общая теория голографии. При использовании голографического метода запись информации осуществляется на светочувствительную поверхность, но в отличие от фотографии фиксируется не изображение объекта, а его световое поле. Дальнейшему развитию голографии способствовало использование лазера в качестве источника освещения и появление различных модификаций голографической схемы Габора. Современные голографические методы позволяют получать трехмерные изображения, которые зрительно полностью соответствуют оригиналу. Голографический метод малочувствителен к потере информации, поскольку каждой точке на поверхности регистрирующей среды соответствует информация обо всем объекте либо значительной его части. Указанные свойства голографии могут эффективно использоваться для создания моделей различных криминалистически значимых объектов в целях их исследования и хранения в базах криминалистических учетов. Кроме того, голографический метод находит свое применение в методиках криминалистических исследований поверхности объектов.

Наиболее ярким достижением второй половины XX в. стало создание оптического квантового генератора (лазера), в основе работы которого лежит явление индуцированного (вынужденного) излучения. Принцип усиления и генерации электромагнитного излучения был предложен в середине 50-х гг. XX в. отечественными физиками Н.Г. Басовым и А.М. Прохоровым и независимо от них американским физиком Ч. Таунсом. Лазер обладает большой плотностью энергии и высокой направленностью, что отличает его от других источников электромагнитных волн оптического диапазона. Отмеченные свойства лазера привлекли ученых различных областей научного знания, в том числе и криминалистов. Нами уже было отмечено эффективное использование лазера в голографических методах фиксации, хранения и исследования информации о криминалистически значимых объектах. Для поиска и фиксации следовой информации следователь или суд вправе непосредственно применять лазерную

технику, но такие действия ещё длительное время будут возможны только с помощью специалиста и в условиях оборудованной лаборатории. Поэтому следует обратиться к возможностям применения лазера в экспертной деятельности. Так, лазерное излучение применяется при криминалистическом исследовании объектов в спектральном, масс-спектральном и люминесцентном анализах, фотоакустическом методе, цветоделинии, что даёт более точные и надежные результаты по сравнению с использованием других источников излучения. С развитием квантовой электроники связаны новые возможности обнаружения, фиксации и исследования криминалистически значимой информации.

На формирование криминалистической техники как подсистемы криминалистики оказали влияние такие видные представители естественных и технических наук, как А.М.Бутлеров, Н.Н.Зинин, Д.И.Менделеев, Н.И. Пирогов, которых привлекали в качестве экспертов на судебные процессы. Но для решения вопросов следствия и суда мало обладать естественнонаучными знаниями, необходимо уметь их приспособить, творчески преобразовать. По меткому замечанию классика криминалистики профессора И.Ф. Крылова, «ученым-естественникам, посвятившим себя экспертной деятельности, пришлось приняться за овладение основами юридических знаний, а юристам взяться за изучение техники». Такая ситуация привела к созданию широкой сети экспертных учреждений, для работы в которых наряду с криминалистами привлекались специалисты различных отраслей естественных и технических наук.

Таким образом, уже в то время наметилась тенденция интенсивного распространения комплексных исследований, что обусловлено рядом причин. Во-первых, комплексный подход дает возможность изучать объект на стыке различных знаний, позволяя получить о нем наиболее полное представление. Во-вторых, применять для этих целей совокупность различных по своей природе методов и технических средств. И в-третьих, при комплексном исследовании объекта могут создаваться новые пути применения знаний, возникать нетрадиционные решения пограничных вопросов, открываться и познаваться закономер-

ности. Подобное взаимодействие ученых из различных отраслей науки в целях исследования криминалистически значимых объектов создает основу творческой переработки научных данных и ведет к расширению технической базы криминалистики.

Возможность взятия криминалистами на вооружение вновь открытого явления, процесса либо метода исследования определяется наличием соответствующего приборного обеспечения. Так, русский ботаник М.С. Цвет в 1904 г. открыл метод колоночной жидкостной хроматографии, позволяющий разлагать на составные части различные химические вещества и идентифицировать их. Но для широкого применения данного метода необходимы были соответствующие технические средства. Толчком для разработки приборного обеспечения исследований с помощью хроматографии послужили открытия методов распределительной (А. Мартин, Р. Синг, 1941 г.) и колоночной газожидкостной хроматографии (А. Мартин, А. Джеймс, 1952 г.). С 50-60-х гг. данные методы и приборы стали применяться и в криминалистических исследованиях объектов.

Быстрый рост чувствительности аналитической техники дал возможность работать с объектами микроскопических размеров (не более 2 мм во всех измерениях), что послужило становлению новой отрасли трасологии – микротрасологии. Различные методы, заимствованные из физики и химии, позволяют проводить точный анализ исследуемых объектов в целях их диагностики и идентификации (например, анализ тончайших слоев поверхности с помощью методов ионной и электронной спектроскопии).

Изучение микрообъектов тесно связано с криминалистическим исследованием материалов, веществ и изделий (КИМВИ), поскольку следы материалов и веществ, как правило, остаются в микроскопических размерах и объемах. Названная отрасль криминалистической техники разрабатывает теоретические положения исследования красителей, горюче-смазочных материалов, стекла, резины, металлов, волокон. И это не полный перечень объектов. Не вызывает сомнений, что для данного направления исследований необходимо использование специальных знаний естественно-технического и технологического характера. Для

совершенствования криминалистических исследований в этой области создаются натуральные коллекции образцов материалов, веществ и изделий, издаются специальные справочники.

Процесс компьютеризации как одно из направлений современной научно-технической революции глубоко затронул практику криминалистических судебно-экспертных исследований, в значительной мере повлиял на теорию криминалистики. Компьютер, обладая высокими производительными возможностями по хранению, обработке и передаче информации, стал эффективным и незаменимым инструментом в руках эксперта-криминалиста, ни в коей мере не подменяя последнего. В криминалистической экспертной практике возможности компьютерной техники используются в математизации отдельных звеньев исследовательской деятельности (например, математическая обработка результатов физических и химических методов анализа), полной автоматизации процесса исследования объектов, создании диалоговых систем поддержки принятия решений.

Одним из способов преобразования информации, заключенной в следах, является возможность выражения её в виде спектра, кривой, графика, то есть в формах, допускающих их математическую обработку. Использование современных научно-технических средств в целях формализации информации, получаемой в ходе экспертного исследования объектов, позволяет проводить любые операции с формализованным объектом, что расширяет экспертные возможности. Исследовательские методики с поддержкой средствами компьютерной техники разрабатываются и используются по значительному кругу криминалистических экспертиз, среди которых почерковедческая, фоноскопическая, портретная, КЭМВИ и др.

Компьютерную технику надлежит рассматривать в неразрывной связи с программным обеспечением, без которого компьютер - всего лишь набор соединенных деталей. Поэтому компьютер может быть назван средством криминалистической техники лишь в случае наличия программного обеспечения решения криминалистических задач.

Использование возможностей компьютерной техники позволяет оптимизировать деятельность субъектов выявления и раскрытия преступлений. Причем недостаточно применять компьютер только в качестве усовершенствованной печатной машинки, поскольку возможности компьютерной техники позволяют реализовывать гораздо более сложные задачи, чем набор и сохранение текста. Максимальная отдача от использования средств компьютерных технологий видится в тандеме с алгоритмизацией расследования. Разработка криминалистических алгоритмов отдельных следственных действий и всего хода расследования преступлений позволит повысить эффективность работы следователя (дознавателя) по выдвижению версий, планированию следственных действий и расследования конкретного преступления. Ведутся разработки по моделированию основных элементов преступной деятельности с помощью компьютерных технологий путем создания графических (двухмерных либо трехмерных) моделей на основе данных, полученных в ходе осмотров мест происшествий и (или) из показаний допрошенных лиц.

С появлением компьютерной техники и новых информационных технологий стало возможным внедрять в деятельность по выявлению и раскрытию преступлений средства автоматизации: разрабатывать автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), системы поддержки судебных экспертиз (СПСЭ), автоматизированные рабочие места (АРМ) следователя и эксперта. Сегодня без компьютерной техники нельзя представить функционирование ни одного вида криминалистического учета, ни одной экспертной аналитической аппаратуры.

Толчком к улучшению технических средств и методов ДВРП выступает наличие противоречий между целями субъекта ДВРП и невозможностью их достижения имеющимися средствами и методами: орудийно-инструментальными и знаниево-навыковыми.

Для расширения и модернизации существующей научно-технической базы борьбы с преступностью требуется постановка таких криминалистических задач, которые не найдут своего раз-

решения на прежнем технико-криминалистическом уровне функционирования ДВРП. Средства криминалистической техники при усилении интегративных связей криминалистики будут совершенствоваться на базе достижений науки и техники, методологически и программно приспособляться и преобразовываться к решению криминалистических задач.

Выявление закономерностей исторического процесса формирования арсенала криминалистической техники, а также определение организационно-методических основ использования научных достижений в практической деятельности правоохранительных и судебных органов позволяет прогнозировать дальнейшее развитие криминалистической техники.

Правовые и организационно-методические основы использования достижений науки и техники в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений

Возможность привлечения достижений науки и техники в деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в существенной степени зависит от правовых и организационно-методических условий их применения.

Деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, как и любая деятельность, затрагивающая правовую сферу, должна осуществляться в рамках закона. Поэтому выбор средств и методов достижения целей этой деятельности обусловлен не только возможностью решения поставленных задач, но и правомерностью. При этом выяснение пределов правового регулирования технического обеспечения раскрытия, расследования, судебного разбирательства и предотвращения преступлений согласуется с конституционным признанием и гарантией прав и свобод человека и гражданина, что требует максимального внимания.

Правовые нормы, регламентирующие условия и порядок применения технических средств в уголовном судопроизводстве, можно разделить на три группы:

1) нормы, устанавливающие критерии допустимости использования технических средств в уголовном процессе;

2) нормы, регламентирующие цели, процессы и результаты использования технических средств;

3) нормы, включающие в себя виды и конструктивные характеристики технических средств, технологию их применения, указания на условия выбора того или иного технического средства.

При выборе технических средств необходимо, прежде всего, обращаться к нормам первой группы и в случае положительного решения вопроса о допустимости руководствоваться нормами второй и третьей группы. Нормы первых двух групп, обладающие высокой степенью общности, подлежат закреплению в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) и законах федерального уровня (например, Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), а нормы последней группы – в подзаконных правовых актах (инструкции, письма, приказы, распоряжения и т.п.).

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, регламентирующей весь процесс использования технических средств и методов в целях выявления и раскрытия преступлений. Существуют лишь отдельные статьи или пункты статей УПК РФ, затрагивающие некоторые аспекты использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве.

Указание на конкретные технические средства, которые следует применять в процессе расследования и судебного рассмотрения преступлений, в УПК РФ отсутствует, что объясняется их многочисленностью и динамичностью. В нормах уголовного-процессуального закона упоминаются не технические средства, а процессы их применения, такие как фотографирование, аудио- и видеозапись. При этом процессуально неважно, какие конкретные средства (например, модель фотоаппарата или видеокамеры и т.п.) были использованы для реализации соответствующего действия.

Следует признать, что законодатель прав, отказываясь идти в направлении строгой регламентации использования отдельных

технических средств либо закрепления их исчерпывающего перечня. Обратный ход повлек бы за собой установление препятствия на пути внедрения достижений науки и техники в сферу судебного исследования преступлений. Используя силу художественного образа, заметим, что фотоаппарат, фиксируя событие настоящего, оставляет на пленке изображение уже минувшего, так и закон, закрепляя состояние науки и практики в момент своего издания, содержит отнюдь не современные положения.

Перечень процессов применения технических средств и результатов таких процессов является исчерпывающим (чч. 2, 8 ст. 166 УПК РФ). Говоря о применении технических средств в ходе расследования преступлений как об одном из способов фиксации доказательственной информации, полученной в ходе проведения какого-либо следственного действия, необходимо заметить, что, исходя из буквы закона, сведения, таким способом зафиксированные, являются приложением к протоколу следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Это подтверждается и требованиями ч. 3 ст. 276 и ч. 5 ст. 281 УПК РФ, согласно которым демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса подсудимого, потерпевшего или свидетеля без предварительного оглашения их показаний, содержащихся в соответствующих протоколах допроса или протоколах судебного заседания, не допускаются.

Законодатель выбрал следующий путь правовой регламентации допустимости применения технических и иных средств при производстве следственных действий. Общая норма, закрепленная в ч. 6 ст. 164 УПК РФ, конкретизируется через систему выполняемых с помощью технических средств действий (ч. 2 ст. 166 УПК РФ) и результаты таких действий (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Правда, при этом перечень технических средств, выделяемый по критерию результатов их применения, несколько шире группы технических средств, которые подлежат применению при совершении определенной системы действий, что наглядно представлено в приведенной ниже таблице.

Таблица

Технические средства, которые допускается применять при производстве следственных действий

Критерии, содержащиеся в нормах УПК РФ	Группы технических средств
Цель применения (ч. 6 ст. 164 УПК РФ)	Технические средства, применяемые для обнаружения ⁸ , фиксации и изъятия ⁹ следов преступления и вещественных доказательств.

⁸ К техническим и иным средствам обнаружения следов и объектов относятся шупы, тралы, магнитные и индукционные металлоискатели, трупоиискатели-газоанализаторы, растворы и вещества для поиска крови (например, раствор люминола) и отпечатков пальцев (раствор нингидрина, порошки и т.д.) йодная трубка, лупы, осветители различных конструкций (фонари, электронно-оптический преобразователь (ЭОП), ультрафиолетовый осветитель (УФО)) и иные поисковые средства.

⁹ К техническим и иным средствам фиксации и изъятия следов и объектов относятся фото-, аудио и видеоаппаратура, материалы для изготовления слепков и копий (силиконовые пасты, пластилин, гипс, легкоплавкие металлы, растворы синтетических смол, средства дактилоскопирования), липкая лента, прибор отбора запаха (ПОЗ), средства для упаковки вещественных доказательств (пакеты, конверты, коробки, пробирки) и др.

Процесс применения (ч. 2 ст. 166 УПК РФ)	Технические средства, применяемые при изготовлении протокола, стенографировании, фотографировании, кино съемке, аудио- и видеозаписи.
Результат применения (ч. 8 ст. 166 УПК РФ)	Технические средства, в результате применения которых образуются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов.

Техническое средство применяется в рамках определенного процессуального действия (следственного, судебного, оперативно-розыскного, экспертного). Документ, составляемый в ходе или непосредственно после окончания процессуального действия (протокол, справка, заключение или иной документ), должен содержать информацию об использованном техническом средстве, порядке и условиях его применения (ст. 166 УПК РФ). Какой-либо материальный результат использования технического средства при производстве процессуального действия (видеозапись и фотоизображение на определенном носителе, слепок) прилагается к соответствующему документу и только вместе с ним к уголовному делу.

Непосредственно к уголовному делу приобщаются вещественные доказательства (ч. 2 ст. 81 УПК РФ), которыми могут быть признаны и результаты применения технических средств при условии, если они способны служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовно-

го дела (например, видеокассета, на которую фиксировалась информация о совершаемом преступлении в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия).

Информация, собранная с помощью различных по научной природе средств и методов, многогранна и поэтому более объективна, поскольку создает условия для её оценки с различных позиций (протокол, видеозапись, фотография и т.д.). Комплексный анализ дает более достоверный результат, чем анализ, ограниченный рамками одного носителя информации.

Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ к протоколу следственного действия возможно прилагать носители компьютерной информации, в том числе дисковые носители информации при цифровой фиксации и хранении аудио- и видеоданных.

Цифровая запись как способ записи информации, при котором регистрируемые на носителе сигналы преобразуются в последовательность кодовых (цифровых) комбинаций импульсов, позволяет получать высокое качество воспроизводимых сигналов, что создает условия её широкого использования в различных сферах человеческой деятельности. Однако в деятельности правоохранительных органов цифровые способы записи применяются более осторожно, что связано с опасением возможной фальсификации информации путем её редактирования посредством компьютерных технологий. Решение обозначенной проблемы видится в использовании одноразовых дисковых носителей информации. На одноразовый компакт-диск технически невозможно внести изменения записанной в форме файлов информации. Он обеспечивает долговечное хранение цифровых изображений и многократное обращение к ним без изменения качества.

В настоящее время существуют как минимум два пути реализации возможности использования преимуществ цифровой записи информации (аудио, визуальной, аудиовизуальной) на одноразовые дисковые носители: 1) применение таких моделей цифровых фотоаппаратов (видеокамер), которые записывают фото- и видеоизображение на одноразовые диски типа mini CD-R или DVD-R, перед зарядкой камеры диск должен быть удостоверен подписями участников следственного действия; 2) переза-

пись информации с карты памяти цифровой фото- или видеокамеры, цифрового диктофона на жесткий диск компьютера и последующая запись с помощью CD-RW (DVD-RW) привода файлов фото- или видеоизображений либо звуковой информации на одноразовый дисковый компакт-диск.

После записи отснятые кадры просматриваются, их количество и содержание отражаются в протоколе следственного действия. При технической возможности полученные изображения незамедлительно распечатываются, их подлинность удостоверяется участниками следственного действия.

Следует соблюдать процессуальное требование о хранении при уголовном деле исходных материалов, с которых получены фотоснимки (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). При традиционном (аналоговом) методе получения фотоизображений к протоколу следственного действия прилагаются негативы, с которых печатались фотографии. В случае использования цифровой фотокамеры при уголовном деле хранится одноразовый дисковый носитель информации (CD-R или DVD-R) с записанными на него файлами фотоизображений. На диск перманентным маркером наносятся пояснительные и удостоверительные данные (дата, подписи участников следственного действия), а в протокол заносятся сведения о фирме-производителе диска и его индивидуальном номере, который содержится на внутреннем ободе диска. Аналогичные требования и рекомендации необходимо учитывать и выполнять в отношении дисковых накопителей информации, содержащих видео- и аудиозапись.

При создании и применении в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений компьютерных информационных систем должны соблюдаться правовые установления. Наиболее широко осуществляется правовое регулирование применения информационных систем в органах внутренних дел.

В системе органов прокуратуры Следственного комитета Российской Федерации функционирует учетно-аналитическая система «Глухарь», содержащая централизованный банк данных основных криминалистических признаков нераскрытых убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным

исходом. Эта система позволяет выявить признаки серийности в совершенных преступлениях, повышая вероятность их раскрытия, проанализировать работу правоохранительных органов по борьбе с особо тяжкими преступлениями данного вида как в отдельных регионах, так и в целом по России.

Итак, при производстве следственных действий возможно применение только таких технических средств и методов, которые разрешает уголовно-процессуальный закон. Иной объем правовых ограничений использования различных достижений науки и техники установлен законодателем для экспертной и оперативно-розыскной практики.

Законодатель не регламентирует применение научно-технических средств, методов и методик в экспертных исследованиях. Правовое значение имеют результаты проведенного исследования и оценка полученных результатов экспертом. В качестве доказательства допускается заключение эксперта, то есть представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Другими словами, итог исследовательской и мыслительной деятельности эксперта, надлежащим образом оформленный, имеет доказательственное значение.

Из сказанного следует, что эксперт сам вправе выбирать методику, технические и информационные средства её реализации для решения исследовательских задач. Определяющим принципом в выборе экспертной методики является её научная обоснованность, позволяющая достичь объективности, всесторонности и полноты исследования, сделать достоверные выводы на базе общепризнанных научных данных. Указанный принцип нашел нормативно-правовое закрепление в ст. 4 и 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ограничения в применении технических средств и методов экспертного исследования установлены лишь при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, что сообразуется

с конституционным принципом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Согласно ч. 1 ст. 35 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации.

Вопрос о возможности использования современных научно-технических достижений в оперативно-розыскной практике успешно разрешен. Законодательно установлено, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде (ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Тем самым нормативно закреплена и общий критерий допустимости применения технических средств и методов в оперативно-розыскной деятельности.

Критериями допустимости технических средств и методов работы с криминалистически значимой информацией принято считать их законность, научность (научная обоснованность), этичность и безопасность.

Принцип законности выражает требование соответствия технических средств и методов предписаниям действующих правовых норм. Этот принцип является приоритетным по отношению к остальным, и никакой технической или методической инструмент решения криминалистической задачи при всей его эффективности не может быть использован, если противоречит нормам права.

Основными характеристиками следующего критерия – научности – признаются, во-первых, соответствие подлежащих применению в уголовном судопроизводстве технических средств и методов современному состоянию науки и техники, а

во-вторых, возможность научного предвидения результатов их применения.

Соблюдение этики в деятельности по применению технических средств и методов в целях выявления и раскрытия преступлений основывается на представлениях общества и каждого субъекта такой деятельности о чести и достоинстве, уважении личности, морали и нравственности. Недопустимо, чтобы цели, условия и процедура применения средств криминалистической техники шли вразрез с этическими нормами, чтобы результат их использования причинял вред жизни и здоровью людей, окружающей среде.

Закрепление в нормах уголовно-процессуального закона общих критериев допустимости использования технических средств и методов создаст определенный порядок их применения, соответствующий принципам уголовного судопроизводства. Определение соответствия средств криминалистической техники принципам их допустимости целесообразно проводить на федеральном межведомственном уровне, результаты отражать в соответствующих подзаконных актах (например, межведомственных инструкциях) как наиболее динамичном уровне системы нормативно-правового регулирования.

Реагирование на появление новых технических средств и методов через указание на них в подзаконных актах обеспечит своевременное внедрение в деятельность по выявлению и раскрытию преступлений достижений науки и техники. Условия и процедура применения технико-криминалистических средств в целях сохранения свободы тактического выбора должны рассматриваться в соответствующих методических рекомендациях отдельных ведомств.

Различная степень сложности криминалистической техники требует разных подходов к её внедрению и вызывает необходимость своевременной разработки научных рекомендаций по освоению технико-криминалистических средств и их эффективно-му использованию в выявлении и раскрытии преступлений.

Криминалистическая трасология

В настоящее время в разных научных изданиях существует ряд названий рассматриваемой отрасли: это и «криминалистическое исследование следов», и «учение о следах», «трасология» и «дактилоскопия и трасология», но, не смотря на разные названия, а вы видите, что все они разнятся, сути изучения следов трасологического характера они не меняют. Как трасологию бы не называли, она всегда занимала центральное место в криминалистической технике и являлась одним из основных научно-практических направлений, позволяющее рассматривать обнаружение, фиксацию и изъятие следовой информации.

Надо сказать, что криминалистическая трасология не всегда была хорошо сформированной структурой, какой она является сейчас. Дело в том, что изучение материальных следов, условий, обстоятельств, механизма образования и их взаимосвязи было изначально заложено в криминалистическом учении о следах под названием – следоведение¹⁰. В компетенцию данной отрасли входил достаточно широкий спектр изучения слеодообразований. Он начинался с отождествления следов, оставленных животными, и мог заканчиваться следами, найденными в поддельных документах.

В процессе развития следоведения, понятие материального следа неоднократно менялось, уточнялось, совершенствовалось, что привело к формированию нового определения – трасология. Слово трасология происходит от французского (la trace) – след и греческого (logos) – учение. Именно под этим названием были объединены слеодообразования по направлениям в виде нескольких групп.

---

¹⁰ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 2000. С. 211.

Так, следы, возникающие при применении огнестрельного оружия, стали изучаться только в баллистике; следы от человеческих рук – в дактилоскопии; следы от орудий взлома запорных элементов – в механоскопии; а следы подделок в документах – в разделе, посвященном технико-криминалистическому исследованию документов.

На сегодняшний день, криминалистическая трасология является самостоятельной отраслью криминалистической техники, которая представляет собой: во-первых, совокупность методик работы со следами, возникающими в результате физических, а также иных процессов; во-вторых, научно-методической основой трасологических и многих других исследований, осуществляемых в рамках криминалистических экспертиз; в-третьих, область знаний, задействованных в теории и на практике целым рядом наук¹¹.

Из вышепредставленного определения становится понятно, что криминалистическая трасология представляет собой отрасль криминалистической техники, в компетенцию которой входит изучение закономерностей возникновения материальных следов в целях их дальнейшей идентификации.

Можно сказать, что криминалистическая трасология включает в себя задачи обнаружения (фиксации, изъятия) и исследования материальной следовой информации (обстоятельств, механизма и факта взаимодействия объектов друг на друга, а также условий их связи с расследуемым событием) в целях установления групповой и индивидуальной принадлежности.

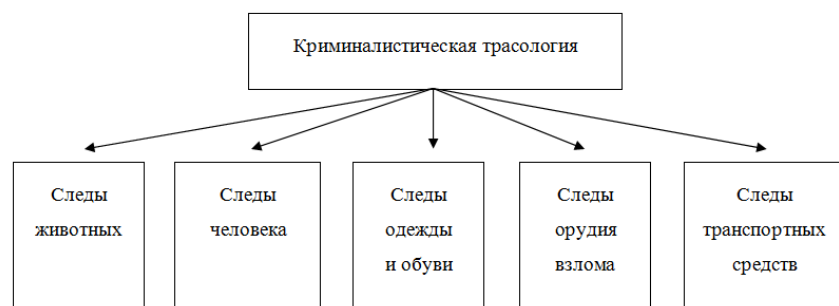
То есть, с помощью современной трасологии становится возможным устанавливать время, в течение которого произошло событие, например убийство, количество причастных (подозреваемых) к нему лиц, определить способ совершения преступления и, что самое главное, представить суть происходящего, определяя тем самым последовательность действий тех или иных участников содеянного.

---

¹¹ Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е.П.Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 90.

Сегодня криминалистическая трасология состоит из пяти основных подотраслей. Все они имеют материальную форму слеодообразования и представлены ниже в общей схеме. В данную группу не вошли некоторые направления, которые присутствовали ранее. Это исследование материалов, веществ и изделий из них; исследования микрообъектов; установление целого по частям, потому как теперь они представлены в отдельной подотрасли криминалистической техники под названием «Криминалистическое исследование материалов и веществ».

Таким образом, криминалистическая трасология сегодня состоит из следующих подотраслей:

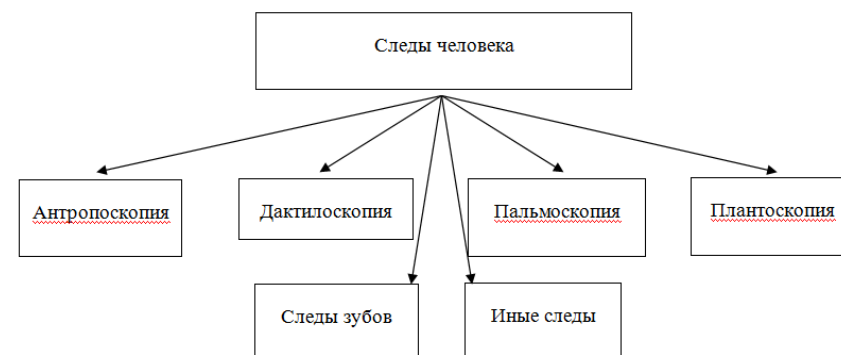

Все эти пять направлений посвящены следам только трасологического характера, некоторые из них наиболее часто встречаются при совершении преступлений, другие менее, но мы постараемся рассмотреть каждое направление подробно.

1. Следы животных. В наше время они встречаются все реже, однако преступления с использованием животных продолжают совершаться, не считая краж, самих животных (крупнорогатого скота). Например, переход государственной границы с применением накладок на обувь в виде отпечатков лап, копыт от диких животных, или переход все той же границы, но уже верхом. В условиях города следы животных встречаются в основном от лошадей, которые служат для доставки лиц к месту совершения преступления, и соответственно отъезда от него, или крупных собак, которые служат в основном для защиты лиц, совершающих противоправные деяния.

Так, например, некий молодой человек выгуливал собаку, выбирая при этом место совершения преступления, после чего совершал разбойные нападения на людей в целях наживы. При осмотре места совершения преступления изучались все следы. В свою очередь было обращено внимание и на следы, оставленные крупной собакой. Такие же следы были найдены у частного дома, где проживал предполагаемый преступник. В ходе следствия было установлено, что владелец собаки и является лицом, совершавшим нападения.

2. Следы человека. Являются основной группой следов, которая подлежит пристальному изучению при расследовании преступлений. В настоящее время следы, оставленные человеком, рассматриваются по шести направлениям:

а) антропоскопия (от греч. *antropos* – человек и *skopeo* – смотрю) включает следы человека, не имеющие папиллярных узоров, например, от губ, лба, ушных раковин, носа. А также рассматриваются следы, оставленные человеком на месте происшествия отдельными открытыми участками тела. Например, головы, туловища, конечностей;

б) дактилоскопия (от греч. *daktylos* – палец и *skopeo* смотрю) является одной из важнейших отраслей криминалистической трасологии, поскольку представляет направление изучения следов человека, главным образом пальцев рук, имеющих папиллярные узоры, которые позволяют идентифицировать личность человека;

в) пальмоскопия (от лат. *palma* – ладонь и греч. *skopeo* – смотрю) изучает морфологические особенности ладонной поверхности, выражающиеся: 1) во флексорных (сгибательных) линиях (образуются от крупных складок кожи в местах сгиба фаланг пальцев и ладони); 2) белых линиях (образуются от мелких складок кожи, морщин); 3) рубцах и шрамах;

г) плантоскопия – направлена на изучение рельефа кожи стоп человека и папиллярных узоров. В этом случае рассматривается общая длина стопы, расстояние от края пальцев до края пятки, расстояния между пальцами, размеры пальцев, ширина плюсны, длина плюсны, ширина подъема, ширина пятки. Учитывая все эти особенности, применяемые в плантоскопии, можно определить ряд важных обстоятельств, используемых для розыска и изобличения преступника.

Для решения идентификационных и диагностических задач так же исследуют не только единичные следы, но и их «дорожку», это позволяет говорить о походке человека. Походка является сугубо индивидуальной для каждого человека. По ней можно судить: кем она оставлена (мужчиной или женщиной); каким ростом обладает мужчина или женщина; каким весом; имеют ли хромоту; применяют ли при ходьбе ортопедические костыли, палки и т.д.;

д) следы зубов. Такие следы могут быть оставлены на продуктах питания (сыре, шоколаде, фруктах), на теле человека (преступника, жертвы). По следам зубов устанавливают при каких условиях они образовались.

По механизму образования различают следы надкуса и откуса.

При надкусе происходит неполное смыкание зубов и на противоположных поверхностях объекта образуются следы, отображающие жевательную поверхность верхних и нижних зубов, а также некоторую часть их боковой поверхности.

При откусе зубы смыкаются полностью, отделяя откушенную часть, и на объекте, от которого произведен откус, остаются следы в виде желобков, повторяющих конфигурацию наружного края зу-

бов. На откушенной части отображаются следы от внутренней поверхности зубов в виде выпуклых дугообразных полос.

По наиболее информативным следам надкуса, как правило объемным, можно судить об общих и частных признаках зубного аппарата: форме и размере дуги зубного ряда, асимметрией правой и левой ветвей зубного ряда, наклоне зубов в ряду, расстоянии между зубами, количестве зубов в ряду, их форме (жевательной или режущей поверхности), положении в зубном ряду, размерах, рельефе жевательной или передней поверхности, наличии протезов (коронки, пломбы и т.п.).

Указанные частные признаки в совокупности с функциональными (форма прикуса) позволяют отождествлять лицо, оставившее такой след¹²;

е) иные следы (ногтей, эпидермиса, спермы, крови и т.д.).

Данная группа представляет собой следы, которые также очень часто находят на месте совершения преступления. И это очень важно, поскольку каждая из них имеет достаточно много выраженных частных признаков. Мы не будем повторяться, описывая их, поскольку данную информацию можно найти в любом учебнике по криминалистике, скажем только то, что главная задача криминалиста при обнаружении следов такого рода заключается в правильном сборе, фиксации и отправки на экспертизу, где будет установлено, чья кровь, чья сперма, чей эпидермис и т.д., кому из людей принадлежит, и есть ли сходство со следами, оставленными предполагаемым преступником.

3. Следы одежды и обуви. Очень часто на месте преступления остаются следы от обуви. Их можно обнаружить на полу в квартире, в доме, на лестницах, на земле и т.д. По ним можно судить о человеке. Например, о его росте, весе, манере передвигаться (походке). Можно судить об обстоятельствах его действий. Например, хождение по кругу, когда он что-то ищет, или хождение на одном и том же месте, когда он кого-то ждет, темпе

---

¹² Криминалистика: учебник / под общ. ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2005. С. 219.

движения, когда куда-то торопится, или когда целеустремленно удаляется, убегает.

Следы обуви могут быть как объемные, так и поверхностные¹³. Поверхностные видны хорошо, в основном, если они оставлены испачканной или окрашенной подошвой. Объемные могут находиться в грунте, земле, мягких покрытиях, их, конечно же, сложнее находить, но возможно.

В следственной практике чаще всего приходится иметь дело со следами разной обуви, поэтому особое внимание уделяется общим и частным признакам подошвы.

Общие признаки выражаются:

- в конструкции подошвы (сплошная без каблука, с каблучком, с отдельной подметкой);
- в размере подошвы и её частей (длина всей подошвы, подметки, каблука, ширина подметочной части в самом широком месте, ширина промежуточной части, каблука);
- в форме подошвы и отдельных частей (носка, внешней и внутренней подошвы, заднего среза подметки, переднего и заднего среза каблука);
- в общей характеристике поверхности подошвы и ее частей (плоская, выпуклая, гладкая, с рельефным рисунком, вид, форма, размеры рисунка);
- в способе крепления подошвы и ее частей (винтовой, деревянно-шпилечный, гвоздяной, прошивной, клеевой);
- в количестве рядов шпилек, гвоздей, винтов;
- в наличии на подошве подковок, шипов, фабричных клейм, обозначений и т.д.

Частные признаки можно рассмотреть в деталях потертой подошвы или каблука, особенно это заметно у лиц, имеющих плоскостопие, или ремонта, выражающего в заклеенных отверстиях, трещинах, подшивах и т.д.

Рассматриваются так же статические и динамические следы. Иногда необходимо установить, носил ли человек данную обувь.

---

¹³ Там же. С.215.

В этом случае исследуется статический отпечаток ноги, одетой в носок на стельке обуви. Динамические следы обуви служат объектом исследования в тех случаях, когда наносились удары по преграде (по телу), имело место перетаскивание человека, волочащего ноги по полу, или скольжение.

Что касается следов от одежды, то в основном они выражаются в отпечатках, оставленных от пуговиц, ремней, заклепок, а также частей материала (иногда ниток), оставленного на острых предметах в момент совершения преступления.

Так, при осмотре места происшествия (ограблении сельского магазина) был найден в глине отпечаток солдатского ремня (со звездой внутри), что позволило предположить следователям, что преступник военнослужащий, перепрыгивая через забор, упал, оставив таким образом след. Проверив солдат в войсковой части, которая располагалась недалеко от магазина, на предмет ограбления магазина предположение следователей подтвердилось, и преступник был найден.

4. Следы орудия взлома (механоскопия). В трасологии термин «орудия» применяется тогда, когда говорят об «инструментах», которые послужили для взлома того или иного объекта. Также в это понятие подпадают следы, оставленные на месте совершения преступления от механизмов, специально подготовленных приспособлений, которые предназначались для взлома, открытия запертого объекта, включая следы, оставленные при открытии замков, запоров путем подбора ключей, отмычек, а также вывода из строя запирающих устройств.

В зависимости от способа и орудий взлома, объектами трасологического исследования становятся различные запирающие устройства.

В качестве запирающих устройств можно выделить замки, конструкция и механизм которых приводятся в действие ключом, а также запирающие приспособления. Последние подразделяются на самостоятельные (задвижки, щеколды и пр.) и вспомогательные (кольца, петли и пр.), применяемые в комплекте с запирающими устройствами.

По назначению выделяют замки дверные, гаражные, сейфовые и т.д. По способу крепления к объектам – съемные (навесные) и постоянные (врезные и накладные). По способу запираения: а) ригельные, винтовые, кодовые, магнитные; б) автоматические (самозапирающиеся) и неавтоматические. Запирающие приспособления имеют подобную градацию.

С учетом разновидности замков и запирающих приспособлений орудия взлома также делятся на:

- ударные (молотки, кувалды);
- отжимные (ломы, гвоздодеры, монтажки);
- режущие (автоген);
- перепиливающие (пилы дисковые);
- перекусывающие (кусачки, бокорезы);
- сверлящие (дрели, перфораторы);
- а также с помощью подбора ключей¹⁴.

Рассматривая эту градацию, не нужно понимать буквально, что для каждого вскрытия замка или проникновения на объект используется та или иная разновидность. Применяются несколько вариантов. Например, несанкционированное вскрытие объекта нередко осуществляется путем отпирания навесного замка, подобранным или поддельным ключом, отмычкой, специально изготовленным в преступных целях инструментом. В случае если замок не удалось открыть таким способом, применяется другой, с помощью которого цель все равно будет достигнута, например, замок попросту спиливается или срезается.

Надо сказать, что при использовании поддельного ключа, следов, как правило, остается мало, а вот при применении подбранного ключа (для конкретного замка) или отмычки, остаются следы в виде царапин на внутренних деталях механизма замка, локализация которых не совпадает с эксплуатационными следами, образуемыми при использовании штатного ключа.

---

¹⁴ Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е.П.Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 101-102.

Взлом врезного или накладного замка часто осуществляется путем отжима ригеля. В этом случае между запорной планкой и замком вводится твердый предмет (фомка, лом и т.д.), концом которого ригель утапливается в короб замка. При этом на ригеле и на скреплявшихся замком створках образуются царапины, а на дверной коробке (косяках) остаются объемные следы, отражающие форму и особенности рабочей части орудия взлома.

Следует учесть, что от вида слеодообразующего объекта зависит и характер следов орудий взлома на запирающих устройствах и преградах. По следам орудий взлома можно определить вид орудия, положение орудия в момент воздействия на объект, продолжительность работы с ним и другие особенности механизма слеодообразования, которые кстати вполне могут отражать характер действий взломщика, как впрочем и уровень его подготовленности.

5. Следы транспортных средств. В ряде учебников данное направление имело название транспортная трасология. В дальнейшем название было изменено и, как нам кажется, оно полностью себя оправдывает. На сегодняшний день к трасологическим следам, оставленным транспортными средствами на месте расследуемого события, можно отнести следующие:

а) следы ходовой части, то есть движение колес по какой-либо поверхности, торможение колес, пробуксовка, скольжение.

Надо сказать, что каждая точка шины оставляет свой след. В зависимости от свойств воспринимающей поверхности, следы ходовой части могут быть поверхностными и объемными. Первые делятся на следы наслоения (например автомобиль проехал по луже, а потом по сухому асфальту) и отслоения (автомобиль проехал по грязи). Следы наслоения бывают позитивными – от окрашенных выступающих частей, и негативными – от частиц грязи, застрявших в углублениях между грунтозацепами колеса. Объемные следы являются результатом остаточной деформации грунта (песка, глины, рыхлой земли) и способны передать не только объемную копию (модель) беговой части протектора, но и данные о боковых его частях.

ционно-виртуальная. Последняя, кстати, так все еще и не принята официально к всеобщему применению, но это не мешает нам рассмотреть и ее в полном объеме.

Итак, в теории и практике криминалистической идентификации различают три формы отражения слепообразований, или следовой информации:

1) материально-фиксированную (вы уже с ней знакомы по трасологии);

2) идеальную (с ней вы знакомы оз общего курса криминалистики);

3) информационно-виртуальную.

Первая связана с запечатлением признаков объектов в виде материальных следов и изменений. Вы уже рассмотрели выше следы, оставленные от рук, ног, орудий взлома и т.д.

Вторая форма (идеальная) связана с отражением преступления в живой природе (применительно к жизнедеятельности человека), которая происходит в виде образов события, обстоятельств преступления, формирующихся в памяти людей.

По современным представлениям фиксация идеальных следов в памяти человека осуществляется в три этапа: первый этап заключается в получении информации за счет собственных действий, которая переводится в память на основе деятельности анализаторов; затем информация, полученная по средством анализаторов, направляется в высшие отделы головного мозга, где происходит анализ, сортировка и переработка сигналов; на третьем этапе информация переводится в долговременную память.

Нужно сказать, что идеальные следы недоступны для непосредственного восприятия, они познаются с помощью материализации. Потерпевшие, свидетели-очевидцы, другие участники процесса могут рассказать о том, как именно они воспринимали происходящее, например, описать какие-либо действия преступника, его внешность, оружие, находившееся в руках, транспортное средство, на котором он скрылся с места преступления,

могут нарисовать лицо преступника, зарисовать схему расположения людей, находившихся с ним рядом и т.д.¹⁶

Кстати говоря, именно идеальные следы ищут полиграфологи в своих исследованиях при проведении полиграфных проверок, которые выражаются в психофизиологических реакциях человека и фиксируются полиграфом в виде графиков.

Третья форма заключается в формировании «информационно-виртуального следа». Нужно сказать, что мы вводим в оборот такую форму следа в связи с так называемыми компьютерными преступлениями. Это преступления, связанные с кражей информации, которая находилась в компьютере (персональном, стационарном, системном). Важно то, что кто-то без вашего ведома проник несанкционированным преступным образом через сеть, блютуз, вай-фай и похитил, попросту говоря, украл информацию, содержащую в себе ценные сведения или денежные средства, лежащие на вашем счету. Ущерб от такого рода действий колоссальный.

След от такого рода преступного посягательства остается один –

информационно-виртуальный. Информационный, потому что связан с информацией, а виртуальный, потому, что связан с компьютерными технологиями.

Такой след по-другому и не охарактеризуешь, так как он не связан со следами материального характера, поскольку его невозможно собрать. Он не является следом идеальным, потому что не связан с какими-либо ассоциациями и не находится в человеческом мозге. Он является сугубо самостоятельным, но его можно обнаружить, а значит, можно зафиксировать.

Например, вы обнаружили, что у вас исчезли деньги. Вы постараетесь узнать: «когда», «в какое время» и приблизительно «откуда» было совершено проникновение в ваш компьютер. Наверняка вы посмотрите системные файлы, то есть компьютер выдаст вам информацию, связанную с кражей. Какая сумма ис-

---

¹⁶ Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С.40.

чезла, какая была дата, время суток, в какое время произошел взлом вашей защитной системы и т.д. То есть по этим критериям мы сможем охарактеризовать след, который и будет являться в этом случае информационно-виртуальным.

Таким образом, мы рассмотрели с вами материальные, идеальные и информационно-виртуальные следы, которые являются основополагающими не только в трасологии, но и в криминалистике в целом.

Следующее, что вам предстоит усвоить в понятийном аппарате трасологии это механизм и характер самого следообразования.

Все материальные следы подразделяются на три основные группы:

1) следы-отображения внешнего строения объектов (именно эти следы традиционно рассматриваются трасологией); 2) следы-предметы; 3) следы-вещества.

1. Следы-отображения. Главным образом возникают при взаимодействии двух объектов – следообразующего (объект, оставляющий след) и следовоспринимающий (тот, на котором след остался). Поверхности объектов, соприкасающиеся в ходе следообразования, называют контактными, а сам факт их взаимодействия – следовым контактом.

Под механизмом следообразования понимают совокупность факторов, определяющих процесс образования следов-отображений в ходе взаимодействия объектов.

По источнику происхождения следообразования выделяют:

а) следы человека; б) следы одежды и обуви; в) следы животных; г) следы орудий взлома (механическое воздействие); д) следы транспортных средств.

По механизму образования следы подразделяются на:

а) статические (в момент образования следа объекты находятся в состоянии покоя и не перемещаются относительно друг друга) и динамические (образуются при движении одного либо обоих взаимодействующих объектов);

б) объемные (следы, имеющие длину, ширину, глубину, высоту, возникающие в результате деформации следовоспринимающего объекта – уплотнения или отделения его части);

в) поверхностные (следы, имеющие длину, ширину и незначительную глубину, высоту);

г) окрашенные и бесцветные. Среди бесцветных следов выделяют видимые, чье визуальное восприятие возможно невооруженным глазом, слабо видимые и невидимые, восприятие которых затруднено, либо невозможно без специальных средств и приспособлений¹⁷.

2. К следам-предметам относятся: во-первых, различные материальные объекты, которые были унесены с места происшествия, либо они были там потеряны, оставлены преступником, потерпевшим или иными лицами; во-вторых, объекты, разделенные на части (разорванные, разрезанные, разрушенные, распиленные); в - третьих цельные предметы такие, как замки, пломбы со следами разрушений или части предметов, например осколки фарного рассеивателя и т.д.¹⁸.

Также, к своеобразным следам-предметам относятся фотоматериалы, видеокассеты, cd-диски, исследование которых позволяет провести идентификацию определенных лиц и соответствующих объектов.

3. Следы-вещества (их называют еще «остатки веществ») представляют собой вещества, остатки веществ, которые остались на месте совершения преступления, на человеке его совершившем и на жертве преступления. По следам-веществам в ряде случаев можно установить механизм их следообразования. Например, по форме капель горюче-смазочных материалов, падающих с движущегося транспорта, можно определить направление его движения. По расположению брызг крови, её потёкам на теле, одежде, окружающих предметах можно определить, в каком положении в момент нанесения ударов находился объект нападения (стоя, лёжа или сидя). При проведении генотипоскопической экспертизы по следам крови, оставленным субъектом

¹⁷ Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С.92.

¹⁸ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2003. С.202.

и обнаруженным на одежде и обуви объекта посягательства, позволяет провести идентификацию конкретного лица.

При обнаружении следов-веществ, может быть установлен факт пребывания лица в определенном месте. Например, по микроследам пылевидного характера, попавших на одежду или обувь с места происшествия. Точно так же выявление на одежде подозреваемого и потерпевшего микрочастиц текстильных волокон, взаимного перехода от одежды того и другого позволяет сделать вывод о взаимном контакте, взаимодействии этих лиц и их причастности к расследуемому событию и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели криминалистическую трактолку. Дали определение, разобрали структуру и классификацию следов, определили механизм и характер слеодообразований, а также указали их формы и внутреннее содержание. На этом мы заканчиваем данную тему и переходим к следующей.

Криминалистическая фотография и видеосъемка

Способ получения изображения всегда интересовал людей. Первые попытки его получения были воплощены в живописи, правда, образ, который создавался, скорее отражал виденье автора-творца, чем точное, протокольное сходство, которое от него требовалось.

Со временем возникла идея создания определенного прибора, который бы мог за счет своих технических характеристик осуществлять точное копирование объектов и людей без преувеличений и излишеств.

Такое устройство было создано. Оно получило название камеры-обскуры. Это устройство представляло собой просто ящик относительно небольших размеров, в передней стенке которого имелось небольшое отверстие. Боковые стенки были окрашены в черный цвет. Задняя стенка окрашивалась краской белого цвета. При запечатлении объекта камера-обскура своей передней стенкой, как правило, была обращена к объекту, освещенному солнцем, что позволяло точно фиксировать его на задней стенке, правда, изображение получалось в этом случае уменьшенным и перевернутым.

Данное свойство камеры-обскуры или так называемой темной комнаты было известно еще Аристотелю в IV в. до н.э. и описано итальянским ученым и художником Леонардо да Винчи. Впоследствии камера-обскура была снабжена оптической линзой и стала более компактной, являясь прототипом первых фотокамер.

Что касается формирования изображения, то оно проецировалось на подложку (бумагу) и обрисовывалось в дальнейшем свинцовыми палочками или углем, после чего оно становилось точной копией предметов окружающего мира. Однако вопрос быстрого и надежного закрепления полученного изображения оставался долгое время открытым. Его решение стало возможным только в XVIII в. после своевременного развития химии.

Так, в 1925 г. молодой русский химик-любитель (впоследствии видный дипломат) А.П. Бестужев-Рюмин, составляя жидкие лечебные смеси, заметил, что под действием солнечных лучей растворы солей железа изменяют цвет.

В 1727 г. немецкий врач И.Г. Шульце установил, что действие света вызывает потемнение солей серебра и это явление можно использовать для регистрации светового воздействия. Через 50 лет шведский химик Шелье описал неодинаковую эффективность действия лучей различного цвета на хлористое серебро. Он же первым произвел отделение металлического серебра от освещенного светом хлористого серебра¹⁹.

В 1801г. немецкий ученый Риттер открыл ультрафиолетовые лучи и обнаружил их способность вызывать потемнение хлор-серебряной бумаги, а в 1802 г. в Англии ученый химик Веджвуд получил при действии солнечного света отпечатки листьев растений на бумаге, пропитанной раствором азотнокислого серебра. Но закреплять такое изображение тогда еще не умели.

Первое стойкое фотографическое изображение с помощью камеры-обскуры получил французский изобретатель Жозеф Нисефор Ньепс в 1826 г., используя в качестве светочувствительного слоя раствор асфальта в лавандовом масле, нанесенный на металлическую пластинку. Это был первый в мире фотографический снимок - вид из окна мастерской, а способ, которым он был получен, автор назвал гелиографией.

Продолжением разработок Ньепса были последовавшие работы Луи-Жак Манде Дагера, который уже в 1835 г. открыл способность паров ртути проявлять скрытое изображение на экспонированной иодированной серебряной пластинке, а в 1837 г. он смог зафиксировать видимое изображение.

Официальной датой открытия фотографии считается 7 января 1839 г., когда в Парижской академии наук официально было доложено о способе получения стойкого изображения в каме-

---

¹⁹ Криминалистическая фотография: учебник / под. ред. А.У. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. С. 4.

ре-обскуре, изобретенном художником Дагером. Данный способ был назван дагеротипией²⁰.

Почти одновременно с Дагером о другом способе фотографии - калотипии (дословно «красота») сообщил английский ученый Вильям Генри Фокс Талбот. Сходство способов Дагера и Талбота ограничивалось использованием йодистого серебра в качестве светочувствительного слоя. В остальном различия были принципиальные. В дагеротипии получалось сразу позитивное изображение, что упрощало процесс, но делало невозможным получение копий, а в калотипии Талбота изготовлялся негатив, с помощью которого можно было сделать любое количество отпечатков, реализовывалась двухступенчатая негативно-позитивная последовательность процесса - прототипа современной фотографии.

Ни Ньепс, ни Дагер, ни Талбот не пользовались термином «фотография». Впервые он был применен англичанином Джорджем Гершелем в 1839 г., а узаконен и получил право на существование только в 1878 г. в Словаре Французской академии.

Дагеротипию и калотипию сменил мокрый коллодионный процесс, предложенный в 1851 г. английским скульптором Фредериком Скоттом Арчером. Суть его в том, что на стеклянную пластинку непосредственно перед фотографированием наносился раствор коллодиона (коллодий-вязкий раствор нитроцеллюлозы в смеси эфира и спирта), содержащий иодид калия. Такая пластинка могла быть использована только в мокром состоянии, так как, высохнув, покрытие становилось практически непроницаемым для проявляющего и фиксирующего растворов²¹.

Английский врач Р.Л. Мэддокс применил желатин вместо коллодиона в качестве связующего для бромида серебра. Введение сухих бромсеребряных пластинок позволило разделить процесс фотографии на 2 этапа: промышленное изготовление светочувствительных слоев и собственно фотографию.

---

²⁰ Там же. С. 5.

²¹ Так же.

Важную роль в развитии фотографии на галогеносеребряных светочувствительных слоях сыграло открытие в 1873 г. немецким ученым Германом Вильгельмом Фогелем оптической сенсбилизации, то есть расширения спектральной чувствительности светочувствительных слоев путем введения в них красителей, поглощающих свет больших длин волн, чем галогениды серебра, которые чувствительны только к голубым, синим и фиолетовым лучам.

Взяв на вооружение эту основу, в 1887 г. американский фотолобитель Г.В. Гудвин изобрел фотопленку, а Джордж Истмен (основатель фирмы Kodak) затем разработал систему фотографии с использованием этого фотоматериала, что сделало фотографию доступной массовому потребителю как технически, так и экономически²².

Таким образом, фотографию стали определять от греческих слов фото-свет и графо- рисую, пишу. В истории развития фотографии можно выделить три основных этапа: 1 - калотипный; 2 - мокрый коллодионный фотографический процесс; 3 - фотографический процесс на сухих бромжелатиновых эмульсиях.

В настоящее время современную фотографию независимо от области ее применения можно классифицировать по отдельным направлениям (Рис. 1.).

Рис. 1. Классификация современной фотографии

Первое направление - цветность изображения (черно-белая (монохромная) охватывает способы получения изображений, на которых яркостные и цветовые различия деталей объекта съемки воспроизводятся черным и белым цветом, а промежуточные между ними-оттенками серого цвета. Цветная (полихромная) охватывает способы получения изображений, на которых яркостные и цветовые характеристики объекта съемки воспроизводятся в цветах, приближенных к натуральным.

Второе направление состоит из получения изображения по химическому составу, а именно светочувствительного слоя, оно состоит из:

- галогеносеребряного слоя (обычная фотография). Базируется на использовании фотоматериалов, имеющих в светочувствительном слое микрокристаллы галогенидов серебра;

- несеребряного слоя (бессеребряная), основанного на использовании светочувствительных слоев, не содержащих соединений серебра, в том числе электронные методы получения изображений, такие как магнитная запись изображения.

Третье направление состоит из характера пространственного восприятия фотоизображения:

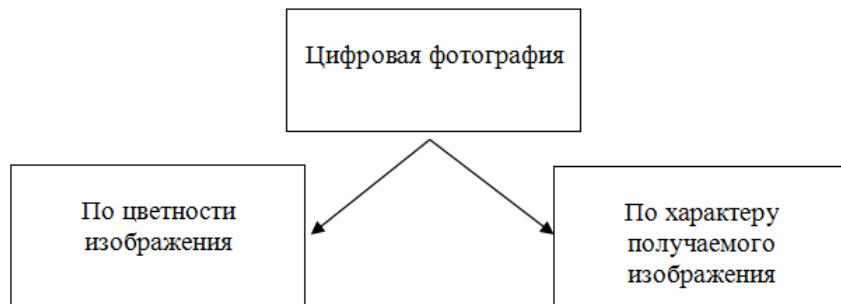
- плоскостного (обычного);

- объемного (стереоскопического).

Особым объемным видом получения изображений с использованием светочувствительных фотоматериалов является голография, которая позволяет получать изображение, практически адекватное объекту съемки, с помощью когерентных волновых полей. При этом в светочувствительном слое регистрируется не оптическое изображение объекта съемки, а тонкая и сложная интерференционная картина отображения волнового фронта объекта голографирования, несущая о нем полную амплитудно-фазовую информацию.

Отдельное место в фотографии занимает цифровая фотография. Она полностью отличается от аналоговой за счет пиксельного формирования фотографируемого объекта получения изображения на дисплее камеры его обработки и печати. Её можно поделить по цветности изображения (изображение будет цветным, хотя это зависит от программ съемки) и характеру получаемого изображения (оно может быть как плоскостным, так и объемным, включая видеосъемку).

²² Там же. С.6.

Деления группы по химическому составу в этом случае не будет, поскольку у цифровой фотографии нет ни галогенно-серебряной, ни бессеребряной формы проявления изображения. Получаемое изображение обрабатывается отчасти сразу же на мониторе камеры и при помощи компьютерных программ в стационарном персональном компьютере.

Мы не будем останавливаться сейчас отдельно на цифровой технологии фотографирования, а рассмотрим её совместно в ходе изучения аналоговой фотографии на протяжении всей главы, указывая преимущества и недостатки.

Вернемся в 1839 г., он был ознаменован успешными попытками применения фотографии в научных исследованиях. Так, французский ученый медик Доннэ получил микрофотографию глаза мухи, а в следующем году профессор Дрэннер получил четкое фотографическое изображение Луны. В 1842-1843 гг. было осуществлено фотографирование спектров Солнца.

В криминалистике фотография была впервые использована в 1843 г., когда ее стали применять для регистрации осужденных в бельгийской тюрьме «Форест». В России фотографию стали применять для этих целей в 60-х гг. XIX столетия. С 70-х гг. XIX в. фотография использовалась при осмотре места преступления для фиксации обстановки на нем, вещественных доказательств и обязательно трупов с признаками насильственной смерти.

Заметный вклад в научную разработку применения фотографии в следственной практике внес французский криминалист Альфонс Бертильон. Он сконструировал несколько крупноформатных фотоаппаратов (13x18 см, 18x24 см, 24x30 см) для фото-

графирования на месте происшествия и разработал способ измерительной съемки, который используется и в настоящее время. Им также был разработан метод сигналетической и опознавательной фотосъемки.

Если запечатлевающие методы фотографии в практике расследования преступлений стали применяться вскоре после изобретения фотографических процессов, то в научно-исследовательских целях в криминалистике фотография стала использоваться лишь в 80-х гг. XIX в. Общеизвестным творцом криминалистической исследовательской фотографии стал Евгений Федорович Буринский, который первым научно доказал, что с помощью фотографии можно обнаружить невидимое и зафиксировать его для последующего визуального исследования. Приступая к этой работе, Е.Ф. Буринский был знаком с отдельными случаями, когда при фотографировании независимо от воли фотографа невидимые признаки в объектах на фотоснимках становились видимыми.

Так, в 1849 г. французский археолог А. Гро после проявления сфотографированного древнегреческого манускрипта увидел на фотоснимке целые строки текста, которые не были заметны в оригинале (повторить этот эффект Гро не удалось). Можно привести другой пример. Так, обрабатывая фотопластинку, на которую была сфотографирована молодая женщина, опытный берлинский фотограф с досадой увидел, что все лицо на изображении покрыто множеством прозрачных пятен. Второй снимок оказался более удачным, но дама не пришла за портретом. Впоследствии оказалось, что заказчица скоропостижно скончалась от оспы. Таким путем выяснилось, что на первой фотографии были запечатлены невидимые признаки этой болезни. Известны и другие случаи, но никто не мог разгадать это свойство фотографии. Анализируя описанные в литературе факты проявления удивительного свойства фотографии выявлять невидимое, Буринский пришел к выводу, что разгадку следует искать в светочувствительности фотографических материалов, в их свойстве передачи контраста, неразличимого человеческим глазом. Он

разработал фотографическое цветоразделение, которое классифицировал на два самостоятельных способа:

- цветоделение (дифференциацию двух оттенков одного и того же цвета);
- цветоразличение (дифференциацию разных цветов и их оттенков, обладающих близкой степенью яркости).

Проводя экспертизы документов с использованием указанных методов, Е.Ф. Буринский устанавливал факты подчистки и травления документов, выявлял дописки, исправления, содержание залитых и вытравленных текстов. Открытие Е.Ф. Буринского было использовано в различных областях научных исследований. В 1894 г. по просьбе Российской академии наук Е.Ф. Буринский участвовал в прочтении текстов на коже времен Дмитрия Донского, за что был удостоен премии имени Ломоносова.

Советский период истории криминалистики в области криминалистической фотографии примечателен рядом ее достижений. В конце 20-х гг. XX в. известный русский криминалист Сергей Михайлович Потапов со своими помощниками В.И. Фаворским, Н.А. Петровым и другими разработали новый метод «озобромного» усиления контраста, который позволял выявлять совершенно выцветшие, вытравленные, стертые или в силу иных причин ставшие невидимыми тексты документов. Большой вклад в развитие научных основ судебной фотографии и разработку практических рекомендаций по ее использованию в борьбе с преступностью внесли Н.А. Селиванов, А.А. Эйсман, Н.С. Полевой, А.В. Дулов, Н.М. Зюскин, М.В. Салтевский, С.М. Сырков и П.Ф. Сыркин²³.

В современной теории криминалистики, наряду с первоначальным понятием «судебная фотография», все чаще используется более точный термин «криминалистическая фотография». Последнее определение отражает ее применение как в области открытого доказательственного процесса, так и закрытого в работе оперативно-розыскного характера (Рис. 2.).

В настоящее время, учитывая специфику криминалистических задач и вида криминалистической деятельности, в процессе которой применяется фотосъемка, в том числе и цифровая, фотография делится на три вида.

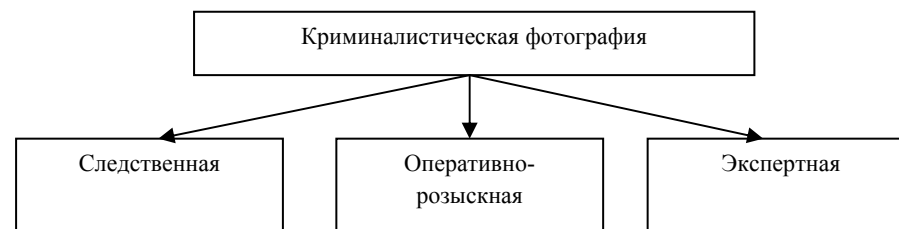

Рис.2. Виды криминалистической фотографии

Первый вид применяется при производстве следственных действий в ходе расследования. Второй – при проведении оперативно розыскной деятельности и чаще всего вне рамок расследования (в данной отрасли в криминалистической технике не рассматривается). Третий – при производстве судебных экспертиз (главным образом криминалистических).

Таким образом, необходимо отметить, что на сегодняшний день **криминалистическая фотография** является самостоятельным разделом криминалистической техники и представляет собой научную систему разработанных средств, методов, специальных приемов и видов фотосъемки, используемых при сборе, фиксации и исследовании доказательств в целях расследования и раскрытия преступлений.

Что касается *научных основ*, то в криминалистической фотографии они представляют собой: положения криминалистики о работе с вещественными доказательствами; основные положения теории общей фотографии; основные положения цифровой фотографии; рекомендации по правильному выбору фотоаппаратуры, цифровых камер, условий съемки, условий видеосъемки, цифровой съемки; обработки экспонированных фотографических материалов; правила применения специальных фотографических методов.

²³ Криминалистическая фотография / под. ред. А.У. Егорова С. 7-11.

Предметом криминалистической фотографии являются фотографические методы и приемы, используемые для обнаружения, фиксации и исследования судебных доказательств.

На сегодняшний день криминалистическая фотография как система включает в себя: *фотографические методы, съемочные приемы (виды съемки)*.

Хотелось бы отметить, что совокупность рекомендаций и правил фотографирования, определяющих содержание фотографического снимка, понимается как вид *съемки*. Хотя в трудах различных авторов данное определение именуется по-разному. В работах А.А. Эйсмана и Н.А. Селиванова они названы *частными приемами съемки*, в работе В.Г. Коломацкого *общими приемами*, а в работах Н.С. Полевого и Н.А. Овсянникова *видами съемки*²⁴.

Тем не менее, разработанная в криминалистике система, применяемая в практике, включает в себя четыре практических вида съемки (Рис. 3.).

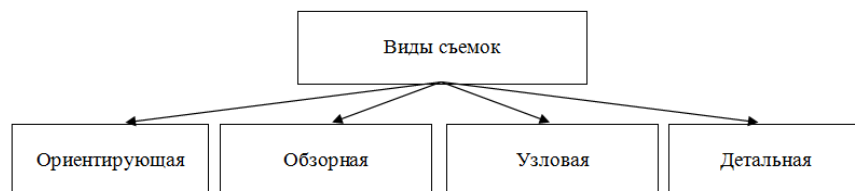

Рис.3. Виды фотографической съемки

В криминалистической литературе они описываются, как правило, применительно к фотографированию обстановки при осмотре места происшествия, а также используются с успехом и при производстве иных следственных действий (следственного эксперимента, обыска и т.д.).

Надо сказать, что некоторые съемочные приемы заимствованы из общей фотографии (фронтальная съемка, диагональная съемка, верхний ракурс, нижний ракурс и т.д.), другие были разработаны применительно к особенностям криминалистических объектов съемки (крестообразная съемка, встречная съемка и

т.д.). Например, *съемочные приемы* являются совокупностью правил и рекомендаций по правильному выбору точек съемки, направления и расстояния фотографирования, применительно к каждому из объектов съемки. Под *методами* криминалистической фотографии понимается совокупность правил и рекомендаций по выбору фотографических средств, условий съемки и обработки экспонированных материалов для получения фотоизображений, отвечающих целям и требованиям фиксации и исследования доказательств. Под *видами фиксации* обстановки мест происшествий понимается прежде всего возможность быстрого получения фотоизображений предметов и объектов без каких-либо их изменений. Однако сути криминалистических видов фотографии это не меняет. Полученные изображения отличаются наглядностью, объективностью и точностью, дополняя описание в различных процессуальных документах.

Кроме того, фотографическими методами можно выявить и зафиксировать детали и признаки объектов, невидимые человеческим глазом. Например, цифровая фотография как в прочем и аналоговая, является одним из наиболее распространенных методов при раскрытии и расследовании преступлений.

Таким образом, придерживаясь системы специальных *методов* криминалистики, разработанной А.И. Винбергом и Р.С. Белкиным, можно отметить, что не все специальные фотографические методы, используемые в криминалистических целях, входят в группу собственно криминалистических методов (запечатляющих, экспертных (исследовательских)). Отдельные методы криминалистической съемки заимствованы в научной фотографии (например, макрофотография, съемка в невидимой зоне спектра).

На сегодняшний день в криминалистической фотографии разработаны свои специальные *методы*. Рассмотрим их на схеме (рис.4.), а затем подробно.

Надо сказать, что и запечатлевающая, и исследовательская аналоговые фотографии, впрочем как и цифровые, имеют свои системы специальных методов. Они находятся в диалектической взаимосвязи с общенаучными методами.

²⁴ Криминалистическая фотография. С. 11.

В одних случаях специальные фотографические методы при использовании общенаучных играют вспомогательную роль, являясь средством наглядной фиксации объектов в процессе их познания путем наблюдения, сравнения и эксперимента. В других случаях фотоснимки становятся непосредственными объектами познавательной деятельности и исследования (например, фотоснимки, выполненные по правилам измерительной съемки, после фиксации используются для дешифрации в целях определения размеров объектов и расстояний между ними). При этом результаты использования фотографических методов выступают и качестве приложения таких методов, как измерение, сравнение и моделирование.

Рис.4. Классификация методов криминалистической фотографии

Можно сказать, что *запечатлевающая фотография* предназначена для отображения материальных объектов и их признаков, воспринимаемых невооруженным глазом, и состоит, как мы уже указали выше, из методов съемки: панорамной, измеритель-

ной, опознавательной, репродукционной и стереоскопической, а *исследовательская фотография* призвана решать задачи по выявлению признаков, которые невидимы или слабо различимы в обычных условиях наблюдения.

К **методам исследовательской фотографии** относятся: макрофотография; микрофотография; съемка в невидимой зоне спектра; контрастирующая съемка; цветоразличительная фотография и некоторые другие.

Следует отметить, что подобная классификация весьма условна, так как возможно использование как запечатлевающих, так и исследовательских методов в любой области криминалистической фотографии. Например, макрофотография относится к исследовательским методам, но достаточно часто используется и при фотографировании на месте происшествия, когда необходимо запечатлеть объекты малых размеров, или репродукционная съемка, как метод запечатлевающей фотографии, практически повсеместно применяется при проведении экспертиз документов.

Сложившаяся классификация методов криминалистической фотографии используется в настоящее время и достаточно устойчива, но в последующем, видимо, потребует дальнейшую систематизацию и введение специальной терминологии. Это связано с тем, что для развития криминалистической фотографии открываются перспективы с применением таких научных достижений, как электрофотография, эвапорография, голография, цифровая фотография, стереоскопическая растровая съемка, цветная спектральная съемка и т.д. При рассмотрении задач этих новых и еще малораспространенных методов можно убедиться, что они преследуют в основном те же цели, которые определены существующими в системе криминалистической фотографии общими методами. Например, эвапорография позволяет получать изображение объекта в далекой инфракрасной области спектра (длина волны более 1200 нм), а стереоскопическая растровая съемка дополняет общепринятый метод стереофотографии.

В перспективе возможно выделение аэрофотосъемки в качестве самостоятельного метода криминалистической фотографии.

Так, применение аэрофотосъемки в борьбе с преступностью, хотя и эпизодическое, уже имеет успехи, например, для фиксации преступников, скрывающихся в горной местности или лесных массивах.

Теперь рассмотрим **методы запечатлевающей фотографии** более подробно, отметив сразу, что указанные методы съемок предполагают применение широко распространенной фотоаппаратуры или специально разработанных фотокамер для решения задач конкретного метода съемки.

Панорамной съемкой называется метод получения фотографического снимка с изменением обычного соотношения между сторонами кадра за счет увеличения в длину или в ширину. Панорамная съемка применяется, когда необходимо запечатлеть объекты, имеющие значительную протяженность (участок местности, длинное или высокое здание, вышка, заводская труба и др.), либо объекты, изображение которых невозможно разместить целиком в кадре при максимально допустимой в данных условиях дистанции съемки (например, предметы или труп в тесном помещении и т.д.). Так, применяя фотоаппарат общего назначения, объект фотографируют по частям, а полученные фотоснимки монтируют (обычно склеивают) в один панорамный снимок. Применяя цифровой фотоаппарат, объект снимают по кадрам, соединяя их на компьютере. При видеосъемке, как и при фотосъемке, используются способы линейной или круговой панорамы. Также для получения панорамной съемки могут быть использованы и фотокамеры специальной конструкции, например панорамные фотоаппараты.

Измерительная съемка – это метод фотографии, дающий возможность по фотоснимкам определять абсолютные размеры сфотографированных объектов. Например, масштабная съемка – это простейшая и наиболее широко используемая на практике разновидность измерительной съемки, позволяющая определить линейные размеры сфотографированных предметов посредством сравнения их изображения с изображением масштаба на фотоснимке.

Опознавательная съемка производится для запечатления внешних признаков живых лиц и неопознанных трупов в целях

регистрации, а также для отождествления лиц путем предъявления для опознания и в форме криминалистической экспертизы.

Репродукционная съемка – это метод получения фотокопий плоских изображений (текстов, чертежей, картин, рисунков и т.п.). Репродукция изготавливается либо с помощью фотоаппарата, либо путем экспонирования при контакте между копируемым оригиналом и светочувствительным материалом. Репродукции могут изготавливаться как с постоянным масштабом (1:1), так и с измененным масштабом уменьшенным (микрофильмирование) или увеличенным до 20:1 (изготовление снимков с масштабом больше чем 20:1 проводится в рамках микрофотографии, относящейся к методам исследовательской фотографии).

Стереоскопической съемкой называется метод получения фотоснимков, позволяющий воспринимать объемность сфотографированных пространства и объектов (протяженность в глубину). Стереоскопическая фотография сводится к изготовлению с помощью обычного фотоаппарата согласованной пары снимков объекта, фотографируемого с двух точек, или фотоаппаратами специальной конструкции с двумя объективами. Стереопара дает большее ощущение объемности запечатленных объектов, чем обычный снимок. Это особенно ценно, если объект съемки очень сложен, например, место происшествия с нагромождением большого количества предметов²⁵.

Все перечисленные методы съемки: панорамная, измерительная, опознавательная, репродукционная, стереоскопическая применяются и в цифровой фотографии, имея разницу в оперативной обработке изображения.

Надо сказать, что запечатляющая фотография имеет *способы фотографирования*, рассмотрим их в схеме (Рис.5.).

---

²⁵ Криминалистическая фотография. С. 12-15.

Рис.5.Способы фотографирования запечатлевающих методов съемки

Методы исследовательской фотографии. Как правило, они предполагают использование специального оборудования и приспособлений при соблюдении особых условий фотографирования и применение фотоматериалов с индивидуальными требованиями по степени их сенсibilизации и зернистости.

В буквальном смысле исследовательская фотография включает в себя следующие виды.

Макрофотография – предназначена для фотографирования объектов с непосредственным увеличением, но без применения микроскопа (увеличение до 20 раз). Например, следы пальцев рук фотографируются для дактилоскопической экспертизы с увеличением в 3-4 раза, для пороскопических исследований - 10-20 раз.

Микрофотография – предназначена для выполнения фотографий в масштабе увеличения 20:1 и более с использованием микроскопов, оснащенных микрофотонасадками или микрофото-установками.

Фотографирование в невидимой зоне спектра предполагает фотографирование с использованием инфракрасной и ультра-

фиолетовой зон электромагнитного спектра, а также фотографирование в рентгеновских лучах, в альфа- и бета- излучении.

Контрастирующая фотография является методом фотографирования, который приводит к увеличению или уменьшению контраста получаемого изображения по сравнению с контрастом оригинала.

Цветоразличительная фотография является методом получения фотоснимков, который приводит к увеличению или уменьшению контраста получаемого изображения предмета на фотоснимке.

В настоящее время методы исследовательской фотографии активно применяются и в цифровых технологиях, которые позволяют добиваться наилучших, более точных результатов.

В криминалистике цветоразличительная фотография получила разные наименования «цветоделительная съемка», «цветоразличение», в отдельных трудах по криминалистике цветоразличительную фотографию относят к методу контрастирующей фотосъемки. Все это создает путаницу и неудобство в обращении с терминологией. В настоящем разделе мы придерживаемся положения о том, что цветоразличительная фотография относится к отдельному методу исследовательской фотографии, поэтому рассматриваем ее отдельно, но в структуре исследовательской (экспертной) фотографии.

В последнее время, несмотря на все более возрастающее использование видеосъемки при проведении следственных действий, фотография применяется достаточно широко и выступает в качестве судебных доказательств по различным видам преступлений, используется в оперативно-розыскной работе, в профилактической деятельности административных органов (при таможенном досмотре; при осмотре, производимом пожарной инспекцией) и иных сферах правовой практики (при определении подлинности документов, при назначении пенсии и т.д.). Особое значение приобретает фотография при производстве криминалистических экспертиз, так как практически все заключения экспертов содержат необходимое количество фотоснимков. В связи с этим рассмотрим отдельно экспертную фотографию.

Экспертная фотография, как мы уже отмечали выше, имеет второе название – исследовательская, и представляет собой систему научных положений, видов, методов и способов фотосъемки, применяемых при исследовании различных вещественных доказательств (рис.6.).

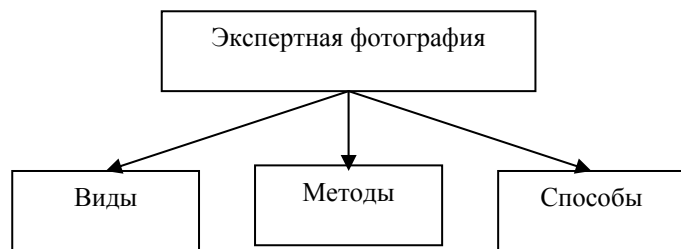

Рис.6. Экспертная фотография

В зависимости от особенностей рассматриваемого объекта и задач, стоящих перед исследователем, различают некоторые виды экспертной фотографии, которые имеют следующее деление (рис.7,8,9).

Рис.7. Виды экспертной фотографии

Для реализации указанных выше видов используют следующие методы.

Рис.8. Методы экспертной фотографии

В свою очередь, изменение контрастов имеет деление (рис.9.).

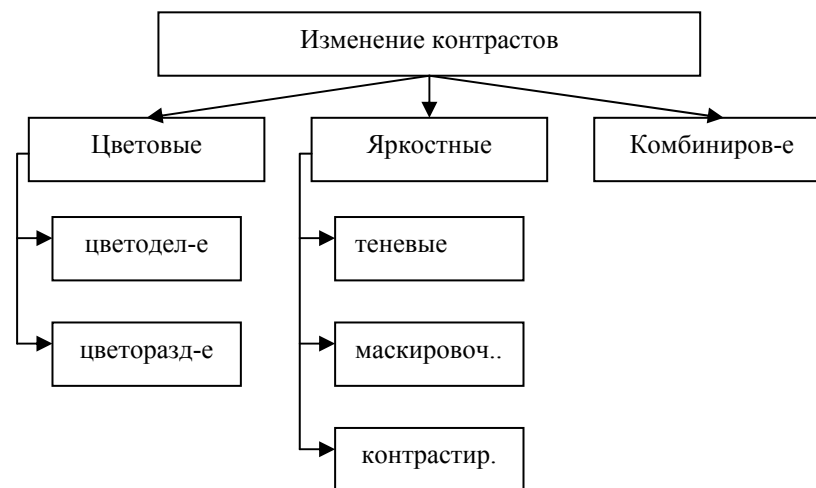

Рис.9. Фотографическое изменение контрастов в экспертной фотографии.

Необходимо отметить также, что фотографирование при производстве криминалистических экспертиз осуществляется тремя способами (рис.10.).

Способы экспертной фотографии

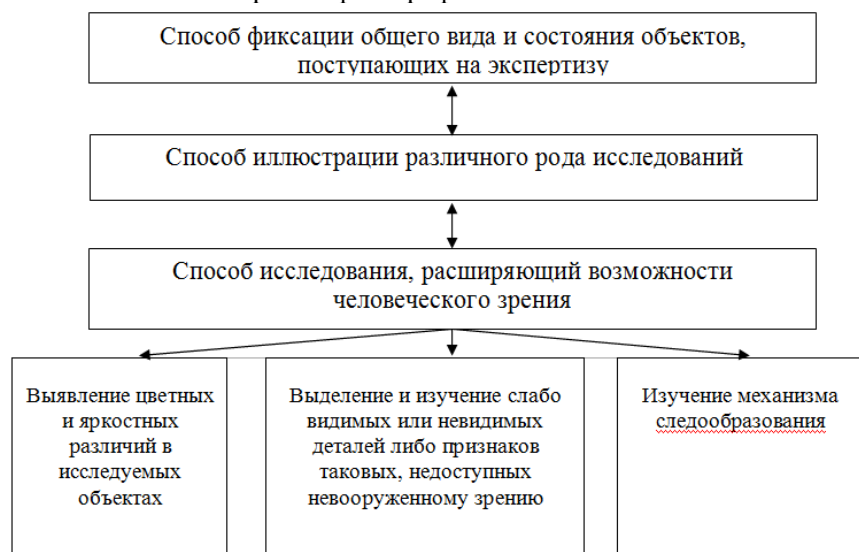

Рис.10. Способы экспертной фотографии

Таким образом, можно сказать, что виды, методы и способы, применяемые как в следственной, так и в экспертной фотографии, включая цифровую фотографию, полностью нашли свое отражение в криминалистике и надежно служат для раскрытия и расследования преступлений.

Особенно стоит подчеркнуть тот факт, что информативность фотографического снимка без соответствующего процессуального закрепления (ст. 166, 173, 176-196, 204, ч.5 ст.179, ч.3 ст.180, ст. 186, ч.4 189, ч.3,4 ст.192 УПК РФ) в аспекте потребностей доказывания сводится практически к нулю, и поэтому четкое определение его процессуального статуса в системе источников доказательств играет важную роль, как для уголовного процесса, так и для криминалистики в целом. Именно правовое обеспечение применения криминалистической фотографии яв-

ляется одним из актуальных путей совершенствования её использования в работе следственных органов²⁶.

Казалось бы на этом можно закончить данный раздел и перейти к другому, но он будет считаться не завершенным, поскольку мы не ответили еще на один вопрос как строится изображение внутри цифрового фотоаппарата и как это изображение появляется на дисплее.

Нужно сказать, что все цифровые технологии были построены на идее дискретности, то есть точечного получения изображения объекта.

Представьте себе, что перед вами нарисован прямоугольник, напоминающий кадровое окно (рис. 11). За ним может стоять светочувствительный материал, и вам нужно на нем получить изображение. Предположим, вам нужно получить изображение диагонали, соединяющее точку А и точку В. В обычном случае с помощью мела, карандаша и бумаги, кисти и краски, мы можем без труда провести эту диагональ.

Какая будет технология в этом случае? – аналоговая. Мел движется по доске и оставляет непрерывную линию, которую мы зрительно также воспринимаем.

Но можно ли решить эту задачу иначе? Оказывается да, можно.

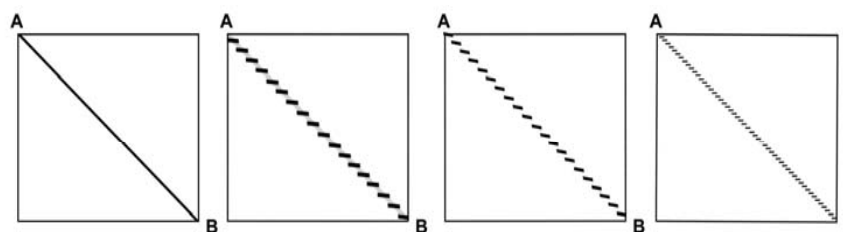

Рис.28.

Рис. 11. Пример получения аналоговой технологии изображения

Если вы возьмете этот же прямоугольник, эти же самые точки А и В и будете с помощью мела, карандаша, кисти соеди-

²⁶ Криминалистическая фотография С. 16-20.

нять точки А и В не с помощью непрерывной линии, а с помощью небольших, но достаточно разделяемых зрительно штрихов, то эта диагональ, будет выглядеть не непрерывно, то есть дискретно и состоять из множества не соединенных между собой точек.

Теперь представьте эту же задачу и в этой же технологии. Ее можно решить не путем точек, а штрихами значительно меньшего размера, расположенного максимально близко друг другу.

Что будет при этом происходить? При этом будет возникать следующая картина.

Если штрихи будут мельче, и они будут ближе друг другу, то мы будем воспринимать глазом эту линию уже не столь разделенную на отдельные точки.

А если уменьшить еще размер этих линий и еще ближе соединить их между собой, то что будет видеть глаз?

Глаз будет видеть теперь уже практически непрерывную линию, и в этом процессе, уменьшая размер и сближая точки, можно дойти до такого предела, когда человеческий глаз перестанет различать отдельно взятую точку. И хотя линия будет состоять из отдельных малых по размеру, очень близко лежащих друг к другу точек, то есть она будет дискретна, восприниматься она будет глазом как аналоговая, то есть непрерывная.

Поэтому идея состояла в том, чтобы получить такой процесс, в ходе которого получаемое и строящееся с помощью объектива оптическое изображение объекта за объективом, каким-то образом разбивалось на точки, столь малые по своей величине и так близко лежащие друг к другу, чтобы глаз человека не воспринимал их по отдельности, а воспринимал целую единую картинку (рис. 12.).

Таким образом, идея дискретности состоит в том, чтобы попытаться найти такую технологию, с помощью которой оптическое изображение, построенное объективом, фотоаппаратом, видеокамерой, естественно лежащей в плоскости резкости, было разбито на отдельные точки, на точки столь малые по величине

и так близко лежащие друг к другу, чтобы вся картинка воспринималась как непрерывность, как аналог.

Рис. 12. Пример идеи дискретного изображения

Можно сказать, что идея дискретности заключается в возможности построения оптического изображения при помощи точек, малых по размеру и лежащих близко друг к другу.

Если вы внимательно присмотритесь, приглядитесь к экрану телевизора или компьютера, то увидите, что изображение там вовсе не сплошное, а состоящее из точек, расположенных в строках по горизонтали и вертикали. Для этого нужно подойти близко и внимательно рассматривать изображение, а если вы отойдете на то расстояние, с которого обычно ведется просмотр экрана телевизора, то увидите общую, ни чем не отличающуюся от того, что видит глаз картинку.

Учитывая это обстоятельство, в дальнейшем стал вопрос: каким образом получить разбиение оптического изображения на мельчайшие части?

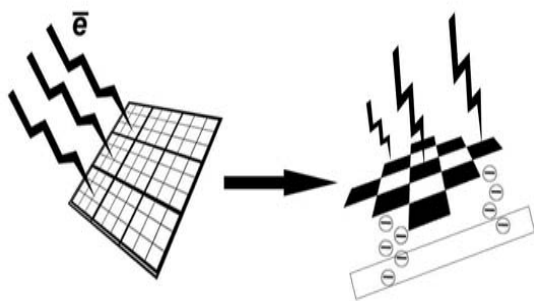
И вот здесь на помощь инженерам, ученым пришло понимание того, что в принципе энергия падающего света может заряжать какой-либо прибор, который способен в себе держать эту энергию. Поэтому, учитывая данную необходимость, были придуманы конденсаторы, а в дальнейшем полупроводники.

Что такое конденсатор?

Конденсатор – это микроскопический прибор, на который можно подавать энергию и эта энергия будет аккумулироваться,

собираться и сохраняться в нем. В определенное время конденсатор можно разредить, то есть он может как собирать, так и отдавать накопленную энергию.

Что же стали думать и что же стали делать? Инженеры задались вопросом: что если применить матрицу, то есть пластинку, на которой расположить близко друг к другу конденсаторы по строкам и по столбцам. Тогда, согласно такому расположению, энергия света, падающая на каждый конденсатор, будет вызывать в нем процесс зарядки, а так как объект и его точки отражают различную собственную энергию, то каждый из этих конденсаторов, на которые падают различные порции энергии, будут заряжаться по-своему (рис.13.).

Рис.30.

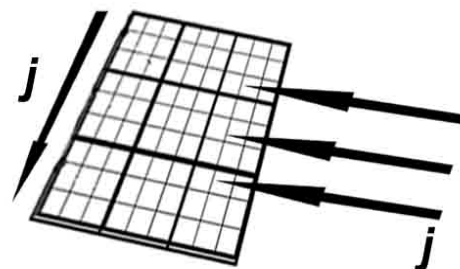
Рис.13. Процесс зарядки конденсаторов

То есть, если открыть затвор в течение какого-то времени при определенном значении диафрагмы, то каждый из конденсаторов, будет заряжаться до своего уровня. При закрытии затвора энергия света перестанет действовать, но конденсаторы уже зарядились, что позволяет через определенные устройства их замкнуть. Что получится в этом случае на выходе?

На выходе получится электроток (j), потому как разряжаясь каждый конденсатор выдаст поток электронов в единый канал (рис.14.). А поток электронов и есть электрический ток, характеризующийся силой и величиной напряжения (u).

Таким образом, мы получим поток электрического тока. В этом потоке будет зашифровано значение каждого конденсатора и уровня его зарядки при воздействии энергии света. Все это будет находиться в суммарном электрическом потоке.

Можно сказать, что конденсаторы преобразуют энергию света, отраженную от предмета, в электрический ток. Что это дает?

Рис. 31.

Рис. 14. Процесс зарядки конденсаторов

Можно поставить прибор, регистрирующий наличие напряжения силы тока. В нем будет реагировать стрелка, показывая характеристику тока и не более. А где же будет находиться изображение? Изображения нет. Почему? Потому что вся та информация (i), которая характеризует величину и качество зарядки каждого конденсатора, конечно же присутствует, но расшифровать визуально, глазом, раскодировать эту информацию человек не может. Поэтому, естественно, возникает еще один вопрос: как найти такой способ, технологию, которая каким-то образом декодировала, расшифровывала информацию заряда конденсаторов в такое состояние, когда глаза человека могли воспринимать её как действительность? Способ был найден.

Для того чтобы расшифровать, перекодировать информацию, переносимую электрическим током, на его пути стали ставить особое устройство, которое получило название АЦП (ана-

лого-цифровой преобразователь). Уже само по себе название говорит о функциональном назначении этого узла.

Блок АЦП - это блок, который призван декодировать, перекодировать информацию, содержащуюся в электрическом токе, возникающем в результате разряда конденсаторов на матрице в иную форму, а именно в цифровую. То есть электрический ток, выходя из АЦП, превращает энергию уже не в электрический ток, а в поток цифр.

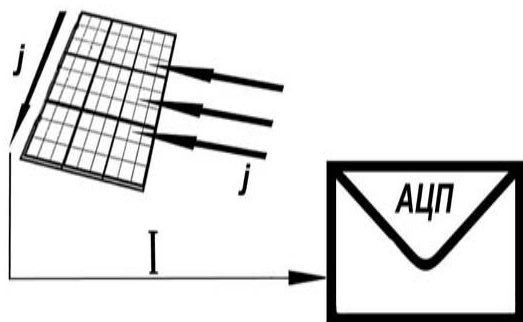

Рис.32.

Рис. 15. Преобразование энергии тока АЦП

Информация этого потока эквивалентна той, которая была и в матрице, и в АЦП (рис.15.). Можно сказать, что блок АЦП перекодирует электрический ток в поток цифр.

Таким образом, мы теперь знаем, что в АЦП есть поток цифр, причем этот поток строится по двоичной системе, на таком языке, на котором работают все компьютеры. А именно (0) электрического тока нет, нет сигнала, (1) – сигнал есть. Только два значения 0 и 1. Так называемый двоичный код, двоичный язык, с его помощью можно выразить любые значения: 01, 10, 001, 1000 и т.д. Из комбинации этих цифр можно строить любую информацию, но и это еще не решает вопроса, поскольку этот поток цифр, если вы даже и увидите глазом, это не изображение лица человека, не изображение документа, не изображение восхода или заката солнца, это просто поток на экране мелькающих цифр. Как же быть?

Выход был найден в след за АЦП стали проектировать и устанавливать запоминающие устройства ЗУ (ЗУ – фиксирует последовательность и содержание цифр в цифровом потоке), или носитель электронной информации (НЭИ).

Как сейчас его сокращенно называют «флэшки» или «флэш-карты». Это устройство, которое содержит в себе последовательность и содержание тех цифр, которые возникают за АЦП. В персональном компьютере они представляют собой (ОЗУ) оперативно запоминающее устройство и (ПЗУ) постоянно записывающее устройство и (рис.16).

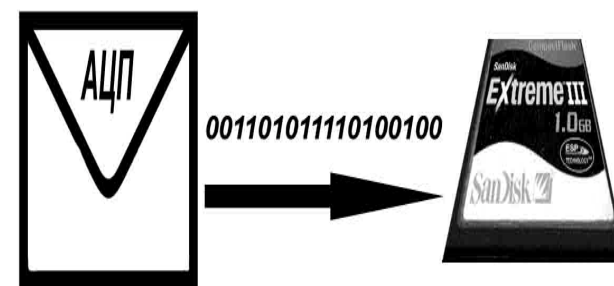

Рис.33.

Рис.16. Фиксация цифр возникающих за АЦП

Вслед за запоминающими устройствами были разработаны и появились основные программы, позволяющие переводить информацию с ЗУ на монитор в виде картинки, текста, цифр и т.д.

Можно сказать, что запоминающее устройство фиксирует последовательность и содержание цифр в цифровом потоке.

Итак, подведем итог. Если затвор закрыт, и прекратилась подача энергии отраженного света, то разряжающиеся конденсаторы превращают информацию в поток электрического тока. Этот поток декодируется, разбивается на цифры и поток цифр фиксируется в запоминающем устройстве.

Сегодня вы можете достать ПЗУ из камеры, фотокамеры и перенести, передать в память компьютера необходимую информацию, которую вы получили путем проецирования оптической системы в виде определенного цифрового потока, строго запе-

чатленного на носителе информации, флеш-карты и обработать ее, тем самым преобразовать представленную информацию в нужный вам готовый продукт. И на оборот, поскольку поток информации в компьютере уже имеется, то тогда по известным вам законам мы можем осуществить обратный процесс. Мы можем цифровую картинку преобразовать в поток электронов и заставить луч внутри монитора ПК, двигаясь по люминисцентным точкам экрана, превратить поток электронов в изображение, которое было получено за объективом.

Таким образом, мы рассмотрели с вами практически все вопросы, связанные с криминалистической фотографией, однако было бы не совсем корректно после пройденного материала не остановиться и на видеосъемке.

На сегодняшний день видеосъемка неотделима от аналоговой и цифровой фотографии и используется при производстве следственных и экспертных действий, имеет свои преимущества, а также может быть классифицирована по собственным видам, методам и приемам.

Главное принципиальное отличие видеосъемки от фотографии состоит в том, что видеокамера производит последовательную фиксацию фаз движения (изменения) объекта съемки на движущуюся плёнку, при просмотре которой создается иллюзия наблюдения движения, а фотоаппарат снимает её фрагментарно, по кадрам, хотя современные цифровые фотокамеры имеют функцию фотосъемки и функцию видеокамеры, не разделяя их по отдельности.

Для того чтобы понять и другие преимущества видеосъемки, рассмотрим их по отдельности на приведенной ниже схеме (рис.17.).

Можно сказать, что каждая из них весьма индивидуальна, но рассматривать их можно и в комплексе.

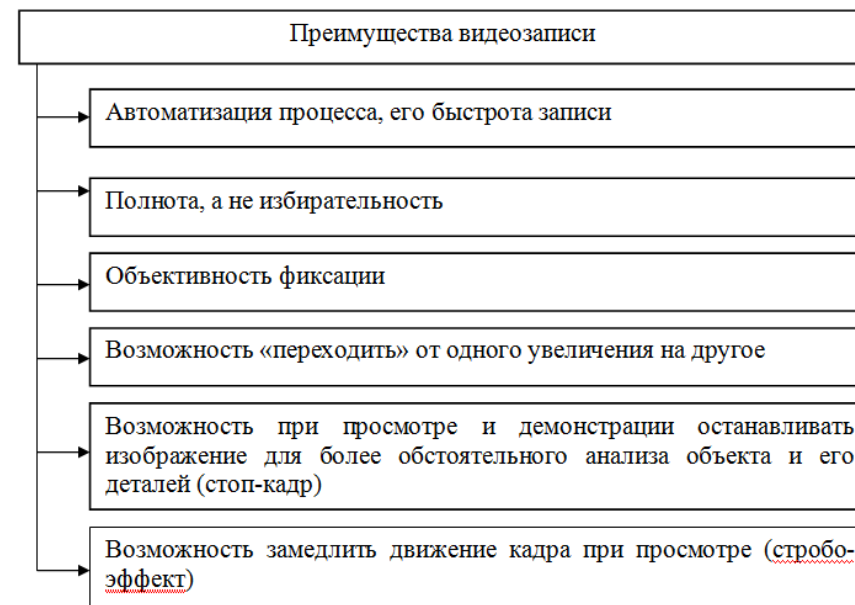

Рис.17. Преимущества видеозаписи.

Что касается видов криминалистической видеосъемки, то она, подобно следственной и экспертной фотосъемке, представляет из себя достаточно большой комплекс возможностей (рис.18.).

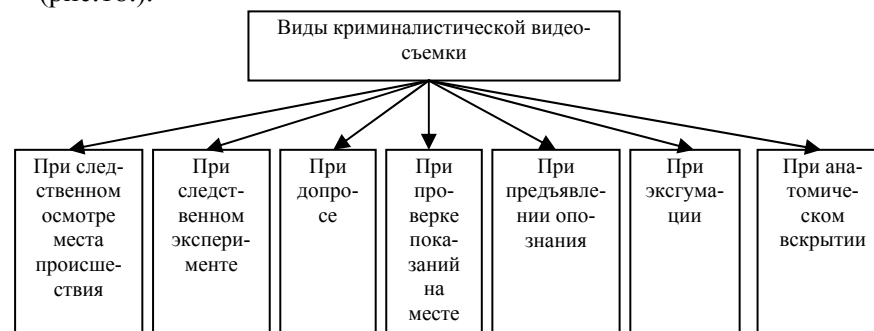

Рис.18. Виды криминалистической видеосъемки.

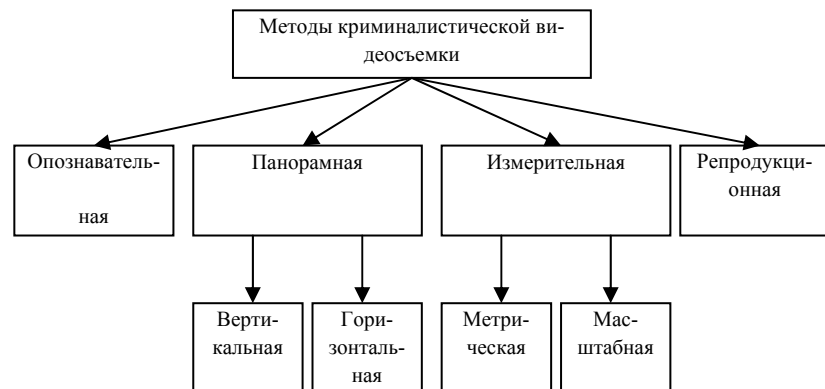

Рис.19. Методы криминалистической видеозаписи.

Методы, приемы и планы криминалистической видеосъемки напоминают фотографические, и состоят из следующих элементов (рис.19, 20, 21):

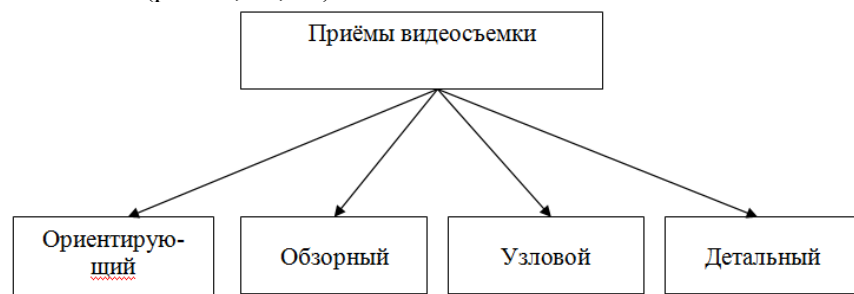

Рис.20. Приемы криминалистической видеосъемки.

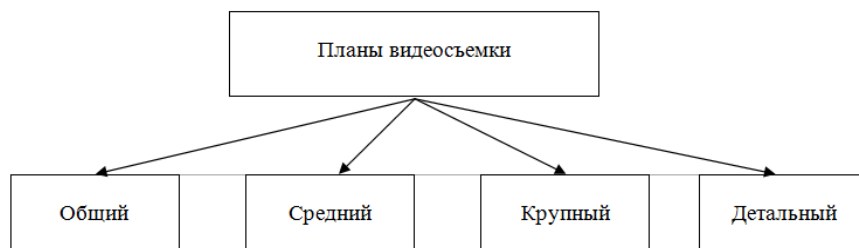

Рис. 21. Планы видеосъемки.

Таким образом, криминалистическая видеосъемка представляет собой совокупность видов, методов и приемов, позволяющих в полном объеме выполнять съемку как при оперативно-следственных действиях, так и при судебно-экспертных (исследовательских).

Итак, подведем итог и отметим, что, внимательно изучив данный раздел, у будущих бакалавров должно сложиться полное представление:

во-первых, о создании фотографии и её назначении;

во-вторых, о классификации по направлениям (цветности изображения, химическому составу, характеру получаемого изображения);

в-третьих, о видах криминалистической фотографии с учетом их специфики задач и вида криминалистической деятельности (следственной, оперативно- розыскной, экспертной (исследовательской));

в-четвертых, о понятийном аппарате, касающегося научных основ, предмета, системы, включающей в себя фотографические методы (запечатляющая, исследовательская (экспертная)), съемочные приемы (обзорная, ориентирующая, узловая, детальная), способы фотографирования (крупномасштабная, опознавательная, стереоскопическая, панорамная, измерительная, репродукционная);

в-пятых, понятие построения цифрового изображения;

в-шестых, о системе научных положений, видов, методов, способов экспертной (исследовательской) фотографии, представляющих собой фотосъемку, применяемую при исследовании различных вещественных доказательств.

На этом мы заканчиваем рассмотрение темы, посвященной криминалистической фотографии и видеосъемке, и переходим к изучению следующей, не менее важной и интересной темы.

Лекция 11

**Криминалистическая идентификация человека
по признакам внешности**

Криминалистическая идентификация человека (габитология) представляет собой самостоятельную отрасль криминалистической техники и предполагает изучение трех направлений. Первое связано с идентификацией человека по внешним признакам, второе – с идентификацией человека по внешнему облику человека и третье, связанное с регистрацией значимой криминалистической информации (криминалистической регистрации), которая осуществляется по средствам автоматизированных и информационно-справочных поисковых систем. Рассмотрим их по порядку.

Признаки, характеризующие внешний облик человека, играют большую роль в расследовании и раскрытии преступлений. Именно информация о внешности разыскиваемого преступника часто оказывается узловой, а иногда и единственной отправной точкой при проведении многих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление места его нахождения и задержания. Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить представление о строении его тела (фигуры, роста), отдельных частей (головы, лица, шеи, плеч, конечностей и т.д.), а также установить половую принадлежность и возраст.

Вместе с тем полнота образного представления о человеке невозможна без уяснения признаков, характеризующих его функциональные проявления: речь, голос, походка, мимика, жестикуляция, навыки и умения. Дополняют представление о человеке и признаки его одежды, обуви, носимых предметов, вещей. Они в свою очередь очень хорошо характеризуют его социально-демографические признаки, имеющие розыскное значение. Также в своей совокупности признаки внешности позволяют осуществлять криминалистическую идентификацию человека в целях установления его личности.

Научными предпосылками использования признаков внешности в целях установления личности являются такие свойства внешнего облика, имеющие криминалистическое значение, как индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность.

1. Индивидуальность внешности человека, ее неповторимость, отличие от внешности других людей определяется тем, что количество признаков внешности чрезвычайно велико, а варианты этих признаков бесчисленны.

2. Признаки внешнего облика человека относительно устойчивы, поскольку претерпевают постепенные изменения во времени, обусловленные как постоянно действующими закономерностями развития и увядания организма человека, так и преходящими фактами (заболевания, взаимодействия организма с внешней средой его обитания). Стоит заметить, что изменения облика могут быть как обратимыми (временное заболевание, перемена образа жизни), так и необратимыми (возрастные, цитологические, травматические). Однако подобные изменения внешнего облика не препятствуют идентификации человека, поскольку закономерности их известны. К тому же в течение определенных периодов возрастного развития определенные элементы и признаки стабильны.

3. Рефлекторность – свойство указанных признаков наглядно запечатлеваться в различных отображениях (носителях информации), что позволяет достаточно уверенно и полно выявлять, фиксировать и воспроизводить тем или иным образом особенности внешности человека и эффективно использовать их в целях идентификации.

Признаки внешности человека подразделяются на две основные группы:

1) анатомические (морфологические), характеризующие наружное строение тела человека, его частей и покровов;

2) функциональные, характеризующие наблюдаемые состояния человека и его привычные, автоматизированные действия (поза, походка, жестикуляция, мимика, бытовые привычки, навыки и умения), которые определяются положением, взаимоположением и движениями частей тела.

Признаки, присущие телу человека, его наружному облику, называют «собственными». К числу собственных элементов и признаков относят, наряду с анатомическими, большинство функциональных, «общефизических элементов», характеризующих физический тип человека (пол, возраст, антропологический и конституционный тип).

В специальную группу анатомических и функциональных признаков выделяют так называемые особые и броские приметы.

1. Особые приметы – это редко встречающиеся признаки, обусловленные случайными причинами, представляющие собой отклонения от нормального строения (аномалии) или состояния. Они могут быть врожденными или приобретенными в течение жизни. К анатомическим особым приметам относятся физические недостатки, например, искривление позвоночника, укороченность рук, ног, сросшиеся пальцы, рубцы, хирургические швы, татуировки и проч.

2. Броскими приметами называют такие, которые, во-первых, являются сравнительно редкими; во-вторых, легко наблюдаются в обычных условиях, так как находятся на открытых участках лица. Ими могут быть особенности отдельных элементов внешности (следы оспы на лице) и др.

Наряду с собственными, неотъемлемо принадлежащими человеку признаками, его внешний облик характеризуется также признаками сопутствующими, имеющими вспомогательное значение, являющимися его атрибутами. Это предметы одежды, обуви, бытовые носимые вещи. Предметы экипировки дополнительно характеризуют человека, позволяют составить представление о собственных признаках (пол, возраст, размер частей тела) и о привычках, вкусах, а иногда о социальном положении человека. Такие признаки и называют атрибутивными. Однако, надо иметь в виду, что эти объекты заменимы и поэтому не всегда могут использоваться для отождествления человека самостоятельно.

Элементы внешности условно подразделяются на общие и частные.

Первые характеризуют тело человека или какую-то его часть в целом – это наиболее крупные и заметные признаки, а вторые отдельные части общих элементов, детали. Деление признаковна общие и частные относительно, но оно способствует конкретизации восприятия облика человека и правильному, всестороннему описанию внешности (так, к числу общих анатомических признаков относится, например, величина глаз, а к частным – углы глаз и т.д.).

Элементы внешности неоднородны по своей природе. Среди них можно различить: а) постоянные и временные; б) необходимые и случайные; в) естественного, искусственного и патологического происхождения.

Постоянные элементы внешности присущи человеку при его нормальном развитии в течение всей его жизни.

Временные могут появляться и исчезать (волосы, бородавки и проч.). Необходимые элементы присущи всем представителям определенной группы, случайные – не обязательно должны присутствовать у конкретного человека.

Естественные элементы присущи человеку от рождения или появляются с возрастом, искусственные – в результате сознательного или независимого от человека изменения его внешности (применение косметических средств, хирургические операции, травмы и др.).

Патологические элементы – это нарушения нормального строения элементов внешности вследствие заболевания. Они могут быть врожденными или приобретенными.

Признаки, характеризующие внешность человека, подразделяются на групповые и индивидуализирующие.

1. Групповые – закономерны для определенного типа людей (например, антропологические и др.).

2. Индивидуализирующие признаки выделяют данного человека из всех остальных (мелкие и частные элементы внешности, необычные варианты признаков той группы, к которой принадлежит человек).

Признаки внешности обладают различной степенью устойчивости. Наиболее устойчивыми являются анатомические при-

знаки, обусловленные костно-хрящевой основой (форма и размер лба, форма спинки носа и положения его основания, форма, размеры и положение ушных раковин и др.).

Признаки, имеющие в качестве основы мягкие ткани, менее устойчивы.

Идентификационное значение любого признака зависит не только от его устойчивости, но и от частоты встречаемости. Редкие признаки имеют большее идентификационное значение, чем широко распространенные. Поэтому достоверность отождествления зависит прежде всего от выбранной совокупности сравниваемых признаков и правильной оценки их идентификационного значения.

Признаки внешности описываются по специальным правилам и с помощью специальной терминологии. Это необходимо для единого понимания описаний, использующихся в расследовании и раскрытии преступлений.

Элементы внешности характеризуются: по форме, величине, положению, цвету, количеству, симметрии и выраженности.

1. Такой признак, как форма, определяется в соответствии с общепринятыми начертаниями – круглая, овальная, прямоугольная, треугольная, выпуклая, вогнутая, извилистая и т.д. В ряде случаев этот признак называют контуром. Термин «контур» применяют для обозначения линейных границ элементов внешности (например, контур ушной раковины и т.д.).

2. Величина – это количественная характеристика элементов внешности, в том числе размеры (глубина, высота, ширина, длина, выступание и др.). Величина части тела в большинстве случаев определяется путем визуального сопоставления одних частей тела с другими, и выражается в таких понятиях, как, например, малая, средняя величина, большой, высокий, низкий, широкий, узкий.

3. Под положением элементов внешности понимается размещение их относительно вертикальной или горизонтальной плоскости, а также взаимное расположение. Положение элементов внешности характеризуется как горизонтальное, вертикаль-

ное, косовнутреннее, приподнятое, опущенное, выступающее, втянутое.

4. Цвет – окраска (пигментация) волос, каймы губ, кожи, глаз. Цвет выражается в общеупотребительных терминах (белый, черный и т.д.), более точно – путем сопоставления с цветными шкалами.

5. Количеством характеризуются обычно одноименные элементы внешности, число которых непостоянно (родинки, бородавки и т.д.).

6. Симметрия – это признак, отражающий подобие парных элементов внешности по их признакам. Степень симметрии определяется по приближению к совпадению характеристик одноименных парных элементов внешности.

7. Выраженность – это производный признак, который применяется при изучении элементов внешности, когда отдельная оценка каждого признака элемента затруднительна или не имеет существенного значения (например, надбровные дуги выражены сильно, слабо, вообще не выражены).

Фиксация признаков внешности осуществляется различными способами: чаще путем описания, а также с помощью фото- и видеосъемки, изготовления субъективных портретов, объемных масок и моделей. Описание может быть произвольным и упорядоченным.

Первое составляется обычно при фиксации показаний свидетелей, потерпевших о внешности какого-либо человека, сугубо личное описание всех особенностей его внешности.

Второе упорядоченное описание составляется оперативными работниками, следователями, экспертами и производится по правилам «словесного портрета».

Метод «словесного портрета» представляет собой последовательное строго системное описание с помощью специальных научно разработанных терминов. При этом признаки внешности описываются в определенной последовательности от общего к частному «сверху вниз», они характеризуются в фас и профиль, как правило, правый (оба профиля описывают лишь при их несоответствии).

Описание отдельных анатомических (морфологических) элементов и признаков по методу «словесного портрета» применительно к голове и лицу человека сведено в табличную форму, с которой вы всегда сможете ознакомиться самостоятельно, используя при этом другие специальные учебные и справочные пособия.

Вторым направлением при идентификации человека по признакам внешности является, как мы уже отметили выше, – информация о внешнем облике человека.

Такая информация может быть получена из различных источников: из протоколов следственных действий; из протоколов допроса свидетелей, потерпевших; из результатов непосредственных наблюдений оперативными работниками; из фотокарточек и т.д.

Надо сказать, что признаки внешности человека отображаются в памяти людей, в следствии чего они могут описать человека, которого видели при совершении того или иного поступка. Очень часто в таких случаях запоминаются детали лица, корпуса, рук, ног и т.д.

Отдельные данные о внешнем облике человека можно получить из медицинской лечебной документации (истории болезни), где описываются данные о хирургических вмешательствах, локализации переломов, антропологические изменения и т.д.

Для суммирования признаков внешности разыскиваемого прибегают к изготовлению так называемых субъективных портретов, которые дают наглядное представление о внешнем облике человека.

На практике существует такое понятие как «субъективный портрет». Это изображение лица, в той или иной степени соответствующее представлению очевидца о внешнем облике изображенного, изготовленное на основании специальных методик и с помощью соответствующих технических средств.

В современной криминалистической практике наибольшее распространение получили следующие разновидности субъективных портретов: рисованные, фото-композиционные, компью-

терно-композиционные, осуществляемые в основном в программе «фоторобот»²⁷.

Третьим направлением криминалистической идентификации человека является криминалистическая регистрация.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и количества криминалистически значимой информации, ее доступности для следователей и лиц, осуществляющих розыск и дознание. Под этой информацией в первую очередь понимаются фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства, которые называют актуально криминалистически значимыми.

Источники такой информации – самые разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а соответственно, и все слеодообразующие объекты.

Вместе с тем нередко в процессе уголовного судопроизводства важно получить сугубо справочную информацию об индивидуальных и родовых (видовых) признаках человека, материалов, веществ и изделий, которые, зачастую, не имеют причинно-следственных связей с событием преступления, однако способствуют решению диагностических, классификационных и идентификационных задач. Сюда относятся сведения об источниках происхождения, качественном и количественном составе известных веществ и материалов, их физических и химических свойствах, образцах изделий или продукции и т. п.

Такая информация имеет потенциальное криминалистическое значение. Вместе с актуальными задачами, как мы отметили выше, она составляет криминалистически значимую информацию, рациональное использование которой с учетом ее объема и многообразия возможно только в рамках информационно-поисковой системы, обеспечивающей накопление, обработку,

---

²⁷ Криминалистика: учебник /под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 2000. С. 322-327, 330-332.

хранение и поиск такой информации. Её принято называть криминалистической регистрацией, под которой подразумевают как определенную систему материальных объектов (коллекции, картотеки, базы данных, иные хранилища информации), так и практическую регистрационную деятельность.

Сущность криминалистической регистрации заключается в определении: а) объектов, которые надо ставить на учет; б) наиболее существенных признаков и системы описания объектов; в) способов сбора, размещения и выдачи соответствующей информации правоохранительным органам.

Сегодня система средств регистрации складывается из подсистем, называемых криминалистическими учетами, которые отличаются друг от друга учитываемыми данными, а также способами и формами их сосредоточения и систематизации. Однако, говоря об учете, следует иметь в виду не только его содержание, то есть зафиксированные с помощью этого учета данные, но и саму процедуру, включающую действия по собиранию и регистрации информации, ее систематизации, хранению и поиску²⁸.

В настоящее время система криминалистической регистрации состоит из трех баз:

1) оперативно-справочные учеты (дактилоскопического, нарезного огнестрельного оружия, разыскиваемого автотранспорта и т.д.);

2) криминалистические учеты (по способу совершения преступления, правонарушения или преступления, совершенное иностранными гражданами, пропавшими без вести, неопознанных трупов, поддельных денежных знаков и ценных бумаг; похищенного, утерянного, изъятого, добровольно сданного огнестрельного оружия, патроны со следами примененного оружия, изымаемых с мест нераскрытых преступлений и т.д.);

3) справочно-вспомогательные учеты (коллекции огнестрельного и холодного оружия, коллекция следов орудий взлома, коллекции веществ и материалов, учет похищенных предме-

тов антиквариата и культурных ценностей, учет похищенных и изъятых документов и номерных вещей и т.д.).

Криминалистические учеты, содержащие криминалистически значимую информацию, могут быть классифицированы на виды по следующим основаниям:

а) по функциональному признаку (назначению) – на оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты (в отдельный вид учета выделен централизованный учет правонарушений и преступлений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них);

б) по объектовому признаку (объектам учета) – на учеты физических и юридических лиц, преступлений (правонарушений) и предметов (следов);

в) по степени централизации – на федеральные, региональные и местные учеты;

г) по способу фиксации информации, используемой в регистрационных массивах, – на описательный, дактилоскопический, фотографический, коллекционный, на магнитных носителях, иных носителях для ЭВМ и смешанные учеты;

д) по форме ведения учетов – картотеки (фотокартотеки), журналы (фотоальбомы), видеотеки, фонотеки, коллекции, автоматизированные банки данных (АБД) на основе ЭВМ и смешанные формы.

Существует и другая группа справочно-вспомогательных учетов.

1. Оперативно-справочные учеты – это учеты с большим объемом массивов при относительно кратком (справочном) описании учитываемых объектов. Оперативно-справочные учеты предназначены для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений; предупреждения и выявления административных правонарушений; подтверждения наличия (или отсутствия) сведений о привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания, установления местонахождения разыскиваемых лиц; установления личности человека по неопознанным трупам и лиц, скры-

²⁸ Криминалистика: учебник / под общ. ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2005. С. 381-382.

вающих анкетные данные; установления личности граждан, неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить свои анкетные данные.

2. Розыскные учеты содержат гораздо больше сведений об объекте учета, выполняя, наряду с оперативно-справочной, функцию сравнения не только установочных данных, но и сходных внешних описаний.

3. Криминалистические учеты, предназначенные для диагностических и идентификационных целей по индивидуальным приметам и другим признакам объектов, когда установочные данные неизвестны или скрываются.

Каждое правоохранительное ведомство, в составе которого имеются следственные подразделения или подразделения дознания оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические службы, формирует и ведет свои криминалистические учеты. Но поскольку эти подразделения достаточно немногочисленны, а подследственность их также включает несколько составов преступлений, то по месту сосредоточения учеты могут быть подразделены на:

а) учеты, осуществляемые Главным информационно-аналитическим центром МВД России (ГИАЦ МВД России) и его подразделениями на местах;

б) учеты, осуществляемые Экспертно-криминалистическим центром МВД России (ЭКЦ МВД России) и его подразделениями на местах.

В формировании этих учетов участвуют следователи Следственного комитета Российской Федерации, следователи органов внутренних дел, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические службы МВД России и некоторые другие ведомства.

4. Федеральные учеты. Они ведутся в масштабе Российской Федерации, региональные учеты в субъектах Федерации или на территории нескольких субъектов Федерации. На уровне городов и районов ведутся местные учеты.

Данная классификация достаточно условна, поскольку формирование информации идет с низовых, как правило, районных

подразделений правоохранительных органов, где накапливается до 70% всей информации, циркулирующей в органах внутренних дел и иных правоохранительных органах.

5. Централизованные учеты ГИАЦ МВД России. Они являются межгосударственным информационным банком для государств ближнего зарубежья. Соглашение об этом заключено между Министрствами внутренних дел этих государств 3 августа 1992 г.

Кроме того, с 1990 г. Россия имеет доступ к учетам Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Интерпол ставит на учет только ту информацию, которая затрагивает интересы двух и более государств. На учет также ставятся лица, организации, события, предметы и документы, связанные с преступлениями международного характера. Такой банк информации формируется на основе запросов международного характера.

На сегодняшний день основной формой ведения учетов является электронная картотека, состоящая из идентификационных или информационных карт установленной формы, которая определяется МВД России. Сбор, обработка и хранение информации производятся с помощью универсальных автоматизированных банков данных (АБД) и специализированных информационно-поисковых систем (ИПС), в том числе автоматизированных (АИПС, АИС)²⁹.

Таким образом, криминалистическая идентификация человека по признакам внешности и идентификация человека по информации, полученной из разных источников о внешнем облике человека, является весьма продуктивной и способствует оперативным проверкам лиц, причастным к тому или иному событию, а созданная система информационных учетов позволяет осуществлять оперативный розыск объектов (предметов), с которыми была связана их преступная деятельность.

В завершение хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что, благодаря росту компьютерных и цифровых технологий, идентификация человека будет усовершенствована в бли-

---

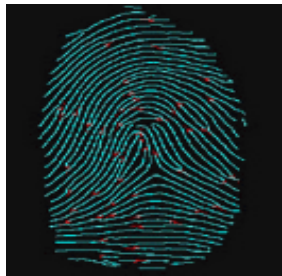
²⁹ Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е.П.Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 208-209.

жайшее время и станет представлять собой комплекс методов биометрической идентификации, позволяющей считывать информацию с человека на 95%.

В настоящее время существует множество методов биометрической идентификации, которые можно разделить на две большие группы:

а) статистические; б) динамические.

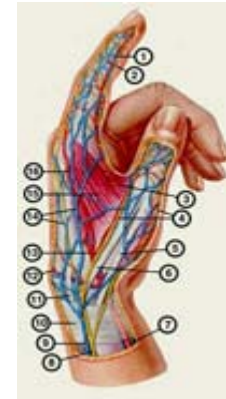
Статистические методы основываются на физиологической (статистической) характеристике человека, то есть уникальном свойстве, данном ему от рождения. Такие данные могут быть классифицированы:

- по отпечатку пальца. Самый распространенный метод биометрической идентификации, в основе которого лежит уникальный для каждого человека рисунок папиллярных узоров на пальцах. Изображение отпечатка пальца, полученное с помощью специального сканера, преобразуется в цифровой код (свертку) и сравнивается с ранее введенным шаблоном (эталоном) или набором шаблонов (в случае идентификации);

- по форме ладони. Данный метод построен на распознавании геометрии кисти руки. С помощью специального устройства, позволяющего получать трехмерный образ кисти руки, получают измерения, необходимые для уникальной цифровой свертки, идентифицирующей человека;

- по расположению вен на тыльной стороне ладони. С помощью инфракрасной камеры считывается рисунок вен на тыльной стороне ладони или кисти руки. Полученная картинка обрабатывается и по схеме расположения вен формируется цифровая свертка;

- по сетчатке глаза. Вернее, это способ идентификации по рисунку кровеносных сосудов глазного дна. Для того, чтобы рисунок стал виден, человеку надо посмотреть на удаленную световую точку, и подсвеченное таким образом глазное дно будет сканировано специальной камерой;

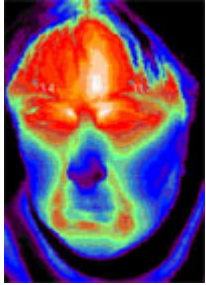

- по радужной оболочке глаза. Метод основан на уникальности рисунка радужной оболочки глаза. Для реализации метода необходимы специальная камера и соответствующее программное обеспечение, позволяющее выделить из полученного изображения рисунок радужной оболочки глаза, по которой строится цифровой код;

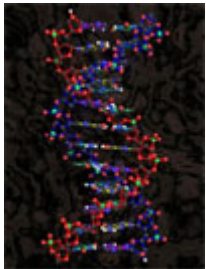

- по форме лица. В данном методе идентификации строится двух или трехмерный образ лица человека. С помощью камеры и специализированного программного обеспечения на изображении выделяются контуры глаз, бровей, носа, губ и вычисляются расстояния между ними. По этим данным строится образ, преобразуемый в цифровую форму для сравнения;

- по термограмме лица. В основе данного метода лежит уникальность распределения на лице артерий, снабжающих кровью кожу и выделяющих тепло. Для получения изображения используются специальные камеры инфракрасного диапазона;

- по идентификации ДНК, подногтевому слою кожи, форме уха, запаху тела и т.д.

Вторая группа – это динамические методы. Они основаны на поведенческой (динамической) характеристике человека, то есть построены на особенностях, характерных для подсознательных движений (воспроизведения) человека в процессе какого-либо действия. В нее вошли следующие биометрические способы идентификации:

- по рукописному почерку. Для этого метода используется подпись человека (иногда написание кодового слова). Цифровой код формируется по динамическим характеристикам написания, то есть строится свертка, в которую входит информация по графическим параметрам, временным характеристикам нанесения подписи и динамики нажима на поверхность ручки и т.д.;

- по клавиатурному почерку. Метод аналогичен вышеописанному, но вместо подписи используется кодовое слово. Основная характеристика, по которой строится свертка, а именно динамика набора кодового слова;

- по голосу. Существует много способов построения кода идентификации по голосу, как правило, это различные сочетания частотных и статистических характеристик голоса.

Существуют и другие уникальные методы, например, идентификация личности по движению губ, или при динамике кисти человеческой руки, осуществляющей поворот ключа в дверном замке и т.д.

Возможно, для идентификации личности со временем будут применяться и другие технологии, например, при помощи сканеров будет отражаться информация с «чипа», вшитого в человеческую фигуру. При помощи лазеров будет определяться склад человеческого ума. Идея останется прежней, идея, позволяющая находить различия между людьми и правильно их идентифицировать.

Общие положения криминалистической тактики

1. Предмет, содержание и тенденции развития криминалистической тактики. Информационная природа криминалистической тактики

Практика раскрытия преступлений уже с момента становления самостоятельного вида человеческой деятельности – уголовного сыска испытывала потребности преодоления противодействия со стороны преступников. Это привело к зарождению в недрах криминалистики уже на самых ранних этапах ее существования группы рекомендаций, правил по его эффективной нейтрализации.

В историческом плане становление того раздела криминалистики, который мы называем криминалистической тактикой, прослеживается весьма отчетливо. Уже в работах Г. Гросса в явном виде присутствуют отдельные советы по построению следователем линии поведения в различных ситуациях расследования, его планированию и эффективному производству отдельных следственных действий. По мере становления криминалистической науки, вопросам преодоления подобных трудностей в расследовании уделялось постоянное внимание, что и вылилось в формирование относительно самостоятельного раздела криминалистики, вначале называвшегося уголовной тактикой, затем – следственной тактикой, а на сегодняшний момент именуемого криминалистической тактикой.

Следует отметить, что термин «тактика» в данном случае несет в себе некоторую условность, обобщенно понимается как система приемов, направленных на достижение конкретной цели, которую невозможно достичь без столкновения интересов, преодоления различных форм сопротивления.

Пройдя длительный эволюционный путь в русле криминалистической науки, криминалистическая тактика на настоящем этапе развития понимается как система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и

планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений.

Приступая к изучению раздела криминалистической тактики, необходимо иметь в виду следующее: во-первых, никакое определение предмета науки либо ее части не является неизменным, раз и навсегда данным, а закономерно эволюционирует, развивается и изменяется, следуя по пути его уточнения в рамках парадигмы науки. Стимулируют это развитие прежде всего запросы практики.

Во-вторых, этот закономерный процесс в настоящее время протекает на фоне осуществления деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП) в рамках норм ныне действующего уголовно-процессуального кодекса, что отчетливо формирует дополнительные потребности практики, удовлетворить которые и призвана криминалистическая тактика. Являясь во многом принципиально новым, ныне действующий УПК ставит перед практикой ДВРП большое количество вопросов, эффективное разрешение которых – насущное требование времени.

Так, например, участие адвоката во всех следственных действиях практически с начала расследования ставит перед следователем тактические задачи производства следственных действий в принципиально новой ситуации. Их решение зависит не только от умения следователя найти контакт с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим, но и грамотно и продуктивно выстроить тактику общения с адвокатом в интересах расследования.

В-третьих, этими же обстоятельствами объясняется возросший интерес адвокатов и судей к рекомендациям криминалистической тактики, что позволило некоторым ученым говорить о «криминалистической адвокатологии». Возможность работать непосредственно при осуществлении следственных действий ставит перед адвокатами необходимость овладения основами

криминалистической тактики, знания ими основных тактических приемов с тем, чтобы эффективно исполнять свои прямые обязанности.

В-четвертых, практика ДВРП настоящего времени ощутимо усложнилась, являясь во многом специфическим видом кооперированной деятельности, требующей взаимодействия многих специальных субъектов, что закономерно потребовало от криминалистической тактики разработки организационно-управленческих аспектов ДВРП, а это в свою очередь поставило на повестку дня вопрос об их месте в криминалистике, в частности, в разделе тактики. Есть основания говорить о том, что на наших глазах происходит процесс становления нового раздела криминалистики.

Таким образом, первая и главная тенденция развития криминалистической тактики – дальнейшее совершенствование существующих тактико-криминалистических приемов и рекомендаций по проведению следственных действий. Разработка тактики новых следственных приемов и следственных действий должна быть наполнена новым, совершенно конкретным содержанием, отвечающим требованиям времени. Поэтому следует учитывать то, что все тактико-криминалистические приемы и рекомендации носят в известной мере обобщенный характер. Задача практического работника, вооруженного знаниями тактики – творчески их использовать в различных ситуациях конкретного расследования.

Вторая тенденция развития криминалистической тактики состоит в расширении сферы применения в ней данных иных наук и новых областей знания, технизации криминалистической тактики. Имеются в виду как науки, достижения которых традиционно используются в расследовании преступлений, так и новые перспективные отрасли знаний.

Третья тенденция развития криминалистической тактики заключается в углубленной разработке организационно-управленческой составляющей ДВРП, в том числе проблем взаимодействия следователя с экспертами и специалистами, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятель-

ность, взаимодействия внутри различных видов следственно-оперативных групп, следственными подразделениями различных правоохранительных ведомств.

Четвертая тенденция развития криминалистической тактики состоит в развитии тактики судебного следствия и адвокатской деятельности. Первоначально сферой применения рекомендаций криминалистики была область предварительного расследования. Однако со временем стало ясно, что ее рекомендации могут быть успешно использованы в процессе судебного следствия. Сложившаяся на настоящий момент ситуация, ставящая во главу угла состязательность сторон в суде, которая невозможна без продуманной тактики обвинения или защиты, ярко иллюстрирует это положение.

Криминалистическая тактика, как раздел науки, состоит из двух частей.

1. Общие положения криминалистической тактики, где излагаются предмет криминалистической тактики, ее сущность, содержание и структура, источники криминалистической тактики, ее связь с другими частями криминалистики и иными науками, а также основные понятия, которыми оперирует криминалистическая тактика.

2. Основную часть тактики составляет ее второй раздел – тактика отдельных следственных действий, то есть таких действий, которые прямо направлены на собирание и исследование доказательств. Криминалистическая тактика не рассматривает процессуальные действия, которые изучаются наукой уголовного процесса.

Основными источниками криминалистической тактики выступают:

- эмпирически обобщенный опыт ДВРП;
- положения методологии и теории криминалистики, криминалистической техники и криминалистической методики;
- нормы уголовно-процессуального законодательства.

Как и другие разделы криминалистики, криминалистическая тактика тесно связана с целым рядом наук, среди которых следует особо выделить науку уголовного процесса. Уголовный

процесс разрабатывает процедуры проведения предварительного и судебного следствия, учитывая при этом выводы и рекомендации криминалистической тактики. Криминалистическая тактика в пределах тех границ и условий, которые ставит перед ДВРП наука уголовного процесса, разрабатывает приемы, обеспечивающие максимальную эффективность следственных и судебных действий.

Таким образом, криминалистическая тактика и уголовный процесс взаимообогащают друг друга. Положения уголовного процесса определяют, что можно и нужно и чего нельзя делать в ходе расследования и судебного разбирательства, а криминалистика в лице криминалистической тактики учит тому, как это нужно делать, предлагая практическому работнику богатый арсенал тактических приемов и рекомендаций. Именно этот факт иллюстрирует то реальное положение вещей, что субъект ДВРП в каждом конкретном случае расследования должен самостоятельно создать систему средств своей деятельности, в данной ситуации – отобрать, (а часто и модифицировать) те тактические приемы, которые наиболее эффективны в сложившейся ситуации. При этом многие тактико-криминалистические приемы и рекомендации со временем становятся нормами уголовно-процессуального закона и входят в науку уголовного процесса.

Существуют прочные связи криминалистической тактики с судебной психологией, судебной медициной, судебной психиатрией, теорией оперативно-розыскной деятельности, кибернетикой, наукой управления, научной организацией труда.

Криминалистическая тактика, являясь частью науки криминалистики, тесно связана со всеми ее частями. Методология и общая теория криминалистики формируют ту научную позицию, систему концептуальных положений, которая и задает вектор научных исследований в области тактики.

Особое место в этом процессе занимает частная криминалистическая теория информирования. Информация – это мера связи минувшего события и вызванных им изменений в среде, представляющей собой комплекс объектов. Эти изменения (следы) принято называть информационными сигналами. Они

имеют свое содержание-информацию и форму выражения – информационный код, в том числе и человеческую речь. Степень изменения объекта в результате события и определяет степень его информативности.

Между двумя взаимодействующими системами всегда возникает процесс информирования, то есть процесс кодового преобразования информации. Вид и тип информирования зависят от того, каким механизмом выполняются эти кодовые преобразования. На этой основе выделяют трансинформирование, псевдоинформирование, метаинформирование, параинформирование, дезинформирование. С этих позиций можно констатировать, что криминалистика, как и теория оперативно-розыскной деятельности, разрабатывает средства, приемы и методы поиска, обнаружения, фиксации и использования информации о преступлении и лицах его совершивших. При этом криминалистика ориентируется на нормы УПК, а теория оперативно-розыскной деятельности – на положения закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Криминалистическая тактика, будучи неотделимой частью криминалистики, на основе этих теоретических положений разрабатывает приемы и рекомендации, организационно-управленческие схемы, совокупность которых направлена на повышение эффективности обнаружения, фиксации и использования информации о преступлении и преступниках.

Разработка отдельных рекомендаций тактики ориентируется и на возможности наиболее полного и эффективного использования системы технико-криминалистических средств. Тактика конкретного следственного действия существенно изменяется в зависимости от того, какое техническое средство используется, но и потребности тактики диктуют, в свою очередь, изменение и модернизацию технических средств.

Связь криминалистической тактики с методикой расследования отдельных видов и групп преступлений характеризуется тем, что положения тактики реализуются в практике ДВРП только через методику расследования. В методике используются тактические рекомендации применительно к расследованию

различных видов и групп преступлений, что налагает на них существенное своеобразие.

2. Основные понятия криминалистической тактики

Одним из центральных понятий криминалистической тактики, вокруг которого во многом строится система ее категорий, выступает понятие тактического приема. Тактический прием – это избранный субъектом ДВРП с учетом оценки им сложившейся следственной ситуации и знания типовых тактических рекомендаций наиболее рациональный и эффективный способ действий при организации и планировании расследования, подготовке и осуществлении следственных действий, тактических и оперативно-тактических комбинаций.

Следует отличать тактический прием от тактической рекомендации, являющейся научно обоснованным советом о целесообразности применения того или иного приема в типовой следственной ситуации. Тактическая рекомендация – продукт науки криминалистики, многократно апробированный на практике и поэтому во многом, при условии его грамотного использования, гарантирующий положительный результат. Тактический же прием избирается субъектом ДВРП (в отличие от нормы УПК, обязательной к исполнению) из известных ему самостоятельно. И хотя рекомендации тактики направлены не на свободу выбора, а на правильный выбор, этот процесс чрезвычайно сложен, он осуществляется субъектом ДВРП, прежде всего исходя из его видения сложившейся ситуации, часто в процессе допустимой импровизации, что чревато возможными ошибками.

Избежать ошибок при выборе и применении конкретного тактического приема в значительной мере помогают знания об условиях времени, места, окружающей среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведении лиц, оказавшихся в сфере расследования. Эта обстановка получила в криминалистике общее название следственной ситуации.

Объективно следственная ситуация – это существующая в данный момент реальность, условия, в которых действует субъект ДВРП. Но необходимо иметь в виду тот факт, что объективно существующую ситуацию отражает в сознании конкретный

субъект ДВРП, она в конечном итоге предстает перед ним субъективно. Поэтому для субъекта ДВРП под следственной ситуацией следует понимать модельное, субъективное отражение субъектом хода, продукта, степени и возможности достижения поставленной цели при решении практических задач ДВРП.

Именно ошибками в оценке сложившейся ситуации в процессе расследования объясняются многие просчеты следствия, неверный выбор тактического решения, под которым понимается выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию и определение методов, приемов и средств достижения этой цели. Соответственно, под тактическим воздействием следует понимать любое правомерное воздействие на объект, осуществляемое с помощью тактических приемов и на основе рекомендаций криминалистической тактики.

Эффективным методом предотвращения тактических ошибок служит рефлексивный анализ сложившейся следственной ситуации, в процессе которого субъект ДВРП в психологическом плане занимает внешнюю по отношению к себе и своей деятельности позицию, с которой и проводит логические процедуры анализа.

Это позволяет выделить следующие основные варианты соотношений между реальными ситуациями и их субъективными моделями:

- 1) реальная сложная ситуация правильно отражена как в целом, так и в ее разновидностях;
- 2) реальная сложная ситуация неадекватно отражена как простая;
- 3) реальная ситуация комбинированного типа, хотя и отражена как сложная следственная ситуация, но без полного воспроизведения всех ее разновидностей;
- 4) реальная простая ситуация адекватно осознается как простая следственная ситуация;
- 5) реальная простая ситуация не адекватно отражается как сложная следственная ситуация.

Следственная ситуация – динамическая система, постоянно изменяющаяся под действием двух групп факторов: объектив-

ных – не зависящих от участников расследования и субъективных – порождаемых действиями и поведением участников расследования и иных лиц, оказавшихся втянутыми в различные аспекты ДВРП.

Из числа многочисленных классификаций следственных ситуаций можно выделить следующие: по времени возникновения – начальные, промежуточные и конечные; по отношениям между участниками – конфликтные и бесконфликтные; по отношению к возможности достижения цели расследования – благоприятные и неблагоприятные, среди которых можно выделить проблемные, организационно - неупорядоченные, тупиковые.

В настоящее время все большее распространение получают ситуации тактического риска. В самом общем смысле риск – это количественная мера уровня опасности. В криминалистике риск определяется как ситуация, грозящая провалом замысла субъекта ДВРП, допущение отрицательного результата действий. Специфика расследования во многом делает принятие решений в условиях тактического риска явлением достаточно типичным, поэтому тактический риск является закономерным компонентом расследования.

Существует два уровня риска. Тактический уровень риска распространяется на отдельные следственные действия и комбинации. Стратегический уровень риска охватывает значительное число следственных действий или расследования в целом. Предметом криминалистической тактики выступает только тактический риск, риск на стратегическом уровне изучается криминалистической методикой.

Для того, чтобы тактический риск был обоснован, ситуация должна быть должным образом оценена с позиции соотношения того, что следствие может получить и что проиграть, должны быть верно спрогнозированы как положительные, так и отрицательные результаты предполагаемых действий. Кроме того, субъект ДВРП, осознанно действуя в ситуации тактического риска, должен быть уверен в возможности нейтрализации или, по крайней мере, минимализации негативных последствий.

Во всех группах следственных ситуаций использование любого тактического приема ограничено системой требований, которые ни в коем случае не могут противоречить друг другу:

1) допустимость, то есть правомерность приема с точки зрения закона и морально-этических норм;

2) научная обоснованность тактического приема;

3) целесообразность тактического приема, то есть его зависимость от конкретной следственной ситуации с одной стороны и обусловленность конкретной целью с другой;

4) эффективность и экономичность, то есть уверенность в результате его применения и обеспечение достижения цели при минимальной затрате сил и средств;

5) простота и доступность. Технология применения конкретного тактического приема должна быть доступна и освоена рядовым работником, располагающим обычным арсеналом технических средств и другими возможностями.

Эта система требований целиком распространяется и на тактическую комбинацию – сочетание определенных тактических приемов или следственных действий, проводимых с целью решения конкретной промежуточной задачи расследования. Эти следственные действия объединены единым тактическим замыслом, проводятся по единому плану, как правило, членами либо постоянно действующей, либо специально созданной следственно-оперативной группы и позволяют получить максимум доказательств и изобличить преступников.

В ДВРП, в силу сложившейся на настоящий момент ситуации в сфере борьбы с преступностью, широко применяются оперативно-тактические комбинации, представляющие собой сочетание следственных действий оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с этими же целями. Будучи наиболее эффективным средством в борьбе с таким сложными для расследования видами преступлений, как, например, преступления, совершенные организованными преступными формированиями, оперативно-тактические комбинации предусматривают и широкий круг организационно-управленческих рекомендаций, в том чис-

ле и по организации взаимодействия в его различных формах и на разных уровнях.

Система понятий криминалистической тактики была бы не полной без понятий криминалистической версии и планирования расследования в виду того, что разделы учения о криминалистической версии и планировании расследования входят в содержание криминалистической тактики. Эти понятия тесно связаны между собой, так как планирование выступает методом организации расследования, а его логической основой служит следственная версия – одна из разновидностей криминалистической версии. Криминалистическая версия – это обоснованное предположение о факте или группе фактов, явлений, имеющих или могущих иметь значение для расследования. Суть планирования заключается в определении направленности и задач расследования, способов и средств их решения. Планирование нельзя считать тактическим приемом, так как предварительное планирование выступает условием успеха любой целенаправленной деятельности, в том числе и ДВРП.

Из сказанного не следует, что версия является единственной основой планирования. Планирование следственных действий, которые необходимо провести для проверки выдвинутой версии, составляют центральную часть плана, но кроме них объективно необходимо провести еще и процессуальные действия и организационные мероприятия, что должно быть учтено в плане расследования.

В целях успешной реализации следственных действий и оперативно-тактических комбинаций каждый из этапов их проведения должен быть тщательно спланирован. На этапе подготовки к проведению следственного действия и оперативно-тактической комбинации определяются их цели, место и время проведения, круг участников и их задачи, отрабатываются механизмы и формы взаимодействия, обмена информацией, необходимые технические средства, продумываются пути и способы использования имеющейся оперативной информации. На этом же этапе решаются и организационные задачи, в частности, по координации действий, призванные обеспечить эффективность ДВРП.

На этапе производства следственного действия и оперативно-тактической комбинации реализуется все, что было задумано на этапе подготовки. Его результативность зависит не только от продуманности и полноты подготовки, но и от умения субъекта ДВРП гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию, импровизировать, творчески применяя рекомендации криминалистической тактики.

Этап фиксации хода и результатов следственного действия и оперативно-тактической комбинации имеет целью обеспечение достоверного, полного и наглядного запечатления процесса их осуществления и полученных результатов, на что и должны быть нацелены тактические приемы этого этапа работы.

На этапе оценки полученных результатов анализируется вся собранная информация, оценивается проделанная работа, в том числе и допущенные ошибки, требующие планирования дополнительных действий по их устранению, что является началом нового цикла планирования. Таковы в самом общем виде общие положения криминалистической тактики.

Рефлексия в криминалистической тактике как основание выбора линии поведения

Процесс раскрытия преступлений это всегда борьба, противостояние, протекающее подчас в самых острых, прежде всего интеллектуальных формах. В этой ситуации следователям, оперативным работникам часто приходится ставить себя на место правонарушителей, рассуждать за них, прогнозировать их действия, а потом на основе сделанных выводов анализировать свои действия. Это самое наглядное проявление одной из многих сторон рефлексии.

Рефлексия (от лат. *reflexio* – обращение назад) понимается как размышление, самооценка, самопознание; как форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов.

Процессы, которые мы сегодня называем рефлексивными, всегда присутствовали в любой деятельности человека. Деятельность охватывает и материально-практические, и интеллектуальные духовные операции, и внешние и внутренние процессы: деятельностью является работа мысли в той же степени, как и работа руки, процесс познания в той же мере, как человеческое поведение.

Рефлексивные процессы всегда присутствуют в любой деятельности человека, причем присутствуют независимо от воли и желания самого человека. Поэтому человек, знающий механизм работы рефлексии и владеющий технологиями осознанного выхода в рефлексивную позицию всегда имеет преимущество над противником, который этого не знает и не умеет.

Изучение явления рефлексии началось, прежде всего, в философии. Каждая из философских школ вкладывала в понятие «рефлексия» свое содержание, этот термин нес разную смысловую нагрузку. Для Дж. Локка рефлексия – источник особого знания, когда наблюдение направляется на внутренние действия сознания. Для Г. Лейбница – это внимание к тому, что в нас

происходит. Принципиальные черты возникновения индивидуальной рефлексии были в философском плане сформулированы К. Марксом.

Вслед за философами изучать феномен рефлексии стали и психологи, в том числе Ж. Пиаже, И.М. Сеченов, В.Г. Ананьев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев.

До недавнего времени в криминалистике изучение рефлексии проводилось на уровне субъект - объектных отношений в области криминалистической тактики и носило объяснительно-описательный характер. Криминалисты пытались творчески приспособить положения теории рефлексивных к практике раскрытия преступлений.

Пионером в изучении рефлексии в работе следователя на уровне рефлексивных игр является А.Р. Ратинов. Затрагивал этот вопрос Л.Я. Драпкин, исследуя «видение» субъектом ДВРП (деятельность по выявлению и раскрытию преступлений) сложившейся следственной ситуации. А.М. Каминским был предпринят анализ рефлексии как средства преодоления тупиковых ситуаций расследования.

Но наука не стоит на месте и на современном этапе ее развития все большую роль в познании играет методологическая рефлексия, во многом определяя эффективность конкретных научных и прикладных исследований. Опираясь на полученные данные, ученые создали действенные методики по построению деятельности во многих областях. В первую очередь это касается тех областей деятельности человека, где объект познания не дан к изучению непосредственно (в нашем случае – преступление), его познание производится опосредованно, с помощью приборов и иных средств получения знаний.

Поэтому к исследованию специфики методологической рефлексии в очерченной проблеме криминалистика подходит с определенным научным багажом.

Современный уровень исследований рефлексии позволяет скорректировать содержание некоторых рекомендаций и тактических приемов, основанных на теории рефлексивных игр. Так, в процессе выдвижения версий, например при осмотре места

происшествия, при планировании и производстве допроса и проведении других следственных действий, следователю рекомендуется ставить себя на место преступника, рассуждать за него. Понимаемая буквально, такая рекомендация пользы делу не принесет. Если следователь будет ставить себя на место преступника, со своим мировоззрением, интеллектом, образом мышления, знаниями, то и действовать он будет как следователь Петров, а не как преступник Иванов. Следователь должен, образно выражаясь, взглянуть на ситуацию глазами преступника, с учетом его стиля мышления, преступного опыта, на какое-то время стать преступником. Тогда вероятность успеха многократно возрастает.

Общий механизм рефлексии описывается в виде модели «рефлексивного выхода». Она сводится к следующему: некий индивид производит деятельность, заданную его целями, используя наличные средства и знания. Эта деятельность не приносит ожидаемого результата. Возникает вопрос: почему не получилось и что нужно делать, чтобы получить то, что нужно? Самым простым будет случай, когда он сам или кто-то другой уже осуществлял подобную деятельность и есть ее образцы, описания, указания, то есть предписания к построению ее копии. Но если эта деятельность никогда никем не строилась и, следовательно, нет ее образцов, то ответ должен быть получен уже не в виде предписания, а как проект, модель предстоящей деятельности и построена она может быть только на основе анализа и осознания уже выполненных ранее деятельностей и полученных от них результатов. Для этого индивид должен войти в состояние рефлексии, стать в рефлексивную позицию по отношению к себе и производимой деятельности. Очень важно подчеркнуть, что деятельность субъекта в рефлексивной позиции как бы поглощает первые виды деятельности, они выступают для нее в качестве материала, а будущая – в качестве проекта.

Как видим, этот подход подразумевает выход субъекта в метаплан деятельности (то есть план тех принципов, которые лежат как бы вне ее и которые одновременно регулируют ее протекание или на которых она строится), осуществляющийся

через занятие по отношению к ней внешней позиции. Достаточно наглядно механизм рефлексивного анализа проявляется в преодолении тупиковых ситуаций расследования.

Сегодня уже в редких случаях можно кого-то обвинить в бездеятельности по раскрытию преступлений. Наоборот, анализ материалов уголовных дел говорит о большем числе проведенных следственных действий и оперативно-поисковых мероприятий. Но, несмотря на это, во многих случаях отсутствует поступательное развитие процесса раскрытия совершенного преступления, он не приближается к воссозданию преступной деятельности, к юридическому доказательству состава и события преступления, вины субъекта, к судебной оценке перспектив уголовного дела.

Складываются обстоятельства тупиковых ситуаций в процессе раскрытия преступлений, когда, несмотря на повышение интенсивности действий (содержательное или демонстрационное), качественных изменений в достижении целей не происходит. Причины «пробуксовывания» деятельности по раскрытию и расследованию преступлений далеко не всегда лежат на поверхности, далеко не всегда его суть можно обнаружить простым ознакомлением с материалами расследования по уголовному делу. Напротив, в явном виде «тупиковость» ситуаций процесса раскрытия преступления проявляется лишь спустя длительное время, что в свою очередь в огромной степени усложняет задачу устранения условий «тупика», возврата деятельности раскрытия преступления к своей главной цели.

При анализе материалов конкретных уголовных дел и опросе практических работников оказывается, что среди нераскрытых преступлений возрастает доля таких, в процессе раскрытия которых на различных этапах расследования, даже при наращивании интенсивности следственных действий и оперативно-поисковых мероприятий, прекращается прирост знаний о раскрываемом преступлении. Отсутствует прирост знаний о субъекте (особенно в тех случаях, когда он групповой) преступной деятельности, способе совершения преступления, механизмах слеодообразования.

Дальнейший анализ материалов дел позволяет выявить и другую их сторону: в подавляющем большинстве случаев в целом был проведен исчерпывающий комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по проверке выдвинутых версий, а сами версии на первый взгляд кажутся совершенно логичными и внутренне непротиворечивыми, достаточно полно объясняющими как исходную информацию, так и всю совокупность имеющихся данных. Отсутствуют в делах такой категории и явные ошибки, просчеты, то есть аспекты, нуждающиеся в исправлении путем проведения отдельных или комплексных следственных действий и оперативных мероприятий.

Таким образом, в практике раскрытия преступлений часто встречаются парадоксальные ситуации: с одной стороны, как будто сделано все возможное (причем сделано правильно) для раскрытия конкретного преступления, с другой – прироста знаний о раскрываемом событии преступления не происходит. Процесс расследования заходит в тупик.

Практики хорошо знают и то, что в ситуации подобного рода дальнейшее проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не продвигает расследования. Положительный эффект наступает, как правило, если субъект деятельности по выявлению и раскрытию преступлений прекращает поисковые и иные действия, выходит в состояние рефлексии и подвергает системному анализу уже не преступную деятельность, ее последствия и связи, а содержание и процесс взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

При этом рефлектирующий субъект пытается получить ответы не на вопросы «кто» и «как» совершил раскрываемое преступление, а на вопросы о том, «что» и «как» стало известно субъекту, раскрывающему преступление о событии раскрываемого преступления. Чаще всего именно рефлексивным анализом выявляются новые перспективы раскрытия, схватываются «периферийные» знания о преступлении, которые до этого казались абсолютно верными, на которых строились версии, но которые оказываются глубоко противоречивыми, входящими в

процесс расследования только некоторыми своими сторонами. Этот переход неявных, «периферийных» знаний в новое качество и производит переворот в понимании содержания раскрываемой преступной деятельности и в конечном счете позволяет построить ее адекватную модель в виде оперативной или следственной версии.

Важнейшей предпосылкой использования рефлексивного механизма в качестве средства выхода из конкретной тупиковой ситуации расследования является осознание субъектом данной ситуации как тупиковой. Анализ практики свидетельствует, что при всем внешнем многообразии тупиковые ситуации имеют общие черты, по которым их можно распознать.

Внешне тупиковые ситуации расследования проявляются в проведении комплекса повторных следственных действий и оперативно-поисковых мероприятий без четко поставленных задач.

Когда конкретная ситуация осознана субъектом как тупиковая и осуществлен рефлексивный выход, наступает первый этап рефлексивного анализа, главной целью которого является экспликация – представление в явном виде исходной криминалистической модели, лежащей в основе деятельности по раскрытию конкретного преступления.

Рефлексивный анализ, совпадая по объекту с анализом не-рефлексивным, направлен не на проверку полноты, правильности, своевременности конкретных следственных действий и их оперативного сопровождения по проверке выдвинутых версий, а на выявление в самой версии элементов исходной криминалистической модели. Такому виду анализа должны быть подвергнуты как все выдвинутые в деле версии, так и сами материалы уголовного дела и оперативные материалы. Особое внимание при анализе материалов дела следует уделить системе средств и методов, с помощью которых была получена конкретная информация. И если при анализе материалов самого уголовного дела выявление этой системы не представляет труда, то при анализе оперативных материалов для достижения этой цели требуются весьма существенные усилия.

Результатом проделанной на первом этапе работы должна стать разная степень сложности (в каждом конкретном случае) выявленная исходная криминалистическая модель раскрываемого преступления. Наглядно данную модель можно представить в виде развернутой записи, изложенной доходчиво, обыденным языком, а также сопроводить эту запись графическими иллюстрациями в произвольной форме. Поскольку эта записка не является составной частью уголовного дела, то есть официальным документом, в ней возможны «вольности», недопустимые в ином случае. Необходимым условием отработки этой записи является ее обсуждение с сотрудниками, принимавшими участие, либо участвующими в раскрытии данного преступления, в целях установления полного соответствия вербального выражения исходной криминалистической модели, представлению о ней работников, участвовавших на разных этапах в раскрытии данного преступления.

После того как исходная криминалистическая модель раскрываемого преступления выявлена, рефлексивный субъект переходит к ее изучению, то есть наступает второй этап рефлексивного анализа, который может протекать, реализовываться в двух направлениях. Первое решает задачу корректировки либо полной замены самой исходной криминалистической модели, второе – решает систему задач в тех ситуациях, когда рефлексивный субъект убедится, что исходная модель верна, но существенной корректировке должны подвергнуться системы средств и алгоритмов деятельности.

Когда выявленная исходная криминалистическая модель разложена на составляющие, и они подвергнуты рефлексивному анализу, сформулированы альтернативные выводы, открывается возможность для построения скорректированной криминалистической модели раскрываемого преступления, наступает третий этап цикла.

Основной целью третьего этапа является построение криминалистической модели взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, выдвижение на ее основе новых версий и развитие новой прак-

тической деятельности по их проверке. Таким образом, проведенный рефлексивный анализ позволяет приступить ко второй части процесса – рефлексивному моделированию. Этап рефлексивного моделирования состоит из двух фаз: воссоздание в виде модели преступной деятельности (или конкретного раскрываемого преступления как ее фрагмента и модельное представление взаимодействия преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений).

В любом случае рефлексивный субъект, чью бы деятельность он не подвергал рефлексивному анализу, должен результаты анализа реально воплотить в виде схемы, то есть создать базу для следующего этапа единого рефлексивного процесса – рефлексивного моделирования. Поэтому этап собственно моделирования целесообразно и начать с построения этой схемы.

Данная схема должна состоять из пяти крупных блоков. Центральным должен быть следовый блок, где каждому обнаруженному следу соответствует отдельная ячейка блока. При этом сама ячейка делится на две части. В одну часть вписываются обнаруженные следы, в другую – предполагаемые, то есть те следы, которые должны либо однозначно сопутствовать следам обнаруженным, либо могут быть в наличии лишь при определенном стечении обстоятельств. Таким образом, следовый блок должен быть заполнен, при этом материалом для заполнения ячеек должны служить фигурирующие в материалах уголовного дела выявленные следы преступления.

Следующим должен формироваться блок, отражающий средства, задействованные преступниками, выполненные ими действия, а иногда и отдельные движения. Он может называться операционным. Количество ячеек в нем детерминировано в каждом конкретном случае количеством заполненных ячеек в следовом блоке, то есть появление новой заполненной ячейки в следовом блоке влечет появление новой ячейки (не всегда заполненной) в операционном блоке.

Третьим в схеме видится фазовый блок. Известно, что «наиболее сложные виды преступной деятельности (групповая, организованная, индивидуально-профессиональная) реализуются

обычно в четырех фазах»³⁰. В соответствии с этим ячейки блока и должны быть адекватны информационно-поисковой, подготовительно-организационной, деятельностно-операционной фазам и фазе обеспечения сокрытия следов преступной деятельности и использования результатов совершенного преступного деяния. Кроме того, необходимо либо выделить отдельную ячейку, соответствующую маскировочным действиям преступников на каждом этапе, либо в каждой ячейке, соответствующей фазе преступной деятельности, предусмотреть отражение этой сквозной задачи.

Четвертым следует субъектный блок. Количество ячеек в этом блоке наиболее варьируемо по сравнению, например, с фазовым блоком, где их может быть максимально пять. Очевидно, в каждом конкретном случае, исходя из анализа материалов дела, этот блок строится индивидуально, но в нем обязательно должен найти отражение принципиальный момент, характеризующий субъект преступления: является он индивидуальным или групповым. В этом случае крайне желательно отразить характер связи с другими преступными группами.

Пятым блоком видится операционный блок деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, где на основе анализа концентрируются предположения о раскрываемом преступлении, мероприятия по его раскрытию.

И это только одна грань рефлексивного анализа в ДВРП, поэтому изучение рефлексии в криминалистике – это важное и перспективное направление. На основе познания особенностей протекания рефлексивных процессов в такой особой сфере, какой является взаимодействие ПД – ДВРП, можно создать эффективные тактические и методические рекомендации для самых разных ситуаций процесса раскрытия преступлений.

---

³⁰ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина . М.: Академия МВД РФ, 1995. С.80.

Проблемы индивидуальности в криминалистической тактике

Информация о признаках и свойствах личности преступника имеет исключительно важное значение для своевременного раскрытия преступления. Она служит целям розыска и установления личности преступника, выяснения иных обстоятельств дела. Поэтому уже с момента получения сообщения о совершенном преступлении перед органами внутренних дел стоит задача активного сбора и использования сведений о предполагаемом правонарушителе. Криминалистически значимую информацию о навыковых свойствах преступника можно получить на первоначальном этапе расследования в результате проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей, производства экспертиз и др.

Каждое из этих действий предоставляет следователю разные возможности по выявлению, исследованию и использованию имеющейся информации. Речь идет о широком аналитическом подходе, охватывающем преступное событие в целом. Каждый след или предмет рассматривается с точки зрения механизма, характера и последовательности образования в совокупности с другими объектами как один из элементов обстановки места происшествия. Такой подход позволяет выделить признаки, характеризующие особенности действий (так называемый преступный почерк), в том числе обусловленных навыками и привычками участвующих в преступлении людей. Собираение информации для раскрытия и расследования преступлений начинается со следов и свидетельств, выявленных в процессе работы на месте происшествия, но ограничиваться этим нельзя, поскольку нередко эти сведения могут быть недостаточными и неполными. Тогда поиск необходимых данных определяется исходной информацией: о субъекте преступления (состав, степень организованности, наличие лидера, кто – мужчина или женщина, взрослый или несовершеннолетний, профессионал или дилетант

и т.п.); его поведении и способах действий (дерзкий, осведомленный и т.д.); а также характеристикой потерпевшего (его работа, связи, интересы и пр.). Собранные данные не открывают конкретных путей выхода на подозреваемого, но в совокупности позволяют составить «криминалистический портрет» – представление о субъекте преступления, являющееся основой для уточнения поисковых мероприятий и позволяющей существенно сузить круг лиц, среди которых следует искать подозреваемых.

«Криминалистический портрет» имеет важное значение при решении правовых, оперативно-розыскных и тактических задач. Сведения о навыках и привычках предполагаемого преступника, полученные на первоначальном этапе расследования, целесообразно использовать на последующих стадиях в целях раскрытия и доказывания состава преступления.

Исходя из потребностей практики, в настоящее время назрела серьезная необходимость в широкомасштабном использовании достижений психологии в криминалистической практике в целях ее оптимизации и повышения эффективности. Ориентироваться и умело использовать психологические знания при производстве следственных действий, особенно таких, как допрос, обыск, очная ставка, предъявление для опознания. Весь процесс раскрытия и расследования преступлений характеризуется не просто некой системой межличностных и коллективных отношений, а в определенном смысле – борьбой, противостоянием сторон, преследующих диаметрально противоположные интересы. Именно этим объясняется тот факт, что в криминалистических рекомендациях по тактике производства отдельных следственных действий, особенно таких, как допрос, очная ставка, обыск и других, непременно акцентируется внимание на психологические аспекты поведения их участников. В области психологии личности также накоплен достаточный объем научных знаний, что обеспечивает возможность удовлетворения запросов криминалистической практики.

Необходимо отметить, что преступность как социально обусловленное явление отличается изменчивостью и зависит от характеристик исторического времени. Но меняется не только

преступность, меняется социальный и социально-психологический облик преступника как представителя своего исторического времени.

Безусловно, нельзя обособлять объективные и субъективные факторы человеческой жизнедеятельности. Человеческое поведение бывает прямым следствием непосредственно воздействующих факторов социально-экономических условий и ситуативных обстоятельств. Необходимо отметить, что эти обстоятельства и условия по-разному преломляются в психике индивида.

В преступном поведении оно детерминировано неблагоприятным воздействием среды на «неблагоприятные» психические особенности (дефектами психики) конкретного индивида.

У каждого преступника можно обнаружить то общее, что характерно для всех преступников определенной категории, и в этом аспекте правомерно использование термина «личность преступника».

Одним из наиболее практически значимых методов научного познания личности преступника является метод типологии, благодаря которому раскрываются многомерные связи в структуре личности субъекта преступления.

Доминирующим подходом в криминологических типологиях личности преступника является рассмотрение её сквозь призму общественной опасности и уголовно-правовых критериев. С основными подходами в типологии личности преступника вы ознакомились в курсе юридической психологии.

В подавляющем большинстве созданные на данный момент типологии преступников акцентированы на криминологические, медико-психиатрические, психологические, социально-демографические характеристики, менее изученными являются социально-психологические составляющие. В качестве криминально-значимых выделяются следующие особенности: мера криминальной зараженности личности; объект преимущественной криминальной направленности; доминирующий вид криминальной мотивации; способы совершения преступления; аномалии психической самореализации.

На наш взгляд, представляется интересной типология, предложенная С.В. Познышевым. В его типологии правонарушители разделены на эндогенных и экзогенных в зависимости от того, как соотносятся объективные обстоятельства (экзогенные факторы) и внутренняя личностная готовность к преступлению (эндогенные факторы).

Эндогенные преступники – это лица, предрасположенные к известным видам преступной деятельности, находящиеся в поиске условий для реализации своего преступного замысла. Высшей степенью предрасположения к преступлению обладают преступники-профессионалы. Основным признаком профессионального преступника – склонность к удовлетворению своих потребностей посредством данного преступления, образующая установку на определенное преступление. Эндогенные преступники делятся на три подтипа:

а) импульсивные преступники – лица, испытывающие чувство удовольствия от самого процесса совершения общественно опасных деяний (к ним относятся лица, всецело отдающиеся мимолетным низменным наслаждениям, руководствующиеся самолюбием и тщеславием, стремящиеся к развлечениям; похотливые и т.п.);

б) эмоциональные преступники – лица, совершающие преступления главным образом для удовлетворения внезапно возникшего сильного чувства (аффекта), не умеющие и не желающие управлять своим поведением;

в) расчетливо-рассудочные преступники, которых толкает на преступление не порыв чувства, не стремление к мимолетным чувственным наслаждениям, а представление известной связи совершаемого преступления с их общей целью – достижением известного служебного, социального, имущественного, семейного положения и т.п.

Экзогенные преступники – лица, совершившие преступления вопреки своим расчетам и ожиданиям под влиянием сложившихся обстоятельств. Однако необходимо отметить, что несмотря на то что тяжесть этих обстоятельств превышает обычные жизненные трудности, у большинства людей они не являются поводом для

совершения преступления. Тип экзогенных преступников, характеризующийся пониженной сопротивляемостью неблагоприятным внешним обстоятельствам, имеет два подтипа:

а) лица, которые с достаточной ясностью не увидели иных, не преступных выходов из своего положения (в силу интеллектуальной недостаточности, растерянности и т.п.);

б) лица, видевшие социально приемлемый, не преступный выход из создавшегося положения, но не обладавшие достаточной энергией, чтобы своевременно его использовать (пассивные, безвольные, безучастные и т.п.).

Необходимо обратить внимание на особенности психологического воздействия на отдельные категории преступников.

Не умаляя значимость различных концепций в типологии личности преступника, необходимо отметить, что на данном этапе научного исследования не существует универсальной типологии личности преступника, которая смогла бы охватить все аспекты этого сложного феномена. И это понятно, так как, во-первых, личность преступника представляет собой сложное многогранное явление, во-вторых, разброс личностных особенностей является специфическим для каждого типа. Тем не менее знание типологии преступников является наиболее надежным, информационным методом изучения преступника, объяснения мотивов их преступного поведения, своеобразным методическим инструментом для диагностики уровня криминализации личности, что в свою очередь служит базовой основой для следователя при планировании, разработке стратегии и тактики дальнейших следственных действий.

Есть ли смысл апеллировать в ходе допроса «распространительнице наркотиков» к ценностям, связанным с дружескими или личными отношениями, если у лиц этого типа редко возникает чувство глубокой привязанности? Или же предъявляя фото истерзанного тела жертвы (соперницы) преступнице типа «агрессор» (уже имеющую судимость), можете ли вы рассчитывать на скорое, искреннее раскаяние и признание своей вины? И, конечно же, все тактические действия в ходе предварительного следствия, будь то допрос, обыск, очная ставка, будут выстраи-

ваться с учетом интеллектуальных способностей и эмоциональных особенностей преступницы типа «интеллигентка» или же «правонарушительница».

Рассматривая индивидуальные особенности **несовершеннолетних**, включенных в систему преступной деятельности, следователь должен иметь в виду, что личностные особенности данной категории лиц находятся в процессе развития и еще не до конца сформированы. И, тем не менее, это система социально-психологических свойств индивида, сформировавшихся в процессе его социализации и детерминировавших выбор им преступного способа удовлетворения своих потребностей, повлекших совершение преступления.

Личностные особенности данной категории лиц обусловлены психофизиологическими и социокультурными факторами. Самосознание несовершеннолетних правонарушителей сводится к утверждению себя как личности в стихийно создаваемых группах подростков, называемых в социологии референтными. Там он получает возможность заглушить страх социальной изоляции и удовлетворить потребности в социальной идентификации, эмоциональном благополучии, в интимно-личностном общении, в самоутверждении, в престиже и в обладании престижными предметами, в свободе обмена взглядами. Именно на почве стихийных групп прежде всего и возникает преступная деятельность несовершеннолетних. Потребности в таких группах сводятся к употреблению алкоголя, курению, привычкам к азартным играм, половой распущенности, к стремлению проявить себя, привлечь внимание. В группе повышается общественная опасность каждого ее соучастника.

«Девичьи преступления» имеют общие и частные особенности, характерные для преступлений несовершеннолетних, которые отражаются в следовой информации данного деяния, в том числе характер и механизм преступной деятельности зависит от приоритетных гендерных установок. Девиантное поведение несовершеннолетних девушек чаще всего связано с агрессивными проявлениями, усугубляемые гендерным дисплеем современной юношеской культуры, стремлением походить на «суперженщи-

ну». Анализ содержания деятельности, последовательность и содержание действий несовершеннолетних лиц женского пола, включенных в преступную деятельность, а также анализ «тактических» схем их поведения на предварительном следствии подтверждают данный тезис.

В ходе наших исследований выяснилось, что индивидуальные особенности девушек, вовлеченных в преступную деятельность, характер проявления агрессии зависит от того, насколько совпадают сознательные и бессознательные гендерные установки с нормами, предъявляемыми гендерным дисплеем современной культуры. При совпадении сознательных гендерных представлений с нормами гендерного дисплея юношеской субкультуры для девушек, вовлеченных в преступную деятельность, характерно проявление маскулинности во всех сферах жизни:

- яркая самопрезентация (внешний вид – одежда, макияж, маникюр и т.п.);
- активная готовность к общению;
- интересы тусовки, дискотеки, любимые предметы в школе физкультура, физика;
- в круг общения входят в большинстве юноши-сверстники;
- часто проявляют себя как лидеры (формальный или неформальный);
- на момент совершения преступной деятельности находятся на учете в *ОДН МОБ ОП р-на или уже имеют судимость*;
- преступные действия носят корыстно-насильственный или насильственный характер;
- действия, совершаемые в преступной деятельности, имеют целенаправленный, спланированный характер;
- используемые средства – нож, кастет и т.п.;
- преступления совершаются в местах времяпрепровождения (дискотека, улица), вечернее или ночное время;
- в большинстве случаев просто скрываются с места совершения преступления, не пытаются скрыть следы преступления;
- на допросе ведут себя уверенно, используют право, предоставляемое ст. 51 Конституции РФ;

- отношение к совершенному деянию однозначно равнодушное, выражают сожаление по поводу последствий.

Несколько иначе проявляют себя девушки, вовлеченные в преступную деятельность, чьи внутренние бессознательные гендерные установки носят феминную направленность и не совпадают с нормами гендерного дисплея юношеской, а иногда и криминальной, субкультуры:

- самопрезентация не такая яркая и вызывающая, это проявляется во внешнем виде, макияже и т.п.;

- на общение идут трудно, манера говорить тихая, спокойная, чаще отвечают, чем спрашивают;

- интересы – гуляние по улице, любимые предметы в школе – труд, история;

- в круг общения входят в большинстве своем взрослые женщины или мужчины асоциального поведения;

- в группе не стремятся к лидерству;

- *не стоят на учете в ОДН МОБ ОП р-на;*

- преступные действия носят корыстный или насильственный характер;

- действия, совершаемые в момент преступления, имеют случайный, импульсивный характер, действия хаотичные, в насильственных преступлениях истерично агрессивные;

- преступления совершаются в местах проживания, учебы и времяпрепровождения;

- в большинстве случаев скрываются с места совершения преступления, не пытаются скрыть следы преступления или избавиться от похищенного.

- на первом допросе чаще всего признают вину, но затем отказываются от показаний и используют право, предоставляемое ст. 51 Конституции РФ;

- отношение к совершенному деянию двойное – сожалеют о случившемся, но не о потерпевшем.

Важным моментом в исследовании личности преступника представляется выявление его **лидерских качеств**, в особенности при расследовании групповых преступлений. Возможности противодействия расследованию преступления могут быть оце-

нены следователем, исходя из исследований роли и функции конкретной личности в данной группе, поможет не только выбрать тактические следственные действия, но и определиться с их последовательностью.

В любой группе есть лидер – это вожак, человек, подающий пример, который сознательно и активно ведет других к достижению определенной цели. Чаще всего именно лидер устанавливает те групповые нормы, которые сплачивают группу. Но при этом лидеры наименее зависимы от групповых норм, а значит наиболее экстраверсивны, общительны, более раскованы, более свободны и наименее преданы интересами референтной общности. Тогда как члены группы со средним статусом, как правило, менее контактны и более преданны групповым нормам. Тем не менее, результаты предпринятого изучения уголовных дел показали, что, не смотря на то, что лидеры более контактны, они все же и в большей степени конфликтны по сравнению с другими членами преступной группы.

Необходимо также помнить, что в каждой социальной группе помимо интеграционных, всегда существует и конфронтационные процессы. Лица, занимающие наиболее низкую в данной группе позицию, также как и лидеры, менее других зависят от группового давления, а следовательно менее других преданы интересам группы.

Данные обстоятельства следователю необходимо учитывать при выборе очередности допросов членов преступной группы, следуя рекомендации: в первую очередь необходимо допрашивать лиц, которые менее других намерены давать ложные показания или осуществлять противодействие иного рода.

Существует дифференцированная зависимость между стилем индивидуальности субъекта и психологическими механизмами, обеспечивающими удовлетворяющую его самооценку и необходимую саморегуляцию в результате совершения противоправных действий.

Например: для поддержания удовлетворяющей самооценки лицами от 18 до 25 лет после совершения противоправных действий наиболее часто используются такие защитные механизмы

мышления, как проекция, замещение, рационализация. Существенно реже используются фантазирование, компенсация, уход и совсем редко вытеснение. Защитные механизмы мышления это не только операции, совершаемые в голове индивида, но и акты взаимодействия с миром.

В практике расследования преступлений понимание основных мотивов личности преступника и умение использовать их в разработке тактических действий является необходимым и обязательным компонентом профессиональной компетенции криминалиста.

В ходе расследования преступления следователь взаимодействует с большим кругом лиц и в первую очередь с непосредственными участниками преступного деяния (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый). Результат этого взаимодействия зависит от умений и навыков эффективного психологического влияния следователя.

Представляется необходимым уточнить понятие «психологическое влияние». **Психологическое влияние – это воздействие на состояние, мысли, чувства и действия другого человека с помощью исключительно психологических средств** (исключающих психологическое насилие).

По своей сущности психологическое воздействие представляет «проникновение» одной личности в психику другой личности (или группы лиц), целью которого является изменение, перестройка индивидуальных или групповых психических явлений (взглядов, отношений, мотивов, установок, состояний и т.п.). Психологическое влияние будет продуктивным, если оно сможет преодолеть защитные механизмы «объекта» психологического воздействия. А это может быть осуществлено только на основе системного подхода, изучения «объекта влияния» в совокупности всех его свойств и качеств (анатомо-физиологических, психических, социальных и др.) Необходимо понимать, что личность не аморфна, а структурирована, ее элементы взаимосвязаны по многим параметрам и иерархически выстроены.

Все вышесказанное еще раз подтверждает необходимость серьезной психологической (теоретической и практической)

подготовки не только следователя, но и всех участников процессуальных действий.

Тактические средства обеспечения решения профессиональных задач особенно актуальны в тех сферах деятельности человека, в которых имеет место реальное и (или) ожидаемое противодействие, организуемое и реализуемое человеком, либо вызываемое другими объективно существующими предпосылками (природные и социальные явления: климатические условия, скоротечность времени, существующее в обществе негативное восприятие данного вида деятельности). В свою очередь, непосредственно для криминалистической деятельности, направленной на выявление и раскрытие преступлений, наиболее актуальны проблемы противодействия со стороны конкретных личностей, либо групп лиц.

Поскольку сама преступная деятельность имеет явно выраженный социально-негативный характер, предполагает жёсткую ответственность виновных лиц, целый ряд субъектов заинтересованы в сокрытии самих событий, информации об этих событиях и абсолютно закономерна (естественна) для них позиция противодействия следователю и другим субъектам ДВРП. Следует иметь в виду, что противодействие со стороны субъекта преступной деятельности начинается не с момента его установления и привлечения к ответственности, а значительно раньше. Ещё в ходе замышления, подготовки преступления лицо пытается осознать не только цели, средства преступной деятельности, но и процесс слеодообразования, стремясь свести к минимуму информацию о себе, событии. Если лицо после реализации преступных намерений осознаёт оставленные следы (материальные и идеальные), предпринимает все возможные меры по их искажению, уничтожению, вплоть до физического устранения свидетелей, потерпевших, соучастников.

Особую сложность в распознавании и преодолении противодействия со стороны заинтересованных лиц представляют ситуации, возникающие уже в ходе расследования преступлений, после установления субъекта, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В ходе расследования противодействие

может быть реализовано в различных формах, начиная с пассивного умалчивания, стремления скрыться, завершая активным вербальным или даже деятельностным противодействием.

Распознавание фактов противодействия, их предотвращение и преодоление во многом определяются индивидуально-психологическими свойствами следователя и противодействующих лиц. Преодоление противодействия во многом определяется способностью следователя активно воздействовать на противоборствующее лицо, в свою очередь, тактико-психологической базой этого является необходимая совокупность индивидуально-психологических свойств волевой, эмоциональной и интеллектуальной категорий.

Среди волевых качеств наиболее значимыми являются: организованность, целеустремленность, «бойцовские качества», неконформность, способность подчинять волю партнёра по общению интересам и стремлениям следователя.

Эмоциональная сфера личности следователя прежде всего определяется необходимостью сокрытия подлинных переживаний, эмоциональных состояний, следователь должен обладать толерантностью, устойчивостью к различным нервно-психическим раздражителям.

Интеллектуальная сфера определяется способностями к решению творческих задач; здесь общекультурная, правовая и тактическая грамотность, широта, глубина мышления являются определяющими факторами.

Следователь практически всегда должен быть готов не только к психологическому, но и физическому противодействию, особенно при контактном взаимодействии с агрессивно настроенными субъектами.

Большое значение имеет программа изучения личности обвиняемого, в которой следует выделить следующие группы признаков.

1. **Социально-демографический** – пол, возраст, образование, социальное положение, специальность, шкала ролей и т.п.

2. **Социально-психологические** – интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т.п.

3. **Психофизиологические** – темперамент, сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности, а также сведения о патологических отклонениях личности.

В отношении «трудного» обвиняемого, дающего ложные показания, требуется изучение более широкого круга психологических особенностей для определения правильной тактики воздействия на него, чем обвиняемого, дающего правдивые показания и стремящегося оказать содействие расследованию.

Насколько личность заражена антиобщественными взглядами, какую имеет социальную направленность, удастся выяснить, лишь рассмотрев комплекс ее потребностей, интересов, мотивов действия. Мотивы преступления, то есть побуждения, которыми руководствуется обвиняемый при его совершении, должны устанавливаться при расследовании каждого уголовного дела. Ответить на вопрос об истинных мотивах преступления может помочь изучение круга интересов, увлечений обвиняемого, его жизненных планов и других особенностей направленности личности и характера.

Все психические мотивы можно разделить на *устойчивые*, превратившиеся в силу этого в свойство характера, и *ситуативно возникающие*. Для установления устойчивых мотивов требуется детальное изучение условий жизни обвиняемого, его образ жизни, направленности личности, свойств и черт характера. Для установления ситуативно возникающих мотивов следует располагать данными о некоторых особенностях эмоциональности обвиняемого.

Знание психологии обвиняемого, в частности особенностей направленности личности, самооценки, эмоциональной устойчивости, самолюбия и пр., необходимо для оценки действий, признания их тяжким оскорблением, насилием над личностью обвиняемого. Особенности эмоциональной сферы обвиняемого могут быть учтены при оценке действия на обвиняемого угрозы или принуждения, а также при расследовании уголовных дел о транспортных и иных преступлениях, связанных с управлением техникой.

Личность преступника обладает следующими характерными чертами:

1) свойства личности правонарушителя находятся в постоянном развитии, взаимодействии друг с другом, они влияют друг на друга, усиливают и подавляют друг друга. Поскольку личность правонарушителя становится таковой только тогда, когда им совершаются противоправные деяния, то, следовательно, к этому моменту взаимодействие разных свойств личности привело к такому личностному образованию или результату, который реализовался в противоправном поступке;

2) в отличие от личности законопослушного гражданина свойства личности правонарушителя в какой-то степени деформированы, то есть в той или иной мере отклоняются от социально одобряемого на данном этапе развития общества стандарта этих свойств, в противном случае личность не выбрала бы противоправный тип поведения;

3) личность правонарушителя, безусловно, формируется под воздействием определенных неблагоприятных факторов среды и окружения. Однако при изучении противоправного поведения нельзя все сводить только к действию этих факторов, упуская из виду активную роль самой личности в усвоении необходимого социального опыта жизнедеятельности.

Следует помнить, что чем более неблагоприятны социальная среда и окружение индивида в каком-то одном, нескольких или всех звеньях, тем больше вероятность выбора личностью противоправного типа поведения. Неблагоприятные социальная среда и окружение личности вызывают деформации в ее системе потребностей, ценностно-нормативной системе, неадекватность мотивов, завышение уровня притязаний. Личность, совершающая или способная к совершению противоправных деяний, испытывает неудовлетворенность своим состоянием в обществе или организации, или в семье и т.д., но, не обладая в необходимой мере навыками владения общественными отношениями, выбирает неадекватные способы ее преодоления в виде антиобщественных поступков.

Чем ниже уровень правосознания, общекультурного и интеллектуального развития личности, чем ниже ее эмоциональная стабильность, чем хуже ее волевая сфера, тем более вероятен выбор личностью противоправного типа поведения. Если же обратиться к эмпирическим исследованиям личности правонарушителей всех категорий с позиций черт характера, то имеются некоторые интересные данные выраженности их отрицательных способностей. Например, на проявление жестокости, лживости, повышенного уровня тревожности до истеричности, некритического отношения к себе, ненависти к людям вообще и т.п. у преступников даже в нормальных ситуациях указывает Л. Б. Филонов. Поскольку возникнув под действием неблагоприятных факторов среды и условий социализации личности, развитие отрицательных свойств личности идет по своим закономерностям и во многом «зависит от частоты проявления этих качеств в поведении личности, от многократности встреч с ситуациями, провоцирующими их актуализации». Зависят они также от степени противостоящих воздействий, например, от личной направленности на «ликвидацию отрицательных качеств» или на «примирение с ними».

Изучение личности на предварительном следствии должно быть подчинено решению вопросов, возникающих в процессе расследования конкретного преступления, то есть личность обвиняемого должна изучаться в целях раскрытия преступления, установления личности обвиняемого, избрания меры пресечения, выбора тактики поведения следственных действий, в том числе правильной тактики допроса обвиняемого, правильной оценки и проверки полученных доказательств, оказания воспитательного воздействия, определение причин преступления и внесения предложений по их предупреждению.

В отдельных случаях решение профессиональных задач следователя определяются такими научно не обоснованными явлениями, как инсайт, мистика. В частности, есть положительные примеры привлечения в качестве специалистов экстрасенсов, ясновидящих. Ясновидящие могут указать место нахождения человека, трупа, иных объектов, ответить на вопросы: жив

**Возможности использования и применения
специальных медицинских знаний в рамках
процессуального законодательства Российской Федерации**

человек или мёртв, насильственная смерть или нет. Данного рода информацию целесообразно использовать в качестве ориентирующей.

Что касается инсайта (от англ. *insight* – проникательность, проникновение в суть, внезапная догадка), суть которого состоит во внезапном понимании стоящей проблемы и нахождения её решения, безусловно, также имеет место в деятельности по расследованию преступлений. Психологи применяют понятие «инсайт» и для описания такого явления, при котором человек испытывает озарение, больше относящееся к категории воспоминаний, но несколько отличающееся, поскольку формируется не просто мысленный образ, но и ощущения различных видов, присущие тому воспоминанию.

Инсайт очень тесно связан с интуицией следователя, без которой невозможно реализовать версию деятельности, прогнозирование, диагностику личности.

1. Введение и некоторые общие сведения

Обозначенная тема является продолжением дискуссии по вопросам общей теории и практики судебных экспертиз с позиций современного трансформирующегося процессуального законодательства и судопроизводства в РФ. Общая направленность всех новелл процессуального законодательства истекшего десятилетия должна была способствовать повышению уровня защиты прав личности путем реализации принципа состязательности и равноправия сторон в правоприменительной деятельности судов. Общеизвестными принципами состязательности являются прежде всего рассмотрение дела в пределах требований, заявленными сторонами, исследование судом того круга доказательств, которые предложены сторонами и, наконец, обеспечение судом сторонам равных возможностей в предоставлении доказательств, их исследования и объективной оценке. Судебными доказательствами, как известно, являются заключения эксперта и специалиста, каждый из которых обладает специальными научными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла. Необходимость использования специальных знаний и возможность прибегнуть к помощи экспертов-специалистов содержатся в УПК РФ (ст. 57, 58, ч. 2 п. 3.1 ст. 74, ч. 5 ст. 164, 198, 195-207, ч. 4 ст. 271), ГПК (ст. 79, 80, 82, 83, 86, 87), КОАП (ст. 25.8, 25.9, 26.4), АПК РФ (ст. 82, 83).

Так, для выявления признаков состава совершенного уголовного преступления возникает объективная потребность привлечения специалистов, обладающих научными знаниями и практическим навыками при обнаружении следов преступной деятельности, которые становятся вещественными доказательствами, несущими на себе потенциальную информацию в закодированном виде. Это положение, в первую очередь, относится к

экспертному исследованию вещественных доказательств биологического происхождения, участию эксперта – судебного медика в осмотре трупа, его эксгумации и исследования. И в том случае, если у следователя или судьи недостаточно знаний, чтобы «декодировать и прочесть» эту информацию, за выполнение поставленной задачи берется эксперт или специалист, а результаты своей исследовательской работы они облачают в форму научно-аргументированного заключения. Мы не будем подробно останавливаться на процессуальных основах судебно-экспертной деятельности, поскольку это тема отдельного обсуждения в рамках лекционного спецкурса по теории и практике судебных экспертиз, судебной медицине и психиатрии. В перечисленных статьях процессуального законодательства содержатся нормы, предусматривающие деятельность экспертов и специалистов, которая в действительности различна между собой. При этом надо иметь в виду, что **специалист в отличие от эксперта не проводит исследование вещественных доказательств и не формирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.** Свою мыслительную деятельность специалист может осуществлять в форме устных показаний или письменного заключения. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты или отвергнуты судом как и любое доказательство.

Вместе с тем, следует отметить, что в базовой статье о специалисте (ст. 58 УПК РФ), наряду с указанием его прав и обязанностей, не включено указание о том, что специалист может давать заключение. Более того, в ч. 2 п. 3.1 ст. 74 УПК РФ отсутствует норма написания и составления заключения специалиста, как это, например, прописано в ст. 204 УПК РФ – заключение эксперта. В этой связи следует подчеркнуть, что в процессуальном законодательстве также отсутствует определение понятия судебной экспертизы, которое содержится в общих положениях ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ № 73 от 31.05.2001 г.).

2. Использование специальных медицинских знаний в диспозиции ст. 178 УПК РФ

Какие основные особенности участия специалистов-экспертов в осмотре трупа и эксгумации?

Прежде всего, необходимость объединения этих двух казалось бы различных следственных действий (осмотр считается первоначальным следственным действием, например, по факту обнаружения трупа, а эксгумация может быть отсроченной или разнотеленной по времени) состоит в том, что объектом медико-криминалистического исследования является мертвое тело человека, его части и останки. Поэтому имеет место использование и применение знаний как минимум двух специалистов в области судебной медицины и криминалистики. В процессуальном законе лишь подразумевается такое участие как норма, однако детально не прописан механизм такого участия. Отдельные сведения об этом содержатся в подзаконных актах в виде ведомственных приказов и инструкций.

Следующей особенностью является то обстоятельство, что от уровня подготовки специалистов в указанных областях научного знания будет зависеть результат их совместной работы, а в конечном счете их доля участия в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП). Вот почему необходимо участие не просто специалистов (например, медиков различных специальностей), а именно высококвалифицированных экспертов-судебных медиков, которые, как известно, «не думают, они знают». Вместе с тем, эксперты-специалисты как в области судебной медицины, так и в области криминалистики должны быть (именно быть обязаны) оснащенными современными техническими средствами в целях обнаружения следов преступной деятельности и расшифровки информации биологического происхождения, например, следов крови и повреждений или трупных явлений для следователя и суда. До недавнего времени существовала такая разновидность экспертной деятельности, как создание специализированных и технически оснащенных отделений дежурных экспертов для работы по осмотру трупов на

месте их обнаружения, которая являлась наиболее эффективной в ДВРП. В деятельности подобных отделений существовал даже такой прием, как «контактно-взаимодействующий комплекс» (КВК), который, во-первых, предполагал при осмотре места происшествия и обнаружения трупа тесное сотрудничество следователя, эксперта-криминалиста и судебного медика по выявлению, закреплению и сохранности следов, обстоятельств и фактов совершения преступления с помощью использования специальных технических средств, приборов и оборудования. Во-вторых, такое взаимодействие предполагало интеграцию и комплексное применение достижений научно-технического прогресса в области криминалистики и судебной медицины, да и экспертологии в целом. Остается сожалеть, что такая форма взаимодействия не получила дальнейшего развития и совершенствования в области использования специальных знаний в уголовном процессе. В настоящее время осуществляются отдельные и разрозненные научные разработки для создания унифицированной системы использования технических средств, например современных экспертных чемоданов медиков-криминалистов для их работы на месте происшествия. Прежде всего это касается вопросов термометрии трупа, а также исследования ранних и поздних трупных явлений (трупные пятна, трупное окоченение, гнилостная трансформация и процессы консервации) в целях определения давности наступления смерти и давности пребывания трупа на месте его обнаружения (ОДНС/ОДПТ). Знания судебных медиков в области танатологии, которые они должны использовать при осмотре трупа, трудно переоценить с позиций ДВРП. Недостаточный уровень этих знаний, небрежность при выполнении своих функциональных обязанностей может привести к возникновению экспертных ошибок, а значит влиять на качество последующих экспертных исследований и заключений. Это касается не только вопросов, связанных с определением ДНС и ДПТ, в равной степени это относится к методам определения механизма и давности причинения телесных повреждений, проблем переживаемости органов и тканей у пострадавших, возможности осуществления активной деятельности от момента

травматизации и до момента наступления смерти. Экспертное решение этих вопросов во многом будет зависеть от квалифицированной и высокопрофессиональной работы специалистов в области судебной медицины, начиная с осмотра и заканчивая исследованием трупа.

Эксгумация – извлечение мертвого тела или останков из мест захоронения или их сокрытия. В законе не содержится описания самой процедуры эксгумации, так же как и осмотра трупа, тем более что порядок ее производства и производства экспертного исследования эксгумационного трупа отсутствует в ведомственных приказах и инструкциях по судебно-медицинским исследованиям. В этой связи следователю и суду необходимо всецело полагаться на опыт специалиста, его квалификацию и профессиональное мастерство, поэтому уровень медицинских знаний у специалиста и будет определяющим. Здесь речь идет не столько об участии специалиста, его присутствии при эксгумации, сколько о наличии у него знаний по вопросам давности захоронения и пребывания мертвого тела в земле, особенностей гнилостной трансформации трупа, а также информированности по вопросам антропологии, остеологии, энтомологии, биологии, ботаники и сведений, взятых из других областей научного знания.

Возможность использования специальных медицинских знаний следователь и суд используют при производстве следственного эксперимента в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела (ст. 181 УПК РФ). Однако участие эксперта и специалиста зачастую носит формальный характер, поскольку суд не знает всех возможностей специалиста по применению медицинских данных, например, в целях реконструкции свершившегося события, а сам специалист зачастую не совсем понимает, что от него требуется и каким образом можно смоделировать те или иные действия, например, при причинении телесных повреждений потерпевшему со стороны обвиняемого. Вот поэтому следователь и суд в редких случаях используют такую возможность, что негативно отражается на качестве расследования уголовных дел и производстве ситуационных экспертных исследований, методологической основой

которых будет являться объем и уровень специальных медико-криминалистических знаний.

Что касается проблемы использования специальных медицинских знаний в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве, то это в основном решение вопросов, связанных с определением тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и возмещением вреда. Как правило, использование и применение специальных медицинских знаний осуществляется в рамках производства комплексных судебно-медицинских и медико-психологических экспертиз в соответствии с существующим процессуальным законодательством РФ.

Рассуждая о возможностях использования и применения специальных научных знаний в судебной медицине, следует прежде всего остановиться на специальных методах идентификации личности.

Антропометрический метод идентификации личности, основанный А. Бертильоном для уголовной регистрации преступников, утратил свое значение в связи с развитием дактилоскопии.

Дактилоскопический метод идентификации личности, предложенный в конце XIX в. Ф. Гальтоном и Э. Генри, до сих пор не имеет себе равных. Применительно к исследованию живых лиц и трупов неопознанных граждан разработана методологическая основа нового класса экспертизы – *судебно-медицинская дерматоглифика*. Впервые в отечественной судебной медицине появилась возможность использования признаков дерматоглифики стоп и кистей по делам о спорном отцовстве, материнстве, подмене детей, а также идентификации личности путем установления родства. Результаты работы нашли практическое применение, например, при идентификации военнослужащих, погибших в ходе контртеррористической операции в Чеченской Республике.

При *идентификации личности по ушной раковине* исследуют 12 количественных признаков одного уха и при этом имеется банк данных.

Идентификация по рентгеновским снимкам осуществляется путем сопоставления прижизненной и посмертной R-грамм та-

кими традиционными методами, как репараж, скольжение, наложение. Задача может быть решена фактически по небольшому фрагменту кости. Временной разрыв в 4-5 лет между прижизненной и посмертной R-граммами можно не учитывать.

При краниофациальной идентификации личности (метод фотосовмещения) предложен принципиально новый способ идентификации, допускающий исследование широкого класса объектов экспертизы («череп-череп», «портрет-портрет», «труп-портрет», «рентгенограмма череп-портрет»).

Впервые в судебной медицине и криминалистике разработан и внедрен в практику специализированный программно-аппаратный комплекс «ТАД-ТВИД», реализующий все методы прямого сравнения изображений объектов. С его помощью отработана компьютерная технология анализа и сравнения изображений и получения цифровых изображений неопознанных объектов для дальнейших идентификационных исследований.

Методы стоматологической идентификации включают изучение морфологических структур рельефа тыльной поверхности языка, этнотерриториальных, внутривидовых и половых особенностей зубных дуг человека, строения боковых стенок и рельефа твердого неба, рельефа губ и т.п. *Идентификация по следам-повреждениям от зубов* проводится при наличии ссадин или ран, однако экспертиза пока не формализована.

С введением Федерального закона «О государственной геномной регистрации в РФ» свое дальнейшее развитие получили методы геномно-молекулярной типоскопии при исследовании полинуклеотидных последовательностей в участках генов молекулы ДНК человека с использованием полимеразной цепной реакции. Начало геномно-молекулярных исследований в России было положено после успешно проведенных экспертиз идентификации останков членов царской семьи, расстрелянных в подвале Ипатьевского дома в г. Екатеринбурге 17 июля 1918 г.

На сегодняшний день создаются межрегиональные лаборатории по производству геномно-молекулярных экспертиз, производство которых стало неотъемлемой частью в ходе расследо-

вания преступлений террористической направленности и катастроф при наличии большого количества человеческих жертв.

В настоящее время, благодаря научным исследованиям и достижениям отечественных ученых в области судебно-медицинской травматологии, полностью изучен костный скелет человека на предмет установления механизма возникновения переломов костей, последовательности разрушения костной ткани и векторов силового воздействия травмирующих предметов и орудий. Методы фрактологического исследования костной травмы используются в повседневной экспертной практике.

Созданы остеологические судебно-медицинские центры (гг. Воронеж, Барнаул), в которых осуществляются наиболее сложные экспертизы костной травмы и костных останков в целях определения давности их захоронения и сокрытия.

В разделе судебно-медицинской науки – танатологии (учение о смерти) выделено самостоятельное направление – наркотанатология и наркотоксикология с использованием экспресс-методов диагностики смертельных отравлений при введении в организм человека наркотических средств, количество которых продолжает увеличиваться.

В аспекте использования специальных медицинских знаний не меньший интерес слушателей вызывает позиция правоохранительных органов и суда в отношении оценки заключения эксперта и специалиста. Как уже было отмечено ранее, процессуальный статус эксперта и специалиста различен. Эксперт (в данном случае речь идет о государственном судебно-медицинском эксперте), который априори находится на стороне обвинения, поскольку он дает заключение на стадии предварительного следствия и выводы эксперта используются, а иногда становятся основой обвинительного заключения и являются доказательством по делу. Специалист в области судебной медицины получает свой статус, когда по ходатайству стороны защиты он приглашается и участвует в судебном заседании в качестве специалиста. Защитник может предоставить суду лишь суждение специалиста в области судебной медицины в устной или письменной форме (то есть заявить ходатайство о допросе специалиста в

суде или попросить о приобщении к делу полученного заранее ответа специалиста на поставленные защитой вопросы) и использовать его для опровержения или уточнения заключения эксперта, уже принятого и исследуемого как доказательство. Суды не вправе отказать в допросе специалиста, если он на момент заявления ходатайства явился в суд по инициативе одной из сторон процесса. Однако суды до настоящего времени могут отказывать в ходатайстве о вызове специалиста в суд, формально ссылаясь лишь «на полноту и ясность имеющегося в деле экспертного заключения», а также на статус эксперта – сотрудника государственного экспертного учреждения (ГСЭУ), который расценивается как своеобразная презумпция правильности и безошибочности заключения. В судебной практике укоренилось представление о том, что полученное по запросу адвоката заключение специалиста не признается допустимым доказательством: «Заключение дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия и судебного заседания, а потому не может использоваться в качестве доказательства». Это означает только одно, что приобщенное к делу по ходатайству адвоката письменное суждение (заключение) специалиста еще не является доказательством и содержащиеся в нем сведения еще предстоит преобразовать в доказательство. Это можно осуществить либо путем допроса специалиста в судебном заседании (в чем суд не вправе отказать), либо путем назначения повторной или дополнительной экспертизы. При возникшей ситуации в суд вызывается эксперт ГСЭУ, который, конечно, будет отстаивать свое заключение и подтвердит в суде свои выводы, что может стать основой так называемого «внутреннего убеждения» судей и отказа судом в производстве дополнительной или повторной экспертизы.

Для уравнивания ситуации, по мнению авторитетных ученых, необходимо на законодательной основе закрепить возможность производства судебно-медицинской экспертизы по инициативе защиты на любой стадии судопроизводства. Это продиктовано тем, что следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и

**Понятие психофизиологического способа
«выявления лжи» с применением полиграфа**

применения методов экспертного исследования, ни соответствия этих методов современным достижениям данной области научного знания. Единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения и суждения специалиста является реальная состязательность экспертов. Однако приходится констатировать факт доминирования в судопроизводстве уже упомянутой «своеобразной презумпции» правильности заключений экспертов ГСЭУ. Между тем Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что в подобных ситуациях непредоставление защите возможности допроса эксперта, назначенного судом, является нарушением права на беспристрастный суд, так как это не соответствует принципу равенства сторон.

Изначально психофизиологический способ «выявления лжи» представлял собой процедуру обнаружения утаиваемых человеком фактов, который был основан на устойчивой связи скрытно протекающих психических процессов, доступных объективной регистрации, посредством какого-либо внешнего устройства.

Одним из таких устройств является полиграф. Путь по его созданию и совершенствованию был достаточно трудным и долгим. Полиграф собирался постепенно из разных составляющих, которые по ходу его совершенствования дополняли друг друга.

Первым, кто внес свою лепту в «техническую разработку выявления лжи», был итальянский криминалист Чезаре Ломброзо. Используемая им процедура в 1895 г. заключалась в том, что Ломброзо показывал человеку изображение какого-нибудь объекта с места преступления или же просто упоминал о каком-либо факте совершенного преступления, а затем устанавливал произошедшие физиологические изменения, анализируя изменения частоты пульса у проверяемых, и делал соответствующие выводы³¹.

После успехов, достигнутых Ломброзо, в 1914 г. итальянский физиолог Бенусси стал анализировать дыхательные изменения, сопровождающие обман. Анализируя соотношение продолжительности вдоха и выдоха, Бенусси повысил точность оценки изменений дыхания при выявлении лжи.

В 1917 г. американский психолог и юрист Марстон, измеряя систолическое кровяное давление при помощи манжеты с левой плечевой артерии, отмечал, что он имел «фактически безошибочное определение случаев сознательного обмана».

---

³¹ Ч. Ламброзо опубликовал в 1895 г. отчет о своих опытах (см.: Reid J.E., Indau F.E. Truth and Deception: The Polygraph (lie Detector) Technique. Baltimore: Williams&Wilkins, 1977. P. 21).

Данная процедура заключалась в опросе субъекта по составленному тесту, в нем был объединен нейтральный материал и факты совершенного преступления. В момент, когда задавался вопрос, затрагивающий детали совершенного преступления, кровяное давление у человека, совершившего его, резко поднималось, а у лиц, не причастных к данному обстоятельству, давление оставалось прежним.

Впоследствии Марстон попытался определить эффективность этого подхода во время Первой мировой войны по просьбе Психологического Комитета Национального Совета Исследований США, и в 1923 г. он сообщил, что точность, достигнутая при выявлении преступного населения, равнялась 95 %.

В 1921 г. Джон Ларсон, американский специалист по применению полиграфа, полагая, что тестирование недостаточно соответствует требованиям научного экспериментирования и стандартизации, развил свой собственный подход.

Объединяя некоторые из дыхательных признаков по методу Бенусси, а также используя ранние работы Марстона в изучении кровяного давления, Ларсон стал использовать чернильно-пишущий полиграф, разработанный доктором Джеймсом Мак Кинзом в 1908 г., в котором были объединены датчики кровяного давления, пульса и дыхания.

В 1926 г. Киллер, ученик Ларсона, модифицировал его аппаратуру так, чтобы она стала достаточно компактной, а в 1931 г. добавил к датчикам гальванометр для фиксации кожно-гальванических реакций, чем внес существенное изменение в процесс детекции лжи.

Все говорило о профессионально созданном аппарате, с помощью которого стало возможным проводить полиграфные проверки с высокой точностью.

В этой связи в 1941 г. психолог Университета Вашингтона доктор Вульфл получил задание от американской Психологической Ассоциации на предмет определения надежности применяемой процедуры полиграфного опроса.

Основываясь на обзоре литературы, собственных наблюдениях за применением методик, общении с людьми, имеющими

значительный опыт в проведении полиграфных опросов, Вульфл сообщил, что полиграфные проверки имели определенную ценность, методы опросов достаточно развиты, инструментальная часть соответствует необходимым требованиям, но число хорошо обученных, грамотных операторов полиграфа чрезвычайно мало. Также в заключении доктора Вульфла говорилось о большой пользе, которая могла бы быть при широкой доступности к проведению квалифицированных полиграфных опросов.

Вскоре после этого заключения, в мае 1944 г., Судебным сообществом Американской Психиатрической Ассоциации было дано разрешение на право проведения полиграфных проверок.

Первоначальные исследования в области «выявления лжи» проводились психологами, физиологами и врачами. В дальнейшем они потеряли интерес к этой области исследования и их места заняли профессиональные операторы полиграфа. Одним из них был Джон Рид, который много сделал для того, чтобы полиграфный опрос стал научной и объективной процедурой. В 1945 г. Рид сконструировал новый полиграф, который дополнил полиграф Киллера регистрацией мышечных движений человека.

Таким образом, полиграф стал представлять собой комплекс приборов главным образом медицинского характера, позволяющих регистрировать физиологические изменения человека в момент проведения процедуры по «выявлению лжи».

На сегодняшний день полиграф является в большей мере техническим (компьютерным) устройством, с помощью которого можно отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в момент проведения исследования за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и т.д. в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков.

Надо сказать, что параллельно с созданием полиграфа развивались и методические принципы проведения полиграфных проверок, поскольку стало понятно, что одно без другого существовать не сможет.

Приоритетное направление по актуализации данной темы принадлежало выдающемуся советскому психологу Александру Романовичу Лурии, который еще в 20-х гг. XX в. писал, что «единственная возможность изучить механику внутренних, скрытых процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-либо одновременно протекающим рядом доступных для объективного наблюдения процессов... в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы свое отражение»³².

Чуть позже он сформулировал понятие базового методического принципа, который был основан на том, что психофизиологический способ выявления скрываемой информации является соединением скрытых процессов, протекающих в психике человека, находящегося в ситуации специально организованного наблюдения за ним, с быстротекущими (за секунды) изменениями некоторых физиологических процессов, регистрируемых с помощью вспомогательных технических средств³³.

В США известный полиграфолог Дэвид Раскин писал, что базовый научный принцип, лежащий в основе использования полиграфа, заключается в том, что тело человека определенным образом реагирует на вопросы (стимулы), и если применять используемые типы раздражителей, то в человеческом организме автоматически будут возникать определенные виды реакций, которые контролируются нервной системой. Они включают в себя ряд изменений, которые могут регистрироваться с помощью полиграфа, а именно: изменения в электрокожной активности, активности потовых желез на ладонях рук, изменения в давлении крови, изменения в дыхании т.д.³⁴.

---

³² Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М., 1982. С.23.

³³ Лурия А.Р. Указ. соч. 1982.

³⁴ Сошников А.П., Комисарова Я.В., Пеленицын А.Б., Федоренко В.Н. Полиграф в практике расследования преступлений. М., 2008 (Прил. №2. Допрос доктора Дэвида Раскина в суде США, штат Массачусетс).

В 1921 г. Джон Ларсон, учитывая базовый научный принцип, стал применять метод словесных ассоциаций, вставляя словесные стимулы в разные темы, соответствующие факту совершенного преступления, и таким образом определял, является значимым (волнующим) предъявленный вопрос для обследуемого лица или нет.

Леонард Киллер улучшил сложившийся метод, используя стимулирующую подготовку и тесты. Данные тесты позволяли сравнивать физиологические реакции по ряду вопросов, не связанных с преступлением, с реакциями на вопрос, имевший отношение к данному событию. Например, в списке вопросов перечислялись самые различные калибры ружей, и если подозреваемый человек знает, какое ружье использовалось при совершении преступления, то только он реагирует на этот вопрос.

Американский полиграфолог Клив Бакстер продолжил разработку методов проведения полиграфных опросов и добился еще больших успехов. Он скорректировал формулировку задаваемых вопросов и объяснил это в терминах концепции психологической установки.

Бакстер писал, что субъект будет ориентироваться на самую большую опасность, и это будет проявляться в физиологических реакциях на задаваемые ему вопросы.

Также Бакстер имел успехи в создании стандартизированного подхода к обследованию и разработке числовой системы оценки результатов опроса. Это увеличило точность и надежность выводов о причастности субъекта к тому или иному событию. До сих пор основные методические принципы Клива Бакстера являются стандартом проведения полиграфных опросов в США.

Вскоре разработанные методики окончательно нашли свое научное признание и полиграф перестали воспринимать как прибор, регистрирующий физиологические реакции, самостоятельно, отдельно от оператора и методики проведения психофизиологических исследований.

Сегодня во всем мире полиграф представляют не только как «инструмент для изобличения виновных в совершении преступлений», но и как профессиональный комплекс, с помощью кото-

рого можно выявлять ошибки следствия и оправдывать людей, доказывая их непричастность к тем или иным событиям.

В настоящее время существуют и другие техники, позволяющие проводить исследования в области «выявления лжи». Например, техника «снятия информации», в которой применяется метод бесконтактных датчиков; техника бесконтактной регистрации изменений физиологических характеристик организма на расстоянии, основанная на методе измерений качественных изменений слабых электромагнитных полей, существующих в пространстве вокруг человека; техника определения эмоционального напряжения по голосу («анализатор психологического стресса»), основанная на методе мускульного сокращения гортани, не поддающегося волевому управлению и меняющегося в зависимости от психического напряжения, техника «вызванных потенциалов», основанная на анализе электрической активности (энцефалографической) магнитного поля головного мозга и т.д.

В ближайшее время наверняка эти технологии будут воплощены в жизнь в полном объеме и будут совершенствоваться, впрочем, как ранее и сам полиграф, а их применение станет экспертным, научно-обоснованным и методически грамотным.

Таким образом, мы рассмотрели понятие психофизиологического способа «выявления лжи», а вместе с ним и техническое формирование самого полиграфа. Однако для того чтобы у вас сложилось полное представление о пройденном материале, мы затронем еще один актуальный вопрос.

На сегодняшний день полиграф является техническим средством, предназначенным для выявления и фиксации следов идеального характера. Теорией и методологией выявления и фиксации следовой информации с места преступления (расследуемого события) занимается отрасль криминалистики под названием криминалистическая техника, а именно, если быть точным, криминалистическая трасология.

В криминалистической литературе под техникой понимается: определённая система знаний, элемент структуры деятельности и инструментарий, последний направлен на обнаружение, выявление, фиксацию и изъятие материальных следов в боль-

шинстве случаев именно трасологического характера. Следовательно, следы материального и идеального характера находятся в одной подотрасли - криминалистической трасологии, не считая следы-отражения, следы-предметы, следы-вещества, что вызывает невероятную путаницу.

В связи с этим обстоятельством, как нам кажется, было бы разумней разделить данные слеодообразования.

Следы о вещественной информации (материальные следы) нужно оставить в криминалистической трасологии, где они сейчас и находятся, следы идеального характера перенести в другую подотрасль криминалистической техники, например, под названием «криминалистическое исследование информационно-виртуальных следов», а учитывая, что метод выявления скрываемой информации является не единственным, как вы уже успели заметить, это будет весьма кстати.

В данную отрасль смогли бы войти:

1) следы идеального характера, связанные с психофизиологическими исследованиями;

2) следы виртуального характера, возникающие при компьютерных преступлениях;

3) группа следов, полученных с аппаратуры, которая считывает информацию бесконтактной регистрацией. Хотя в идеале следы полиграфного характера, можно расположить отдельно во вновь созданной подотрасли под названием – «Криминалистическая полиграфология».

На этом мы заканчиваем данную лекцию.

Типичная методическая схема раскрытия насильственных преступлений

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, как и любой другой вид человеческой деятельности, имеет определенные закономерности, которые изучаются криминалистикой в рамках ее заключительного раздела – криминалистической методики расследования преступлений.

В криминалистической науке методика расследования отдельного вида преступлений опирается на результаты криминалистического исследования как данного вида преступной деятельности, так и практики ее выявления и расследования.

В ходе криминалистического исследования отдельных видов преступлений формируется криминалистическая модель данного вида преступной деятельности. На основе изучения закономерностей взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений разрабатываются криминалистические рекомендации по расследованию преступлений, реализуемые в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в целях получения общего результата методики – системы доказательств.

Криминалистическая модель определенного вида преступной деятельности рассматривается системно на трех уровнях ее разработки:

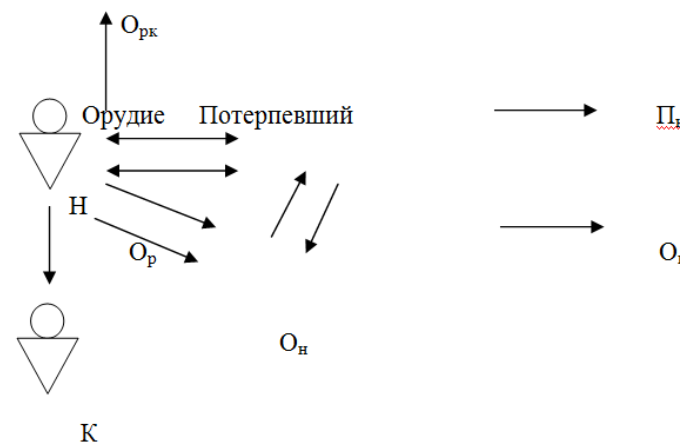
1) при изучении ее компонентного состава, строения и структуры;

2) при исследовании ее функционирования и развития (фазовый анализ) с учетом выполняемой на каждой фазе системы действий и средств типа «А» – по реализации преступного замысла, типа «В» – противодействие расследованию, в том числе действия по маскировке деятельности «А»;

3) при исследовании информационных процессов в преступной деятельности и связи ее с окружающей средой, в том числе следов ПД и их информатики.

В качестве компонентов КМПД выделяют субъекта преступной деятельности, действующего под влиянием мотива, вызванного противоречием между имеющимися потребностями и возможностями, и обладающего определенными интеллектуальными (знаниями и навыками) и техническими свойствами (орудиями преступления), а также объекты различной природы, к которым относятся непосредственный объект и предмет преступления и обстановка (место и элементы вещной обстановки) его совершения.

Особенностью данной модели применительно к преступлениям насильственного характера является участие в процессе взаимодействия не только субъекта и его орудийных средств с объектом в лице обстановки места происшествия, но и потерпевшего, оказывающего, как и обстановка, взаимное воздействие на преступника и его орудия совершения преступления. Схематично можно представить КМПД по совершению преступлений против личности следующим образом:

Рассматриваемый вид преступной деятельности, имеющий насильственный характер, осуществляется путем воздействия на жизнь и здоровье человека, что обуславливает необходимость

исследования, в первую очередь, типичных свойств личности потерпевшего и соответствующих мотивов совершения в отношении него насильственных действий различного характера.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Личность потерпевшего. Изучение личности и поведения потерпевшего является необходимостью, поскольку иногда именно провокационное, вызывающее, легкомысленно-неосторожное поведение или, наоборот, сопротивление потерпевшего влияет на поведение преступника, обуславливает соответствующую систему действий и средств по реализации преступного замысла и, в некоторых случаях, вообще влияет на возникновение умысла о нанесении вреда здоровью или даже совершении убийства. Установив личность жертвы, ее поведение перед совершением преступления и в момент него, можно выдвигать версии о причастных к делу лицах.

Так, несовершеннолетний Е. сообщил К., что учащийся школы Т. распространяет о нем порочащие слухи. В связи с чем у неоднократно судимого К., желающего самоутвердиться и поднять авторитет в глазах Е., возник преступный умысел на умышленное убийство Т., которое он совершил в присутствии Е.

В методике расследования убийств выделяют несколько категорий лиц, являющихся потенциальными жертвами, и соответствующих мотивов их убийства. К примеру, к ним относят лиц, конфликтующих в супружеских, любовных или семейных отношениях; типичные мотивы: месть, ревность, измена, иные личные неприязненные отношения – истязание мужем супруги или ребенка может привести к их смерти; или они, устав терпеть избиения, прекратят их путем его убийства.

Так, П., проживающая с малолетним сыном, стала сожительствовать с Е., злоупотребляющим спиртными напитками. Последний в состоянии алкогольного опьянения неоднократно избивал ее, угрожал убийством. После двух месяцев издевательств и высказанной угрозы изнасилования ее малолетнего сына П. задушила Е., спящего в состоянии алкогольного опьянения, поясным ремнем, после чего сообщила об этом старшему сыну, который вызвал милицию. Впоследствии из уголовного

дела по факту убийства Е. был выделен материал по фактам совершения им в отношении П. преступлений, предусмотренных ст.112, 119 УК РФ.

Личность преступника. Что касается наиболее типичного портрета непрофессионального (бытового или уличного) лица, совершающего насильственные преступления против личности, то это мужчина (группа лиц мужского пола) в возрасте от 15 до 50 лет, злоупотребляющий алкогольными напитками или наркотиками, отличающийся антиобщественным поведением, грубостью, жестокостью, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, в первую очередь, за преступления против личности.

Иные характеристики имеют профессиональные преступники, совершающие наемные и наиболее квалифицированные убийства. Наемных убийц можно подразделить на две группы: первая группа – это молодые члены преступных группировок, которые, в свою очередь, становятся жертвами непосредственно после совершения преступления. Это лица, прошедшие специальную подготовку в ходе воинской службы или службы в правоохранительных органах, а также при профессиональных занятиях спортом, применявшие свои способности в условиях военных конфликтов или иных ситуациях.

Вторая группа – это лица, обладающие высокоразвитыми интеллектуальными способностями, знаниями в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, необходимыми не только для подготовки, совершения и сокрытия квалифицированных убийств, в том числе замаскированных под преступные события, но и для применения в целях личной безопасности от возможных посягательств со стороны «заказчиков».

Результаты проведенных исследований, изложенные профессором В.А.Образцовым, позволяют выделить и ряд признаков, общих для всех серийных убийц и отличающих их от убийц других типов.

Преступная деятельность и способы совершения преступлений. Деятельность по совершению насильственных преступлений осуществляется на следующих фазах:

информационно-поисковой или разведывательной (решение вопроса о наличии возможности совершения преступления);

подготовительно-распорядительной (создание условий для реализации преступного замысла);

деятельно-операционной (реализация преступного умысла);
воспроизводства преступной деятельности.

Действия по маскировке ПД могут совершаться на каждой из указанных фаз.

В структуре насильственных преступлений выделяют несколько видов. Первая группа – «бытовые» (совершаемые в быту по месту жительства преступника или потерпевшего) и «уличные» (совершаемые на улицах и в других общественных местах из хулиганских побуждений) преступления, по которым две первые фазы практически отсутствуют, а маскировка либо не осуществляется вообще, либо производится после наступления преступного результата.

Так, А. и Ш. в гараже пос. Южный г. Сарапула совершили разбойное нападение и убийство несовершеннолетнего Д., после чего совместно с несовершеннолетним Т. сбросили его труп в канализационный колодец, расположенный на территории гаражей «Автомобилист» пос. Южный.

По данным видам преступлений против личности фаза воспроизводства преступной деятельности осуществляется достаточно часто, поскольку в первом случае семейно-бытовой конфликт может происходить длительное время, в течение которого мужчина может совершать несколько насильственных действий в отношении членов своей семьи. Во втором случае безнаказанность лиц, совершающих насильственные действия на улицах и в других общественных местах, может приводить к совершению аналогичных либо более тяжких насильственных преступлений, в том числе связанных с открытым хищением имущества. Данный тип преступника условно называют «шатуном», поскольку преступления им совершаются хотя и в разных местах, но на протяжении сравнительно небольшого промежутка времени.

Так, 10, 11, 12, 13 и 23 октября 2001 г. в темное время суток в безлюдных местах микрорайона «Буммаш» Индустриального

района г.Ижевска К. совместно с несовершеннолетними Е. и С. путем нанесения ударов ножом в область шеи совершил пять убийств (с покушением) одиноко идущих граждан, в том числе находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Вторая группа – квалифицированные насильственные преступления, деятельность по совершению которых осуществляется на всех указанных фазах. К их числу относятся и серийные преступления, в первую очередь убийства, которые совершаются с различными интервалами в разных местах и в разное время не разоблаченным преступником на протяжении всей его жизни, а также массовые насильственные действия, включая убийства нескольких человек, совершенные в одном и том же месте лицом, страдающим психическими расстройствами или преследующим цели террористического характера.

Для первой фазы преступной деятельности, направленной против личности, характерны, как правило, наличие конфликтных взаимоотношений либо контакта с жертвой, о чем становится известно другим лицам; предварительное изучение преступником жертвы, наблюдение за ней с целью определения наиболее удобных для выполнения преступного замысла места и времени; возможные предварительные попытки оказания физического воздействия, не увенчавшиеся успехом.

Вторая фаза ПД осуществляется даже при совершении бытовых или уличных преступлений, когда используется случайно найденное оружие (кухонный, перочинный, охотничий ножи, топор, камень и т.п.). Обнаружение такого орудия или следов его применения свидетельствует об отсутствии серьезной подготовки к убийству либо низкой квалификации преступника, не могущего приискать иное орудие для причинения вреда здоровью или убийства.

Действия по реализации преступного замысла, прежде всего, характеризуются нанесением телесных повреждений механического происхождения, а также встречаются удушение (в т.ч. повешение), утопление, отравление, сожжение, переохлаждение, лишение воды и пищи, сбрасывание с высоты и др.

Применительно к убийствам возможны четыре три способа обращения преступников с трупами после убийства, по которым можно судить о психологическом состоянии преступника, его мотивации.

При первом способе («свалка») труп просто бросаются на месте происшествия без каких-либо попыток скрыть факт преступления или жертву. Такое поведение свидетельствует о дезорганизованности преступника, пребывании его в паническом состоянии из-за страха задержания и разоблачения; его действиями руководит единственное стремление поскорее «унести ноги» подальше от трупа.

Для второго способа («сокрытие») характерны запрятывание, маскировка трупа, его полное или частичное уничтожение, расчленение на нераспознаваемые части. В случаях, когда потерпевший и преступник не были знакомы между собой или их знакомство носило случайный характер, а само место преступления не имеет прямого отношения к личности виновного, последний, совершив убийство, обычно стремится как можно скорее скрыться с места происшествия. Для создания резерва времени, обеспечивающего ему возможность беспрепятственно покинуть место происшествия, он в ряде случаев осуществляет временное сокрытие трупа. На открытой местности труп маскируют ветками, сухими листьями, травой, строительным мусором и другими находящимися поблизости случайными предметами либо перемещают в место, где он будет менее заметен – в канаву, подвал, канализационный люк, на стройку и т.п.

При третьем способе («демонстрация») труп специально помещают на видное место. В таких случаях преступник исходит из желания того, чтобы труп был найден, причем достаточно быстро. Способ демонстрации мертвого тела свидетельствует о намерении поиздеваться таким образом над родственниками, друзьями, членами семьи покойного, полицией, обществом либо, наоборот, говорит о чувстве сострадания, возникшем у преступника, проявлении с его стороны заботы о жертве, членах семьи, родственниках последнего.

Четвертый способ связан с инсценировкой, которая может быть как заранее подготовленной, так и неподготовленной, когда мысль об этом возникла у преступника после совершения убийства, особенно при благоприятных для создания инсценировки условиях.

Следообразование при совершении насильственных преступлений. Следы преступной деятельности, как указано выше, образуются в ходе взаимодействия друг с другом четырех элементов: субъекта преступления, орудия, места и обстановки его совершения, а также потерпевшего – так называемого «креста следов» и подразделяются на следующие категории.

Первая – следы, образовавшиеся в результате взаимодействия потерпевшего и преступника с местом происшествия:

- 1) следы пребывания на месте происшествия потерпевшего;
- 2) следы пребывания на месте происшествия преступника;
- 3) следы взаимодействия преступника и потерпевшего:

а) указывающие на характер знакомства и взаимоотношений, а также на время взаимодействия.

При обработке знакомых П. и Д. и В., убитых в своих квартирах, не было выявлено лиц, причастных к совершению преступлений. Однако в ходе осмотров мест происшествий были обнаружены письма лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Так, осужденный З. получил адрес П. от своего сокамерника, являвшегося ее одноклассником. Сама П. на его письма не отвечала, в связи с чем, З. после освобождения пришел к ней и стал высказывать претензии. В ходе возникшей ссоры он несколько раз ударил ее ножом. Во втором случае заключенный К. собирался после освобождения навестить погибшего В. При его задержании была изъята одежда со следами крови потерпевшего;

б) следы борьбы:

= на теле и одежде потерпевшего,

= на теле и одежде преступника; о наличии повреждений на теле преступника могут свидетельствовать такие обстоятельства:

- обнаружение на месте происшествия или в его окрестностях крови, не принадлежащей потерпевшему;

- обнаружение значительного количества крови на месте происшествия, не соответствующее характеру полученных потерпевшим повреждений;

- обнаружение крови в таких местах и на таких объектах, на которые она не могла попасть от потерпевшего.

Основаниями для предположения, что одежда и тело преступника испачканы кровью потерпевшего, могут возникнуть, если установлено следующее:

- потерпевшему причинено несколько ранений и имеется ряд ударов, нанесенных в части тела, уже имеющие кровоточащие раны (об этом, в частности, свидетельствуют брызги крови);

- при нанесении повреждений преступник находился на близком расстоянии от жертвы, держал ее, в то время как причиненные повреждения вызвали бурное и сильное кровотечение;

- преступник хватал, валил, тащил потерпевшего, лежал на нем после нанесения ему кровоточащих ран;

- на каких-либо объектах обнаружены окровавленные следы частей тела или одежды, обуви, не принадлежащих потерпевшему.

Так, при проверке документов у водителя «Жигулей» без номера двое пассажиров, находившихся в салоне машины, внезапно открыли прицельный огонь из пистолетов по работникам милиции. В результате двое сотрудников опергруппы были убиты, а третий тяжело ранен. Преступникам удалось скрыться. Вскоре была найдена брошенная ими машина. При осмотре ее салона на переднем сиденье рядом с местом водителя обнаружили обильные пятна свежей крови, не принадлежащей потерпевшим. Это позволило построить версию о том, что при стрельбе с заднего сиденья пуля, выпущенная из пистолета одного из преступников, зацепила другого стрелявшего, находившегося на переднем сиденье. Так оно и оказалось, о чем стало известно после поимки преступников;

= на месте происшествия, на что могут указывать как характерные нарушения обстановки места происшествия, так и состояние, количество, локализация, характер повреждений на теле и одежде потерпевшего;

в) телесные повреждения на теле потерпевшего, приведшие к смерти;

4) следы манипуляций с потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии, или трупом (с целью ограбления, надругательства либо инсценировки);

5) следы преступника по сокрытию преступления.

Значительная часть указанных следов – объекты биологического происхождения: индивидуальный запах человека, волосы, следы, образованные кровью, спермой и вагинальными выделениями, потом и потожировым веществом, слюной и мочой, отдельные ткани и органы человека или их фрагменты (табл.).

Наличие объектов биологического происхождения на предметах-носителях

Предмет-носитель	Объект											
	Запах	Кровь	Сперма	Вагинальные выделения	Слюна	Потожировое вещество	Моча	Волосы	Фрагменты мышц, костей и др.	Текстильные волокна	Почва	Растения
Тело преступника		•		•	•			•		•	•	•
Тело потерпевшего		•	•		•			•		•	•	•
Одежда преступника	•	•		•	•			•				
Одежда потерпевшего	•	•	•		•		•	•		•	•	•
Белье преступника	•	•		•	•			•		•	•	•
Белье потерпевшего	•	•	•					•		•	•	•
Подногтевое содержимое	•	•	•	•	•					•	•	•
Половые органы женщины			•									
Половые органы мужчины		•		•	•							
Анус			•									

Лобок преступника		•		•	•			•				
Лобок потерпевшей			•					•				
Орудия и средства совершения преступления	•	•			•	•		•	•	•	•	•
Постельные принадлежности		•	•	•	•			•	•		•	
Посуда	•	•			•	•						
Пищевые продукты					•							
Окурки, спички, жвачка	•				•	•						
Пробки	•				•	•						
Транспортное средство	•	•	•			•		•		•	•	•
Почва, снег, трава и др.	•	•	•	•	•			•	•	•	•	

Вторая категория – следы действий лиц, не причастных к преступлениям: свидетелей-очевидцев либо лиц, обнаруживших потерпевшего, в том числе:

- 1) пытавшихся оказать медицинскую помощь;
- 2) скрывшихся с места происшествия в связи с боязнью, что органы расследования будут подозревать их как совершивших данное преступление.

Важность данной категории следов иллюстрирует следующий пример.

В русле реки Пазелинки у дер. Старый Игерман Удмуртской Республики был обнаружен труп малолетней П. с признаками насильственной смерти. В ходе осмотра места происшествия был обнаружен и изъят след босой ноги человека с сохранившимися папиллярными линиями. По результатам оперативно-розыскных мероприятий были установлены подозреваемые – пастухи деревни брата С., которые давали противоречивые показания, отрицая свою причастность к совершению преступления, а также свое местонахождение на месте преступления. По показаниям свидетелей последний раз девочку видели с несо-

вершеннолетним жителем деревни, страдающим психическими расстройствами. Последний подробно рассказал об обстоятельствах преступления, однако был признан невменяемым, и его показания требовали объективного подтверждения. По результатам трасологической экспертизы изъятых следов ноги было установлено, что след принадлежит именно ему, что подтвердило его показания о том, что он был на месте происшествия и мог видеть преступные действия братьев С.

Типичные следственные ситуации при ДВРП. Деятельность по выявлению и раскрытию преступлений осуществляется путем построения адекватной модели минувшей преступной деятельности расследуемого события. В ходе данной работы возникают модели, содержащие определенный круг конечных состояний объектов, возникших в ходе ПД, предопределяющие дальнейшее планирование ДВРП. Данные модели включаются в качестве информационного компонента в криминалистическую категорию «следственная ситуация» – то есть определенная совокупность условий, обстоятельств, в которых протекает процесс ДВРП в определенный момент времени.

Применительно к выявлению, раскрытию насильственных преступлений можно выделить несколько таких типичных исходных следственных ситуаций первоначального этапа расследования.

Ситуация 1 – преступление совершено в условиях очевидности, когда все обстоятельства практически известны, преступник задержан и личность его установлена. В начале расследования могут быть неясны подлинная цель и мотив, иногда и форма вины, наличие противоправности действий (например, при необходимой обороне либо при поступлении заявления об изнасиловании – отсутствие или добровольность полового акта), а также последовательность действий, характер борьбы и т.д.

Так, обвиняемым Б. была выдвинута следующая версия: потерпевший Т. в ходе ссоры по месту жительства взял в руку нож, Б. хотел завести руку Т. за спину, чтобы отобрать у него нож, держа Т. одной рукой, другой выворачивал руку Т. с ножом, заводя ее за голову. При этом Т. дернулся и таким образом нанес

себе ранение в шею, сидя на диване. В ходе следствия данная версия опровергнута, так как отсутствие следов крови на одежде Б. (которое сопровождает данное ранение потерпевшего согласно судебно-медицинской экспертизе трупа), направление раневого канала (снизу – вверх, слева – направо), показания четырех свидетелей, которым Б. рассказал о случившемся (Б. взял рукой за волосы Т. и перерезал ему горло) говорят о наиболее вероятном положении Б. в момент нанесения удара над потерпевшим или сзади от него. Кроме того, нахождение потерпевшего, согласно СМЭ, в тяжелой степени алкогольного опьянения исключало с его стороны активное противодействие, о котором говорил Б. В протоколах осмотра места происшествия зафиксировано отсутствие следов крови на диване, где, по показаниям Б., сидел потерпевший в момент причинения ранения. На следственном эксперименте Б. продемонстрировал механизм ранения справа – налево, что противоречит данным СМЭ (слева – направо).

Ситуация 2 – совершение преступления в условиях неочевидности – характеризуется наличием благоприятных возможностей для поиска и изъятия следов, фиксации свидетельских показаний, преступник может быть неизвестен, но есть возможность для организации розыскных действий по его преследованию и организации задержания по горячим следам. Первоочередные типичные версии – о личности подозреваемого, его местонахождении, возможных мотивах его действий.

Ситуация 3 – доставление потерпевшего в больницу – может варьироваться в зависимости от его состояния: либо он может и желает дать показания относительно места, времени причинения повреждений, в том числе не имеющих криминального характера, а также лиц, их причинивших, либо не желает, либо не может давать показания, поскольку находится в тяжелом состоянии.

Первый вариант сходен со второй типичной исходной ситуацией, но может осложняться отсутствием на месте происшествия потерпевшего (в связи с нахождением в больнице), свидетелей (в связи с тем, что с момента совершения преступления

прошло достаточно много времени), соответственно и большая часть следов преступной деятельности может быть уничтожена.

Во втором варианте рассматриваемой ситуации не ясен механизм происшествия: имеются данные о несчастном случае, производственной либо бытовой травме, дорожно-транспортном происшествии либо попытке самоубийства, но есть подозрения и о насильственных действиях иных лиц, в том числе неосторожных или халатных, либо возможной инсценировке.

В этих случаях наиболее сложно обнаружить признаки состава преступления. Для их выявления при осмотре места происшествия, а также при судебно-медицинском исследовании необходимо обращать внимание на негативные обстоятельства, противоречащие версиям о непреступном событии. То есть в данной ситуации в первую очередь, после проведения судебно-медицинского исследования характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью, проверяются версии о механизме происшедшего, далее решается вопрос о возбуждении уголовного дела и проверяются версии о мотиве и личности преступника, форме его вины.

В третьем случае – отказ либо невозможность дачи потерпевшим показаний – выясняются данные о лицах, обратившихся в «скорую помощь» либо доставивших его в лечебное учреждение, далее – о месте его обнаружения, после чего проводятся мероприятия, аналогичные первому варианту рассматриваемой следственной ситуации.

В ходе деятельности по выявлению и раскрытию убийств дополнительно могут возникать такие следственные ситуации, как обнаружение скелетированного, мумифицированного или полностью разложившегося трупа; обнаружение части трупа; исчезновение человека, обнаружение трупа новорожденного.

Также достаточно распространены ситуации, когда преступление против личности совершено вместе с другим преступлением (изнасилованием, разбойным нападением, хищением огнестрельного оружия, сопротивлением сотруднику полиции при задержании, завладением жильем) или является способом его сокрытия. В этих ситуациях в основе расследования, в первую

очередь, применяются криминалистические рекомендации по выявлению и раскрытию соответствующего вида преступлений, поскольку имеющиеся дополнительные объекты и предметы преступного посягательства определяют мотивацию и систему действий и средств по реализации преступного замысла; элементы методики расследования насильственных преступлений применяются дополнительно в зависимости от вида сопутствующего преступления, конкретной следственной ситуации и др.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Осмотр места происшествия. В ходе расследования насильственных преступлений против личности в качестве типичных первоначальных следственных действий можно выделить различные виды следственного осмотра (места происшествия, наружный осмотр трупа на месте его обнаружения либо освидетельствование потерпевшего, а также подозреваемого, осмотр орудий преступления, одежды потерпевшего и подозреваемого), а также назначение и производство судебно-медицинской экспертизы живого лица либо трупа.

Проведение осмотра места происшествия по данному виду преступлений осложняется тем, что потерпевший погиб либо доставлен в больницу.

После получения сообщения об обнаружении трупа для участия в осмотре в обязательном порядке приглашается специалист в области судебной медицины, а при его отсутствии другой врач.

Задачами осмотра места происшествия и трупа являются:

- установление признаков события, на основе которых возможно выдвинуть общие и частные версии;
- обнаружение указанных выше следов, образовавшихся в результате взаимодействия потерпевшего и преступника с местом происшествия, а также следов не причастных к делу лиц.

Так, осуществляется поиск и обнаружение следов крови. По этим следам устанавливается непосредственное место причинения телесных повреждений (центр преступного события). О механизме действий преступника и потерпевшего (оказанное противодействие, сопротивление), возможном орудии преступления

можно судить по выявленным следам крови и следам борьбы (опрокинутые предметы мебели, разбитая посуда, другие нарушения обстановки в помещении; взрыхленная почва, примятая трава, сломанные ветки кустарника, переkreшивающиеся следы ног и другие следы на местности).

Совокупность следовой информации дополняется обнаружением потожировых следов рук (на посуде, мебели и др.), волос (носителей запаха оставившего их лица), слюны, иных выделений (на полу и покрытиях пола), окурков с предполагаемыми следами слюны, пота, характерным изломом фильтра, мундштука при гашении (индивидуальные признаки курения), а также обгоревших спичек (с возможными следами пота) и других объектов.

Большую часть указанных следов крайне редко удается обнаружить на местности (например, в условиях города – на улице, во дворе, около домов и иных строений – или в лесу, парке и т. п.), что связано с особенностями следовоспринимающей поверхности. В основном о следах преступника, несущих поисковую и доказательственную информацию, могут свидетельствовать предметы, обнаруженные в конкретно установленном месте, где произошло преступное событие: окурки, спички, упаковка от сигарет, иных предметов, клочки бумаги, выброшенные или случайно оброненные расческа, носовой платок, головной убор и др. Все эти объекты могут быть носителями индивидуального запаха (в следах пота) лица, совершившего преступление, что позволит в дальнейшем идентифицировать его личность.

Обнаружение орудий преступления, оставленных на месте происшествия или поблизости от него, также составляет важную задачу специалиста, поскольку их исследование может дать более полное представление о картине преступного события и взаимосвязи предполагаемого преступника и его жертвы.

Так, в ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа А. в куче мусора на приусадебном участке дома обнаружена деревянная палка, напоминающая битую, на которой обнаружены следы вещества бурого цвета, похожие на кровь. В соответствии с заключением судебно-биологической экспертизы на бите, изъятой в ходе ОМП, обнаружена кровь, которая могла

произойти от потерпевшего А. Из заявления подсудимого У. следует, что он вместе с обвиняемым Ш. нанес побои потерпевшему А., для чего использовал битую, которую ему передал подсудимый Ш.

При осмотре на этих орудиях можно обнаружить следы рук (потожирового или иного вещества, например крови) преступника, следы крови, прилипшие к ней волосы потерпевшего либо волокна с его одежды, другие микрообъекты. При невозможности это сделать на месте и предположении о наличии невидимых следов на обнаруженных предметах их исследование переносится на более позднее время и производится в рамках самостоятельного следственного действия;

- установление места и времени совершения убийства.

Так, в ходе осмотра места обнаружения трупа около нежилого дома в дер. Савино Камбарского района Удмуртской Республики были обнаружены и изъяты пятна бурого цвета не только около трупа, но и в 20 м на тропинке к дому и 30 м к западу от трупа. По результатам судебной экспертизы они были идентичны крови потерпевшего. Вследствие чего была выдвинута версия о совершении убийства в ином месте, которая впоследствии нашла свое подтверждение;

- установление фактических данных, на основе которых возможно организовать преследование по горячим следам;
- проверка выдвинутых в ходе осмотра версий;
- установление способа убийства, а также хронологии события;
- установление личности погибшего;
- выявление признаков, свидетельствующих о личности преступника;
- выявление мотива убийства;
- установление условий, способствующих совершению убийства;
- объективизация доказательств.

Детальная фиксация обстановки на месте происшествия, следов совершенного преступления, составление подробных схем, планов в дальнейшем создадут базу для работы с подозреваемым (проверки либо опровержения его доводов).

В случаях обнаружения трупа в отдаленном месте (лес, поле, болото и.п.) по окончании осмотра рекомендуется в месте обнаружения трупа закопать капсулу либо бутылку, в которую помещается пояснительная записка с указанием даты, времени обнаружения трупа и производства осмотра. На записке расписываются понятые, и в протоколе осмотра делается запись о произведенном действии. Такие же капсулы можно оставить в наиболее значимых местах (в месте обнаружения орудия преступления, отдельных вещей и предметов, которые могли принадлежать как преступнику, так и потерпевшему и т. д.). Размещение капсул указывается на схеме места происшествия.

В случае последующего задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в ходе допроса выясняется расположение трупа, а также обнаруженных предметов. Наиболее эффективно, если при проверке показаний на месте происшествия, по указанию преступника в местах, где лежал труп, находились иные значимые для следствия предметы либо извлекаются капсулы и оглашается содержание пояснительных записок.

В ходе осмотра места происшествия, в зависимости от тактических приемов (начало осмотра от периферии или от центра), проводится осмотр трупа.

Перед началом осмотра необходимо убедиться, что человек уже мертв. В противном случае необходимо оказать помощь и принять все меры для доставки его в больницу. Поскольку в осмотре участвует судебно-медицинский эксперт или врач, то именно он и определяет, наступила ли смерть.

Как и при любом виде осмотра, осмотр трупа можно подразделить на общий и детальный.

Общий осмотр проводится в следующей последовательности. Определяются местоположение, поза трупа и расположение конечностей и головы. Далее определяется пол, возраст и национальность.

Затем изучается внешнее состояние одежды. При этом обращается внимание на какие-либо следы, имеющиеся на одежде, наличие повреждений и каких-либо загрязнений. Проверяется в карманах наличие каких-либо вещей, документов, записных

книжек и т.п. Особое внимание обращается на повреждения одежды: локализацию, размер, форму и т.п. При этом необходимо сопоставить соответствие расположения повреждений на одежде и на теле. Необходимо попытаться выявить на одежде микрообъекты (волокна, вещества и т.п.), которые при контакте могли перейти с одежды преступника на потерпевшего.

При детальном осмотре трупа с него «закатывают» или снимают одежду. При этом изучаются повреждения на теле: локализация, направление, характер, размер, состояние краев раны, наличие или отсутствие выделений из раны и т.п.

После этого труп переворачивают, чтобы осмотреть ложе трупа, то есть ту поверхность, которая находится под ним. На этом месте могут быть обнаружены орудие убийства, вещи или части одежды преступника и т.п. В некоторых случаях, если осмотр места происшествия начат с трупа, мелом или другим средством необходимо очертить на полу (земле) его контуры для дальнейшей фиксации его положения на месте.

Перед началом осмотра труп фотографируется по правилам криминалистической фотографии, а если личность погибшего не установлена, то производится опознавательная съемка.

Если при осмотре места происшествия возникают версии об инсценировке самоубийства, несчастного случая или скоропостижной смерти, то особое внимание должно быть уделено обнаружению негативных обстоятельств, противоречащих этим версиям.

Осмотр орудий преступления – огнестрельного и холодного оружия, различных ножей (кухонных, столовых, перочинных и др.) и иных предметов бытового назначения (ножниц, стамесок, отверток и др.) – позволяет выявить различную следовую информацию. Так, наличие на них потожировых следов рук, непригодных для установления личности вследствие «смазанности» и прерывистости папиллярных линий, тем не менее, может нести розыскную и доказательственную информацию о преступнике (группе крови, индивидуальном запахе). Окрашенные кровью такие следы дадут чаще всего дополнительные сведения о взаимосвязи орудия преступления и тела потерпевшего: следы

его крови могут быть обнаружены и на других участках орудия, где их трудно уничтожить (участки с рифленой и пористой поверхностью, различные трещины, выбоины и т. п.); микроколичества крови могут оказаться, например, на ноже под рукояткой, при этом мытье ножа не всегда их уничтожает.

При повреждении волосистой части головы или тела потерпевшего на орудии преступления могут остаться его волосы, что также свидетельствует об использовании данного предмета лицом, подозреваемым в совершенном преступлении.

Нередко на орудиях преступления обнаруживают текстильные волокна с одежды потерпевших, а также различные частицы веществ с предметов обстановки.

Осмотр орудий преступления осуществляется по общим правилам: изучение состояния предмета (следовоспринимающей поверхности), определение его наименования и назначения (при необходимости – правил пользования), размеров, формы, цвета.

Осмотр одежды потерпевшего как самостоятельное следственное действие осуществляют в случае убийства или тяжелого состояния потерпевшего незамедлительно, чтобы получить необходимую информацию о преступлении. Осмотр производится в следующих целях:

- поиск и обнаружение следов контактного взаимодействия потерпевшего и преступника – волос (носителя индивидуального запаха подозреваемого лица), наложений текстильных волокон и иных объектов с одежды, различных частиц с предметов материальной обстановки (почвы, пыли, растений и пр.), а также крови потерпевшего;

- обнаружение повреждений от огнестрельного оружия (пулевых отверстий, копоти, смазки, пояска обтирания, «штанц-марки», внедрившихся в ткань зерен пороха), следов применения холодного оружия или использования предметов бытового назначения (повреждений различных форм и размеров).

Осмотр одежды позволяет сделать предварительные выводы об орудиях преступления, их общих (иногда и частных) признаках и механизме образования выявленных следов. Эти сведения могут быть использованы при подготовке и производстве обы-

ска (выемки) у подозреваемого, если орудие преступления не было найдено на месте происшествия. Кроме того, в случае необходимости производится дополнительный осмотр места преступления с целью, например, отбора образцов (сравнительных и контрольных) почвы, если подобные следы обнаружены на одежде потерпевшего и подозреваемого.

Осмотр одежды подозреваемого производится в случаях его контактного взаимодействия с потерпевшим с целью отыскания следов крови, волос потерпевшего, текстильных волокон с его одежды, иных объектов, перенесенных с тела или одежды потерпевшего, а также с предметов на месте происшествия (загрязнений и т. п.).

При оказании потерпевшим сопротивления возможны повреждения одежды преступника, отсутствие на ней пуговиц и других деталей или наличие следов его крови (при ранении).

В некоторых случаях на внутренней стороне карманов (и на подкладке) можно обнаружить отпечатки орудий преступления (следы крови); микроколичества крови, которые подозреваемый не заметил и не смог уничтожить, могут остаться на швах одежды, головном уборе, обуви. Малозаметные и скрытые следы крови обнаруживают в ходе исследования с помощью соответствующих научно-технических средств и методов.

Одновременно с осмотром одежды подозреваемого может быть проведено его освидетельствование, в ходе которого осуществляется поиск и обнаружение на теле (одежде, обуви) следов крови, волос потерпевшего, текстильных волокон с его одежды, а также повреждений, причиненных потерпевшим в случае сопротивления (царапин, укусов и др.), и следов различных веществ с предметов, находившихся на месте происшествия.

Особенно тщательно осматриваются руки с целью отыскания возможных царапин, порезов от орудий преступления; срезаются ногти с предполагаемыми следами (крови, волос потерпевшего, волокон с его одежды) или очищаются углубления между ногтями и мягкой тканью пальцев.

Одновременно производится отбор образцов для сравнительного исследования: волос с головы, крови, запаха с участков тела.

Назначение экспертиз и их результаты. Одним из первых и обязательных следственных действий при расследовании убийств является назначение судебно-медицинской экспертизы трупа, которая может разрешить следующие вопросы:

- обстоятельства совершенного убийства: причина и время наступления смерти, наличие, количество, локализация телесных повреждений и механизм их образования, какие из них прижизненные и какие посмертные, последовательность их причинения, какое из них оказалось смертельным, сила ударов, положение потерпевшего в момент их причинения, способность его передвигаться после нанесения данных повреждений, совершать целенаправленные действия, имеются ли на трупе признаки, свидетельствующие о борьбе или самообороне;

- обстоятельства, предшествующие убийству: имеется ли в крови потерпевшего алкоголь, и какой степени опьянения соответствует его концентрация, принимал ли до убийства пищу, как давно и какую именно, имела ли потерпевшая перед смертью половое сношение.

Так, в ходе СМЭ было установлено, что ранение потерпевшего должно сопровождаться большим количеством крови, направление раневого канала снизу – вверх, слева – направо, сам потерпевший находился в тяжелой степени алкогольного опьянения, которое исключало с его стороны активное противодействие. Данные обстоятельства позволили опровергнуть версию обвиняемого о наличии борьбы с потерпевшим, в ходе которой последний якобы сам нанес себе ножевое ранение в шею.

Предметом медико-криминалистической экспертизы является установление личности неопознанного трупа. Основными видами экспертиз и исследований, выполняемыми медиками-криминалистами, являются:

- реконструкция (восстановление внешнего облика) лица по черепу;
- идентификация личности по черепу;
- портретная идентификация неопознанного трупа;
- дактилоскопирование гнилостно измененных трупов.

Биологическая экспертиза тканей и выделений проводится в диагностических и идентификационных целях по следам крови, спермы, слюны, пота, волосам, фрагментам тканей человека и запаховым следам, изымаемым с мест совершения тяжких преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан. При этом используются криминалистические и судебно-медицинские методы исследований, анализ ДНК (генотипскопия), биодетекция запаховых следов. Экспертное исследование волос животных позволяет установить их систематическую принадлежность, а в отдельных случаях и происхождение от конкретной особи. С учетом решаемых задач и исследуемых объектов выполняются следующие виды биологической экспертизы:

- изосерологических и ферментных систем тканей и выделений человека (иммунологические, электрофоретические и биохимические методы);
- генотипскопическая (исследование ДНК);
- волос человека и животных (морфологические методы);
- запаховых следов человека (метод зоопсихологической детекции пахучих веществ).

Так, в ходе судебно-биологической экспертизы было установлено, что в двух объектах на джинсах обвиняемого Ф. обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевшего Г.; на кепке, в одном объекте на джинсах, в одном объекте на носках, большинстве объектов на куртке, ногтевых срезах левой руки обвиняемого Ф. обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевшего П.

Противодействие расследованию. Дополнительным структурным элементом криминалистической модели насильственных преступлений против личности являются методы противодействия расследованию, используемые, в первую очередь, подозреваемыми, обвиняемыми.

Наряду с законными средствами защиты путем дачи заведомо ложных показаний, обвиняемыми и подсудимыми избирается и другой не запрещенный законом способ защиты – дискредитация следователя, сотрудников органа дознания. В большинстве случаев, уже на стадии предварительного следствия, а затем

и в суде лица, привлеченные к уголовной ответственности, заявляют о том, что к ним применялись незаконные методы ведения следствия, что вынуждало их к самооговору.

Как правило, обвинения в адрес оперативных работников и следователей не отличаются изобретательностью, поэтому чаще всего подозреваемые, обвиняемые и подсудимые утверждают, что применялось физическое воздействие:

- перед допросом, еще до прихода адвоката, был избит сотрудниками уголовного розыска;
- по просьбе либо по поручению сотрудников уголовного розыска (иногда следователя) был избит сокамерниками.

Самый простой способ противостояния аргументу о физическом воздействии – медицинское освидетельствование либо судебно-медицинская экспертиза подозреваемого. Тактически целесообразно назначить и провести медицинское освидетельствование сразу после первого допроса. Врач фиксирует отсутствие телесных повреждений, а при наличии таковых может сделать вывод о времени их причинения.

Если подозреваемый был доставлен к следователю с телесными повреждениями, кроме назначения судебно-медицинской экспертизы, необходимы подробные допросы лиц, производивших задержание. Результатом этой работы должно стать постановление, вынесенное в порядке ст.145 УПК РФ о наличии либо отсутствии в действиях сотрудников полиции состава должностного преступления.

Другие незаконные методы ведения следствия связаны с оказанным на них психологическим давлением:

- угрозы применения физического воздействия;
- обещания избрать меру пресечения, не связанную с лишением свободы, либо при даче «плохих» показаний для следствия водворить в ИВС-СИЗО;
- обещание, за признание вины решить вопрос о более мягкой квалификации содеянного;
- угрозы распространения заведомо ложных сведений о самом лице либо о его близких родственниках;

- подписание заранее изготовленного протокола допроса без его прочтения;
- показания давались в состоянии алкогольного опьянения;
- проведение допроса с нарушением права на защиту.

В судебных заседаниях подсудимые порою объясняют свои признательные показания на следствии физическим насилием, оказываемым сокамерниками, которое, как они утверждают, делалось по поручению оперативных работников. Опровержение таких доводов – процесс довольно сложный ввиду того, что признательные показания даются, как правило, на первоначальном этапе следствия, а ко времени судебного заседания проходит достаточно много времени (порою год и более). Предусмотреть и опровергнуть такой довод легче на начальном этапе следствия. К материалам уголовного дела можно приобщить выписку из журнала медицинских осмотров, производимых в изоляторе временного содержания, в котором могут содержаться сведения о физическом состоянии следственно-арестованного. Отношения с сокамерниками могут и должны быть отражены в характеристике, которая дается следственно-арестованному администрацией ИВС и СИЗО.

Что касается психологического давления, то его как трудно доказать суду (оно не оставляет видимых следов), так и трудно опровергнуть. В связи с этим напрашивается единственное возможное решение. Добровольность признательных показаний должна быть объективно фиксирована. В практике применяются следующие способы объективизации признательных показаний:

- подтверждение признательных показаний сведениями, которые могли быть известны только преступнику;
- производство допроса обвиняемого руководителем следственного отдела по делам, имеющим большой общественный резонанс или представляющим особую сложность расследования;
- собственноручные записи, сделанные обвиняемым в протоколах следственных действий;
- техническая фиксация показаний (аудио- или видеозаписи);

- допросы участников следственных действий, в присутствии которых давались признательные показания (понятые, специалисты и т.п.);
- психологическая экспертиза по материалам аудио- и видеозаписей;
- проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, производство которых фиксируется с помощью технических средств.

Делать собственноручные записи в протоколах следственных действий – право, но не обязанность обвиняемого. Однако впоследствии отказаться от собственноручных признательных записей практически невозможно. Они всегда служат достоверным доказательством виновности. Это означает, что следователю необходимо найти возможность, чтобы у обвиняемого возникло желание реализовать данное право. Достаточно убедительным доказательством достоверности и правдивости показаний являются собственноручно нарисованные преступником схемы и планы, которые прилагаются к протоколам допросов.

Так, допрошенный в судебном заседании подсудимый Д. вину в предъявленном обвинении признал частично, показания на предварительном следствии давал под психологическим воздействием следователя. В связи с этим в судебном заседании оглашены и исследованы его показания на предварительном следствии, данные в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также заявление, написанное им собственноручно. Судом установлено, что доводы подсудимого Д. об оказании следователем психологического воздействия представляются суду несостоятельными, поскольку допросы Д. на следствии проведены с участием адвоката, каких-либо жалоб со стороны Д. либо его защитника на недозволенные методы ведения следствия в ходе предварительного расследования не поступило.

Практика показывает, ничто не действует так убедительно, как живой голос и изображение лица, излагающего обстоятельства совершенного преступления, его свободное изложение мыслей, интонация голоса, жестикация. Грамотно выполненное следственное действие с применением видеозаписи доволь-

но часто становится основным доказательством по уголовному делу. В начале следственного действия необходимо обязательно задать вопрос: не оказывал ли кто-либо давление на допрашиваемого с целью принуждения к даче признательных показаний, дает ли он их добровольно.

К сожалению, следователи используют видеозапись только при допросах и проверках показаний на месте происшествия. Между тем в рамках действующего УПК РФ применение технических средств возможно при производстве любых следственных действий, в том числе и тех, где подозреваемый, обвиняемый объективно подтверждает обстоятельства совершенного им преступления (выемка орудий преступления; очная ставка с соучастником преступления; опознание орудий преступления и т.д.).

Типичная методическая схема раскрытия преступлений экономической направленности

1. Понятие преступлений экономической направленности

Финансовая сфера жизнедеятельности государства, связанная с накоплением, распределением и использованием государственных и частных денежных средств, является одной из наиболее притягательных для отдельных преступников и особенно организованных преступных групп. Таким образом, само существование финансовой сферы детерминирует наличие определенной модели преступлений.

Представляется необходимым разграничить два существующих понятия: «финансовые преступления» и «экономические преступления».

Понятие «финансовые преступления» является криминалистическим понятием, под которое попадает весьма обширная группа различных видов преступлений, имеющих сходство в их криминалистических чертах (криминалистической характеристике), в частности в особенностях предмета посягательства, в структуре способа и обстановки их совершения, в типологических особенностях личности правонарушителей, как отмечает Н.П. Яблоков. Данным понятием в основном охватываются составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом РФ в ст. 159, 160, 171-173, 176, 177, 185-187, 193, 195-197, 272. Предмет названных преступных посягательств сразу или в конечном счете составляют денежные средства государства либо частных фирм, предприятий и лиц в рублевой и иностранной валюте, а также какой-либо товар и имущество.

При этом необходимо указать, что понятие «экономические преступления» несколько шире, чем «финансовые преступления». Однако понятие «экономические преступления» также является в большей мере криминалистическим понятием, под которое подпадает весьма обширная группа различных

видов преступлений, имеющих сходство в их криминалистических моделях.

Как известно, раскрытие преступлений экономической направленности характеризуется значительными особенностями. Вместе с тем, прежде чем перейти к изучению типичной методической схемы методики раскрытия этого вида преступлений, необходимо уточнить, какие именно преступления являются преступлениями экономической направленности.

Криминалистическая классификация преступлений проводится по различным основаниям.

В зависимости от характера информационных процессов, имеющих место при осуществлении различных видов преступной деятельности, и особенностей следообразования можно выделить две группы преступлений:

1) следовая информация о которых существует в материально-фиксированной форме;

2) следовая информация о которых существует в потенциально скрытой форме.

К первой группе преступлений относятся насильственные (убийства, умышленное причинение вреда здоровью), корыстно-насильственные (грабежи, разбои и др.) и ненасильственные (кражи и др.) преступления, цели которых достигаются в основном орудийными действиями.

Вторую группу преступлений условно можно назвать преступлениями экономической направленности (уклонение от уплаты налогов, незаконная предпринимательская деятельность и др.) Эти ненасильственные преступления носят в основном интеллектуальный характер и совершаются преимущественно путем обмана.

Классификация преступлений в Уголовном кодексе РФ построена в зависимости от объекта преступления. Предложенная криминалистическая классификация преступлений отличается от уголовно-правовой, поэтому группа преступлений экономической направленности не полностью совпадает с группой преступлений, ответственность за которые предусмотрена разделом VIII Уголовного кодекса РФ (Преступления в сфере экономики);

так, например, кражи и грабежи не являются экономическими преступлениями с криминалистической точки зрения. В то же время не только преступления, предусмотренные главой 22 Уголовного кодекса РФ (Преступления в сфере экономической деятельности), являются преступлениями экономической направленности; например, современные способы мошенничества, связанные с созданием «финансовых пирамид» и др., относятся к преступлениям экономической направленности.

Критерии отнесения к преступлениям экономической направленности с криминалистической точки зрения следующие:

- следовая информация о преступлении существует в потенциально скрытой форме;

- нарушение в результате преступной деятельности способа ведения хозяйства (или нарушение порядка проведения финансово-хозяйственных операций);

- совершение преступной деятельности под видом законных хозяйственных операций либо путем специализированных преступных действий;

- основной способ совершения преступления – обман.

Среди преступлений экономической направленности выделяются две группы:

а) преступления, при совершении которых преступная деятельность осуществляется под видом законных хозяйственных операций (например, налоговые преступления, незаконное предпринимательство и др.); В этом случае преступная деятельность носит интеллектуальный характер и внешне сходна с правомерной деятельностью. Следы этого вида преступной деятельности фиксируются, как правило, в документах и в сознании людей. Для обнаружения ее следов требуется специальная подготовка, связанная с изучением механизма преступной деятельности, типичных способов совершения и сокрытия преступлений.

б) преступления, при совершении которых преступная деятельность осуществляется посредством специализированных преступных действий (например, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и др.). В этом случае преступная деятельность связана со значительной предварительной под-

готовкой субъекта преступной деятельности, требует от него специальных знаний и умений. Для обнаружения следов этого вида преступной деятельности необходимо уметь выявлять признаки совершения соответствующих преступных действий.

2. Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению преступлений экономической направленности

Успех расследования любого преступления во многом зависит от умения следователя определить его криминалистическую характеристику, по сути, построить криминалистическую модель преступной деятельности, проникнув не только в уголовно-правовую, но и криминалистическую его сущность. Под криминалистической характеристикой в криминалистике обычно принято понимать научно разработанную систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, личностных данных его субъекта, и иных обстоятельств преступной деятельности, имеющую своим назначением обеспечить успешное решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Хотя в литературе высказывается мнение, что к содержанию криминалистической характеристики преступлений как практического инструмента расследования должны быть отнесены только те элементы, которые отличаются четкой поисковой направленностью.

Криминалистическая модель отдельного вида преступления должна включать характеристику исходной информации, системы данных:

- о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения;
- о личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления;
- о личности вероятной жертвы преступления;
- о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка).

Все эти элементы образуют систему, то есть связаны друг с другом.

Практическое значение составляющих криминалистическую модель элементов само по себе не вызывает сомнений, общеизвестно и подтверждено практикой: без их знания и учета невозможно успешно раскрывать и расследовать преступления. Но возникает логический вопрос: что нового в практическом отношении дает криминалистическая характеристика как целое?

Наиболее значимым представляется мнение, что криминалистическая характеристика как целое, как единый комплекс имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам. В этом и только в этом, по мнению профессора Р.С. Белкина, заключается практическое значение криминалистической характеристики как целого.

Исторически сложился и устоялся термин «криминалистическая характеристика преступления». В строгом смысле он логически противоречив, так как преступление как категорию уголовного права нельзя характеризовать криминалистически. Криминалистически можно построить модель преступной деятельности.

Метод моделирования как метод научного исследования заимствован криминалистикой из других областей знания. Под моделью обычно понимают специально созданные предмет, устройство, систему, которые, воспроизводя объект исследования, способны замещать его в процессе научного изыскания.

В собственно криминалистическом плане преступление выступает не только как «юридический факт, но и как предметная деятельность».

Моделирование в криминалистике может использоваться как для изучения отдельных материальных объектов, например предметов со следами, специально создаваемых для этой цели, так и для

изучения процессов различной сложности – от механизма следообразования до различных технологических процессов.

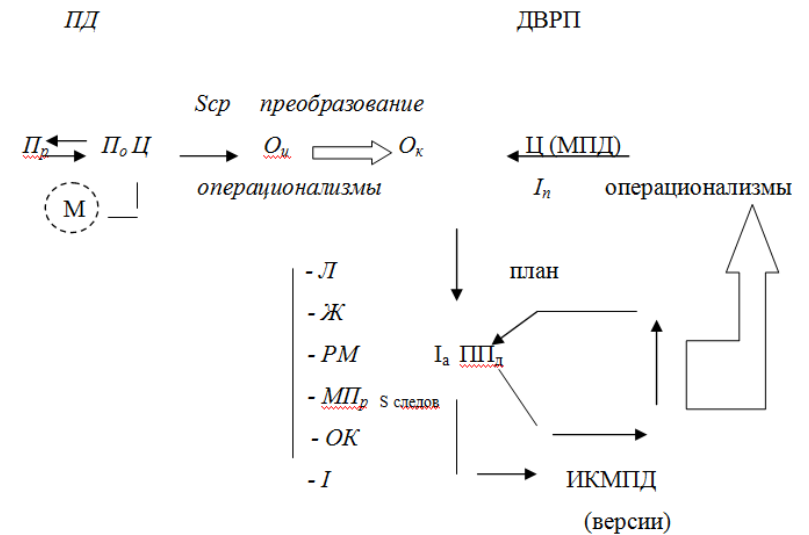
Положения, разрабатываемые в криминалистике на основе применения этого метода, находят затем свое применение в следственной и судебной практике при производстве различных процессуальных действий (например, при реконструкции обстановки во время следственного эксперимента и т.д.).

Соответственно для успешной деятельности следователь прежде всего должен иметь представление о разработанной в криминалистике типовой криминалистической модели того вида преступления, которое он расследует. Затем на основе ее знания нужно уметь выявить и выделить в расследуемом преступлении криминалистически значимую информацию, имеющую значение для выбора наиболее правильного направления и методов расследования.

Процесс выявления и раскрытия конкретного преступления с содержательной, то есть с криминалистической, стороны может быть адекватно понят как процесс взаимодействия двух видов деятельности: преступной деятельности (ПД) и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП). При этом опосредующим, связующим звеном взаимодействия ПД и ДВРП выступают отображения (с известными оговорками - следы), по которым только и можно в принципе воссоздать в изоморфной форме (однозначного соответствия) модели реальную преступную деятельность. Криминалистическая направленность деятельностного моделирования выражается в том, что именно в **конечном** состоянии преобразованного объекта содержится в **потенциальном** виде информация о различных сторонах, срезах ПД.

Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению преступлений экономической направленности основывается на принципиальных положениях, разработанных М.К. Каминским.

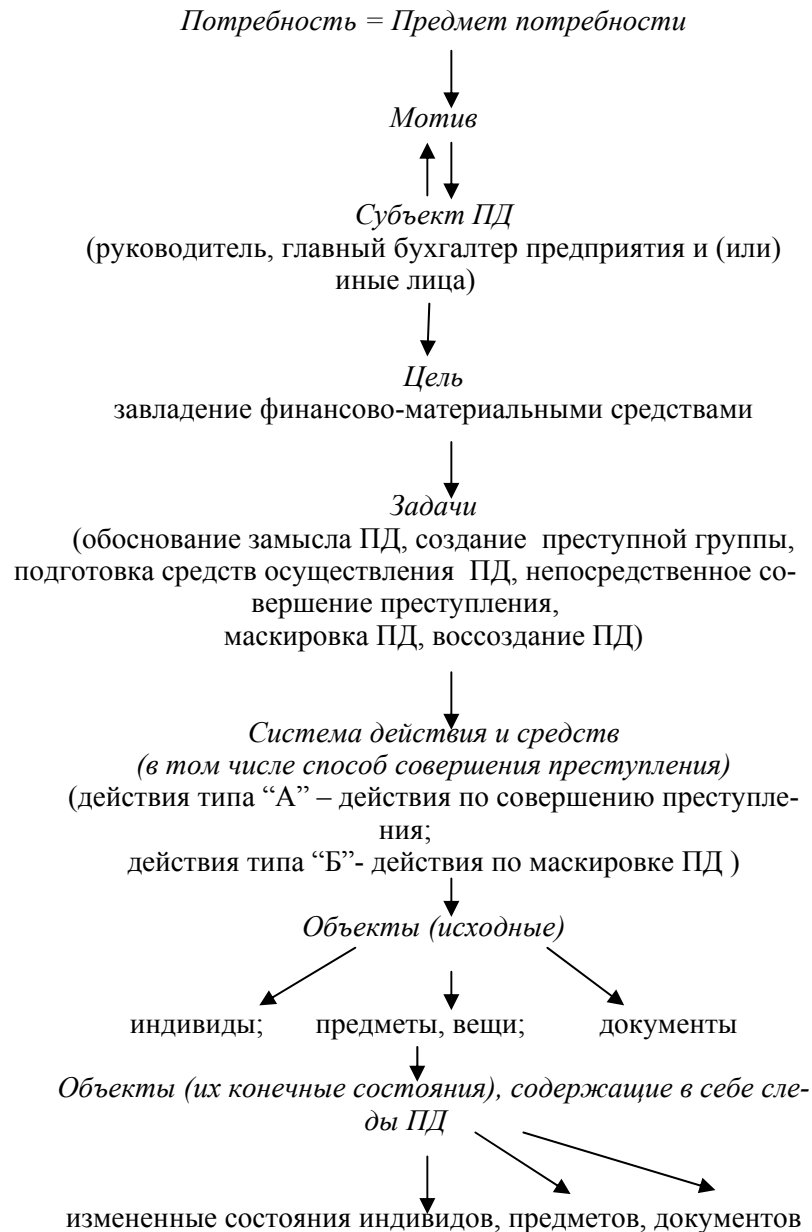
Для анализа криминалистической модели преступной деятельности по совершению преступлений экономической направленности возьмем за основу предложенную М.К. Каминским модель преступной деятельности во взаимосвязи с деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений.

Итак, *деятельность* – это такая форма организации жизни социального субъекта, при которой его активность побуждается мотивом, определяется целью, реализующейся (достигаемой) операционализмами, то есть действиями, движениями, операциями, путем воздействия на исходные состояния окружающих его объектов. Это воздействие осуществляется в ходе решения задач по пути достижения поставленной цели. Преобразуя объект, субъект получает конечный продукт деятельности. Он (продукт) может совпадать с целью полностью или частично или не совпадать, результат может неоднозначно соотноситься с целью. Анализ мотива и результата требует от субъекта рефлексии.

Преступная деятельность связана с ДВРП, но мы, рассматривая вопросы последовательно, остановимся сначала только на модели ПД (выделена на схеме курсивом).

Общую криминалистическую модель преступной деятельности можно конкретизировать применительно к преступлениям экономической направленности и схематично изобразить следующим образом:

Преступная деятельность по совершению экономических преступлений характеризуется тем, что в отличие от насильственных преступлений чаще всего бывает продолжительной во времени и включает в себя несколько этапов.

Функционирование преступной деятельности отражается криминалистической моделью преступной деятельности путем описания субъекта ПД, фаз развития, решаемых в них задач, выполняемых с помощью средств в определенных условиях действий, операций, движений; возникающих при этом следов и содержащейся в них информации. Фазовый подход не противоречит традиционному, статическому, они взаимно дополняют друг друга при описании сущности преступной деятельности.

Преступная деятельность функционирует в четырех фазах:

1-я фаза – информационно-поисковый этап – сбор и оценка данных, на основе которых можно принять решение о возможности совершения преступления в создавшихся условиях;

2-я фаза – создание условий, способствующих реализации преступного замысла – создание модели ПД и преступной группы;

3-я фаза – реализация преступного замысла;

4-я фаза – развитие преступной деятельности.

В большинстве случаев при совершении экономических преступлений предметом потребности и соответственно предметом преступного посягательства становятся денежные средства, в том числе иностранная валюта и иные финансово-материальные ценности. За последние годы участились преступления, связанные с использованием таких средств платежа, как банковские карты (кредитные и др.). В связи с развитием рынка ценных бумаг возрастает интерес преступников к облигациям, акциям, сертификатам, векселям.

Потребностью является повышение уровня жизни, решение материальных проблем семьи, стремление развивать предпринимательскую деятельность и т.д.

Мотивом преступной деятельности служат стремление реализовать свои способности, занять более высокое место в социальной иерархии, достичь высоких результатов в бизнесе, добиться успеха в межличностных отношениях. Мотивировка -

корысть, т.е. получение материальной выгоды, но у рядовых членов преступной группы она может быть и иная: сохранить место работы, продвинуться по служебной лестнице и т.д.

Цели определяются мотивом, средствами деятельности и условиями окружающей среды. Конечной целью является завладение финансовыми средствами или товарно-материальными ценностями при условии обеспечения конспирации. Но цели отдельных участников преступной группы могут быть иными в соответствии с мотивировками.

Данные о личности преступников включают сведения об их должностном положении, ролевых функциях в механизме присвоения, характере взаимоотношений с другими соучастниками, половозрастных, психологических и деловых качествах.

Субъекты экономических преступлений - это люди в возрасте, как правило, от 25 до 45 лет, имеющие относительно высокий социальный статус, прочную установку на достижение поставленной цели; разветвленные социальные связи, в том числе и в преступном мире. Для данной категории лиц характерны достаточно высокий образовательный уровень, значительная профессиональная практика и знания (так называемые «белые воротнички»).

Выбор способа совершения преступления зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов: состояния экономики в целом и отдельных ее отраслей, правовой защищенности новых направлений предпринимательства, наличия необходимых сил и средств правоохранительных органов, состояния охраны, учета и контроля на определенном предприятии, компетентности и добропорядочности его руководителей, технической оснащенности и организованности преступников, особенностей характеристики их личностей, характера предмета посягательства.

Способы совершения экономических преступлений зависят от конкретного состава преступления и классифицируются по различным основаниям. В объеме настоящей лекции невозможно не только подробно рассмотреть, но даже перечислить наиболее распространенные способы совершения преступлений экономической направленности, поскольку их очень много. Боль-

шинство рационализмов (действий, операций, движений) при совершении экономических преступлений сводится к искажению содержания бухгалтерских и иных документов. При этом искажения могут вноситься в три группы бухгалтерских документов: первичные документы (накладные, счета-фактуры, квитанции и др.), документы аналитического и синтетического учета (ведомости, журналы-ордера и др.), отчетные финансовые документы (бухгалтерский баланс и др.).

Следы преступной деятельности по совершению экономических преступлений фиксируются преимущественно в трех группах объектов: сознании индивидов; предметах и вещах материального мира; документах.

Наиболее значимые следы фиксируются в документах, среди которых можно выделить: учредительные документы, приказы; договоры, претензионно-исковые документы; бухгалтерские документы: первичные, учета, отчетности; черновой учет, записные книжки, переписку и т.д.

Следы преступной деятельности зависят от конкретного состава преступления. Так, например, при совершении *налоговых преступлений* среди *явных следов-признаков* выделяются следующие: а) полное несоответствие реальной хозяйственной операции ее документальному отражению; б) несоответствие записей в первичных и учетных документах; в) несоответствие записей в отчетных документах; г) наличие материальных подлогов в документах, имеющих отношение к расчету величины дохода (прибыли) и суммы налога. К числу *неявных признаков налоговых преступлений* относятся: а) несоблюдение правил ведения учета и отчетности; б) нарушение правил ведения кассовых операций; в) нарушение правил списания товарно-материальных ценностей; г) нарушение правил документооборота; д) нарушение технологической дисциплины.

Многие из вышеперечисленных групп следов характерны и для других преступлений экономической направленности.

Характерные особенности совершения экономических преступлений во многом обусловлены *обстановкой преступления*, которая в первую очередь зависит от специфики финансово-

хозяйственной деятельности предприятия. В связи с этим, помимо организационно-правовой формы предприятия, следует отметить профиль его работы, структуру, состояние бухгалтерского учета и отчетности, эффективность внешнего и внутреннего контроля.

Обстоятельства, подлежащие установлению, различаются в зависимости от состава преступления.

3. Криминалистическая модель деятельности по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности

Схема деятельности по выявлению и раскрытию экономических преступлений (на вышеприведенной схеме - ДВРП) основывается на общей схеме ДВРП с учетом ее особенностей, обусловленных тем, что следовая информация при совершении экономических преступлений запечатлевается в основном не на месте происшествия, а в документах и сознании людей.

В начальной фазе расследования субъект ДВРП, ставя цель воссоздания минувшей ПД, должен актуализировать, то есть расшифровать, информацию, содержащуюся в конечных объектах (на схеме - Ок). Субъект ДВРП на начальном этапе раскрытия ПД не имеет доступа ко всей информации, которая содержится в потенциальной форме в конечных состояниях объектов, на которые воздействовал субъект ПД. И тем не менее, если субъекту ДВРП удастся расшифровать доступную информацию, то у него появляется возможность мысленно ее дополнить так, чтобы возникла гипотетическая модель минувшего события, то есть построить идеальную криминалистическую модель ПД данного случая (ИКМПД).

Таким образом, ДВРП начинается с анализа исходной ситуации путем исследования объектов, в которых запечатлена информация о ПД - конечных объектов или следов ПД (Ок). В результате проведенного анализа у субъекта ДВРП формируется исходная криминалистическая модель преступной деятельности (ИКМПД).

Субъект расследования обосновывает замысел совершенного преступления, строит версии, осуществляет планирование

ДВРП. Затем выполняет поисково-познавательные действия (ПП_д), направленные на реализацию плана расследования, после чего сравнивает систему обнаруженных следов (S следов) с исходной криминалистической моделью ПД.

Если система обнаруженных следов не полностью соответствует ИКМПД, субъект расследования, уточнив ИКМПД, продолжает поисково-познавательные действия.

В том случае, если система обнаруженных следов полностью соответствует исходной КМПД, исходная КМПД является изоморфной (т.е. имеет однозначное соответствие) моделью ПД. Это значит, что преступление раскрыто и субъект расследования переходит к построению системы доказательств.

4. Взаимодействие преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений

Преступная деятельность неразрывно связана с деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений, они оказывают друг на друга взаимное влияние. Чтобы восстановить картину происшедшего события преступления и построить его криминалистическую модель, следователь или дознаватель должен обнаружить следы преступной деятельности, связать их воедино логической цепью и понять способ действий преступника, его мотивы, цели, определить его личностные характеристики либо приметы.

Преступник же, планируя преступные действия, наоборот, стремится скрыть следы преступной деятельности: уничтожить их, замаскировать, представить в виде следов правомерной деятельности, прогнозируя действия субъекта расследования по выявлению и раскрытию преступлений.

Таким образом, происходит постоянное развитие и совершенствование способов совершения преступлений и умений преступников, с одной стороны, а также совершенствование способов раскрытия преступлений и повышение квалификации субъектов расследования – с другой.

5. Особенности выявления преступлений экономической направленности

Как было указано выше, преступная деятельность по совершению экономических преступлений носит интеллектуальный харак-

тер и внешне сходна с правомерной деятельностью. Поэтому для обнаружения ее следов требуется специальная подготовка, связанная с изучением механизма преступной деятельности, типичных способов совершения и сокрытия преступлений.

Процесс выявления преступлений в сфере экономической деятельности носит плановый характер. Экономические преступления выявляются:

в ходе проверок, проводимых налоговыми и правоохранительными органами;

в связи с раскрытием других преступлений;

по заявлениям граждан.

Выявляя информацию о преступной деятельности, следователь должен мысленно поставить себя на место предполагаемого преступника и смоделировать его действия. Следователь должен хорошо представлять, какой должна быть правомерная деятельность того или иного субъекта, например бухгалтера, при определении налогооблагаемой базы и исчислении размера налогов; должен знать, какими нормативными актами эта деятельность регламентируется. При этом он должен представлять, как заполняются документы в ходе осуществления правомерной деятельности, для того чтобы суметь обнаружить среди документов такие, которые содержат следы преступной деятельности.

Особенностью расследования этого вида преступлений является долгая и кропотливая работа по собиранию и исследованию письменных доказательств. Если расследование преступлений, совершаемых орудийными действиями, например убийств или краж, начинается, как правило, с осмотра места происшествия, то при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности первоначальными следственными действиями, как правило, будут выемка и осмотр документов.

Следует отметить, что личность подозреваемого в совершении преступлений экономической направленности в большинстве случаев известна, это руководитель и (или) главный бухгалтер организации либо иные лица, проводившие финансово-хозяйственные операции и составлявшие соответствующие документы (при совершении налоговых преступлений, незаконного предпринимательства, преднамеренного либо фиктивного

банкротства и т.д.). Таким образом, основной задачей следователя является не установление личности преступника по оставленным им материальным следам, а выявление механизма преступной деятельности и доказывание вины обвиняемого в совершении преступления.

При выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности основными источниками информации о преступной деятельности, а следовательно, и доказательствами по делу являются документы. Именно в них отражен механизм преступной деятельности. Невозможно эффективно раскрывать преступления экономической направленности, не зная основные методы и приемы работы с документами с целью выявления в них искажений и обнаружения следов преступной деятельности. Именно поэтому мы более подробно остановимся на методах и приемах исследования документов.

Искажения в документах могут производиться с использованием *материального подлога*, то есть путем дописок, подчисток и иных способов изменения первоначального содержания документа, а также путем *интеллектуального подлога*, то есть путем составления нового документа, правильного по форме, но содержащего искаженные данные.

Выявление признаков *материального подлога* производится с использованием технико-криминалистических средств, методов и рекомендаций, в необходимых случаях – с привлечением специалиста-криминалиста. *Интеллектуальный подлог* определяется путем логического анализа содержания и реквизитов документов, оценки соответствия требованиям бухгалтерского учета и делопроизводства, сопоставления с другими данными, полученными в результате расследования. О подложности бухгалтерских документов свидетельствуют несоответствия в порядке их оформления и движения, нестыковка с первичными и сопроводительными документами, нереальное отражение конкретной хозяйственной операции.

При выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности важное значение приобретают *специальные методы исследования*, используемые для установления признаков преступлений: криминалистический анализ документов и бухгалтер-

ские методы (формальная, арифметическая и нормативная проверки документов, встречная проверка документов, метод взаимного контроля), а также бухгалтерский и экономический анализ.

Документальные несоответствия обнаруживаются в виде: противоречий в содержании отдельного бухгалтерского документа; противоречий в содержании нескольких документов, отражающих одну и ту же или взаимосвязанные хозяйственные операции; противоречий в содержании нескольких документов, отражающих однородные хозяйственные операции.

Противоречия, имеющиеся в содержании отдельного документа, обнаруживают и исследуют с помощью формальной, нормативной и арифметической проверок.

Формальная проверка, или внешний осмотр, включает в себя два последовательных этапа: анализ соблюдения установленной формы документа и детальное изучение образующих его реквизитов.

На первом этапе формальной проверки могут быть обнаружены следующие признаки преступных действий: использование при составлении документов бланков ненадлежащей формы, отсутствие в документах отдельных реквизитов, наличие ненадлежащих реквизитов. Разновидностью излишних реквизитов считают также различные посторонние записи и пометки на документе, которые преступник делает иногда специально для запоминания сущности учиненного подлога. При проведении проверки особое внимание обращается на документы, содержащие следы подчисток, подделок и черновых записей.

На втором этапе формальной проверки устанавливают, нет ли в документе сомнительных реквизитов. Для этого сопоставляют различные реквизиты одного и того же документа. Несовпадение между реквизитами дает основание признать его сомнительным. Формальные противоречия находят, сопоставляя тождественные элементы разных реквизитов, например название организации в штампе и печати на одном и том же документе. Частным случаем проверки документа по форме служит сопоставление реквизитов данного документа с аналогичными реквизитами других документов (например, подписи, выполненные от имени одного и того же лица в разных платежных ведомостях).

Так, при возникновении сомнений в подлинности подписи в документе работника проверяемого предприятия следует сопоставить эту подпись с подписями, выполненными от его имени в других документах, или получить личное подтверждение этого работника в форме объяснений по данному факту хозяйственной операции.

Нормативная проверка представляет собой глубокое изучение содержания отраженной в документе хозяйственной операции с точки зрения его соответствия действующим нормам, правилам, инструкциям. С ее помощью выявляют правильно оформленные, но незаконные по содержанию, а потому недоброкачественные документы. Для применения этого метода проверяющий должен знать соответствующее законодательство, нормативные акты, регулирующие выполнение тех или иных хозяйственных операций.

Арифметическая проверка состоит в контроле за правильностью самых разнообразных подсчетов, сделанных при составлении конкретного бухгалтерского документа.

Вместе с тем, часто преступление, не вызывая противоречий в содержании единичного конкретного документа, оставляет следы в виде несоответствий в системе взаимосвязанной бухгалтерской документации. Для обнаружения этого вида несоответствий используют методы встречной проверки и взаимного контроля документов.

Под *встречной проверкой* понимают сопоставление разных экземпляров одного и того же документа. Исходя из сущности метода, его можно применять лишь по документам, которые оформляются не в одном, а в нескольких экземплярах. К их числу относятся документы, которыми оформляется поступление или отпуск товарно-материальных ценностей: различные накладные, счета-фактуры и т.п.

Метод взаимного контроля состоит в сопоставлении нескольких документов, прямо или косвенно отображающих проверяемую хозяйственную операцию. Основан этот метод на том, что, как правило, информация об одних и тех же операциях отражается в нескольких взаимосвязанных бухгалтерских доку-
менту

ментах (например, счет-фактура, накладная и соответствующее платежное поручение при поставке товаров).

Учетные следы выявляются методом *бухгалтерского анализа*, который представляет собой системное исследование контрольных функций элементов метода бухгалтерского учета (баланс, счета и двойная запись; оценка и калькуляция, инвентаризация и документация) для выявления учетных несоответствий и отклонений в нормальном течении хозяйственной деятельности.

Для выявления экономических следов преступления используется *экономический анализ*. Он заключается в системном исследовании экономических показателей, характеризующих различные стороны хозяйственной деятельности, для выявления экономических несоответствий, отражающих деструктивные изменения в деятельности предприятия.

При выявлении и раскрытии преступлений находят применение *приемы фактического контроля* хозяйственных операций.

Основными методами фактического контроля можно назвать следующие:

- инвентаризация, которая заключается в установлении фактических остатков товарно-материальных и денежных средств, а также всех расчетов предприятия;

- проверка наличия материальных ценностей, поступивших на предприятие по сомнительным документам;

- сопоставление документальных данных с результатами специально организованных контрольных операций (контрольный замер, контрольный запуск сырья в производство);

- иные методы.

Экономические преступления обладают следующими характерными признаками:

- 1) наносят ущерб определенной отрасли экономики;
- 2) имеет место сокрытие преступной деятельности под видом законной хозяйственной деятельности, проведения хозяйственных операций;

- 3) экономические преступления совершаются с помощью обмана.

При этом совершению экономического преступления предшествует создание резерва хищения, то есть условий, которые позво-

лят изымать материальные и финансовые ценности, оставляя при этом видимость нормального функционирования экономики.

В литературе неоднократно высказывалось мнение, что для определения достаточно полного перечня обстоятельств, имеющих значение для дела и поэтому подлежащих доказыванию, необходимо провести анализ расследуемого преступления с криминалистических позиций, с выявлением криминалистически значимых признаков, т.е. имеющих значение для избрания эффективной системы следственных действий и оперативно-розыскных мер.

Обстоятельства, подлежащие установлению в процессе расследования экономических преступлений, во многом определяются на основе их криминалистической модели и с учетом предмета доказывания.

Первая группа таких обстоятельств связана с установлением всех основных обстоятельств расследуемого события преступления, в число которых входят:

- ◆ предмет преступного посягательства (имущество, денежные средства в рублевой и иностранной валюте и т.д.);

- ◆ способ совершения и механизм преступной деятельности, включая все ее этапы;

- ◆ обстановка осуществления преступной деятельности (место, время, специфика проводимых финансовых операций, условия осуществления и контроля за ними, а также иные локальные и окружающие условия, сопровождавшие расследуемое деяние), других обстоятельств, влияющих на мотивы деяния;

- ◆ характер и размер причиненного ущерба (вредные последствия);

- ◆ личностные особенности подозреваемых;

- ◆ наличие либо отсутствие в деянии признаков деятельности организованной преступной группы;

- ◆ структура состава и распределения ролей в организованной преступной группе (в том случае, если установлена ее деятельность и подозреваемые являются ее членами).

Если преступление имело несколько эпизодов, особенно важно определить весь период, в течение которого совершались преступления, и все обстоятельства его совершения. Именно вы-

явление перечисленных обстоятельств обычно создает необходимую фактическую основу для предъявления обвинения.

Вторая группа обстоятельств включает факты, подтверждающие виновность обвиняемого, а также мотивы совершения преступления, учитывая и определяющие степень и характеротягчающих и смягчающих обстоятельств.

К **третьей группе** обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования экономических преступлений, относятся условия, способствовавшие совершению преступления.

Четвертая группа обстоятельств в значительной степени носит криминалистический характер и имеет своей целью выявление данных, позволяющих определить источники основной и дополнительной информации по делу. При этом процесс установления обстоятельств данной группы включает в себя:

- ◆ проверку возникших следственных версий;
- ◆ проверку и оценку фактических данных, положенных в основу криминалистической оценки расследуемого деяния (сведения о способе, механизме и обстановке совершения преступления, типологических чертах правонарушителей), а также выявление и оценку размеров причиненного ущерба, способов реализации похищенного, имущества и ценностей, приобретенных на похищенные средства, и т.п.

6. Особенности возбуждения уголовного дела и расследования преступлений экономической направленности

В большинстве случаев для установления признаков экономических преступлений органы дознания проводят *предварительную проверку*, имеющую целью сбор необходимых материалов и получение сведений, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

В некоторых случаях представляет сложность решение вопроса о разграничении преступной деятельности от правомерной гражданско-правовой деятельности. Например, при разграничении банкротства в результате осуществления правомерной деятельности от преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), при выявлении признаков мошенничества в ходе привлечения средств граждан в различные финансовые организации (ст. 159 УК РФ) либо злостного уклонения от погашения кредиторской

задолженности (ст. 177 УК РФ) и др. Следует иметь в виду, что необходимо доказать наличие умысла у субъекта преступления на совершение противоправной деятельности.

Можно выделить три типичные исходные следственные ситуации при расследовании экономических преступлений:

- 1) преступник известен, но скрывается от потерпевших и органов расследования;
- 2) преступник известен, он не скрывается, но заявляет, что преступления не совершал;
- 3) имеются данные о преступнике, однако личность его не установлена.

Организация и планирование расследования зависят от вида экономического преступления и соответствующих ему исходных следственных ситуаций.

В качестве общих версий, подлежащих проверке, могут выдвигаться следующие:

- имело место экономическое преступление;
- преступления не было, совершена правомерная гражданско-правовая сделка.

Частные версии выдвигаются относительно способов совершения преступления; приемов сокрытия его следов; состава, структуры и распределения ролей преступной группы; путей реализации и мест хранения присвоенного; преступлений, сопутствовавших подготовке и совершению хищения; возможных методов противодействия следствию.

После возбуждения уголовного дела первоначальными следственными действиями, как правило, будут: выемка документов; осмотр места происшествия; обыск; осмотр документов; допрос подозреваемого, обвиняемого; допрос свидетелей.

Последующие следственные действия: назначение и производство экспертиз; допрос свидетелей; очные ставки; следственный эксперимент; дополнительные допросы обвиняемых и свидетелей; иные следственные действия.

В числе следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования экономических преступлений, существенное значение имеет задержание с поличным в момент совершения преступления. Необходимо, чтобы такому задержа-

нию предшествовало проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, включая прослушивание телефонных переговоров и другие способы документирования преступной деятельности.

Путем производства выемки в учреждениях изымаются документы, в обязательном порядке сопровождающие финансово-хозяйственную деятельность интересующего следствия предприятия.

При осмотре документов важно обращать внимание на признаки их подделки, фиксировать содержание и наличие необходимых реквизитов. Для оказания помощи в такой работе приглашаются специалисты с опытом бухгалтерской или ревизорской деятельности. Осмотр документов может производиться с участием лиц, причастных к их исполнению и движению в процессе осуществления хозяйственных операций.

При расследовании экономических преступлений производится значительное количество допросов. В любом случае при подготовке к допросам надлежит предварительно изучить бухгалтерские документы предприятия, нормативные акты, регламентирующие его деятельность, проанализировать показания и объяснения лиц, проходящих по делу, а также данные, полученные оперативным путем. Целью таких допросов является получение показаний о характере и размерах преступной деятельности, составе преступной группы, причиненном ущербе, местах нахождения похищенного и других обстоятельствах совершения преступления.

В качестве свидетелей по делам данного рода допрашиваются: заявители, обратившиеся в правоохранительные органы с сообщением об известном им факте преступления; исполнители и очевидцы производственных и технико-вспомогательных операций, связанных с механизмом преступления; бухгалтерские и банковские работники, проводившие соответствующие финансовые операции; участники подготовки, заключения и технического обеспечения сделок, прикрывавших противоправные действия преступников (менеджеры, юристы, переводчики, посредники, секретари и др.); работники контролирующих инстанций, аудиторских организаций, ревизионной комиссии предпри-

ятия; сотрудники фирм - деловых партнеров предприятия, на котором совершено преступление.

Большое значение при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности имеет *применение специальных познаний* в процессуальных и непроцессуальных формах. К непроцессуальным формам относятся консультации со специалистами по различным вопросам. К процессуальным – назначение и проведение ревизий, документальных проверок, аудиторских проверок, судебных экспертиз.

Круг судебных экспертиз, проводимых по рассматриваемой категории уголовных дел, достаточно широк и зависит от способа присвоения и подлежащих выяснению обстоятельств.

Традиционной для расследования преступлений экономической направленности является *судебно-бухгалтерская* экспертиза. К ее предмету относятся данные об обобщаемых и контролируемых в денежном выражении хозяйственных средствах и их источниках, финансово-хозяйственных операциях и их результатах, документальном оформлении и отражении их в бухгалтерском учете.

В связи с широким внедрением средств автоматизации в сферу бухгалтерского учета и расчетов предприятий получают распространение преступления, совершаемые с использованием компьютерной техники, поэтому может быть назначена компьютерно-техническая экспертиза.

В ходе расследования возникает необходимость в производстве также иных видов экспертиз: финансово-экономической, инженерно-экономической, технологической, товароведческой, почерковедческой экспертизы, технико-криминалистической экспертизы документов.

Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере информационных технологий

Ряд действий в информационной сфере были криминализованы с принятием Уголовного кодекса России в 1996 г. Введена глава 28 - преступления в сфере компьютерной информации, содержащая три состава. В настоящее время данные статьи предусматривают ответственность за следующие деяния:

1) неправомерный доступ к компьютерной информации - неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации;

2) создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ - создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации;

3) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей - нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб.

Дополнительно к вышеназванным деяниям с развитием информационных технологий появляются новые способы совершения традиционных преступлений с использованием данных технологий. Огромную роль в этом процессе сыграло широкое распространение сети Интернет и ее ресурсов. Глобальная сеть

Интернет может быть использована при подготовке и (или) осуществлении практически любого уголовно наказуемого деяния, предусмотренного УК РФ. Однако существует перечень деяний, которые наиболее распространены в сети. К ним относятся: интернет-мошенничество, нарушение права на неприкосновенность частной жизни, распространение порнографии, нарушение авторских и патентных прав, разглашение охраняемой законом тайны, террористическая и экстремистская деятельность. Даже не используя возможности сети Интернет, преступники совершают с использованием средств вычислительной техники целую совокупность преступлений: подделка, изготовление и сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций и другие.

Анализ интернет-преступности позволяет прийти к выводу, что данные преступления сочетают в себе закономерности, характерные для традиционных компьютерных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, с закономерностями замышления, подготовки и совершения преступлений, аналогичных интернет-преступлениям, совершаемым без использования сетевых технологий.

А.А. Жмыхов выделяет три особенности глобальной сети Интернет, которые способствуют совершению преступлений с ее использованием: анонимность, предоставляемая сетью преступнику (находится в реальном мире, а совершает преступления в виртуальном); территориальная удаленность преступника и его жертвы; компьютерная среда предоставляет лучшее, по сравнению с традиционными средствами, представление информации³⁵.

В связи с распространением преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и наличием общих закономерностей замышления, совершения и сокрытия таких преступлений, формирования следовой картины, а также

---

³⁵ Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.38.

соответственно и общих закономерностей их выявления и расследования в правовой и криминалистической литературе специалисты стали использовать понятие «информационные преступления», вкладывая в него совокупность достаточно широкого круга деяний.

Так, например, специалисты в области обеспечения информационной безопасности считают, что «информационные преступления представляют собой общественно опасные деяния, совершенные в области информационных отношений и запрещенные уголовным законом под угрозой наказания»³⁶ и разделяют данные преступления на информационные преступления в области компьютерной информации (компьютерные преступления) и информационные преступления в области иной информации.

Широкая распространенность преступлений, совершаемых с использованием средств вычислительной техники (в том числе компьютерных), обусловлена рядом факторов³⁷:

- относительной дешевизной средств компьютерной техники;
- доступностью средств компьютерной техники, в том числе множительной и иной офисной техники;
- большими возможностями средств компьютерной техники по формированию документальной и иной информации.

С другой стороны, существуют сложности расследования таких преступлений, что связано с легкостью сокрытия следов преступной деятельности и трудностью их выявления и актуализации, необходимостью использования специальных познаний, недостаточным уровнем квалификации сотрудников правоохранительных органов для расследования преступлений данной ка-

тегории и другими причинами, недостаточностью в правоохранительных органах квалифицированных кадров, имеющих необходимые знания и опыт для раскрытия таких преступлений, недостаточной проработанностью и отсутствием комплекса необходимых криминалистических методик расследования преступлений рассматриваемой категории, недостаточной координацией усилий правоохранительных и иных государственных органов и другими проблемами.

Обычно криминалистика наибольшее внимание уделяет рассмотрению компьютерных преступлений, т.е. преступлений в сфере компьютерной информации. Расследование преступлений, совершенных с использованием возможностей компьютерной техники, существенно отличается от расследования «традиционных» преступлений.

Для таких преступлений характерны следующие следственные ситуации на первоначальном этапе расследования:

- 1) собственник компьютерной системы обнаружил нарушение ее целостности и (или) конфиденциальности, установил виновное лицо и заявил о случившемся в правоохранительные органы;
- 2) собственник самостоятельно выявил названные нарушения, однако не смог установить злоумышленника и заявил о случившемся;
- 3) сведения о нарушении целостности и (или) конфиденциальности информации и виновном субъекте стали известны или непосредственно обнаружены компетентным органом, владелец компьютерной системы этот факт скрывает либо о данном факте ему неизвестно;
- 4) правоохранительным органом обнаружены признаки противоправного вторжения в компьютерную систему, виновное лицо и владелец информации неизвестны.

Методика расследования рассматриваемых преступлений строится на базе их криминалистической модели. Адекватное построение указанной модели требует анализа понятия компьютерной информации, так как для данных преступлений информация, обрабатываемая в компьютерной системе, выступает основным объектом посягательства. Федеральный закон от 27 ию-

³⁶ Правовое обеспечение информационной безопасности: учебник / под общ. науч. ред. В.А. Минаева, А.П. Фисуна, С.В. Скрьль, С.Д.Дворянкина, М.М. Никитина, Н.С. Хохлова. М.: Маросейка, 2008. С. 224.

³⁷ Костин П.В. Исследование машинных носителей информации при расследовании преступлений в сфере экономики: учеб. пособие. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 7.

ля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Компьютерная информация является разновидностью информации, имеющей специфическую форму представления, так как компьютерная информация – это информация на машинном носителе, в ЭВМ, системе или сети ЭВМ³⁸. Данная информация может выступать как объектом преступного посягательства, так и средством совершения преступления.

Характерной особенностью компьютерных преступлений является разнообразие используемых предметов и средств в ходе совершения преступления. К таковым относятся аппаратные средства (ЭВМ, периферийные устройства, носители компьютерной информации), программные средства, данные.

В криминалистической литературе, как правило, лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, в зависимости от мотивов и целей их деятельности делят на хакеров, психически больных лиц и профессиональных преступников, совершающих преступления с корыстными целями.

Субъектный состав современной компьютерной преступности (в том числе интернет-преступности) весьма разнообразен:

- начинающие и любители одиночки, чаще всего совершающие преступление из любопытства на основе присущего им правового нигилизма;
- профессионалы одиночки, квалифицированные специалисты и самоучки высокого уровня владения средствами вычислительной техники, совершающие преступления в надежде на свою безнаказанность вследствие трудностей обнаружения и собирания доказательств их преступной деятельности;
- группы специалистов;
- организованные преступные группы;

---

³⁸ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2001.

– транснациональные организованные группы и сообщества. Кроме того, в зависимости от профессиональной подготовки и социального статуса различаются:

– нарушители правил пользования ЭВМ – лица, совершающие преступления из-за невысокого уровня знания вычислительной техники, программного обеспечения, желания ознакомиться с необходимой им информацией или бесплатно скачать какую-либо информацию с ресурсов вычислительных сетей;

– «белые воротнички» - бухгалтеры, казначеи, управляющие и т.д., совершающие компьютерные преступления с целью компьютерной дескредитации и шантажа конкурентов, экономического шпионажа, мистификации и фальсификации информации. Целью преступлений данных лиц является получение материальной выгоды или сокрытие своих преступных действий;

– «компьютерные шпионы» - хорошо подготовленные в организационно-техническом отношении специалисты, осуществляющие свои действия с целью получения стратегически важных данных о противниках или конкурентах;

– «хакеры» - лица, наиболее технически и профессионально подготовленные, отлично разбирающиеся в ЭВМ и программировании, осуществляющие свои действия с целью самоутверждения, мести, желания пошутить и т.д. Так, например, при установлении лиц, виновных в создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ, необходимо учитывать, что такую программу может создать человек, обладающий специальными познаниями;

– «мошенники» - лица, совершающие действия, направленные на неправомерное проникновение и получение несанкционированного доступа к персональным данным владельца ЭВМ и других лиц с целью введения их в добросовестное заблуждение или, основываясь на их доверии, получения доступа к материальным средствам данного лица.

Могут быть выделены и иные категории субъектов преступной деятельности в области компьютерной информации. По мере развития функциональных возможностей средств вычисли-

тельной техники категории таких субъектов будут объективно расширяться.

В зависимости от мотивов и способа совершения преступления различаются³⁹:

– «хакеры» - лица, рассматривающие защиту компьютерной информации и систем как личный вызов и взламывающие их для получения полного доступа к системе и удовлетворения собственных амбиций;

– «шпионы» - лица, взламывающие компьютерные системы для получения информации, которую можно использовать в политических, военных и экономических целях;

– «террористы» - лица, взламывающие информационные системы для создания эффекта опасности, который может быть использован в целях политического воздействия;

– «корыстные преступники» - лица, вторгающиеся в информационные системы для получения личных имущественных или неимущественных выгод;

– «вандалы» - лица, взламывающие информационные системы для их разрушения;

– психически больные – лица, страдающие новым видом психических заболеваний – компьютерными фобиями.

Существенное значение для расследования имеет и сущность жертвы преступления, ее особенности.

Хотя в преступлениях, совершаемых с использованием вычислительной техники и сети Интернет, преступник и его жертва разделены территориально и часто даже во времени, зависимость между характеристиками их личности можно четко проследить.

Вероятность стать жертвой компьютерного и интернет-преступления увеличивается при несоблюдении ряда правил, требований безопасности. Различия с традиционными преступ-

---

³⁹ Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец, 1998. С. 231.

лениями заключаются в том, что это правила поведения в информационной сфере.

Анализ позволят указать следующие характерные недостатки (ошибки) в поведении жертвы преступления:

1) невысокая или не достаточно высокая техническая грамотность большинства компьютерных пользователей. Хотя по оценкам специалистов пользователи вычислительной техники имеют достаточно высокий уровень образования, не менее 70 % из них выше среднего или даже имеют высшее образование (35 %), тех, кто имеет специализированное техническое образование или специальные познания в области вычислительной техники, менее одной трети от общего количества;

2) незащищенность данных. По результатам исследования, проведенного Р.И. Дремлюга⁴⁰, в 78,6% случаев пострадавшие от незаконного доступа посредством Интернет не защищали свои данные, и преступники беспрепятственно, используя общераспространенные программные средства, получили необходимый им доступ к информации и вычислительным ресурсам жертвы;

3) распространенность суждения о допустимости неправомерного доступа к чужой информации. Последнее усугубляется относительной анонимностью пользователей Интернета. При этом пользователи Интернета часто связывают анонимность в сети с личными информационными свободами граждан;

4) доверчивость пользователей сети Интернет. Компьютерные пароли потерпевшего можно получить, представившись системным администратором по телефону или создать сайт, похожий на благотворительный, и обманным путем собирать деньги. Кроме того, пользователь может передать пароль другому лицу, совершать покупки в незнакомых интернет-магазинах⁴¹;

---

⁴⁰ Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 149.

⁴¹ Там же. С. 150-151.

5) неосведомленность интернет-пользователя о способах совершения компьютерных и иных преступлений в информационной сфере, в том числе с использованием сети Интернет.

Высокая латентность компьютерных преступлений напрямую связана с посткриминальным поведением жертвы преступления, которая в подавляющем большинстве случаев не обращается в правоохранительные органы по факту преступного события. Достаточно пассивное поведение граждан в данном вопросе можно объяснить несколькими причинами:

- боязнь, что огласка инцидента прольет свет на негативные стороны личности жертвы;
- неверие в способность правоохранительных органов раскрыть преступление и наказать преступника;
- относительно небольшой ущерб у конкретной жертвы, особенно по сравнению со временем, необходимым для участия в системе уголовного судопроизводства;
- нежелание предоставлять личный персональный компьютер и его содержимое для осмотра;
- низкая правовая культура граждан и широкое распространение правового нигилизма среди граждан.

Способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации характеризуются существенным разнообразием. Специфической характеристикой компьютерных преступлений, на основе которой может строиться систематизация рассматриваемых способов, выступают различия степени доступа к средствам вычислительной техники и их ресурсам и особенности манипуляции с компьютерной информацией.

Одним из наиболее часто совершаемых преступлений является неправомерный доступ к компьютерной информации, который может быть совершен большим числом разнообразных способов:

«за хвост» - предполагает предварительное подключение к линии связи и ожидание сигнала конца сеанса, который перехватывается и вырезается из потока. Злоумышленник проникает в систему под видом санкционированного пользователя. По окончании манипуляций посылается ранее вырезанный сигнал конца сеанса или работы;

«интеллектуальный перебор» - использование специализированных программ-взломщиков – Hack-tools. В основе работы программы лежит подбор предполагаемого пароля на основе заранее определенных тематических групп его принадлежности, что возможно при наличии исходных данных о личности обладателя пароля. Специалистами установлена закономерность в выборе пользователями паролей. Наиболее часто пользователями ЭВТ используются: имена, фамилии и их производные, интересы, хобби, даты рождения, знаки зодиака, адреса, номера телефонов, последовательность клавиш, повтор символа, номера документов, имена друзей, название любимых книг, фильмов, группы и т.д. Подавляющее большинство такой информации может быть получено злоумышленником при анализе содержимого страниц социальных сетей, столь популярных в последнее время. Очень часто пользователями используются пароли, являющиеся простой последовательностью символов на клавиатуре, как например: 12345, 123456, 11111, 55555, 77777, qwerty, 111111, 00000, 666666, 123456789, 54321, 123321, 123123, gfhjkm (пароль), ghbdtu (привет). Такие и подобные пароли используют 8,4% пользователей от их общего числа. Примерно у 4,0% пользователей пароль совпадает с логином. Таким образом, у 12% пользователей очень простые пароли, позволяющие произвести взлом простым перебором, даже без применения интеллектуальных средств;

неспешный выбор или определение «дыр» – осуществление проникновения в компьютерную систему путем нахождения слабых мест в ее защите или «дыр» в защите. Обнаружив последние, злоумышленник может исследовать содержащуюся в системе информацию, скопировать ее и выбрать наиболее оптимальный предмет посягательства;

люк – в слабые места или «дыры» преступником вводится последовательность команд, позволяющих впоследствии образовавшийся таким образом «люк» открывать и использовать по мере необходимости. «Люк» может быть встроенным разработчиками компьютерной системы или программного обеспечения;

маскарад – проникновение в систему с использованием заранее добытых путем подкупа, вымогательства или иных противоправных действий данных правомерных пользователей системы и другой необходимой информации;

аварийный – использование преступником программ, являющихся системным инструментом, используемым для входа в систему в случае возникновения сбоев или других отклонений в работе ЭВМ;

«склад без стен» - несанкционированный доступ к компьютерной системе с использованием системной поломки, частично или полностью нарушающей нормальный режим функционирования.

С целью несанкционированного проникновения в компьютерную систему может быть применен перехват информации, то есть действия преступника, направленные на получение компьютерной информации и иных данных посредством использования различных физических полей. Различают: непосредственный перехват информационных сигналов (непосредственное подключение к телекоммуникационному оборудованию компьютера, компьютерной системе или сети), перехват электромагнитных сигналов (использование излучения электромагнитных полей средствами вычислительной техники), аудиоперехват, видеоперехват. Кроме того, дополнительно используются технологии сбора информации путем «уборки мусора» - использование технологических отходов и их анализ.

Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ включает в себя как создание компьютерных вирусов и иных вредоносных программ для ЭВМ, так и в настоящее время создание и использование иной компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Компьютерный вирус – программа для ЭВМ или вредоносный код, способная самопроизвольно присоединяться к другим программам, данным, секторам данных («заражать» их) и дополни-

тельно, без ведома пользователя, выполнять произвольные действия, в том числе нанося вред пользователю и/или компьютеру.

Даже если не запрограммированы вредоносные эффекты, вирус может приводить к сбоям компьютера из-за ошибок, неучтенных тонкостей взаимодействия с операционной системой и другими программами; вирусы занимают некоторое место на накопителях информации и отбирают другие ресурсы системы. Таким образом, вирусы всегда имеют вредоносный эффект.

Некомпетентные пользователи ошибочно относят к компьютерным вирусам и другие виды вредоносных программ.

В настоящее время существует большое число вирусов, различающихся по основному способу распространения и функциональности. Не существует единой общепризнанной системы классификации и именования вирусов. Как правило, классификацию вирусов проводят по следующим основаниям⁴²:

- по поражаемым объектам (файловые вирусы, загрузочные вирусы, скриптовые вирусы, макровирусы, вирусы, поражающие исходный код);

- по способу заражения – резидентные TSR (Terminate and Stay Resident) и нерезидентные NTSR (Not Terminate and Stay Resident);

- по поражаемым операционным системам и платформам (DOS, Microsoft Windows, Unix, Linux);

- по технологиям, используемым вирусом (полиморфные вирусы, стелс-вирусы, руткиты);

- по языку, на котором написан вирус (ассемблер, высокоуровневый язык программирования, скриптовый язык и др.);

- по дополнительной вредоносной функциональности (бэкдоры, кейлоггеры, шпионы, ботнеты и др.).

Нежелательные действия, выполняемые компьютерными вирусами разнообразны: порча файлов и каталогов, искажение и

---

⁴² Компьютерный вирус. Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>; Правовое обеспечение информационной безопасности: учебник / под общ. науч. ред. В.А. Минаева, А.П. Фисуна, С.В. Скрыль. С. 246.

удаление данных и информации, переполнение памяти и создание помех в работе ЭВМ и др.

Помимо компьютерных вирусов могут быть использованы и иные вредоносные программы, такие как «тroyанский конь», «тroyанский червь» «логическая бомба» и т.д. Кроме того, возможна вредоносная манипуляция с данными при совершении хищения денежных средств.

Самым распространенным видом преступления в сети Интернет, на наш взгляд, является мошенничество в различных его проявлениях.

Произведя анализ большого числа различных сайтов сети Интернет⁴³, можно составить перечень наиболее распространенных способов совершения мошенничества с использованием сети Интернет. Способы интернет-мошенничества разбиты на группы.

Первую группу составляют виды интернет-мошенничества, обязательным элементом способа совершения преступления в которых является письмо от мошенника (мошенников) по электронной почте, в форме SMS- или MMS-сообщения. Поэтому данную группу будем именовать *Почтовыми интернет-мошенничествами*. Общим для данной группы мошенничеств является предварительное получение преступниками адреса электронной почты потенциальной жертвы преступления (либо номера телефона абонента сети). Получение указанного адреса преступниками является, как правило, результатом утечки ин-

---

⁴³ Насколько Вы доверчивы? Интернет-мошенники. URL: <http://earningguide.ru/scaming.php>; Виртуальное мошенничество: заработать, ничего не делая. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/froud2/>; Письма от почтовых спонсоров: о чем они? URL: <http://earningguide.ru/posttext.php>; А. Алексеев. Компьютерная преступность – очень прибыльный и быстро развивающийся бизнес. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/cybercrime20104/>; Опубликован рейтинг самых распространенных преступлений в Интернет. URL: <http://www.point.ru/news/stories/6657/>. Как не попасть в лапы мошенников в Интернет? URL: <http://profigid.ru/moshennichestvo-v-internet.html>.

формации или несанкционированного доступа к различным базам данным, в том числе базам операторов связи.

Внутри данной группы можно выделить следующие подвиды:

1) *нигерийские письма*.

Одним из достаточно распространенных способов совершения мошенничества с использованием сети Интернет является способ, именуемый «*Нигерийские письма*»⁴⁴. Наименование способа совершения преступления связано с первыми преступниками, его использовавшими, - выходцами из Нигерии. Словосочетание «Нигерийские письма» может использоваться и в широком смысле как наименование всех писем, присылаемых по электронной почте с мошенническими целями, и в узком смысле как наименование конкретного способа мошенничества с использованием сети Интернет.

Данный способ заключается в следующем: житель какой-либо страны третьего мира предлагает жителю более обеспеченной страны помочь вывезти значительные финансовые активы под благовидным предлогом. Данные финансы якобы некогда принадлежали высокопоставленным чиновникам, военными. Итогом операции, по словам мошенников, является честный deal полученных денег.

Первая стадия мошенничества характеризуется тем, что мошенники вступают в контакт с потенциальными жертвами, как правило, с помощью электронных писем. Вторая стадия – внесение определенной суммы на счет в банке третьей страны, которая преступниками переводится и обналичивается. После чего, естественно, мошенники исчезают;

2) *просьбы о помощи и использование информации о различных бедствиях (трагедии)*.

Помимо описанной выше уже достаточно традиционной схемы, преступниками могут быть использованы и иные предлоги, в том числе такие, как «сборы на благотворительность», помощь больным детям, религиозным организациям, погорельцам,

---

⁴⁴ Опубликован рейтинг самых распространенных преступлений в Интернет. URL: <http://www.point.ru/news/stories/6657/>

жертвам землетрясений, бедствующему детскому дому, жертвам полицейского произвола, помощь попавшему в беду или сложную жизненную ситуацию родственнику (в том числе собственным детям и родителям), знакомому и иные. Примером может выступать письмо с просьбой о помощи в поиске без вести пропавшего лица.

К этой же группе следует отнести просьбы о переводе денег в «фонд помощи детям Беслана», на помощь после урагана «Катрина» в 2005 г., урагана «Густав» и китайского землетрясения в 2008 г., землетрясения на Гаити в 2010 г., землетрясения и цунами в Японии в 2011 г. Конечно же, список предлогов, используемых мошенниками, может быть продолжен. Поступающие письма могут иметь различное содержание, а в качестве отправителей могут фигурировать любые организации и физические лица. Все зависит от фантазии, информированности мошенников.

Следует отметить оперативность действий мошенников, которые следят за общественно значимыми событиями и одними из первых на них реагируют;

3) *фишинг (незаконное получение персональных данных с целью снятия денежных средств со счета (ов) пользователя сети Интернет).*

Кроме получения денежных средств напрямую мошеннические действия могут быть направлены на получение персональных данных пользователя Интернет (фишинг), в том числе пароля, логина, номера (ов) карт оплаты, пин-кода и других.

В ходе мошеннических действий используются массовые интернет-рассылки писем по электронной почте от имени популярных фирм, банков, сервисов (Mail, Rambler) или внутри социальных сетей.

Схема мошенничества может быть следующей⁴⁵: интернет-пользователь получает по электронной почте письмо с указани-

ем, что в целях безопасности пользователя его профиль в системе интернет-банкинга был заблокирован из-за попыток несанкционированного доступа к счету, и предложением перейти по ссылке для разблокировки счета. Сайт, на который попадает по ссылке интернет-пользователь, копирует внешний вид (дизайн) сайта банка. На данной «копии» сайта банка пользователя просят ввести логин, пароль, данные о кредитной карточке, включая пин-код, номер удостоверения социального страхования и иные данные. Для получения данных мошенники используют различные психологические приемы. Впоследствии полученные таким образом преступниками данные используются для получения денежных средств на реальном сайте банка со счета обманутого пользователя.

Для получения необходимых персональных данных могут быть использованы данные интернет-пользователя, выложенные им в социальных сетях.

Возможны и несколько измененные варианты данного способа. Так, например, в письме от «банка» может содержаться предложение по установке на компьютер пользователя программы, улучшающей сервис интернет-банкинга и «необходимое» программное обеспечение, или ссылка на сайт, содержащий соответствующее программное обеспечение. Как ссылка, так и прикрепленный файл обеспечивают установку вируса или шпионской программы на компьютер пользователя с последующим получением мошенниками необходимой им информации.

Другим вариантом является создание поддельных платежных систем. Для реализации данного способа мошенничества преступники регистрируют домены или сайты с адресами, схожими с адресами известных платежных систем. Пользователю присылается письмо о необходимости верификации. Для прохождения последней предлагается щелкнуть по предлагаемой ссылке и ввести ряд необходимых данных.

Следует отметить, что современный фишинг прошел уже несколько стадий развития и является развитым способом интернет-мошенничества. Технология фишинга построена на базе социальной инженерии.

⁴⁵ Алексеев А. Компьютерная преступность – очень прибыльный и быстро развивающийся бизнес. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/cybercrime20104/>

В настоящее время существуют различные вариации фишинга, в том числе вишинг, SMS-фишинг (смишинг). Вишинг, то есть голосовой фишинг, аналогичен традиционному, но для получения данных преступники связываются с жертвами представляясь работниками банков, официальных организаций и общаются фальшивые номера телефона, предлагая жертвам связаться для уточнения данных. При звонке жертву преступления просят сообщить его учетные данные;

4) *«Ошибочно» присланное письмо о переводе денег.*

Получаемое пользователем письмо говорит о переводе на «его» счет крупной суммы денежных средств. Письмо содержит скрин (поменять слово) платежа. Запуск нежелательной программы обеспечивается при открытии пользователем прикрепленного файла;

5) *«Выигрыш в лотерее».*

Полученное пользователем сети Интернет письмо содержит сообщение о крупном выигрыше в фактически не существующей лотерее. Получение выигрыша связано с необходимостью внесения определенной денежной суммы или покупкой конкретного товара, причем иногда по завышенной цене;

6) *«Казино».*

Рекламное письмо содержит текст, утверждающий, что в скрипте (поменять слово) казино существует ошибка (дыра) или пересылается заведомо ложная информация о беспроигрышных комбинациях. Пользователю предлагают обмануть казино. Основная идея электронного письма – предложение пользователю поиграть в конкретном интернет-казино.

Денежные средства, проигранные впоследствии пользователем в данном казино, частично в виде процента поступают мошеннику – за рекламу казино.

Вторую группу составляют способы интернет-мошенничеств, связанные с предложениями по созданию в сети Интернет собственного «бизнеса» и возможностью «заработка» с использованием возможностей глобальной сети. Указанная группа получила наименование «бизнес-пакеты» или «чудо-методики».

Это один из достаточно распространенных видов мошенничества⁴⁶. Пользователю глобальной сети предлагают купить описание данной методики, упирая на то, что она секретна и крайне эффективна для осуществления «заработка» в сети. «Заработок», как правило, указывается на уровне \$50-100 в день. Сама «чудо-методика», как правило, стоит порядка \$5-10 или в некоторых случаях⁴⁷ доходит до \$30.

Полученная жертвой «чудо-методика» или «бизнес-пакет» (иногда также именуемая «электронной коммерцией») содержит в себе комплект программного обеспечения и текстовые инструкции. Использование вложения возможно для организации бизнеса по той же схеме, которую используют преступники. Изучение полученного материала вызывает у жертвы преступления, как правило, чувство глубокого разочарования.

«Бизнес-пакет» может также предлагаться как способ сделать пользование Интернет бесплатным⁴⁸. Известно, что сэкономленные деньги – те же заработанные. Могут быть вариации данного способа в виде предложения купить программу, позволяющую якобы перепрограммировать телефон сотовой связи и делающую связь впоследствии бесплатной. Либо предложение купить «карту оплаты» Интернета, телефона, пополнения электронных валют и др.

Может предлагаться развитие бизнеса по обмену электронных валют по завышенному курсу и иные варианты «бизнеса».

Рассматриваемые способы совершения интернет-преступления имеют дополнительные негативные аспекты: 1) способствуют вовлечению жертвы преступления в совершение аналогичных мошенничеств; 2) сопряжены с распространением контрафактного нелегального программного обеспечения.

---

⁴⁶ Виртуальное мошенничество: заработать, ничего не делая. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/froud2/>.

⁴⁷ Насколько Вы доверчивы? Интернет-мошенники. URL: <http://earningguide.ru/scaming.php>.

⁴⁸ Как не попасть в лапы мошенников в Интернет? URL: <http://profigid.ru/moshennichestvo-v-internet.html>

Близким по своему характеру видом мошенничества является реклама и функционирование различных инвестиционных фондов (НУИР)⁴⁹, предлагающие высокие проценты от вклада в короткие сроки. При этом инвестиционные фонды построены по схеме финансовой пирамиды и подавляющее большинство интернет-пользователей не имеют возможности вернуть вложенные средства.

К третьей группе следует отнести мошенничество, часто именуемое «*волшебные кошельки*». Идея, положенная в основу данного способа преступления, может продвигаться от преступника к жертве преступления несколькими способами: посредством спама форумов и гостевых книг, специально созданных сайтов, в письмах электронной почты. Как правило, содержится рассказ о возможности быстрого обогащения при пересылке денежных средств на несколько кошельков WebMoney. Согласно полученному сообщению помещенные деньги возвращаются в двукратном или трехкратном размере. Система указанных «волшебных кошельков» построена по схеме финансовой пирамиды. О данном обстоятельстве жертве преступления, естественно, не сообщается.

К четвертой группе следует отнести *обман со стороны самих платежных систем*, списывающих средства со счетов своих пользователей без их согласия. Свои действия представители платежных систем могут оправдывать борьбой с терроризмом, незаконным отмыванием денежных средств и т.п. Но возникает вопрос о правомерности действий представителей платежных систем. Следует отметить, что данный способ мошенничества является довольно редко встречающимся, так как платежные системы все же берегут свою деловую репутацию и решаются на подобные действия только в крайних обстоятельствах.

К пятой группе относится открытие и ведение интернет-мошенниками «электронного бизнеса», в том числе интернет-магазина. Заказав и оплатив товар в данном магазине, пользова-

---

⁴⁹ Письма от почтовых спонсоров: о чем они? URL: <http://earningguide.ru/posttext.php>

тель либо его не получает вовсе, либо получает и оплачивает на почте коробку, заполненную мусором.

Шестая группа – *кликджекинг*⁵⁰ (угон кликов), то есть обман пользователя Интернет посредством внедрения на безопасном сайте или его странице вредоносного кода, создающего поверх видимой страницы невидимый слой. При этом элемент управления на невидимом слое (ссылка, кнопка) располагается поверх видимого аналогичного элемента, нажатие (щелчок) по которому ожидается от интернет-пользователя. Результатом может быть: подписка на ресурс, кража конфиденциальной информации, совершение покупок в интернет-магазине и др. Одним из примеров является его использование в социальной сети Facebook – при нажатии на ссылку пользователь сети становится жертвой *кликджекинг-атаки* и одновременно рекомендует ссылку своим друзьям⁵¹.

Рассматриваемый метод также называют *подменой пользовательского интерфейса* или *перекрытием IFRAME*⁵². Специалисты в сфере информационных технологий и информационной безопасности отмечают, что главной опасностью данного метода совершения мошеннических действий с использованием сети Интернет является то, что метод позволяет обходить систему защиты, призванную бороться с межсайтовой подделкой запросов.

Седьмая группа – *мошенничество с короткими SMS-номерами* и иные способы, связанные с мобильной сотовой связью. Объединяющим для всех этих способов мошенничества является предложение под различными предлогами отправить сообщение на короткий SMS-номер. Предлогами могут быть получение выигранного приза, блокировка аккаунта из-за рассыл-

---

⁵⁰ Термин впервые использован специалистами по информационной безопасности Робертом Хансенom из TheoryLLC и Еремией Гроссман из WhiteHatSecurity.

⁵¹ Жертвами *кликджекинга* стали сотни тысяч пользователей Facebook. URL: <http://novostey.com/internet/news229508.html>

⁵² *Кликджекинг, каким ты его не знаешь.* URL: <http://www.securityfocus.com/news/11535>

ки спама, просьба помощи в наборе голосов друзей в социальной сети (как результат взломанного пользователя социальной сети), баннеры с порнографическими изображениями поверх окон операционной системы, платный доступ к «порно-архивам» и другие. Стоимость SMS-сообщения намного превышает указываемую преступниками. Кроме того, как правило, требуется неоднократная (как минимум двойная) отправка SMS-сообщения.

Кроме перечисленных выше способов существуют и иные, в том числе просьбы о помощи в отмывании денег, запугивание (угрозы, шантаж). Характеризуются получением письма с указанием якобы незаконных действий пользователя, требованием пересылки денежных средств на указанный счет и угрозами тем или иным способом реализовать компрометирующую информацию. Давая правовую оценку последних, наверное, надо указать, что они выходят за рамки просто мошенничества и граничат с иными деяниями.

Конечно, описанное выше деление интернет-мошенничеств по способу совершения данного преступления является достаточно условным в силу ряда причин, в том числе непрерывного совершенствования преступниками способов совершения преступления и существования способов, являющихся промежуточными между описанными выше или их комбинацией.

Криминалистическая теория слеодообразования выделяет материальные и идеальные следы преступной деятельности. Для преступлений, совершаемых в информационной сфере, характерно наличие, помимо собственно материальных, и идеальных специфической группы следов, получивших в криминалистической литературе наименование информационных. Это группа следов, будучи отнесена к материально фиксированным следам, обладает рядом особенностей и специфическим источником криминалистически значимой информации – машинным (компьютерным) носителем.

Получение информационных следов возможно при следственном осмотре, в том числе осмотре места происшествия, средств вычислительной техники и машинных носителей, обыске, выемке предметов, документов, машинных носителей ин-

формации, экспертизе. Совокупность информационных следов может быть сосредоточена на машинных носителях информации, использованных преступником, ЭВМ и иных средствах вычислительной техники, находящихся как у самого преступника на транзитных (коммуникационных) средствах, так и у потерпевшей стороны.

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации существует постоянная необходимость в использовании специальных познаний в области современных информационных технологий для получения доказательств.

Трудности расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, напрямую связаны с особенностями ее функционирования. Проведенный анализ работ специалистов изучавших рассматриваемый вопрос⁵³, позволяет выделить следующие возможности сети Интернет, создающие дополнительные сложности для расследования:

- охват в качестве потенциальных жертв ПД неограниченного круга лиц;
- распространение преступной деятельности на любые пространства без учета государственных границ;
- размещение преступных структур (?) на территории другого государства;
- использование недостатков информационного законодательства России;
- осуществление деятельности анонимно или от имени другого лица (Интернет – условно анонимная среда);
- чувство безнаказанности и безопасности, возникающее у преступника;
- большой размер получаемых доходов и, следовательно, высокие возможности противодействия расследованию;
- недостаток внимания, оказываемого правоохранительными органами рассматриваемым преступлениям;

---

⁵³ Дремлюга Р.И. Указ. соч. С. 54.

- невысокий уровень квалификации специалистов, выявляющих и расследующих данный вид преступлений;
- отсутствие необходимого аппаратного и программного обеспечения;
- недостаток информации о реальном состоянии дел;
- невовлеченность негосударственных организаций в программы воздействия на преступность.

При подготовке к любому следственному действию должна быть рассмотрена возможность включения в состав группы специалиста в области информационных технологий с учетом его специализации, которая необходима в данном конкретном случае.

При проведении следственных действий в отношении компьютерной информации и ее носителей либо компьютеров и их систем наиболее часто совершаются следующие типичные ошибки⁵⁴:

- отсутствие проверки на наличие систем защиты;
- включение средств компьютерной техники и загрузка операционной системы;
- исполнение (запуск) программ;
- открытие документов;
- подключение внешних носителей информации – FLASH-накопителей, USB-устройств, накопителей на жестких магнитных дисках и др.;
- выполнение файловых операций (создание файлов, папок, копирование и т.д.);
- отсутствие проверки на наличие вирусов и программных закладок;
- допуск владельца или третьего лица к средствам компьютерной техники;
- неправильное ведение протокола следственного действия.

В процессе проведения обыска и выемки решающее значение имеет внезапность данных действий для преступника, так

---

⁵⁴ См. подробнее: Костин П.В. Исследование машинных носителей информации... С. 10.

как информационные следы могут быть уничтожены за очень малый промежуток времени. В случае наличия возможности размещения указанных следов на нескольких вычислительных машинах, иных носителях компьютерной информации, соединенных средствами сопряжения, вычислительными сетями, обыск должен проводиться одновременно в нескольких местах.

Помимо поиска информации на машинных носителях, необходимо осматривать имеющуюся документацию. Вещественными доказательствами по делам могут выступать⁵⁵:

документы, носящие следы совершенного преступления, - шифрованные, рукописные записи, телефонные счета, телефонные книги, которые доказывают факты контакта преступников между собой, в том числе и по компьютерным сетям, пароли и коды доступа в сети, дневники связи, сведения о процедурах входа-выхода и др.;

документы со следами действия аппаратуры – принтера и т.п.;

документы, описывающие аппаратуру и программное обеспечение (пояснения к аппаратным средствам и программному обеспечению) или доказывающие нелегальность их приобретения (например, ксерокопии описания программного обеспечения в случаях, когда таковые предоставляются изготовителем);

документы, устанавливающие правила работы с ЭВМ, нормативные акты, регламентирующие правила работы с данной ЭВМ, системой, сетью, доказывающие, что преступник их знал и умышленно нарушал;

личные документы подозреваемого или обвиняемого.

При неквалифицированном сборе и фиксации доказательственной информации в ходе следственных действий, а также возможной экспертизы создаются предпосылки для последующего признания данных доказательств недопустимыми.

Преодоление средств и систем защиты информации на средствах вычислительной техники является ответственным, критическим моментом в процессе поиска информационных

---

⁵⁵ Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец, 1998. С. 244.

следов, так как при неграмотном осуществлении данных действий такие следы могут быть уничтожены, модифицированы, закодированы и т.д. Таким образом, они станут либо недоступны для последующих действий, либо подобный доступ будет существенно осложнен.

При проведении следственного осмотра, обыска и выемки, если следователь обладает информацией, что на объекте проведения следственного действия находятся средства вычислительной техники и ценная информация на таковых, следует принимать меры к обеспечению сохранности средств вычислительной техники и содержащихся в них данных.

Недопустимо осуществление следующих действий⁵⁶:

- использовать объекты средств вычислительной техники кем-либо в любых целях;
- включение электроснабжения объекта вычислительной техники;
- какие-либо манипуляции со средствами вычислительной техники, если результат этих манипуляций не известен со сто-процентной точностью.

В следственных действиях в обязательном порядке должен участвовать специалист в области компьютерных систем; в протоколе необходимо указать его профессию, образование, квалификацию, содержание деятельности. Протокол должен включать описание действий специалиста по изъятию, порядок отключения средств вычислительной техники, технические приемы, применявшиеся при осуществлении тех или иных действий. Понятые, участвующие в следственных действиях, должны понимать действия специалиста.

Обзор места происшествия, обыск могут проводиться по месту жительства и (или) работы преступника, в местах хранения машинных носителей информации и средств вычислительной техники, использовавшихся при совершении преступления.

Особенностью компьютерных преступлений является существенная территориальная рассредоточенность мест осмотра и обыска, поэтому может быть использована помощь сотрудников как других регионов страны, так и международного сотрудничества.

При обнаружении объектов, имеющих отношение к расследуемому делу, они изымаются. Выемка средств вычислительной техники должна предусматривать опечатывание, исключающее возможность работы с ними, разукрепления и физического повреждения. Последующие транспортировка и хранение магнитных носителей машинной информации должны производиться только в специальных опломбированных и экранированных контейнерах, исключающих разрушающее воздействие различных электромагнитных и магнитных полей, «наводок», направленных излучений. Допускается использование алюминиевых футляров и упаковки с применением фольги. Нельзя приклеивать что-либо непосредственно на сами носители информации, пропускать через них бечевку, пробивать их степлером, наносить надписи или маркировки, печати, оставлять отпечатки пальцев и т.д.

Могут быть изъяты следующие объекты:

- системный блок ПК;
- съемные носители информации;
- распечатки файлов и иные документы, имеющие отношение к расследуемому делу.

Выемка аппаратуры производится только в выключенном состоянии. При этом в протоколе должен быть отображен порядок отключения оборудования, описано точное местонахождение изымаемых предметов и их расположение относительно друг друга, описан порядок соединения друг с другом, определено отсутствие или наличие каналов связи и установлены тип связи, используемая аппаратура, опломбированы технические входы и выходы изымаемых средств вычислительной техники.

Если изъятие всего устройства невозможно или нецелесообразно, изымается установленный в устройстве носитель инфор-

---

⁵⁶ Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и методики расследования. М.: Право и закон, 1996. С. 155.

мации. Если последнее невозможно (или нецелесообразно) изымается копия⁵⁷.

При расследовании компьютерных преступлений, как и в любом расследовании, важная часть информации может быть получена при допросах. В процессе подготовки к допросу необходимо изучение личности допрашиваемого, уровня образования, наличия специальных и профессиональных навыков, сферы его интересов и т.д.

При допросе свидетелей и потерпевших выясняют: какая информация подвергалась несанкционированному доступу или вредоносному воздействию, ее назначение и содержание; как осуществляется доступ к ресурсам ЭВМ, их системе или сети, кодам, паролям и другим закрытым данным; как организована защита информации в компьютерной системе, противовирусная защита и учет пользователей компьютерной системы, производилось ли скачивание информации из другой системы, копирование с переносных носителей информации, какие сайты сети Интернет были открыты, когда приблизительно происходили данные события и т.д.

При допросе подозреваемого выясняют уровень его профессиональной подготовки, наличие специальных навыков работы с вычислительной техникой, умение программировать и конкретный(-ые) язык программирования, которым он владеет, знание алгоритмов работы вредоносных программ, способов взлома компьютерных систем, наличие навыков ремонта и эксплуатации компьютерной техники, какими ее средствами, носителями информации, аппаратурой и приспособлениями он располагает, где и на какие средства их приобрел, где хранил и т.д. А также необходимо выяснить, где он живет, работает или учится, его профессию, взаимоотношения с коллегами, семейное положение, круг интересов, привычки и наклонности.

Допрос обвиняемого преследует цель выяснить обстоятельства подготовки и совершения преступления, алгоритм функ-

---

⁵⁷ Костин П.В. Указ. соч. С.13.

ционирования использованных программ и другие ранее не выясненные вопросы.

Главной проблемой фиксации показаний по данной категории дел является их перегрузка специальной терминологией и жаргонной лексикой. Целесообразно в протоколах более подробно фиксировать значения терминов, используемых допрашиваемым при описании известных ему фактов. При описании конфигураций систем или схем движения информации могут оказаться крайне полезными рукописные схемы, составляемые допрашиваемым и приобщаемые к протоколу дела⁵⁸.

Существенное значение для установления и уточнения обстоятельств дела могут иметь предъявление для опознания. Для опознания могут предъявляться компьютерная информация в виде программ, баз данных, текстовых и графических файлов, носители информации, компьютерная техника, предметы, люди, объекты, запечатленные на фотографиях⁵⁹. Данное следственное действие позволяет установить принадлежность компьютерной информации и средств вычислительной техники определенным лицам. Сложность представляет организация процесса предъявления для опознания программных продуктов, баз данных, различных файлов, так как закон требует предъявление проводить в группе однородных предметов.

Виды следственного эксперимента, проводимого при расследовании компьютерных преступлений, зависят от способа совершения преступления. В практике встречаются следующие варианты следственных экспериментов⁶⁰:

– проверка возможности проникновения в помещение с отключением и без отключения сигнализации;

---

⁵⁸ Правовое обеспечение информационной безопасности: учебник. М.: 2008. С. 262.

⁵⁹ Там же. С. 264-265.

⁶⁰ Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: науч.-практ. пособие / под ред. Н.Г. Шухрунова. М.: Щит-М, 1999. С. 174.

- проверка возможности подключения средств компьютерной техники и совершения непосредственного доступа к компьютерной информации;
- проверка возможности проникновения в закрытые зоны (путем подбора паролей, идентификационных кодов и установления периода времени на данный подбор);
- проверка возможности подключения к компьютерной сети;
- установление периода времени, необходимого для подключения или отключения технических и программных средств защиты информации;
- установление промежутка времени необходимого для модификации, копирования компьютерной информации;
- проверка возможности совершения определенных операций с компьютерной информацией в одиночку;
- проверка возможности совершения определенных операций с помощью конкретной компьютерной техники и программного обеспечения за определенный промежуток времени.

Особое значение в ходе расследования преступлений в сфере компьютерной информации имеет применение специальных познаний, в том числе назначение и проведение различных экспертиз.

Основной вид экспертиз, проводимых по преступлениям в области информационных технологий, – судебные компьютерно-технические экспертизы, которые в зависимости от объекта исследования принято в настоящее время разделять на: компьютерно-техническую, программную и сетевую экспертизы. Проведение данных экспертиз представляет значительные сложности.

Компьютерные экспертизы, как правило, проводится в целях: определения статуса объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении, а также получения доступа к информации на носителях данных с последующим всесторонним ее исследованием⁶¹.

---

⁶¹ Батаев И. А., Каракулин П. А., Поздеев А. Р., Соколов А. Л., Полов В.И. Судебные экспертизы, выполняемые в экспертно-криминалистическом центре при Министерстве внутренних дел по

Предмет компьютерной экспертизы - факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных знаний о технологиях разработки и эксплуатации компьютерных средств для реализации информационных процессов. К объектам данной экспертизы относятся:

- аппаратные объекты, включающие в себя подклассы: персональные компьютеры (настольные, портативные), периферийные устройства, сетевые аппаратные средства, интегрированные и встроенные системы, любые комплектующие всех указанных компонент. Криминалистически значимым является подкласс запоминающих устройств и носителей компьютерных (машинных) данных: микросхемы памяти, магнитные и лазерные диски, магнито-оптические диски, магнитные ленты и карты и т.п.;
- программные объекты, включающие в себя: подкласс системное программное обеспечение (операционная система, вспомогательные программы - утилиты, средства разработки и отладки программ, служебная системная информация), подкласс прикладное программное обеспечение (приложения общего назначения, текстовые и графические редакторы, системы управления базами данных, электронные таблицы, редакторы презентаций и т.д.) и приложения специального назначения (для решения задач в определенной области науки, техники, экономики и т.д.);
- информационные объекты (данные), включающие в себя: подкласс текстовых и подкласс графических документов, изготовленных с использованием компьютерных средств; подкласс данных в форматах мультимедиа; подкласс информации в форматах баз данных и других приложений, имеющей прикладной характер.

Вопросы, решаемые компьютерно-технической экспертизой⁶²:

Удмуртской Республике, и вопросы, решаемые ими. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД, 2009.

⁶² Там же.

- относится ли представленный объект к объектам компьютерной экспертизы?
- является ли объект экспертизы компьютерной системой либо представляет какую-либо его компоненту (аппаратную, программную, информационную)?
  - каковы тип (марка, модель), конфигурация и общие технические характеристики представленной компьютерной системы (либо ее части)?
  - решаются ли с помощью представленной компьютерной системы определенные (указываются конкретно какие) функциональные (потребительские) задачи?
  - находится ли компьютерная система в рабочем состоянии? Имеются ли какие-либо неисправности в ее работе?
  - имеются ли признаки (указывается интересуемый перечень конкретных признаков) нарушения правил эксплуатации компьютерной системы?
  - реализована ли в компьютерной системе какая-либо система защиты доступа к информации? Каковы возможности по ее преодолению?
  - какие носители данных имеются в представленной компьютерной системе?
  - какой вид (тип, модель, марка) и какие параметры имеет представленный носитель данных?
  - какое устройство предназначено для работы с представленным носителем данных? Имеется ли в составе представленной компьютерной системы устройство, предназначенное для работы (чтение, запись) с указанным носителем данных?
  - какую общую характеристику и функциональное предназначение имеет программное обеспечение представленного объекта?
  - каковы реквизиты разработчика, правообладателя представленного программного средства?
  - имеет ли программное средство признаки (указывается интересуемый перечень конкретных признаков) контрафактности?

- имеется ли на носителях данных программное обеспечение для решения конкретной (потребительской) задачи?
- каково функциональное предназначение представленной прикладной программы?
  - имеются ли программы с признаками (указывается интересуемый перечень конкретных признаков) вредоносности?
  - какая информация, имеющая отношение к обстоятельствам дела (указывается интересуемый перечень конкретных данных либо ключевых слов), содержится на носителе данных? Каков вид ее представления (явный, скрытый, удаленный, архивный)?
  - имеется ли на носителе данных информация, аутентичная по содержанию представленным образцам? Каков вид ее представления (явный, скрытый, удаленный, архивный)?
  - к какому формату относятся выявленные данные (текстовые документы, графические файлы, базы данных и т.д.) и с помощью каких программных средств они могут обрабатываться?
  - имеются ли в компьютерной системе признаки (указывается перечень конкретных признаков) неправомерного доступа к данным?
  - какие сведения о собственнике (пользователе) компьютерной системы (в т.ч. имена, пароли, права доступа и пр.) имеются на носителях данных?
  - имеются ли признаки функционирования данного компьютерного средства в составе локальной вычислительной сети? Каково содержание установленных сетевых компонентов?
  - имеются ли признаки работы представленного компьютерного средства в сети Интернет? Каково содержание установок удаленного доступа и протоколов соединений?
- По рассматриваемым делам, помимо судебных компьютерно-технических, могут назначаться и другие экспертизы, такие как традиционные криминалистические, экспертизы веществ и материалов, экономические экспертизы.

Основы методики выявления и раскрытия электоральных преступлений

§ 1. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с подготовкой и проведением избирательной кампании

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и соответствующее федеральное и региональное законодательство предусматривают ответственность за различные нарушения законодательства о выборах.

Виды юридической ответственности, предусмотренные ст.79 указанного Федерального закона, являются бланкетной нормой права, то есть нарушители избирательного законодательства несут уголовную, административную либо иную ответственность в соответствии с федеральными законами.

По различным основаниям можно выделить следующие виды преступлений и правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов:

- 1) фальсификация подписей избирателей;
- 2) воздействие на избирателей (подкуп, обман) и кандидатов-соперников (антимаркетинг);
- 3) должностные правонарушения;
- 4) фальсификация итогов голосования и связанные с ней нарушения со стороны членов избирательных комиссий;
- 5) нарушения порядка финансирования избирательной кампании.

Рассматриваемые преступления и правонарушения имеют высокий общественный резонанс и социальную значимость, а также совершаются в особых условиях – в период подготовки и проведения выборов в рамках единой преступной деятельности. Поэтому преступления, предусмотренные ст. 141, 141, 142, 142 УК РФ и совершаемые в условиях подготовки и проведения из-

бирательной кампании, можно определить криминалистической дефиницией «электоральные преступления».

Следует отметить, что многие признаки составов административных правонарушений, связанных с выборами, практически идентичны смежным составам преступлений, отличаясь в основном квалифицирующими признаками. Так, за подделку подписей избирателей или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов) предусмотрена и административная ответственность по ст. 5.46 КоАП РФ, и уголовная – по ч. 2 ст. 142 УК РФ.

В связи с этим предлагается использовать криминалистическое понятие «электоральная преступная деятельность» – интегрированная совокупность преступлений и правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов, объединенных общей целью – избранием (поражением) кандидата.

Преступления, связанные с подготовкой и проведением выборов, также достаточно разнообразны, имеют сходные фазы преступной деятельности, выполняются одной категорией субъектов в специфических условиях проведения избирательной кампании и могут быть сопряжены с административными правонарушениями, нарушениями законодательства о выборах и иными, в том числе не противоправными деяниями, объединенными общей целью – избрание (поражение) конкретного кандидата. Взаимосвязь конкретных преступлений и административных правонарушений в рамках единой преступной деятельности можно проследить на примере распространения агитационных материалов, содержащих клеветнические сведения в отношении кандидата.

Криминалистическую модель электоральной преступной деятельности можно представить следующим образом. Кандидат и иные участники его избирательной кампании, действующие в основном из корыстной заинтересованности, объединенные одной целью – избрание (поражение) на выборах кандидата, с помощью системы последовательных или параллельных интеллектуальных и материальных действий и средств воздействуют на избирателей, иных кандидатов, членов избирательных комиссий либо различные материальные объекты, преобразуя их началь-

ное состояние и влияя прямо или опосредованно на результаты выборов или иные обстоятельства, связанные с их подготовкой и проведением.

Структура рассматриваемой криминалистической модели состоит из следующих компонентов: субъектный блок, включая корыстный мотив соучастников и цель – избрание (поражение) кандидата на выборах; объекты и предметы преступного посягательства (избиратели, кандидаты, члены избирательных комиссий либо различные материальные объекты); фазы возникновения и развития отдельных видов преступной деятельности, включая решаемые задачи, средства, действия, операции, движения при их решении, а также их следовую информатику.

Особенностью данной деятельности является ее периодичность (4-5 лет) и ограниченный период (3-6 месяцев), оканчивающийся датой подведения итогов голосования и официально опубликования итогов выборов. В то же время действия по маскировке незаконных финансовых операций при составлении итогового финансового отчета кандидата могут выходить за рамки избирательной кампании, поскольку сроки предоставления отчета, например, для кандидатов в Президенты РФ составляют 30 дней после официального опубликования общих результатов выборов.

В настоящее время избрание кандидата, который в период избирательной кампании действует в одиночку, практически невозможно. В целях избрания кандидата привлекаются многочисленные лица, оказывающие ему различную поддержку. Таким образом, незаконная деятельность в период избирательной кампании обязательно носит групповой характер.

Каждый из указанных субъектов имеет специфические знания, навыки и средства, поэтому их интеллектуальные составляющие различны. Единственное, что их может объединять – это мотивация их преступной деятельности. В период избирательной кампании основная мотивация деятельности кандидатов и поддерживающих их лиц – это избрание конкретного кандидата депутатом (должностным лицом) соответствующего органа государственной власти или местного самоуправления. Однако

действиями поддерживающих кандидата лиц, по нашему мнению, руководит либо материальная заинтересованность, либо обещание кандидата назначить на должность в подчиненные ему после избрания структуры органов власти и местного самоуправления, либо предоставление иных материальных благ. То есть «преступники преследуют не только политические, а скорее иные цели, связанные с обеспечением своего дальнейшего благополучия».

Можно выделить следующие типы субъектов-правонарушителей избирательного законодательства, каждый из которых обладает своими знаниями, навыками или средствами, позволяющими им совершать данные деяния, а также имеют свою мотивацию противозаконной деятельности в период избирательной кампании.

Первый обязательный тип субъектов – кандидат в депутаты. Избирательное законодательство предъявляет особые требования к кандидатам.

Достаточно часто в качестве кандидатов выдвигаются действующие руководители органов местного самоуправления и депутаты всех уровней.

Для участия в избирательной кампании кандидат должен обладать не только рядом личных свойств, импонирующих избирателям, но и финансовыми и организационными возможностями, необходимыми для активного проведения предвыборной агитации. Поэтому кандидат может являться руководителем коммерческой организации, которая может оказывать ему финансовую поддержку, либо иной государственной или муниципальной организации (школа, больница), сотрудники которой могут участвовать в проведении предвыборной агитации в пользу своего руководителя.

В первом варианте кандидат выдвигается либо региональным отделением общероссийской политической партии, либо крупным хозяйствующим субъектом, либо руководством органов исполнительной власти. Во втором варианте выдвинутый кандидат, имея минимальные финансовые, организационные, информационные и юридические ресурсы, примыкает к опреде-

ленной политической или финансовой группе, оказывающей ему дополнительную поддержку. Взамен кандидат обещает оказывать политическую поддержку данным организациям после своего избрания либо постоянно, либо в решении конкретных финансово-хозяйственных проблем.

Таким образом, на верхнем уровне первого типа субъектов находится общественно-политическая организация (партия) или ее региональное отделение, руководство органов исполнительной власти либо крупных финансово-хозяйственных групп.

Второй тип субъектов преступной деятельности, связанной с проведением избирательной кампании, – это **члены избирательного штаба** кандидата (инициативной группы). В зависимости от уровня представительного органа организация незаконной деятельности может осуществляться как непосредственно кандидатом через членов его штаба, так и без его участия. Руководители избирательного штаба кандидата как организаторы его избирательной кампании являются и организаторами преступной деятельности.

В качестве руководителей и активных членов избирательного штаба, доверенных лиц кандидата могут выступать следующие категории субъектов, имеющие, как правило, определенный политический опыт, команду опытных исполнителей и арендованное помещение:

- 1) руководители региональных отделений политических партий или общественных организаций;
- 2) руководители региональных общественных организаций;
- 3) руководители крупных хозяйственных предприятий, заинтересованных в избрании конкретного кандидата, спонсирующие его избирательную кампанию;
- 4) активные участники молодежных общественных организаций;
- 5) авторитетные, уважаемые люди – старейшины, аксакалы (для Северо-Кавказского региона).

Для организации преступной деятельности, кроме легального штаба, кандидаты формируют подпольный «черный штаб», который занимается незаконными технологиями. Непосредст-

венно противоправной деятельностью занимается так называемая «**черная пехота**» - те же самые агитаторы, но со своей спецификой. Они распространяют не официальные тиражи агитационных материалов, а только анонимные, поддельные и клеветнические, осуществляют уничтожение агитационных материалов других кандидатов и подкуп избирателей, срывают встречи с избирателями кандидата-соперника, участвуют в иных акциях, направленных против кандидата-конкурента.

Среди исполнителей следует выделить две категории: студенты (учащиеся старших классов), которым за небольшую плату предлагают подделать подписи избирателей, расклеить анонимные листовки или подкупить избирателей, и члены избирательного штаба, в том числе работники предприятия, организации, представитель которой баллотируется в депутаты.

В качестве лиц, непосредственно осуществляющих подкуп избирателей за определенную плату, привлекаются лица, проживающие в данном месте либо ранее судимые.

Таким образом, субъектный компонент противоправной деятельности в период избирательной кампании носит сложный многоуровневый групповой характер и, в первую очередь, зависит от вида правонарушений (преступления, административные правонарушения, нарушения законодательства о выборах), уровня выборного органа (выборной должности), а также от финансовых возможностей кандидата. В полном объеме в состав субъектов электоральной преступной деятельности могут входить следующие лица.

1. Участники избирательной кампании.
  - 1.1. Кандидат.
  - 1.2. Избирательный штаб.
    - 1.2.1. Юристы – уполномоченные представители кандидата.
    - 1.2.2. Уполномоченные по финансовым вопросам.
    - 1.2.3. Доверенные лица.
  2. Лица, привлекаемые к выполнению как законных, так и противоправных действий.
    - 2.1. Сборщики подписей.

- 2.2. PR-кампании.
  - 2.2.1. Аналитики.
  - 2.2.2. Имиджмейкеры.
  - 2.2.3. Социологи.
  - 2.2.4. Психологи.
- 2.3. Агитаторы.
  - 2.3.1. Авторы агитационных материалов.
  - 2.3.2. Дизайнеры агитационных материалов.
  - 2.3.3. Руководители типографий (изготовители).
  - 2.3.4. Редакторы средств массовой информации.
  - 2.3.5. Распространители агитационных материалов.
  - 2.3.6. Водители.
- 2.4. Спонсоры.
  - 2.4.1. Руководители крупных финансово-хозяйственных групп, коммерческих организаций.
  - 2.4.2. Представители общественно-политических организаций (их региональные отделения).
  - 2.4.3. Физические лица – жертвователи.
- 3. Лица, привлекаемые для совершения нарушений законодательства о выборах.
  - 3.1. Лица, уничтожающие или повреждающие агитационные материалы кандидатов-конкурентов («черная пехота»).
  - 3.2. Участники телепередач клеветнического характера, направленных против кандидата-оппонента.
  - 3.3. Участники встреч с избирателями кандидата-соперника для срыва данных встреч.
  - 3.4. Представители избирательного штаба кандидата-конкурента.
  - 3.5. Члены избирательных комиссий.
  - 3.6. Должностные лица органов исполнительной власти и местного самоуправления.
  - 3.7. Должностные лица правоохранительных органов.
  - 3.8. Кандидаты, финансируемые основным кандидатом (двойники конкурентов с совпадающими фамилией, именем, отчеством или выдвинутые в противовес с идентичными социальным положением – врач против конкурента-врача или пар-

тийной принадлежностью – коммунист против конкурента-коммуниста либо иные в целях использования их избирательного фонда для изготовления и распространения агитационных материалов, направленных против кандидатов-конкурентов), его уполномоченные представители, доверенные лица и члены избирательного штаба.

Естественно, наличие всех типов указанных субъектов в преступной группе необязательно, как необязательно их непосредственное или опосредованное участие в противоправной деятельности.

Между указанными субъектами, по нашему мнению, с учетом их документального оформления и оплаты, можно выделить следующие виды взаимосвязей как непосредственно с кандидатом, так и опосредованно через его доверенных лиц, уполномоченного по финансовым вопросам или других членов его избирательного штаба.

1. Официальные: по представлению кандидата избирательная комиссия назначает его доверенных лиц; согласно нотариально заверенной доверенности действует его уполномоченный представитель по финансовым вопросам; на основании доверенности кандидата его юристы оформляют договоры на обслуживание избирательной кампании, подают жалобы в избирательную комиссию или суд и отвечают на жалобы, поданные против представляемого кандидата.

2. Договорные: типографии, редакции СМИ, сборщики подписей и агитаторы, действующие согласно заключенному договору с последующей оплатой из избирательного фонда.

3. Полуофициальные: платят официальным представителям «черным налом», минуя избирательный фонд кандидата, помимо предусмотренных договорами сумм, или по заниженным расценкам (юристам и PR-кампаниям, типографиям и редакторам СМИ, изготавливающим и издающим оплаченные из избирательного фонда агитационные материалы тиражом, значительно превышающим количество экземпляров, указанное в договоре; сборщикам подписей).

4. Преступные: без заключенных договоров оплачивают, минуя избирательный фонд кандидата, услуги авторов и режиссеров агитационных материалов и акций, направленных против кандидатов-соперников; типографий, журналистов и редакторов СМИ, тиражирующих и издающих незаказанные и не оплаченные из избирательного фонда агитационные материалы; кандидатов, выдвинутых основным кандидатом для проведения агитации против соперников; «черную пехоту».

5. Коррупционные: между кандидатом и должностными лицами, ведущими агитацию в его пользу, членами избирательных комиссий, голосующими за принятие решений в его интересах, сотрудниками правоохранительных органов, поставляющими компрометирующую конкурентов информацию.

Специфическая взаимосвязь возникает при финансировании избирательной кампании. Кандидат непосредственно связан со своими спонсорами в лице руководителей предприятий и организаций, а также политических партий и общественных объединений, оказывающих ему как официальную финансовую поддержку через избирательный фонд, так и неофициальную – наличными денежными средствами или путем предоставления бесплатных услуг.

При этом физические лица – жертвователи могут получать определенные суммы наличными от финансового уполномоченного, доверенного лица кандидата или другого члена его избирательного штаба для внесения на избирательный счет кандидата.

Каждый из рассмотренных субъектов выполняет свою преступную роль в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группы и может быть привлечен к уголовной ответственности по чч. 2, 3 ст. 35 УК РФ. В зависимости от выполняемой функции и вида электорального преступления (правонарушения) рассмотренные субъекты применяют имеющиеся методы и средства в ходе соответствующих фаз преступной деятельности.

Фазы преступной деятельности, а также действия и средства, с помощью которых решаются их задачи (способы совершения и орудия преступления), различны в зависимости от видов

электоральных преступлений и правонарушений, но имеют общие черты, вытекающие из специфики избирательного процесса. «Каждый этап предвыборной кампании (включающей в себя и действия, имеющие признаки состава преступления или правонарушения) требует использования определенного набора электоральных технологий, соответствующего его основным целям и задачам».

Первая фаза избирательной кампании – информационно-поисковая – является основой для принятия решения о выдвижении кандидата, поскольку потенциальный кандидат должен не только определить цели и задачи своего выдвижения, но и трезво взвесить свои шансы быть избранным.

На **второй фазе** создаются основы предвыборной кампании: анализируется электорат в целях определения целевых групп избирателей; формируется организационная структура (избирательный штаб) предвыборной кампании; решаются вопросы о дополнительных источниках финансирования либо легализации средств кандидата в его избирательный фонд через организации, где он не является соучредителем; вырабатывается стратегия и тактика избирательной кампании.

На **третьей фазе** проведения официальной избирательной кампании последовательно и взаимосвязанно осуществляются как законные, так и противоправные действия, направленные на избрание данного кандидата или против победы на выборах другого, в первую очередь путем завоевания голосов избирателей.

Четвертая фаза – воспроизводство – применительно к избирательной кампании существует как в виде последовательности одноименных противоправных приемов и средств решения одной задачи, так и, по нашему мнению, в виде последовательности решения различных задач, объединенных общей целью победы на выборах.

На каждой из указанных фаз преступной деятельности могут осуществляться действия по ее маскировке.

Выбор применения методов и средств преступной деятельности, направленной на избрание (поражение) кандидата, зависит в первую очередь от конкретного вида электорального пре-

ступления (правонарушения) и будет представлен на основе самого распространенного способа «убеждения» избирателей в кампаниях 90-х гг. – **прямой подкуп**, то есть непосредственная передача денег, подарков, продуктовых наборов и даже спиртного при условии голосования за определенного кандидата (партию, движение, блок).

Метод прямого подкупа чаще всего применяется по отношению к таким группам электората, как пенсионеры, инвалиды (особенно в домах престарелых и больницах) либо малообеспеченные граждане (например, в общежитиях). Дело не только в том, что эти категории избирателей легче всего «купить», но и в том, что их голоса стоят относительно дешево, причем расплатиться можно продуктами, лекарствами, сигаретами и другими предметами первой необходимости.

Прямой подкуп избирателей в период агитации – технология ненадежная, так как «подкупающий» не имеет возможности обеспечить и проконтролировать реальный выбор «благодарителей» им лиц. Поэтому в ходе избирательной кампании членами избирательного штаба распространяется информация о том, что избирательные комиссии подкуплены, что большая часть состава комиссий – это представители определенного кандидата, что силовые структуры на стороне кандидата, что будет осуществляться контроль за явкой и волеизъявлением и что необходимые технические средства для этого имеются. В итоге указанной обработки избиратель, первоначально получая деньги за голос, полагая, что потом можно будет проголосовать за кого угодно, начинает сомневаться в такой возможности.

Прямой подкуп может состоять из двух частей: кроме передачи денежных средств избирателю в ответ на обещание проголосовать за конкретного кандидата вторая сумма денег вручалась данному человеку после его проголосования. В целях подтверждения факта голосования за данного кандидата в последние годы стало применяться требование о показе избирателем фотографии избирательного бюллетеня с результатом голосования, сделанной мобильным телефоном.

Ранее более действенным считалось сочетание прямого подкупа с досрочным голосованием. В избирательных кампаниях 1998-1999 гг. использовалась такая тактика: согласившихся проголосовать за плату избирателей привозили на автобусах на избирательные участки (как вариант – организация экскурсии для пенсионеров с заездом на избирательный участок). Такая технология требует отлаженной организационной машины, способной «привести» к избирательным урнам значительное количество избирателей и «проконтролировать» их волеизъявление. Поэтому в избирательном законодательстве, за исключением труднодоступных регионов, была отменена норма проведения досрочного голосования.

Еще одна технология, известная как «петля Мавроди» («мужик в кустах», «карусель», «голосование по цепочке»), осуществляется в день выборов и предполагает вынос за плату избирателями или членами избирательных комиссий бюллетеня (бюллетеней) для голосования, который за пределами избирательного участка заполняется представителями команды кандидата и вручается избирателю, идущему в помещение для голосования. Последний опускает заполненный бюллетень в урну и выносит свой чистый бюллетень, который передается представителям команды кандидата за плату. Применение данной технологии чревато срывом выборов, так как возможен массивный вынос бюллетеней с участка уже тогда, когда оплачивать их перестают (закончились деньги или водка либо деятельность «мужика в кустах» пресечена), но избиратели об этом не знают и стремятся получить деньги за чистый бюллетень. Кроме того, данная технология давно известна как избирательным штабам других кандидатов, так и правоохранительным органам, осуществляющим патрулирование территории, прилегающей к избирательным участкам.

Другой формой прямого подкупа является вручение различным организациям крупных подарков в виде оказания спонсорской помощи (благотворительной деятельности) для того, чтобы работники данной организации проголосовали за кандидата-благотелья.

Технология **косвенного подкупа** сложнее, но эффективнее, поскольку действует на более широкие массы избирателей, не подрывает веры электората в правовую и нравственную чистоту кандидата и позволяет избежать конфликтов с избирательными комиссиями и правоохранительными органами.

Первая форма косвенного подкупа, применявшаяся в 90-х гг., связана с организацией разнообразных лотерей, электоральных конкурсов, викторин и тотализаторов. В настоящее время за данные действия предусмотрена административная ответственность по ст. 5.49 КоАП РФ.

Вторая форма косвенного подкупа основана на использовании существующих или вновь созданных структур, в число уставных целей которых входит проведение благотворительных акций. Такие организации открыто занимаются благотворительной деятельностью на территории избирательного округа (например, предоставление бесплатных юридических консультаций, «горячие» телефонные линии по проблемам ЖКХ), которая рекламируется и освещается в средствах массовой информации. Избирателям (или отдельным группам – прежде всего пенсионерам) предлагаются (бесплатно, со скидкой или по льготным ценам) продукты или услуги (юриста, врача, дворника, другие бытовые услуги) со стороны предприятия кандидата или его сторонников.

Третья форма косвенного подкупа может принимать вид найма агитаторов, так называемых скупщиков голосов. В таком случае агитатор получает оплату не только в момент заключения договора или после завершения агитации, но и после выборов – премию в случае победы. Наилучший результат такой механизм приносит в случае большого числа агитаторов.

В данном случае гражданам предлагается заключить с какой-либо компанией финансовые договоры на незначительные суммы, которые будут выплачены в случае победы на выборах конкретного кандидата. Здесь делается верный психологический расчет на избирателей с невысоким достатком, которые заключают такие договоры целыми семьями в надежде получить сразу на всю семью значительную сумму. Таким образом, кандидат, на

избрание которого заключается «пари», получает активных агитаторов и дополнительные голоса в свою пользу. По мнению А.Д. Исхакова, такая технология представляет собой подкуп избирателей, поскольку, заключив такой договор, избиратель голосует за конкретного кандидата не по политическим или иным симпатиям, а из-за стремления получить денежные средства. Организаторы могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 141 УК РФ, так как в случае массового применения этой технологии невозможно достоверно определить волеизъявление значительной части избирателей, и результаты выборов будут признаны недействительными согласно п. «б» ч. 2 ст. 77 Федерального закона. Вместе с тем привлечение к ответственности за подкуп избирателей в такой форме является весьма затруднительным в связи со сложностью доказывания этого факта в суде.

Данный вид преступной деятельности может быть организован как самими кандидатами, так и представителями политических партий и на федеральных, и на региональных выборах. В последнем случае преступную деятельность могут осуществлять эмиссары политических партий, прибывшие в регионы с наличными денежными средствами для организации подкупа.

В ходе **информационно-поисковой фазы** эмиссар, прибыв в конкретный город (районный центр), осуществляет поиск места жительства и офиса для размещения своего штаба (либо размещает его в своей арендованной квартире), а также исполнителей, как правило, из числа учителей и врачей как малообеспеченных, ответственных людей, хорошо знающих обслуживаемое население и пользующихся доверием граждан.

В ходе **подготовительно-организационной фазы** эмиссар приобретает оргтехнику для изготовления заранее подготовленных договоров на проведение агитации с учетом возможного бонуса, при необходимости запрашивает требуемые денежные средства, которые может получать денежным или почтовым переводом либо по имеющейся кредитной карточке.

Дополнительно может проводиться интервьюирование или социологический опрос избирателей в целях выявления следующих категорий, подверженных данной форме подкупа: ма-

лообеспеченные, социально невостребованные (члены профсоюзов или руководители необщепризнанных общественных организаций) либо оппозиционно настроенные граждане.

После подбора исполнителей и их инструктажа на **третьей фазе** запускается следующая преступная технология. Кроме того, в договоре могут быть предусмотрены дополнительные бонусы или премии в случае достижения партией по итогам выборов определенного процентного барьера.

Таким образом, при вовлечении в преступную деятельность одного агитатора последний привлекает нового человека, который приводит следующего. Так происходит **воспроизводство** данного вида преступной деятельности, для продолжения которой могут потребоваться дополнительные финансовые средства.

Рассмотренные методы и средства (способы) совершения различных видов электоральных преступлений и правонарушений тесно взаимосвязаны между собой, влекут привлечение виновных к различным видам юридической ответственности, однако, как правило, совершаются одной группой лиц для достижения единой цели в рамках единой преступной деятельности. При этом она во всех своих видах функционирует циклично: в четырех фазах развития, причем в каждой фазе решаются специфически присущие ей задачи и общие для всех фаз задачи маскировки. Возникновение умысла на совершение указанных преступлений и правонарушений, а также его реализация, по нашему мнению, зависят от уровня организованности конкретного вида преступной деятельности.

Анализ избирательных кампаний 1999-2011 гг. позволяет выделить несколько типичных криминалистических моделей преступной деятельности, связанных с избирательной кампанией, каждая из которых имеет свою систему следовой информации.

1. Криминалистическая модель преступной деятельности с низким уровнем организации, обусловленным отсутствием преступной квалификации. В данном случае нарушения законодательства о выборах осуществляются, как правило, лично кандидатом или его избирательным штабом при сборе подпи-

сей избирателей и изготовлении официальных агитационных печатных материалов.

Такой тип ведения предвыборной кампании имеет место, когда кандидатом является лицо, не обладающее ни значительными финансовыми возможностями, ни тем более административным ресурсом. Соответственно избирательный штаб состоит из нескольких человек, находящихся в административной или финансовой зависимости от кандидата, без привлечения дорогостоящих представителей PR-кампаний и средств массовой информации.

Обычно такая избирательная кампания характерна для выборов депутатов органов местного самоуправления. Умысел на совершение противоправных действий возникает в ходе законного проведения избирательной кампании в связи с нехваткой организационных и материальных ресурсов для выполнения конкретной задачи в установленные избирательным законодательством сжатые сроки.

2. Избирательная кампания кандидата со средним уровнем организации, требующим наличия преступной квалификации. В данном случае нарушения избирательного законодательства осуществляются путем проведения предвыборной агитации в электронных и печатных средствах массовой информации, изготовления незаконных печатных агитационных материалов, а также подкупа избирателей. Такая ситуация имеет место в ходе выборов депутатов представительных органов субъектов Российской Федерации, когда кандидат располагает достаточными финансовыми средствами для изготовления и опубликования или тиражирования агитационных материалов с признаками оскорбления и клеветы, а также организации подкупа избирателей.

В состав избирательного штаба могут входить лица, обладающие опытом проведения избирательных кампаний, в том числе создания различных агитационных материалов. Они лично осуществляют противоправную деятельность, а также организуют и контролируют подкуп избирателей, в том числе в день выборов вблизи избирательных участков.

3. Избирательная кампания кандидата с высоким уровнем организации, требующим высокой преступной квалификации. В ходе нее нарушения законодательства о выборах осуществляются параллельно с официальной предвыборной агитацией с использованием всех видов незаконной предвыборной агитации и антимаркетинга. Данная деятельность осуществляется специальными субъектами – «черным» избирательным штабом или PR-кампанией.

Преступная деятельность на каждой фазе может осуществляться параллельно по каждому виду совершаемых преступлений и правонарушений, а также параллельно законной избирательной кампании кандидата. Данная особенность выделяет рассматриваемую модель преступной деятельности из разряда видовых криминалистических моделей (криминалистических характеристик), относит ее к числу специфических, по типу преступной деятельности, совершаемой в особых, например чрезвычайных, условиях.

Соответственно для расследования электоральной преступной деятельности необходимо разработать соответствующую частную методику, которая состоит из следующих основных элементов:

- 1) криминалистическая модель преступной деятельности;
- 2) типичные следственные ситуации, типичные версии и планирование различных этапов расследования, в том числе выявления преступлений;
- 3) особенности назначения и производства судебных экспертиз в системе специальных знаний, используемых для выявления и доказывания признаков преступлений;
- 4) тактика взаимодействия правоохранительных органов и избирательных комиссий;
- 5) криминалистическая профилактика (предупреждение) нарушений законодательства о выборах.

§ 2. Типичные исходные следственные ситуации, возникающие при выявлении и расследовании электоральных преступлений, и меры по их разрешению

Ситуационный подход к выявлению и расследованию преступлений является одним из принципов выявления и расследования преступлений и подробно рассмотрен в рамках криминалистического учения о следственной ситуации. В криминалистической методике разрабатываются классифицированные по очередности или этапам расследования исходные, промежуточные и конечные ситуации первоначального, последующего и заключительного этапа расследования.

В связи с трудностями, возникающими на этапе возбуждения уголовных дел, связанных с подготовкой и проведением избирательной кампании, типичные исходные ситуации необходимо сгруппировать по стадиям проверки сообщения о преступлении, связанном с выборами, и непосредственно первоначального этапа предварительного расследования.

Особенности предварительной проверки сообщений о нарушениях законодательства о выборах заключаются в том, что такие сообщения, как правило, поступают в органы внутренних дел. Задачи выявления и фиксации признаков преступления, а также задержания преступника по «горячим следам» также возложены на сотрудников «наружных» служб органов внутренних дел. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела возникает вопрос об организации взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов, которым подследственны различные электоральные преступления и правонарушения.

При расследовании данного рода преступлений, в частности подкупа избирателей, возникают следующие типичные исходные следственные ситуации:

- 1) сообщение об организации благотворительной деятельности, сопряженной с предвыборной агитацией;
- 2) сообщение о подкупе избирателей в день выборов в непосредственной близости от избирательного участка;
- 3) заявление об обнаружении в день выборов незаполненного избирательного бюллетеня;

4) получение оперативной информации об организации подкупа избирателей в определенном помещении.

Первая следственная ситуация может возникать как после проведения встречи кандидата с избирателями с проведением благотворительной акции, например концерта, так и в процессе ее проведения, например предоставление в магазине, принадлежащем кандидату, скидок или организация бесплатной юридической консультации избирателям, проживающим на территории избирательного округа, в котором баллотируется данный кандидат.

Основная задача предварительной проверки в данной ситуации – выявить признаки состава преступления или административного правонарушения. Это легче сделать, если с заявлением обращается член избирательного штаба другого кандидата с приложением подтверждающих материалов, например видеозаписи концерта, на котором велась предвыборная агитация, раздавались подарки избирателям от имени конкретного кандидата. Поэтому в ходе проверки сообщения необходимо провести следующие мероприятия:

1) опрос заявителя для установления места, времени, способа осуществления подкупа или благотворительной деятельности, а также организаторов данной акции;

2) изъятие материалов, подтверждающий факт подкупа (приглашение, билет на концерт, предмет подкупа, кассовый чек магазина со скидкой, видеоматериалы);

3) опрос руководителей предприятия, организации, в помещении которого проводилась благотворительная акция, для выяснения источников оплаты аренды помещения, организаторов акции и ее характера;

4) изъятие бухгалтерских документов по оплате аренды помещения;

5) запрос в избирательную комиссию, зарегистрировавшую данного кандидата, о проведении оплаты аренды помещения через его избирательный фонд;

6) проведение контрольной закупки в магазине в целях установления факта предоставления скидки избирателю, прожи-

вающему на территории одного избирательного округа, и непредоставление таковой при проживании покупателя в ином месте.

По материалу проверки могут быть приняты следующие процессуальные решения:

1) возбуждение уголовного дела (следователем Следственного комитета РФ);

2) отказ в возбуждении уголовного дела (следователем Следственного комитета РФ);

3) возбуждение административного производства (прокурором);

4) направление материала в избирательную комиссию для возбуждения административного производства по ст. 5.16, 5.18 – 5.20 КоАП РФ (прокурором).

Следует отметить, что проведенное исследование показало, что органы прокуратуры при отсутствии явных признаков преступлений и административных правонарушений редко брали на себя ответственность и возбуждали уголовные дела и административные производства, необоснованно направляя материалы в избирательные комиссии. В рассмотренной ситуации направление материалов в избирательную комиссию будет правомерно только в случаях выявления признаков финансовых правонарушений, подследственных избирательным комиссиям, поскольку именно их контрольно-ревизионная служба может подтвердить или опровергнуть оплату указанных действий из избирательного фонда кандидата. В последнем случае избирательной комиссией может быть принято окончательное решение о привлечении кандидата или финансировавших данное мероприятие организаций к административной ответственности. Кроме того, кандидат может понести ответственность, согласно законодательству о выборах, вплоть до направления избирательной комиссией заявления в суд о снятии его с регистрации.

Во **второй** из рассматриваемых типичных исходных следственных ситуаций на место проведения подкупа избирателей направляются сотрудники полиции в целях его пресечения и задержания лиц, вручающих избирателям деньги или иные ценности.

Следует отметить, что в состав преступной группы могут входить лица, обеспечивающие наблюдение за путями подъезда к месту подкупа с целью своевременного сообщения соучастникам о появлении сотрудников милиции, после чего исполнители могут скрыться с места преступления. Поэтому необходимо выявить свидетелей подкупа и организовать преследование преступников по «горячим следам».

При подтверждении факта подкупа избирателей на место происшествия необходимо вызвать следователя Следственного комитета РФ для незамедлительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В противном случае при затягивании решения данного вопроса, подследственным органам прокуратуры, в дальнейшем сложно доказать вину кандидата, организовавшего данное преступление. При этом должны проводиться следующие следственные действия:

- 1) осмотр места происшествия с изъятием предметов подкупа, финансовых документов, подтверждающих источники их приобретения, а также документов на использованный автотранспорт с принятием мер по сохранности на данных объектах следов пальцев рук лиц, осуществивших и организовавших подкуп избирателей;
- 2) задержание и личный обыск организаторов подкупа;
- 3) выявление свидетелей – очевидцев подкупа, лиц, получивших раздаваемые товары, и их краткий допрос;
- 4) допрос задержанных лиц для установления организатора преступления и места получения предмета подкупа;
- 5) обыск в помещении – месте получения предметов подкупа в целях изъятия неостребованных аналогичных товаров, финансовых документов на их приобретение, а также документов о праве собственности (аренды) данных помещений;
- 6) допрос лиц, находящихся в обыскиваемом помещении;
- 7) оперативно-розыскные мероприятия по установлению связей задержанных и обыскиваемых с кандидатом, баллотирующимся по данному избирательному округу.

Данная следственная ситуация обычно заканчивается предъявлением обвинения непосредственным исполнителям

подкупа избирателей и трансформируется в промежуточную ситуацию, основная проблема которой заключается в доказывании вины организаторов данного преступления.

Третья типичная исходная следственная ситуация, связанная с поступившим в день выборов заявлением об обнаружении незаполненного избирательного бюллетеня, может быть следствием осуществления подкупа избирателя описанным выше способом «петля Мавроди» («мужик в кустах», «карусель», «голосование по цепочке»). Основная проблема ситуации – установление факта совершения преступления, что осложняется тем, что обычно через несколько часов после совершения преступления с заявлением обращается один из кандидатов либо член его избирательного штаба, а не само лицо, вынесшее данный бюллетень с избирательного участка взамен предложенной преступником суммы денег. Поэтому в данной ситуации необходимо провести следующие мероприятия:

- 1) допрос заявителя для установления источника происхождения бюллетеня;
- 2) установление лица, вынесшего чистый бюллетень для установления места подкупа, и примет лица, его осуществившего, а также иных лиц, согласившихся на его предложение;
- 3) проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях установления и пресечения подкупа избирателей, а также свидетелей-очевидцев;
- 4) задержание, личный обыск для обнаружения избирательных бюллетеней и допрос задержанных для подтверждения фактов подкупа, в том числе и на другом месте, установления соучастников и организаторов преступной деятельности;
- 5) осмотр места подкупа избирателей для обнаружения следов длительного пребывания одного (группы) лиц;
- 6) допрос членов участковой избирательной комиссии и наблюдателей для установления фактов, когда избиратель не опустил в избирательную урну избирательный бюллетень.

Раскрытие преступления в рассматриваемой следственной ситуации, на наш взгляд, возможно только в случае своевременного обращения по телефону в дежурную часть органа внутрен-

них дел в момент осуществления подкупа избирателей и незамедлительного задержания исполнителей с поличным на месте совершения преступления. Доказать вину организатора преступления практически невозможно, поскольку доказательством его вины, кроме показаний исполнителей, могут быть только звукозаписи его указаний об организации подкупа исполнителям.

Последняя типичная исходная следственная ситуации возникает при получении оперативной информации об организации подкупа избирателей в определенном помещении. Данная ситуация является наиболее благоприятной, если информация получена до начала голосования, то есть в процессе осуществления подкупа, поскольку в этом случае можно не только зафиксировать факты подкупа конкретным лицом, но и оперативным путем проследить его связь с организатором преступной деятельности – кандидатом или членом его избирательного штаба.

В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий может быть получена явка с повинной от члена избирательного штаба конкретного кандидата об осуществлении либо организации подкупа избирателей в его пользу. При этом решение вопроса о возбуждении уголовного дела невозможно без предварительной проверки, поскольку возможен оговор данного кандидата, инициированный его соперником на выборах. Возможна и обратная ситуация, когда впоследствии после воздействия кандидата на данного члена его избирательного штаба последний заявляет, что явка с повинной надуманна и подана под воздействием каких-либо лиц.

Поэтому в ходе предварительной проверки явки с повинной обязательно проведение оперативно-розыскных мероприятий по организации наблюдения за данным лицом и прослушивания его переговоров в установленном законом порядке. В то же время проведение опроса значительного числа граждан, которым вручались денежные средства либо иные ценности, нецелесообразно. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела может быть принято после установления организатора подкупа из числа членов штаба кандидата и его соучастников, проживающих по месту подкупа, а также нескольких избирателей, получивших деньги.

В ходе проведения дальнейшего расследования необходимо установить всех лиц, которым вручались денежные средства за обещание проголосовать за данного кандидата либо предлагались деньги, но они отказались их принять. То есть рассматриваемая следственная ситуация осложняется необходимостью отработки, как правило, большого количества проживающих в данном здании жильцов и организации их поочередного допроса непосредственно по месту проживания.

Таким образом, на наш взгляд, в данной следственной ситуации необходимо провести следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- 1) оперативно-розыскные мероприятия по установлению:
  - организатора подкупа из числа членов штаба кандидата, его связей с кандидатом либо его избирательным штабом;
  - соучастников, проживающих по месту подкупа;
  - нескольких жильцов, получивших деньги;
- 2) допрос (опрос) лиц последних двух категорий;
- 3) задержание кандидата с поличным (с проведением скрытой видео-звукозаписи) после инструктажа или передачи денег организатору подкупа;
- 4) личный обыск задержанных для изъятия черновых записей о вручении денежных средств с указанием фамилии или места жительства избирателей;
- 5) обыск по месту нахождения кандидата (его избирательного штаба) в целях установления фактов нарушения финансирования избирательной кампании;
- 6) допрос задержанных лиц;
- 7) опознание организаторов подкупа из числа членов избирательного штаба;
- 8) очные ставки между организаторами и исполнителями, исполнителями и избирателями;
- 9) допрос членов избирательного штаба о взаимоотношениях кандидата и организатора подкупа.

Окончанием данной исходной следственной ситуации может служить предъявление обвинения организаторам и исполнителям подкупа. Остается нерешенной проблема привлечения к

уголовной ответственности кандидата. Следует отметить, что согласно ч. 1 ст. 448, ст. 447 УПК РФ он может быть привлечен к уголовной ответственности только с согласия соответствующего руководителя Следственного комитета РФ или по окончании избирательной кампании.

§ 3. Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с подготовкой и проведением избирательной кампании

Поскольку, преступная деятельность, направленная на избрание (поражение) конкретного кандидата, состоит из нескольких взаимосвязанных видов преступлений, то тактика проведения отдельных следственных действий при расследовании каждого из них будет иметь свою специфику.

При расследовании самого распространенного вида электроальной преступной деятельности – подкупа избирателей тактические особенности могут иметь допросы большого количества свидетелей, проживающих компактно (например, в общежитии), в случае их массового подкупа. Особенностью тактики допроса в данном случае является то, что факт совершения массового подкупа избирателей обычно установлен при предварительной проверке материалов, в ходе которой установлены и опрошены несколько человек, подтвердивших факты подкупа, а также указавших на конкретных лиц, которые предлагали им конкретную сумму денег (подарки) в случае голосования за конкретного кандидата. Таким образом, после возбуждения уголовного дела необходимо допросить большое количество граждан, как ранее опрошенных, так и всех проживающих в данном месте.

В этих целях местом допроса должно быть избрано местонахождение допрашиваемых (например, помещение администрации здания), поскольку организация вызова и доставка большого количества граждан в кабинет следователя крайне осложнены. В помощь одному следователю необходимо выделить второго (для одновременного допроса двух лиц), а также сотрудников милиции для выявления в данном помещении проживающих лиц, которым предлагались деньги в случае голосования за кандидата, а также их приглашения к следователю.

Кроме того, для ускорения процесса допроса большого количества граждан можно разработать специальный унифицированный бланк допроса, в котором необходимо предусмотреть следующее (помимо установочных данных и реализации процессуальных требований):

- местожительство,
- дата, время, место и сумма подкупа,
- анкетные данные и признаки внешности лица, предложившего проголосовать за конкретного кандидата за деньги,
- факт получения денег или отказа от их получения,
- дата, место и сумма переданных денег после голосования,
- кто присутствовал при совершении указанных действий (с указанием их местожительства).

Впоследствии результаты допросов необходимо систематизировать. Во-первых, нужно составить список комнат, в которых проживают допрошенные лица, чтобы выявить те комнаты, жители которых не были допрошены. Во-вторых, список свидетелей, указанных в ответе на последний вопрос, для сравнения их со списком допрошенных лиц для выявления тех, кого еще нужно допросить. В-третьих, составить «шахматку» по каждому допрошенному лицу (табл.), что поможет установить количество лиц:

- которым предлагали деньги,
- которые получили деньги до голосования,
- которые получили деньги после голосования.

По каждому из трех вариантов необходимо указать данные исполнителя преступления, чтобы индивидуализировать вину каждого исполнителя.

Результаты допросов по фактам подкупа в общежитии

№ п/п	№ комнаты	Ф.И.О. жильца	Ф.И.О. исполнителя	Ф.И.О. свидетеля	Сумма до голосования, руб.	Сумма после голосования, руб.
1	101	Иванов	Кузнецов	Петров	50	25
2	102	Петров	Кузнецов	Скворцов	50	25

3	104	Сидоров	Семенов	нет	-	75
Итоги	допросить 103		Кузнецов - 2 Семенов - 1	допросить Скворцова	100	125 Всего 225

Поскольку сумма денег, передаваемых до голосования каждому избирателю, как правило, была одинакова, то ее указание в данной «шахматке» не обязательно, можно отмечать только факт получения. А сумма, переданная после голосования, может иметь два значения: первая сумма выдается тем, кто ранее получал деньги за обещание проголосовать за данного кандидата; вторая – может включать сумму первой и второй, если избиратель денег предварительно не получал.

Кроме того, в ходе такого анализа можно установить общую сумму денег, потраченных на подкуп избирателей. Это позволит решить вопрос о дополнительном привлечении кандидата к уголовной (ч. 2 ст. 141¹ УК РФ) или административной ответственности (ст. 5.18 КоАП РФ) за использование при финансировании своей избирательной кампании денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда. Данные составы различаются, согласно примечанию к ст. 141 УК РФ, в зависимости от размера использованных денежных средств.

Таким образом, рассмотренная преступная деятельность, связанная с подготовкой и проведением выборов, осуществляется организованными преступными формированиями и характеризуется многообразной системой следовой информации, что обуславливает необходимость разработки единой криминалистической методики выявления и расследования преступлений, совершенных в особых условиях – в период избирательной кампании – как составной части методики расследования организованной преступной деятельности.

Организация и реализация взаимодействия следователя с экспертами, специалистами, консультантами

Ни один случай практического следоведения не обходится без такого важного средства, как специальные знания сведущих лиц. Это связано в первую очередь с тем, что в уголовном судопроизводстве поисково-познавательную деятельность профессионально осуществляют специалисты, обладающие юридическими познаниями, то есть знаниями в области права, криминалистики и других юридических наук.

Так, следователь в своей деятельности применяет знания в области процессуального права и криминалистики при разработке тактических и стратегических программ на том или ином этапе расследования преступлений, при подготовке и производстве следственных действий; обнаружении, фиксации, изъятии и предварительном исследовании документов, следов рук и ног, иных носителей информации. Осуществляя оперативную разработку, сотрудник органа дознания опирается не только на свои правовые и криминалистические знания, но и на знания из области теории и методики оперативно-розыскной деятельности, включая знания и умения работы с агентурой, которыми не владеет следователь.

Однако каким бы высокообразованным и хорошо подготовленным по своей специальности не был субъект расследования, он всегда остается специалистом узкого профиля. Поэтому во всех необходимых случаях он вынужден прибегать к помощи специалистов из других областей научного знания при решении вопросов, которые находятся в их компетенции, как то: установление причины смерти потерпевшего, установление принадлежности следов рук конкретному человеку, способа изготовления поддельных денежных знаков и документов, а также множества других вопросов, для решения которых требуются неюридические, а иные познания.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает несколько видов *процессуального* использования специальных знаний. Основным из них является *судебная экспертиза*, сущность которой состоит в анализе по заданию следователя, дознавателя, суда, лица или органа, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также документов в целях установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение для дела. В соответствии с нормами УПК РФ судебная экспертиза назначается следователем в случаях, когда решение вопроса, стоящего перед субъектом доказывания, требует проведения специальных исследований, основанных на применении специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Вместе с тем, действующий уголовно-процессуальный закон содержит обязательные основания назначения судебной экспертизы, к которым относятся следующие:

установление причины смерти;

установление характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

установление психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

установление возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Законодателем предусмотрен и другой вид процессуального применения специальных знаний – *привлечение специалиста*.

К *процессуальной* форме использования специальных знаний *специалистом* в уголовном судопроизводстве России, в

соответствии со ст. 58 УПК РФ, относится его *участие при производстве следственных и иных процессуальных действий* для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела; *консультационная деятельность специалиста*, выражающаяся в оказании помощи следователю, органу дознания, дознавателю, лицу, производящему дознание, в постановке вопросов эксперту, а также разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, с оформлением соответствующего письменного документа.

Кроме того, участие специалиста в уголовном судопроизводстве может быть реализовано и в *непроцессуальной форме*. К *непроцессуальной* форме использования специальных знаний специалистом относится *справочно-консультационная деятельность*, которая сводится к оказанию помощи следователю, органу дознания, дознавателю, лицу, производящему дознание, в подготовке к производству следственных действий и материалов для производства экспертизы, даче устных консультаций и разъяснений по вопросам, входящим в сферу его компетенции; *участие специалиста при проведении документальных проверок и ревизий* (в порядке ст. 144 УПК РФ); *проведение предварительных исследований до возбуждения уголовного дела*.

Исходя из требований норм уголовно-процессуального закона, обязательным является привлечение специалиста к участию в осмотре трупа, в эксгумации. Обязательно участие специалиста в допросе лица, не владеющего языком, на котором ведется процесс. Неиспользование специальных познаний в таких случаях рассматривается как существенное процессуальное нарушение, влекущее утрату доказательственного значения результатов этих действий.

В других случаях участие специалиста при производстве процессуальных действий носит факультативный характер. Субъект расследования вправе, но не обязан привлекать специалиста, например, к освидетельствованию, осмотру места происшествия, следственному или оперативному эксперименту. Одна-

ко, как показывает анализ практики, в тех случаях, когда процессуальное и непроцессуальное действия проводятся с участием специалиста, их эффективность значительно возрастает.

Для участия в процессуальных и непроцессуальных действиях могут привлекаться специалисты из числа:

- сотрудников судебно-экспертных подразделений всех уровней и различной ведомственной принадлежности (эксперты МВД, Минздрава, Минюста, ФСБ и т.д.);
- компетентных работников контролирующих органов (контрольно-ревизионных структур, торговых инспекций, санитарно-эпидемиологического надзора и т.д.);
- представителей иных практических, а также научных и педагогических коллективов, обладающих глубокими знаниями в своих областях деятельности (в сфере производства, обслуживания, культуры, искусства, обороны и т.д.);
- частных лиц, не состоящих в штате каких-либо официальных экспертных учреждений (пенсионеров, специалистов, оставшихся временно без работы и др.).

К категории сведущих лиц относятся также специалисты, которые проводят так называемые служебные расследования, действуя в составе ведомственных или межведомственных комиссий в случае каких-либо чрезвычайных происшествий (при авиакатастрофах, массовых отравлениях, авариях на теплотрассах и т.д.). При расследовании используются в работе акты и заключения указанных комиссий, получение у них консультации, дача им поручения на предмет решения тех вопросов, которые отнесены к их компетенции. В случае необходимости они могут быть допрошены на следствии и в суде в качестве свидетелей — сведущих лиц.

Таким образом, использование специальных знаний и навыков сведущих лиц в ходе расследования преступных действий может осуществляться путем:

- производства судебных экспертиз;
- привлечения специалистов к участию в процессуальных и иных действиях;

— производства документальных ревизий, различных проверок, обследований;

— получения справок и консультаций у сведущих лиц;

— истребования и использования составляемых ими документов в ходе их служебной деятельности;

— допроса сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов (если они участвовали в производстве судебных экспертиз).

Формы взаимодействия следователя с экспертами

Назначение и производство судебной экспертизы. Научные принципы экспертного обеспечения

Обеспечение любой системы деятельности представляется сложным, многофакторным процессом, имеющим несколько составляющих. Прежде всего необходима полноценная структура - «эксперт – исполнитель», способная адекватно реагировать на изменяющиеся потребности системы - «следователь – заказчик».

Функционирование такой структуры возможно только при наличии объективных и субъективных условий.

К объективным условиям относятся:

- 1) научная обоснованность структуры, то есть наличие фундаментальной теоретической базы, учитывающей возможность ее саморазвития;
- 2) организационная гибкость;
- 3) высокая мобильность сил и средств;
- 4) относительная автономность структуры в целом и отдельных ее элементов;
- 5) постоянная готовность удовлетворять потребности системы-«следователя» в различных условиях;
- 6) эффективность исследовательской деятельности;
- 7) управляемость структуры, направленной на согласованное поведение ее частей.

Однако наличие указанных условий позволяет говорить лишь о том, что для нормального взаимодействия системы-«заказчика» и структуры-«исполнителя» существуют все объективные условия. Без субъективной составляющей обеспечение системы-«заказчика» останется всего-навсего потенциально

возможным, т.е. философская категория «возможность» не перейдет в категорию «реальность».

В понятие субъективной составляющей обеспечения системы-«заказчика» входят:

- способность «следователя» адекватно формулировать задачи «эксперту»;
- наличие у «эксперта» специалистов, имеющих подготовку (компетенцию), отвечающую требованиям «следователя»;
- **существование личных побудительных мотивов у руководителей учреждений «экспертов», направленных на максимально полное удовлетворение потребностей «следователя».**

21.12.2010 г. издано постановление Пленума Верховного Суда РФ №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», регулирующие вопросы порядка назначения и проведения судебных экспертиз, а также уполномоченных на это лиц и организаций.

Экспертиза является самостоятельной процессуальной формой получения новых и уточнения (проверки) имеющихся вещественных доказательств. Судебную экспертизу от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, отличают следующие признаки:

- подготовка материалов на экспертизу, назначение и проведение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего, наряду с соответствующей процедурой, права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников уголовного процесса;

- проведение особого рода исследований, основанных на использовании специальных, не юридических знаний в различных областях науки, техники, искусства и ремесла;

- дача заключения, имеющего статус источника доказательств.

В зависимости от отрасли специальных познаний в настоящее время существует более 12 классов судебных экспертиз.

1. Криминалистические экспертизы (автороведческая, баллистическая, почерковедческая, портретная, технико-

криминалистическая экспертиза документов, трасологическая, видеофонографическая, материаловедческая и другие).

2. Судебные медицинские и психофизиологические экспертизы.

3. Инженерно-технические (пожарно-техническая, экспертиза по технике безопасности, строительно-техническая, электротехническая, компьютерно-техническая).

4. Судебные инженерно-транспортные экспертизы (автотехническая, авиационно-техническая, железнодорожно-техническая, иные инженерно-транспортные).

5. Судебные инженерно-технологические (технологические, товароведческие).

6. Судебные экономические экспертизы (бухгалтерская, финансово-экономическая, инженерно-экономическая).

7. Судебно-биологические (ботаническая, зоологическая, микробиологическая, энто-мологическая, ихтиологическая, орнитологическая и другие).

8. Судебно-почвоведческие экспертизы.

9. Сельскохозяйственные экспертизы.

10. Экспертиза пищевых продуктов.

11. Судебно-экологические экспертизы.

12. Искусствоведческие экспертизы.

Судебные экспертизы принято классифицировать по последовательности их проведения на первичные и повторные, по объему исследования — на основные и дополнительные, по числу экспертов — на единичные и комиссионные, по характеру знаний, применяемых в процессе исследования, — на однородные и комплексные. Первичная экспертиза проводится по уголовному делу в первый раз. Дополнительная и повторная экспертизы (ст.207 УПК РФ) проводятся по делу вторично, при этом решаются вопросы и исследуются те же объекты, что и при первичной экспертизе. В случае недостаточной ясности и полноты заключения может быть назначена дополнительная экспертиза, ее проводит тот же эксперт.

В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения или наличия противоречий в выводах назначается

повторная экспертиза. Она поручается другому эксперту (или другим экспертам).

Комиссионная экспертиза производится экспертами одной специальности и проводится в случаях, требующих объемных и сложных исследований. Комплексная экспертиза проводится для решения одних и тех же вопросов на основе нескольких отраслей знаний, то есть одни и те же объекты исследуются специалистами различных областей знаний. Данная экспертиза предполагает проведение комплексного исследования, при этом используются данные нескольких наук, причем зачастую решаются вопросы, относящиеся к пограничным знаниям. Эксперты, выполнившие комплексную экспертизу, составляют единое заключение, если у них не возникает разногласий.

Экспертизы по уголовным делам производятся, как правило, в государственных экспертных учреждениях, которые специально созданы для обеспечения потребности правоохранительных органов в производстве экспертных исследований. Реже производство судебной экспертизы по уголовным делам поручается лицам, не являющимся сотрудниками государственных экспертных учреждений. В данном случае лицо, назначившее экспертизу, должно убедиться в наличии специальных познаний у эксперта. Производство судебной экспертизы может быть поручено и негосударственному экспертному учреждению, но при этом оно должно иметь соответствующую организационно-правовую форму (АНО, ...).

Основную нагрузку по проведению экспертных исследований по уголовным делам несут Государственное учреждение здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики (ГУЗ «Бюро СМЭ» МЗ УР), Государственное учреждение здравоохранения и судебно-психиатрических экспертиз «Республиканская клиническая психиатрическая больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» (ГУЗ и СПЭ «РКПБ МЗ УР») и Экспертно-криминалистический центр МВД по Удмуртской Республике (ЭКЦ МВД по УР).

Широкая сеть судебно-экспертных учреждений создана в системе органов юстиции. Ведущим научно-методическим и экспертным учреждением органов юстиции является Российский Федеральный Центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, в котором проводятся наиболее сложные, повторные комплексные и редко встречающиеся криминалистические, автотехнические, бухгалтерские, пожарно-технические и некоторые другие экспертизы. На периферии имеются центральные (зональные) лаборатории судебных экспертиз, а на местах — республиканские, межобластные и областные лаборатории судебных экспертиз. Кроме того, в настоящее время созданы и действуют экспертные учреждения в различных ведомствах: Министерстве обороны РФ, ФСБ, Федеральной таможенной службе России, Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотиков, Государственной противопожарной службе Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий).

Тактика назначения экспертизы. Экспертиза — это процессуальное действие, состоящее в производстве по поручению следователя (органа дознания) или суда в установленной законом процессуальной форме исследований различных объектов соответствующими специалистами и даче на основе этих исследований заключений по специальным вопросам. Получаемые при экспертизе заключения являются источниками доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, — доказательствами. Экспертиза назначается постановлением следователя (определением суда) по возбужденному уголовному делу и поручается соответствующему специалисту.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единый процессуальный порядок назначения экспертизы, криминалистика же вырабатывает некоторые тактические правила ее назначения.

1. Так, одним из важных факторов, от которого зависит успех расследования, является своевременность назначения экспертизы и умелое использование ее результатов. Сам процесс расследования обычно дает следователю возможность предви-

деть время назначения экспертизы, заблаговременно собрать и подготовить все необходимые материалы.

2. При выборе экспертного учреждения или эксперта необходимо учитывать вид экспертизы, характер вопросов, которые ставятся перед экспертом, научные возможности экспертного учреждения, компетентность эксперта и другие факторы.

3. Важное значение имеет правильное научно обоснованное определение экспертного задания, то есть постановка вопроса перед экспертом. Вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта, должны относиться к области специальных познаний эксперта и не выходить за ее пределы. Они должны вытекать из обстоятельств уголовного дела, быть конкретными, ясными, четкими, ставиться в определенной логической последовательности и способствовать тому, чтобы заключение эксперта было исчерпывающим.

Анализ следственной практики свидетельствует, что при назначении экспертиз на практике в ряде случаев нарушаются и требования уголовно-процессуального закона, и рекомендации криминалистики. Так, на разрешение экспертов ставятся вопросы правового характера, например: кто должен нести ответственность за незаконное расходование денежных средств: имело ли место в данном случае убийство или самоубийство. Иногда вопросы формулируются нечетко, неконкретно, а порой и вообще безграмотно, например: идентичны ли следы пальцев, обнаруженные на месте одной кражи, следам пальцев рук, обнаруженным на месте другой кражи; кто расписался в представленной ведомости на получение зарплаты. Ставятся вопросы, для решения которых экспертиза не имеет соответствующих методик (например, чем исправлена та или иная цифра в документе) или же вообще не требуется специальных знаний (например, является ли представленный на исследование столовый нож холодным оружием, является ли представленная винтовка огнестрельным оружием).

Подготовка материалов для экспертизы. При назначении экспертизы следователь направляет эксперту необходимые для экспертного исследования материалы. Такими объектами являются прежде всего вещественные доказательства и образцы для

сравнительного исследования. Если исследуемые объекты возникли при совершении преступления или связаны с ним, то они выступают в качестве вещественных доказательств (ст. 81 УПК РФ). Объектами экспертных исследований могут быть также труп, его части, следы преступных воздействий на теле человека, трупы животных, а также материалы уголовного дела.

В необходимых случаях эксперту может быть направлено и уголовное дело, чтобы он мог изучить его для правильной ориентировки в обстоятельствах события (при проведении судебно-психиатрической, судебно-психологической, автотехнической экспертиз).

В некоторых случаях эксперт с согласия следователя может присутствовать при проведении следственных действий, имеющих отношение к предмету экспертизы. При этом он вправе осматривать определенные объекты и с разрешения следователя задавать соответствующие вопросы.

Готовясь к экспертизе, следователь заранее должен предусмотреть характер своего участия в ней: оказание помощи эксперту в проведении некоторых действий, уяснении спорных и неясных положений; выявлении факторов, которые могут иметь значение для подбора дополнительных материалов.

Желательным является присутствие следователя при производстве экспертизы в тех случаях, когда сам ход экспертизы может помочь следователю глубже вникнуть в обстоятельства события, помочь установить новые источники доказательств, например при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа и т.п. (пожарно-технической, когда моделируются источники и процессы загорания).

Получение образцов для сравнительного исследования. При назначении экспертизы важное место занимает правильный подбор образцов, необходимых для сравнительного исследования объектов.

Образцы для сравнительного исследования представляют собой самостоятельный вид объектов, которые используются при производстве экспертиз. Образцы бывают следующих видов: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Как правило, сравнительные материалы для экспертизы собирает следователь, но при необходимости закон допускает участие в их получении соответствующих специалистов. В некоторых случаях для уяснения задач экспертного исследования и определения его границ следователь знакомит эксперта с материалами уголовного дела.

Образцы могут отражать как индивидуальные, так и родовые признаки объекта. Получение образцов для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ является самостоятельным следственным действием.

В процессе расследования при проведении следственных действий следователь может получить необходимые образцы при осмотре, обыске, выемке, а также от подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Оценка заключения эксперта. Заключение эксперта является одним из источников доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и подлежит оценке по внутреннему убеждению следователем, судом, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Оценка заключения эксперта предполагает его анализ, сопоставление с другими доказательствами, собранными по делу, проверку достоверности объектов исследования и правильности содержащихся в заключении выводов. В ходе оценки заключения следователь должен установить: достаточность объектов и материалов, направленных на экспертизу; научную обоснованность методов, которые использовал эксперт при проведении экспертизы; полноту проведенных экспертом исследований, на основании которых сделан вывод; обоснованность заключения опытными положениями науки, фактическими данными уголовного дела и результатами проведенных экспертом исследований; полноту заключения, его ясность, соответствие ответов эксперта экспертному заданию.

По результатам оценки заключения эксперта следователь может провести дополнительные следственные действия, использовать его при составлении обвинительного заключения,

назначить повторную экспертизу, дополнительную экспертизу, допросить эксперта по отдельным вопросам, связанным с проведением экспертизы и данным им заключением,

Участие специалистов в производстве следственных действий

Следственная практика свидетельствует, что в случае участия специалистов в проведении следственных действий, особенно при проведении осмотров мест происшествий, эффективность расследования значительно повышается.

На практике признается необходимость широкого привлечения специалистов для участия в осмотрах мест происшествия и других следственных действиях, особенно в случаях совершения тяжких преступлений против личности, крупных краж, аварий и пожаров.

Специалист — это физическое лицо, обладающее специальными знаниями и навыками в определенной области, вызванное следователем, лицом, производящим дознание, для участия в производстве следственных действий и оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Согласно ст. 58 УПК РФ специалист — лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях... для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Что касается прав специалиста, то в УПК РФ говорится, что специалист вправе знакомиться с протоколами следственных действий, где принимал участие, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол.

Специалист может быть вызван для участия в осмотре всех видов, освидетельствовании, эксгумации, обыске, выемке, следственном эксперименте, получении образцов для сравнительного исследования, допросе несовершеннолетнего.

В последние годы следственная практика идет по пути расширения участия специалистов. Так, они могут оказать помощь в квалифицированном изъятии с тела или одежды подозреваемого микрочастиц, в подборе предъявляемых для опознания объектов, фотографировании, использовании видеозаписи, при прове-

дении допросов, когда, например, при расследовании дел о хищении следствию необходимы знания специальных вопросов, связанных с технологическим процессом выпуска определенной продукции, или же вопросов бухгалтерского учета и др.

Участие специалистов повышает эффективность следственных действий, делает их более целенаправленными и повышает качество полученных фактических данных.

Процессуальная форма применения специальных познаний — это наиболее оптимальная форма их использования.

Наряду с ней, практика широко использует также и непроцессуальную форму участия специалистов в процессе расследования. К этой форме относятся консультационная деятельность специалиста, касающаяся тактики проведения следственного действия без привлечения такого лица к непосредственному участию в следственном действии; консультации следователя со специалистами по вопросам, требующим специальных знаний, например при назначении экспертизы; справочная деятельность специалиста; документальные ревизии, проводимые специалистами; оказание технической помощи следователю и проведение предварительных исследований при производстве оперативных мероприятий и пр.

Специальные познания в области криминалистики широко применяются и в раскрытии преступлений путем использования дактилоскопических и других криминалистических учетов для установления личности преступника, предварительного исследования на месте происшествия вещественных доказательств и применения полученных данных для розыска преступника, для повышения качества осмотров мест происшествия, получения ориентирующей информации о личности преступника и способе совершения преступления на основе изучения следов и вещественных доказательств, собранных в ходе осмотра места происшествия.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Лекция 1. Введение в криминалистику и криминалистическую подготовку юриста</i>	5
<i>Лекция 2. Краткий исторический очерк развития науки криминалистики</i>	12
<i>Лекция 3. Системно-мыследеятельностная методология криминалистики и криминалистического образования</i>	24
<i>Лекция 4. Основы общей теории криминалистики</i>	32
<i>Лекция 5. Частные криминалистические теории с позиции системно-мыследеятельностной методологии. Основы криминалистической информатики</i>	47
<i>Лекция 6. Частная криминалистическая теория о версиях</i>	65
<i>Лекция 7. Криминалистическая категория «структура» и учение о способе совершения и сокрытия преступлений</i>	72
<i>Лекция 8. Общетеоретические положения криминалистической техники</i>	82
<i>Лекция 9. Криминалистическая трасология</i>	115
<i>Лекция 10. Криминалистическая фотография и видеосъемка</i>	132
<i>Лекция 11. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности</i>	163
<i>Лекция 12. Общие положения криминалистической тактики</i>	179
<i>Лекция 13. Рефлексия в криминалистической тактике как основание выбора линии поведения</i>	191
<i>Лекция 14. Проблемы индивидуальности в криминалистической тактике</i>	200
<i>Лекция 15. Возможности использования и применения специальных медицинских знаний в рамках процессуального законодательства Российской Федерации</i>	216
<i>Лекция 16. Понятие психофизиологического способа «выявления лжи» с применением полиграфа</i>	226
<i>Лекция 17. Типичная методическая схема раскрытия насильственных преступлений</i>	233

<i>Лекция 18. Типичная методическая схема раскрытия преступлений экономической направленности</i>	260
<i>Лекция 19. Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере информационных технологий</i>	283
<i>Лекция 20. Основы методики выявления и раскрытия электоральных преступлений</i>	315
<i>Лекция 21. Организация и реализация взаимодействия следователя с экспертами, специалистами, консультантами</i>	342

Учебное издание

КРИМИНАЛИСТИКА

Курс лекций для бакалавров

*Под редакцией М. К. Каминского
А. М. Каминского*

Компьютерный набор и верстка К.А. Туганаев
Редакторы, корректоры: Т. Н. Золотарёва-Домнина,
Л. Н. Плетнёва, Т. И. Чукавина

Подписано в печать 10.09.12. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,8. Уч.-изд. л.20,1.
Тираж 500 экз. Заказ № 231.
Издательство «*Jus est*»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4